

ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХ

МЛЕКОПИТАЮЩИЕ

• ЭНЦИКЛОПЕДИЯ •

ПРИРОДА РОССИИ

• ЭНЦИКЛОПЕДИЯ •

ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХ

ПРИРОДА РОССИИ

МЛЕКОПИТАЮЩИЕ

Часть 1

Хищные, копытные

«АСТ»
«АСТРЕЛЬ»
1999

ББК 28.693.36
П12

Автор:

И.Я. ПАВЛИНОВ

Павлинов И.Я.

П12 **Природа России: жизнь животных. Млекопитающие (часть 1).** — М.: „ООО Фирма «Издательство АСТ»“, 1999. — 608 с.
ISBN 5-237-01129-2

«Млекопитающие» (часть 1) — один из томов серии «Природа России: жизнь животных».

В книге в популярной форме изложены новейшие научные сведения по морфологии, строению и образу жизни всех видов хищных и копытных фауны России.

Издание снабжено иллюстрациями, предметным указателем, может использоваться в качестве учебно-справочного пособия для учащихся школ, студентов и преподавателей. Кроме того, книга необычайно познавательна и интересна для чтения всем, кто любит природу.

ББК 28.693.36

ISBN 5-237-01129-2

© ООО «Астрель», 1999
© ООО „Фирма «Издательство АСТ»“, 1999

ПРЕДИСЛОВИЕ

Млекопитающие (Mammalia) — отдельный класс позвоночных животных. Они произошли от звероподобных рептилий около 230 миллионов лет назад. Процесс превращения «ящеров» в «зверей» был постепенным и длился очень долго, несколько десятков миллионов лет. Первые «настоящие» млекопитающие были мелкими — с мышь или крысу, покрыты редкими волосами, некоторые из них — яйцекладущие (их прямые потомки — современные утконос и ехидна из Австралии), с несовершенной терморегуляцией. Их было очень мало — в те времена на суше царствовали динозавры.

Эти примитивные млекопитающие, такие незрелые, ничего особенного собой не представляющие, влачили жалкое существование невообразимо долгое время — целых 150 миллионов лет, почти две трети всей истории класса. И они, наверное, такими и остались бы, затерявшись на задворках истории, если бы их счастью не помогло чужое несчастье. 65 миллионов лет назад на нашей планете разразился глобальный экологический кризис, о причинах которого до сих пор спорят ученые. За каких-то пару миллионов лет он полностью уничтожил всю чрезвычайно разнообразную фауну динозавров, тем самым освободив сцену «театра жизни» для новых «актеров». Ими и стали млекопитающие: именно с гибелью ди-

нозавров на смену мезозою — «эре рептилий» — пришел кайнозой — «эра млекопитающих».

Звери, словно воспрянув духом, довольно быстро заполнили Землю, причем стали осваивать не только сушу, где уже не имели себе равных, но и воздушное пространство (летучие мыши), вторично вернулись в воду (китообразные). Почти «одновременно», по геологическим меркам, возникают все основные современные отряды млекопитающих — насекомоядные, приматы, хищные, копытные, грызуны и др. Причем звери стали не только разнообразнее, но и крупнее: вымерших холонокровных гигантов (диплодокков, бронтозавров и др.) заменили гиганты теплокровные — слоны, носороги, киты. Таким образом млекопитающие окончательно заняли «вершину» на эволюционной пирамиде животного царства. А затем в результате эволюции зверей появилось крайне самобытное существо, основной функцией которого стало познание окружающего мира и самого себя. Возник человек...

Что же это такое — млекопитающие, почему они — «вершина» эволюции? Чтобы правильно ответить на этот вопрос, представим себе, что основная стратегическая задача, которую решает биологическая эволюция, — продление жизни всеми доступными средствами. Низшие формы жизни решают эту задачу путем расширения своей лабильности в ответ на требования меняющейся среды и производством огромного числа потомков, предоставленных самим себе. Высшие формы, напротив, в определенном смысле «противопоставляют» себя окружающей среде: не следуют ее «диктату», а создают собственную устойчивую среду обитания как для самих себя, так и для своего потомства — учатся защищаться от неблагоприятных температур, высыхания, недостатка пищи и т.д. И млекопитающие больше других животных преуспели в решении важнейшей биологической задачи именно вторым путем.

Действительно, у млекопитающих благодаря особым биохимическим механизмам — постоянно высокая температура тела, зависящая от температуры воздуха меньше, чем у других животных. Сверху они одеты шерстью — это также защищает зверей от холода (впрочем, и от жары тоже). Детеныши у них развиваются внутриутробно, то есть под защитой материнского организма: самка не только носит плод в себе, но и питает его через плаценту. Мало того, молодые зверьки какое-то время продолжают кормиться от матери и после рождения, получая особый питательный продукт — молоко (отсюда и название — млекопитающие). Только у млекопитающих есть мягкие губы и щеки, которые в сочетании с дифференцированными зубами позволяют предварительно пережевывать во рту пищу, а не глотать ее целиком. Наконец, у млекопитающих увеличено серое мозговое вещество — залог развития интеллекта, обеспечившего выработку сложных форм поведения, социальной организации.

Современные млекопитающие насчитывают около 25 отрядов, 140 семейств и 4 600 видов. В основном это обитатели тропиков, именно там сосредоточено основное разнообразие зверей. В фауне России, расположенной целиком в поясе умеренного и холодного климата, класс млекопитающих представлен всего 8—9 отрядами, немногим более чем 40 семействами и приблизительно 310 видами. Причем вряд ли кто из специалистов-систематиков — ученых, изучающих разнообразие животных и растений, — сможет назвать эти цифры точно. Чуть ли не каждый год открываются новые, не известные ранее виды, а выяснение родственных связей между ними приводит к уточнению числа групп более высокого ранга — родов, семейств и даже отрядов.

К сожалению, по вине человека Земля вступает в новый экологический кризис, в результате которого немалое число видов животных и растений исчезло

или поставлено на грань вымирания. Причина в том, что биологическая эволюция не подготовила своих «чад» к хищническому обращению людей с общим «домом» — Землей, многие из них просто не могут приспособиться к резко меняющимся условиям обитания. Коснулся этот кризис и млекопитающих: в результате прямого истребления или из-за ухудшения экологической обстановки за последние 200 лет вымерли более 100 форм (видов и подвидов) диких зверей. Среди них и такое удивительное морское животное, как стеллерова корова, не так давно населявшая побережье Командорских островов неподалеку от Камчатки. А некоторые из ныне существующих видов, такие как зубр или киты-полосатики, до самого недавнего времени находились на грани полного истребления, и только экстренные меры позволили спасти этих гигантов. Ведется особый реестр редких и исчезающих видов — Международный союз охраны природы (МСОП), Красная книга Российской Федерации, заключаются специальные международные соглашения и принимаются законы, направленные на сохранение разнообразия дикой природы.

В настоящей книге речь пойдет только о двух группах млекопитающих — хищных и копытных. Они тесно взаимосвязаны в природе, являются очень важными звеньями в круговороте веществ. И в жизни человека эти звери имеют первостепенное значение: среди них больше всего промысловых видов, к ним относятся и наши домашние животные. Больше всего они (если не считать китообразных) и пострадали от чрезмерного «внимания» со стороны человека.

Мы надеемся, что чтение книги позволит вам больше узнать и лучше понять этих зверей — как они выглядят, как живут. Понять, между прочим, что нет зверей «плохих» или «хороших»: все они — дети Природы, которая трудилась над ними многие миллионы лет. И именно поэтому, а не по нашей прихоти, они должны жить...

ОТРЯД ХИЩНЫЕ (CARNIVORA)

Это древняя, довольно разнообразная группа млекопитающих, характер приспособлений которой связан главным образом с выработкой разных способов охоты на теплокровных животных. Ближайшие родственники хищных — ластоногие (Pinnipedia). В отряде около 250 видов, группируемых в 7—8 семейств, из них в России обитают 37 видов из 4 «аборигенных» семейств — собачьи, медвежьи, куньи, кошачьи (представитель еще одного семейства — енотовые — завезен человеком).

Размеры и внешний облик хищных зверей чрезвычайно разнообразны. Среди них есть и карлики весом 200—300 граммов — ласка, горностай, и гиганты до тонны весом — белый и бурый медведи. Большинство хищных сложены пропорционально, длиннохвостые. Медлительные медведи и еноты — стопоходящие, быстрые бегуны передвигаются на пальцах. Конечности с подвижными пальцами вооружены острыми (у кошачьих и некоторых виверровых — втяжными) когтями, с помощью которых звери

раздирают добычу, лазают по деревьям, роют норы. Особенность хищных — мощные зубы, устроенные так, что звери могут резать мясо и дробить кости. Особенно велики острые клыки и так называемые хищнические зубы. У всех хищных великолепный мех: у одних это мягкая пушистая шубка, у других жесткие — чуть ли не щетина — волосы. Окраска очень разнообразная: чаще всего однотонная, но есть и пятнистая, и полосатая, контрастно двух- или трехцветная.

Хищные звери — наземные животные, населяют самые разные природные зоны. В отличие от многих других крупных зверей они чаще всего индивидуалисты; лишь немногие живут и охотятся совместно, образуя стаи, а некоторые мелкие африканские виверровые селятся колониями, подобно сусликам. Для отдыха хищники используют разного рода специальные убежища — норы, логова между камнями или под валехинами, дупла.

В основном это плотоядные звери, охотящиеся за живой добычей — другими млекопитающими, птицами, рыбами. Среди хищников есть и падальщики, подбирающие остатки чужих трапез, некоторые обитатели пустынь специализируются на насекомых, водные жители — рыбояды. Медведи же — одни из самых крупных представителей отряда — чаще всего вегетарианцы.

По характеру размножения хищные звери — типичные «птенцовые» животные: новорожденные у них совершенно беспомощные, слепые и глухие, покрыты коротким редким пушком. Мелкие представители отряда весьма плодовиты, нередко в помете у них бывает более десятка

детенышей; у крупных хищников самка приносит, да и то не каждый год, по 2—4 детеныша.

С давних времен у человека с хищными млекопитающими сложились довольно тесные отношения. Многие виды являются важными объектами пушного промысла, среди самых популярных — обитатели наших северных краев: соболь, лисица, песец. Живущие рядом с человеком крупные представители отряда нередко вредят скотоводству — здесь в первую очередь следует упомянуть волка и леопарда. С другой стороны, мелкие хищники, такие как ласка, горностай, уничтожают во множестве вредителей-грызунов, что в небольшой степени помогает сохранению урожая.

Среди диких хищных зверей, с которыми человеку со стародавних времен приходилось соседствовать и частенько сталкиваться в самых разных обстоятельствах, оказалось немало персонажей фольклора — сказок, легенд, поговорок. Причем у каждого народа излюбленными героями стали «свои» звери. Русскому человеку полюбились лисица, бурый медведь, волк; корякам — калан; лопарям — белый медведь и россомаха.

А разве можно забыть о том, что отряд хищных млекопитающих подарил нам домашних любимцев, а зачастую и незаменимых помощников — собаку и кошку?!

Многие хищные звери вполне обыкновенны в природе. Но, к сожалению, нередко взаимоотношения человека с ними оканчивались для животных плачевно. В результате бездумного промысла ради меха или истребления за приносимый вред многие виды в конце прошлого —

начале XX столетия были поставлены на грань уничтожения. Список жертв повышенного «внимания» со стороны человека весьма длинен: в нем тигр, лев, леопард, калан, белый медведь, волк, соболь... Есть невосполнимые утраты: уничтожен фолклендский волк, вымерли некоторые подвиды тигра. Но, по счастью, благодаря запрету на охоту и созданию заповедников многие виды и подвиды удалось спасти чуть ли не в последний момент. Среди больших удач в деле сохранения почти истребленных видов — уже упомянутые калан, белый медведь. Даже волка, которого совсем недавно повсюду ставили «вне закона» и истребляли всеми доступными средствами, теперь кое-где охраняют, возвращают в те места, где он был истреблен.

СЕМЕЙСТВО СОБАЧЬИ (CANIDAE)

Это довольно примитивные представители отряда, облик которых являет собой некий «обобщенный» тип хищного млекопитающего. Собачьих (иногда их называют псовыми, или волчьими) насчитывается 35—40 видов, из них в России — 7 видов.

Тело этих животных сложено пропорционально: плотно сбитое и не очень гибкое (по сравнению с кошачьими или куньими) туловище на высоких сухих ногах, хвост около половины длины тела, довольно крупная голова с вытянутой мордой и обычно небольшими ушами. Вес тела

от 1 кг (крохотная пустынная лисичка-фенек) до 80 кг (обитающие в тундре волки). Волосистой покров обычно густой, длинный. Окраска преимущественно однотонная, лишь изредка бывает очень яркой (наша обыкновенная лисица). Характерно слабое развитие потовых желез: как известно, «собака потеет языком» и отчасти подошвами. Благодаря этому мех остается сухим после долгого и быстрого бега, сохраняя тепло тела и препятствуя его переохлаждению — важное приспособление к жизни в холодном климате. Часто имеются пахучие железы в анальной области, выделения которых придают зверям характерный запах «псины».

Собачьи — строго наземные животные. Они населяют леса, южные и арктические пустыни, высокогорья. Живут обычно оседло или совершают незначительные кочевки, только песец — настоящий мигрант. Их убежища — обычно не очень сложные норы. Активны круглый год, лишь для енотовидной собаки характерен зимний сон. Многие представители семейства держатся в одиночку, но такие виды, как наш волк или гиеновая собака из Африки, высоко социальны, живут стаями, для них характерны сложные формы поведения, богатый «вокальный» репертуар. За потомством ухаживает не только самка, но нередко и самец, а у социальных видов — также другие члены стаи. Уровень психического развития высок, поэтому они хорошо приручаются и дрессируются.

Собачьи — многоядные хищники. Охотятся они чаще всего на мелких позвоночных живот-

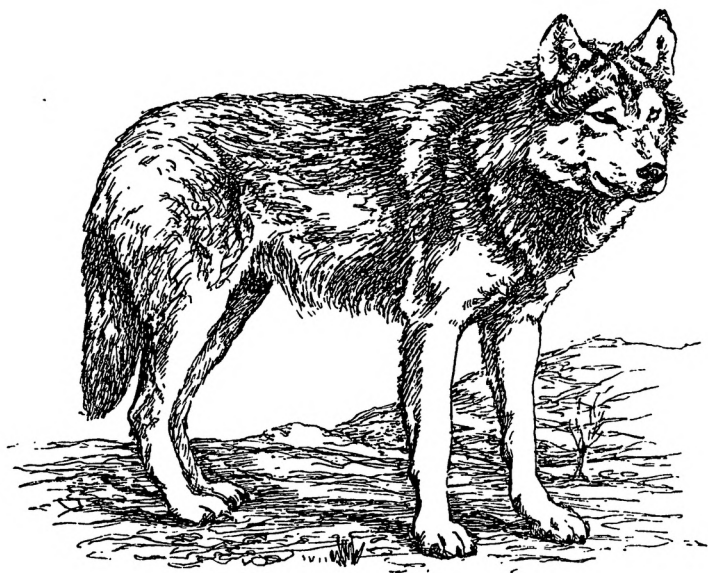
ных, лишь немногие стайные виды добывают крупных копытных. Некоторые пустынные звери, напротив, специализируются на крупных насекомых. В рационе видов этого семейства значительное место занимают и растительные корма. Все эти звери хорошо бегают и плавают, но прыгают хуже кошек, а по деревьям лазать почти не умеют.

Крупные виды — прежде всего, волк — важные естественные регуляторы численности копытных; впрочем, они порой «регулируют» и домашний скот. Собаки — переносчики ряда серьезных заболеваний (в том числе бешенства). К этому семейству относятся важные объекты пушного промысла, некоторые из них (песец, серебристо-черная лисица) разводят на фермах. Наша домашняя собака (*Canis familiaris*), по имени которой названо все семейство, — самый распространенный спутник человека.

Почти все виды этих животных многочисленны. Однако уже упоминавшийся фолклендский волк уничтожен человеком несколько столетий назад, а серый волк почти истреблен на значительной части своего ареала.

ВОЛК (*CANIS LUPUS*)

Это наиболее крупное животное из диких собачьих, мощное, пропорционально сложенное. Длина тела самых больших волков до 150 см, вес 40—45 кг. Самцы всегда немного крупнее самок, с более лобастой головой. Ноги у волка стройные, высокие, лапа небольшая и в отли-

Волк

чие от собачьей сбита в плотный «комок» (пальцы плотно сжаты), что позволяет различать следы волка и крупной собаки. Голова и особенно шея очень мощные, морда сильно вытянута и по бокам обрамлена «бакенбардами». Хвост довольно длинный, толстый и в отличие от собачьего всегда прямой — охотники называют его за это «поленом». Зубы и челюсти столь сильны, что пойманный в капкан зверь может ломать ими стальные пружины. Мех у волков густой, довольно длинный. В окраске этого зверя вопреки расхожему названию «серый волк» преобладают охристые тона. Встречаются также белые (но не альбиносы — глаза и когти остаются нормального цвета), рыжие или почти черные особи.

Различия в размерах и окраске между отдельными географическими формами волка весьма значительны. На крайнем севере ареала обитают очень крупные светлые, почти белые звери. Лесные волки мельче, серо-бурые, средних размеров. Жители пустынь самые мелкие, их окраска буровато-палевая. В высокогорьях Центральной Азии размеры волков, как у лесных, но окраска ярко-охристая. Подвиды (географические расы) волка приурочены чаще всего к определенной ландшафтно-географической зоне: есть тундровый, лесной, пустынный волки и т. д.

Область распространения этого вида очень велика, совсем недавно охватывала почти всю Евразию (кроме ее крайнего юго-востока) и Северную Америку. В настоящее время из-за прямого преследования человеком зверь исчез почти во всей Западной и Центральной Европе, во многих областях США, на большей части Японских островов. В России волки до сих пор встречаются почти повсеместно, за исключением разве что крупных промышленных центров да некоторых природных областей, мало пригодных для их жизни.

Волк биологически очень пластичен и может жить в самых разных местах. Но наиболее обычен он в открытых ландшафтах — тундре и лесотундре, лесостепи и степи, субальпийском поясе гор, избегает густых захламленных лесов, а зимой — мест с рыхлым глубоким снежным покровом. Интересно, что в сельской местности хищник тяготеет к поселениям человека — точнее, к окружающим их вырубкам и полям,

которые перемежаются перелесками. В таких местах хищнику легче передвигаться и охотиться. Всюду зверь предпочитает держаться неподалеку от воды, в которой постоянно нуждается.

Волк — достаточно территориальное существо. Размножающиеся пары, а нередко и стаи живут оседло на определенных участках, границы которых обозначаются пахучими метками, чаще всего мочой. Диаметр участка, занятого стаей зимой, может достигать 30—60 километров. Весной и летом, когда волки приступают к размножению и стая распадается, занятая ею общая территория разделяется на несколько фрагментов. Лучший из них захватывает и удерживает размножающаяся пара, а их собратья ведут полубродячий образ жизни. Расположенные в центрах участков логовища разных пар обычно находятся в 5—10 километрах одно от другого.

При зимней бескормице волки кочуют на значительные расстояния, следуя в основном за переселяющимися стадами копытных. В зимних лесах волки ходят по следам мигрирующих косуль, благородных оленей, в степи — за сайгаками. В горных районах наиболее характерны вертикальные кочевки — волки следуют за дикими козлами и баранами, спускающимися зимой с альпийских лугов в лесной пояс. Дальние странствия особенно характерны для северных волков — три четверти года хищники ведут кочевой образ жизни, зимовать в глубине тундры остается только небольшая их часть. Однако в тайгу, куда на европейском Севере к зиме пере-

гоняют в массе стада домашних оленей, тундровые волки, как правило, не проникают. Большинство из них уходят на морское побережье, ближе к местам зверобойного промысла, где они перебиваются отходами.

В качестве убежищ волки используют самые разные укрытия, чаще всего естественные — расщелины в скалах, приречные обрывы с навесами, заросли кустарника. Для устройства жилья волк не гнушается и норами других животных: в лесу — лис и барсуков, в степи — сурков, в тундре — песцов. В коренных широколиственных лесах волк нередко устраивает выводковые гнезда в прикорневых дуплах старых деревьев — дуба, липы, корейского кедра. Более всего к логову привязана самка во время выращивания потомства, самец же им не пользуется. Постоянное выводковое логовище (обычно неглубокая нора, расщелина в скалах, ниша под корнями) чаще всего расположено на заросшем склоне холма или оврага, а в болотистых местах и на зарастающих озерах — на невысоком острове или прибрежной гриве, изредка — просто на больших заломах тростника. Нередко семья волков, если ее не беспокоят люди, не оставляет свое жилье на протяжении многих лет. При выборе мест для временных убежищ волк менее привередлив, устраивает их по мере необходимости на своем охотничьем маршруте. Во время кочевок, а также летом, при хорошей погоде не обремененный семьей зверь вообще обходится без убежищ, отдыхает там, где его застанет расцвет или усталость.

Волк отличается наиболее сложными в семействе собачьих формами поведения и социальной организации. Это неудивительно: среди представителей семейства он обладает наиболее развитым мозгом. Зверь очень умен: у него сильно развита способность к научению, запоминанию, особенно в тех ситуациях, когда ему приходится принимать нетривиальные решения при уходе от преследования или на охоте. Этот хищник почти не имеет себе равных по сложности и организованности охотничьего поведения: оно очень пластично и целесообразно, зависит от многих обстоятельств — соотношения численности хищников и их жертв, характера растительности и рельефа в районе охоты и, наконец, особенностей биологии самой жертвы и т. п.

Так, волки из прикаспийских степей в период становления тюленьего промысла питались

тушами, которые выбрасывали на промысле охотники. Но затем они перешли на ловлю живых тюленей, причем выработали достаточно сложный способ охоты. Зимой стая этих сухопутных хищников уходит с берега в прибрежные льды и ищет залежки тюленей среди торосов. При этом на гладком льду, где их видно издалека, звери, не таясь, идут след в след, а при подходе к торосистым льдам рассыпаются «веером». Если тщательное обследование торосов ничего не дает, стая опять гуськом пересекает открытое пространство до следующего места поиска. И так до тех пор, пока не будет обнаружена и добыта нерпа, опрометчиво удалившаяся от своей лунки.

При ориентировке на охоте, при уходе от преследования, поисках собратьев звери руководствуются главным образом слухом и зрением. Волки с исключительной точностью выходят на источник звука, порой — за километр. По внешнему виду зверь может издалека отличить охотника с ружьем от неохотника. Нюх развит несколько хуже, но капкан с запахом ржавчины или рук человека волк может учуять и через метровую толщу снега, а запах добычи чует на расстоянии не менее двух километров. Почти всегда он настороже, даже во время сна, не подпускает человека ближе чем на несколько десятков метров. Однако концентрация внимания на каком-то объекте может притуплять бдительность: этим пользуются охотники, устраивая облавы с загонщиками.

Волк — подвижное, очень выносливое жи-

вотное. Рысью он передвигается со скоростью 8—9 километров в час, а во время преследования добычи или ухода от погони развивает скорость до 60 километров в час, причем способен держать такой высокий темп 20 минут. В длину прыгает до 5 метров. Большую часть жизни волки проводят в постоянном перемещении по занимаемому участку с остановками на 1—6 суток в зависимости от того, какое животное им удалось добыть. Суточный пробег волка, отправившегося на охоту, нередко составляет 30—50 километров, особенно велик он в зимнее время. В «походном строю» в спокойном состоянии звери передвигаются обычно гуськом, ступая «след в след», так что только опытный охотник может по отпечаткам лап просчитать, сколько волков прошло. На своем участке они пользуются определенными маршрутами, которые нередко поддерживают годами — так образуются постоянные тропы с лазами в густой растительности. Прокладывая их, волки местами используют тропы других животных, зимой — замерзшие ручьи, а нередко и дороги, проложенные человеком.

Зверь очень силен для своих размеров. Стая из шести волков способна затравить взрослого лося. С овцой или козой на спине взрослый волк может рысью уходить от преследования. Известен случай, когда два волка вытащили задранную ими лошадь из болотной тины на крутой берег.

Волк — настоящий активный хищник: основу его питания составляют крупные и среднего

размера млекопитающие, главным образом копытные. Характерно, что волки специализируются на добыче животных, преобладающих и потому наиболее доступных в каждой конкретной местности: где-то это косуля, где-то кабан или лось, в иных местах — пятнистый или благородный олень. В степи волк успешно охотится на зайцев, сурков, а в годы «мышиной напасти» ловит мелких грызунов. У поселений человека хищник режет домашнюю скотину, птицу, ловит собак, порой даже кошек. В пустынях в период массового нашествия саранчи волк охотно питается ею. Вообще этот хищный зверь в еде не очень разборчив, нередко пожирает и падаль. Как у большинства собачьих, в рацион волка входит растительная пища. На юге летом он посещает бахчи, осенью охотно ест лесные ягоды, плоды. В горных диких фруктарниках эти хищники в больших количествах подбирают на земле и поедает спелые плоды — яблоки, груши.

Интересно, что волки довольно консервативны в пищевых предпочтениях, на неизвестную добычу переходят не вдруг, поначалу даже не нападают на незнакомых животных. Например, когда в Приморье выпустили для акклиматизации канадского бобра, местные волки несколько лет не трогали его поселения, хотя в Европе бобр издавна служит пищей этому хищнику. Но умный зверь может достаточно быстро обучаться добывать новых для него животных, примером может служить приведенная выше история организации волком собственного «тюленьего промысла» на Каспии.

Охотятся волки преимущественно ночью, у них есть несколько излюбленных способов поймать добычу. Одиночный зверь промышляет чаще «скрадом», осторожно подбираясь к жертве за укрытиями. Стая же устраивает загоны: задача хищников — напугать стадо, заставить копытных нестись сломя голову и отбить одного-двух наиболее слабых животных. Но если погоня на протяжении 200—300 метров была безуспешной, она чаще всего прекращается: волки сил зря не расходуют. Зимой при охоте на копытных вблизи замерзшей реки волчья стая стремится выгнать намеченную жертву на лед, где она оказывается совершенно беспомощной. Другой излюбленный прием стайной охоты — «нагон», когда часть стаи преследует намеченную жертву, а другие волки ждут ее в засаде. При этом хищники умело используют глубокий снег или наст и особенности рельефа — тупиковые овраги или скальные обрывы. Однажды видели, как самец по воде нагонял стаю линяющих гусей в сторону моста, на котором их поджидала самка. Пастушьих и деревенских собак они не очень боятся, порой даже на виду у пастуха заманивают их в лес, имитируя трусливое бегство.

Волк — очень настойчивый и терпеливый добытчик. Стая способна несколько десятков километров следовать за стадом или отдельным животным, пока оно не утомится и не станет легкой добычей. Известен случай преследования изголодавшейся волчьей стаей лося на протяжении 36 километров. Нередко хищник подкарауливает добычу у водопоя: он может порой про-

сидеть в засаде целый день, проявляя завидную терпеливость и подпуская жертву на расстояние гарантированного броска.

Крупное копытное волк атакует обычно сзади, хватая жертву за бока и раздирая стенку живота. Сделавший хватку хищник мгновенно отскакивает, увертываясь от ударов жертвы. Спереди волк нападает значительно реже, поскольку при этом велика опасность быть контратакованным. На такие атаки обычно решаются неопытные и потому дерзкие одногодки, отчего нередко и страдают: охотники порой наталкиваются на молодых волков, убитых защищавшимся лосем или маралом. Волки чуть ли не панически боятся клыков кабана-секача, который один может рассеять волчью стаю, напавшую на пасущихся маток с подсвинками. Впрочем, даже такое небольшое животное, как сайгак, броском, выставив вперед рога, может заставить волка отступить.

Когда взрослый лось прижат волками к дереву или остановлен среди поля, он оборачивает к преследователям свои острые копыта. Волки кружат около жертвы, оценивая на расстоянии бойцовые качества животного, и стараются вновь обратить его в бегство, чтобы атаковать сзади, хватая за ноги и круп, а не «в лоб». Если лось здоров, не боязлив и остается на месте, все время угрожая рогами и копытами, стая оставляет его, отправляясь на поиски более доступной добычи. Поэтому далеко не всякая охота бывает успешной. Так, одна стая канадских тундровых волков за время наблюдения за ней выследила

более сотни лосей, но только для шести из них нападение хищников закончилось гибелью.

Чаще всего волчья стая, а тем более одиночный волк, добывает одного зверя, даже если атакует группу копытных. Только в исключительных случаях, когда стадо оказывается в безвыходном положении, жертвой атаки могут стать несколько животных. Обычно такое случается при нападении волков на стадо домашней скотины, загнанной для ночевки за изгородь.

После успешной охоты у туши крупной жертвы, которая не может быть съедена целиком, волк обычно держится несколько дней, отгоняя падальщиков — ворон, грифов, шакалов. При необходимости он прячет остатки — оттаскивает их в кусты, заваливает ветками, прикапывает землей. Так же поступает удачливый охотник, если удастся добыть сразу несколько животных:

однажды наблюдали, как стая волков в разных местах закопала несколько добытых молодых сайгачат. На такое место волки иногда возвращаются и через несколько недель, особенно зимой. За один раз волк может съесть до 5 килограммов (указания на большее количество съеденной пищи — типичные «охотничьи рассказы»), после чего несколько дней пребывает в малоподвижном, сонном состоянии. При отсутствии добычи этот хищник без особого ущерба для здоровья способен голодать до недели.

Достоверных нападений волков на человека известно совсем немного. Это случается в период острой зимней бескормицы, причем объектом атаки чаще всего оказываются люди, едущие на санях, запряженных лошадью. Так что скорее всего изголодавшиеся хищники в такой ситуации атакуют лошадь, а человек становится случайной жертвой. Впрочем, волки, заболевшие водобоязнью (бешенством), действительно опасны, но это уже совсем другая история: не менее агрессивно ведет себя и больная лисица, которая «в здравом уме» никогда не нападает на человека.

Эти хищники высоко социальны, на протяжении большей части жизни держатся семейными группами. Основная причина, побуждающая их объединяться, — необходимость организации совместной охоты на крупных копытных. Основу каждой группы составляет размножающаяся пара, которая чаще всего сохраняется пожизненно, если только один из партнеров не гибнет. Во время размножения (весна—лето) пара держит-

ся изолированно. Зимой к взрослым («матерым») и детенышам-сеголеткам («прибылым») присоединяются молодые волки прошлогоднего помета («переварки») — так образуется стая численностью обычно 6—12 зверей. Если стая оказывается слишком большой, она распадается на две или из нее вытесняются отдельные особи, которые некоторое время следуют за стаей, а потом отправляются на поиски новых мест. Такой преимущественно «семейный» характер организации волчьих группировок заставляет скептически относиться к рассказам об огромных стаях, гонящихся зимой за путниками.

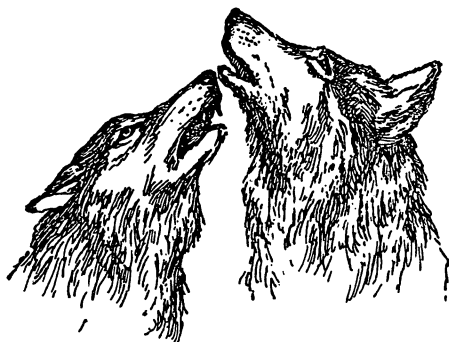
Социальная организация волчьей стаи проявляется в том, что в ней устанавливаются две параллельные иерархии — отдельно для самцов и отдельно для самок. На вершине каждой из них стоит лидер, которого специалисты называют «альфа» — альфа-самец, обычно возглавляющий всю стаю, и альфа-самка. Примечатель-

но, что в определенные периоды жизни своеобразным «центром притяжения» стаи оказывается не вожак-самец, а взрослая альфа-самка. Так, именно она в зимнее время обычно является зачинателем группового воя — средства звукового общения между разными членами стаи. Низшее звено в иерархии составляют прибылые, которые становятся полноправными членами стаи фактически только на второй год своей жизни.

Взрослые волки должны все время уточнять свой социальный статус: занимающие более высокое положение подтверждают его, расположенные на более низких ступенях иерархии пытаются подняться выше. Тем не менее, несмотря на довольно жесткие отношения доминирования-подчинения, волки одной стаи в целом весьма дружелюбны друг к другу. Агрессивность среди них обычно не выражена, отношения выясняются посредством демонстрационных поз. Разные стаи между собой контактируют слабо, при встрече проявляют взаимную враждебность, но до драк дело обычно не доходит. При встрече они также используют демонстрационные позы и нанесение пахучих меток мочой на оказавшиеся поблизости предметы, после чего мирно расходятся. В исключительных случаях несколько стай могут объединяться для совместной охоты — например, в районах массовых сезонных миграций копытных (северных оленей в тундре, антилоп в пустыне).

Репертуар демонстрационных поз, мимики, голосовых сигналов, который волки используют при

общении друг с другом, весьма широк. Важное значение имеет положение головы и хвоста, ушей, губ — все то, что унаследовала от волка и домашняя собака. Хвост у волка не столь подвижен, как у собаки, однако сигнальное значение его приблизительно то же: виляние означает радость и приветствие, поджатый между ног выражает подчинение и испуг, вытянутый на одном уровне со спиной — знак силы, независимости. Важно сочетание разных сигналов: например, если волк вздергивает губы и прижимает уши с рыком — это оскал, если то же самое, но с повизгиванием, — улыбка.

В вокальном репертуаре большое место занимает знаменитый волчий вой — средство общения на дальние расстояния, характерное также для диких сородичей волка, а собакой почти целиком утраченное. Самцы и самки, матерые и переярки воют по-разному, что соответствует не только их разным голосовым данным, но и социальному статусу. Взрослый самец басит, самки обычно начинают с низких тонов и посте-

пенно повышают их, волки других возрастов поют дискантом, нестройно, с повизгиванием. Воют они в одиночку или хором. Интересно, что при групповом вое обычно происходит «подстраивание» голосов группы под «солиста» — синхронизация ритма, выравнивание тона. При этом воющие волки сбиваются в кучу, сближают морды — получается действительно своеобразный «хор». Волчий вой служит средством консолидации стаи, именно поэтому он чаще всего раздается в зимний период жизни хищника.

В волчьей стае в размножении участвует только одна самка-доминант. Гон происходит в конце зимы — начале весны, щенки (обычно 3—7) рождаются в конце весны — начале лета. У гнезда взрослые волки очень скрытны и осторожны: во время размножения чаще всего охотятся вдали от логова, уходя за добычей на 7—20 километров; скотину, пасущуюся вблизи логова, практически никогда не трогают. В уходе за молодыми участвуют оба родителя, им помогают самки прошлогоднего помета, выполняющие роль нянек. При тревоге, если семейство постоянно беспокоят, или при стихийных бедствиях (пожар, наводнение) родители переносят детенышей в более безопасное место. По наблюдениям, проводившимся на севере Канады, группа волков активно защищала от бурого медведя нору с выводком. Однако по отношению к человеку, обнаружившему логово с волчатами и пытающемуся их забрать, агрессивность не выражается. Родители приходят в крайнюю степень возбуждения — подвывают, показываются на открытом

месте, бегают вокруг, но все это на расстоянии 100—150 метров от норы.

Волчата получают материнское молоко 3—4 месяца. В возрасте 2—3 месяцев родители дополнительно прикармливают волчат, отрывая заранее проглоченное и частично переваренное мясо. Видимо, это связано с особенностями физиологии пищеварения у молодых: при кормлении волчат с раннего возраста обычным мясом и молоком они вырастают слабыми, рахитичными, часто погибают. К концу молочного кормления у волчат вырабатываются определенные навыки общения с себе подобными, приемы охоты. В этот период они копируют все, что делают взрослые волки: без такого обучения молодые звери оказываются неспособными жить в стае и обеспечить себя пищей. В возрасте 4—5 месяцев уже пытаются самостоятельно охотиться на мелочь, месяцем позже начинают участвовать в групповых охотах со взрослыми, однако еще как минимум год остаются на вторых ролях. В естественных условиях волки редко доживают до 8—10 лет, в неволе же волчий век несколько дольше — около 20 лет.

Отношения между человеком и волком весьма сложные. Поначалу они складывались вполне мирно. Первобытные люди, отдавая должное уму и силе зверя, нередко выбирали его тотемом того или иного племени, наделяли мистическими свойствами, в мифологии волк олицетворял воинственность. Наряду с лисой и медведем он был непременным персонажем народных поверий, сказок. Правда, в русском народном творчестве

этот зверь, как ни странно, чаще всего выступал в роли простоватого малоумка, которого то и дело обманывает хитрющая лисица, что вовсе не соответствует действительности.

Высокие умственные качества волка, несомненно, послужили причиной приручения его древним человеком. Одомашнивание этого хищника произошло несколько тысяч лет тому назад, скорее всего, независимо, в Европе, на юге Азии, возможно, и в Центральной Америке — всюду, где человек-земледелец и волк жили бок о бок. Некоторые ученые считают, что в формировании отдельных пород собак участвовали и другие виды, близкие к волку, — шакал, койот. Сельские жители до сих пор иногда скрещивают волка с собакой, дабы повысить интеллектуальные, да и физические возможности будущих питомцев.

По мере развития современной цивилизации, прежде всего в Европе, эти отношения становились более конфликтными: волк все чаще рассматривался как враг, ему приписывали роль злого духа, оборотня. В густонаселенных районах Западной Европы и Северной Америки преследование волка имело характер настоящего истребления. Основная причина была, конечно же, вполне меркантильная — использование человеком и зверем одних и тех же пищевых ресурсов, прежде всего домашних копытных. Так, в Англии, которую, как известно, «съели» овцы, а не волки, именно развитие овцеводства привело к тому, что этот хищник исчез уже в XVI столетии. Настоящая война была объявлена волку в Европе и Северной Америке в XVIII—XIX веках,

его численность стала повсюду стремительно и неуклонно уменьшаться. От полного уничтожения зверя спасала лишь способность довольно быстро восстанавливать численность, когда преследование человеком становилось не столь активным.

За время этой своеобразной войны люди изобрели множество способов убийства грозного и хитроумного противника. При целенаправленном истреблении чаще всего уничтожают логовища с волчатами, разбрасывают отравленную приманку (от чего страдают и другие, ни в чем не повинные хищники — лисы, росوماхи, мелкие куны). Ранее были широко распространены псовые охоты, для которых на Руси вывели особую породу собак — русскую псовую борзую. Зимой один из наиболее распространенных способов охоты — загоны. Сначала участок обитания группы волков берут в оклад, т. е. огораживают флажками, которых волки (но не волко-собаки!) боятся. Затем загонщики криками направляют волков на линию стрелков, тем остается только стоять неподвижно, поджидая, пока напуганные звери подбегут на расстояние выстрела. Крайне жестоки, негуманны зимние облавы и расстрелы волков с использованием техники — вертолетов, снегоходов.

Интересно, что местами волк, несмотря ни на что, селится вблизи человеческого жилья, используя такое соседство для своей пользы. Например, по мере освоения человеком огромных сплошных лесных массивов на европейском Севере и в Сибири волк проникает туда, где его

раньше практически не было. Таким образом, получается, что люди, сами того не желая, своей деятельностью постоянно создают благоприятные условия для этого хищника, «тянут» его за собой.

По-особому отношения волка и человека складываются вблизи крупных городов. Этот зверь, подобно ряду других хищников, ставших почти синантропами, т. е. живущими вблизи населенных пунктов, в городах (например, каменная куница), активно использует среду обитания человека как свою собственную. В первую очередь его привлекают постоянные, сравнительно легкодоступные источники пищи — скотомогильники и скотобойни. Волки охотно селятся рядом с ними, перестают бояться человека, техники. Городскому населению от этого беды нет, если только волки не заболевают бешенством. А вот если рядом оказываются животноводческие хозяйства, соседство хищника может быть далеко не безвредным.

Ущерб животноводству и охотничьему хозяйству, наносимый волком при его высокой численности, может быть действительно большим. Так, в Кавказском заповеднике в 30-х годах XX века от волков гибло около половины молодежи диких копытных. Однако гораздо больший урон стадам наносят не волки, а одичавшие собаки и волко-собачьи гибриды — более дерзкие охотники, нередко совершенно пренебрегающие той осторожностью, которая заставляет самого волка держаться подальше от человека. Характерно, что смешанные стаи волко-собачьих гибридов, волков и одичавших собак чаще всего возника-

ют именно там, где человек активнее всего уничтожает диких хищников: природа не терпит пустоты и заполняет экологический вакуум своеобразным «суррогатом».

Отношение к волку стало радикально меняться в середине столетия в связи с формированием современных представлений о принципах организации природных сообществ и экологических основ охраны природы. За волком была признана важная роль регулятора нормальной численности диких копытных, его образно называли «санитаром леса». Действительно, после истребления хищников размножение диких копытных происходит столь стремительно, что увеличивающееся поголовье угнетающе действует на растительность. Прежде всего, страдают молодые деревья, из-за чего становится невозможным нормальное возобновление некоторых древесных пород. Это обстоятельство, а также развитие интенсивного животноводства, сделавшего домашний скот менее доступным для хищника, реабилитировали волка в глазах человека. Он перестал быть врагом, подлежащим повсеместному уничтожению, в частности, была переоценена его роль в заповедниках. Искусственное регулирование стад диких копытных посредством отстрела ощутимых результатов не дало, пришлось призывать естественного «регулирущика» — волка. Так, в некоторых регионах Северной Америки, Западной Европы в настоящее время проводятся работы по его возвращению в дикую природу. В таких местах волк становится охраняемым видом. Зверь отстоял свое право жить так, как того требует его естество, а не прихоть человека.

ШАКАЛ (*CANIS AUREUS*)

Среди диких представителей семейства псовых нашей фауны это наиболее близкий сородич волка, хотя отстоит от него несколько дальше, нежели американский койот и тем более домашняя собака. До недавнего времени шакала, наряду с волком, считали одним из предков собаки, имея в виду его легкую приручаемость и значительное внешнее сходство. Однако специальные исследования показали, что роль этого хищника в образовании пород домашней собаки проблематична.

Внешне шакал очень похож на волка, представляет собой его небольшую несколько измененную копию. Длина тела у взрослых самцов 70—85 см, длина хвоста не более 30 см, вес от 6,5 до 13 кг. Голова не такая лобастая, как у волка, с более узкой и заостренной мордочкой, похожей на лисью; уши, однако, вполне «волчьи» — притупленные, широко расставленные. Шерсть грубая и жесткая. Общий тон окраски зимой рыжевато-серый, из-за темных концов остевых волос мех кажется каким-то грязным, особенно на спине. Летний мех более короткий и грубый, ярче и светлее зимнего, с менее развитым грязно-черным налетом.

Распространен шакал преимущественно в полупустынях и пустынях на юге Азии от Индостана до Палестины, в Средней Азии, на юго-востоке Европы, в северной части Африки. В Россию вид заходит самым краешком своего ареала только в Западном и Восточном Предкавказье. Шакал поселяется в долинах рек, по

Шакал

берегам крупных водоемов, предгорьям, в оазисах. Излюбленные его места — густые заросли колючих кустарников и тростника, тугаи, которыми порастают поймы рек и ложа временных весенних водотоков, повсюду прорезающих предгорные пустыни. В таких чащах ежегодно опадающие листья, задерживаясь на ветвях, образуют нечто вроде полога или настила. Под ним и живет разного рода зверье, передвигаясь по туннелям, пробитым мощными кабанами. В оазисах шакалы поселяются в непосредственной близости от человека — на окраинах поселков, бахчей. Самих пустынь этот зверь, в отличие от волка и лисы, избегает, встречаясь только на их окраинах или проникая туда вслед за человеком.

Живя в труднодоступных зарослях, шакал не нуждается в специально создаваемых убежищах. Логово-лежку он устраивает в дерновинах, под переплетенными ветвями кустарников, иногда под корнями или даже в дуплах больших упавших де-

ревьев. Такая лежка представляет собой плотно утрамбованную лунку с естественной крышей из поваленных растений, почти не пропускающей влагу. Выгода устройства логовищ в тростниково-рогозовых зарослях еще и в том, что всякое движение в них далеко слышно и предупреждает о приближении возможной опасности. Норятся шакалы главным образом в тех местах, где растительность слишком редка, подземное убежище самка для размножения роет сама, либо занимает лисью или барсучью.

Этот зверь не слишком пуглив: в местах, где его не преследуют, не избегает людей, дерзок, а порой просто нахален. Известно много случаев, когда шакал хватал на глазах у людей курицу или индюшку и, несмотря на крики и преследование, уносил ее с собой. Занимательно, что в некоторых местах его можно наблюдать на одной мусорной куче с домашними собаками. Взятые молодыми, шакалята легко становятся ручными, привязываются к хозяину.

Взрослые шакалы — охотники-одиночки, лишь изредка собирающиеся парами или семейными группами до 6—8 особей. Чаще всего держатся вместе молодые шакалы одного помета до начала следующего периода размножения. Как и у волков, такие стаи отмечаются в зимний период, но их социальная структура не столь жесткая.

Голос шакала представляет собой характерный вой, похожий на волчий, но более высокого тона и с повизгиванием. Из-за этого он кажется жалобным, порой его можно сравнить с

плачем ребенка. Таким образом шакалы обычно оповещают вечером друг друга о начале охоты: начинает какой-то один зверь, потом подхватывают другие. Примечательно, что хищники начинают выть как по часам: однажды в Приаралье довелось установить, что начало песен одной группы шакалов приходится на половину седьмого плюс-минус несколько минут. Особенно часто вой можно слышать в период гона, причем не только ночью, но и днем. В период роста молодняка, напротив, шакалы довольно молчаливы.

Шакал — всеядный хищник. Среди его жертв преобладают зайцы, мышевидные грызуны, куриные и водоплавающие птицы, в изобилии населяющие околководные тугаи. Там же в период низкой воды шакал ловит и поедает земноводных, вялую рыбу; в пустынях ловит песчанок, ящериц и змей. В холодное время года на замерзших водоемах он добывает зимующих уток и гусей, ондатру и нутрию. Кроме того, шакалы — завзятые «собиратели» и падальщики, кормящиеся у боен, свалок, на скотомогильниках. В местах зимней концентрации домашнего скота они собираются у кошар, питаются в основном трупами павших животных. Шакалы ухитряются кормиться даже у железных дорог — подбирают остатки пищи, выброшенные из проходящих поездов.

В период плодоношения большое место в рационе шакала составляют растительные корма. В конце лета и осенью он — завсегдатай бахчей, виноградников, культурных плодовых са-

дов и диких фруктарников. В огородах шакалы поедают помидоры, огурцы, в тугаях — плоды тутовника и кизила, умело выбирая сладкие сорта. Весной шакал выкапывает луковицы растений, корневища дикого сахарного тростника.

Шакал, как всякий «мясоед», нуждается в воде, часто пьет. Если речка, у которой держится зверь, пересыхает, в самых глубоких местах русла он вырывает ямки, из которых лакает выступающую грунтовую воду. Порой к нему присоединяются волки и лисы, которые легче переносят жажду, но в особо жаркие летние дни также страдают от недостатка воды.

Активны эти хищники преимущественно в темное время суток, особенно вблизи человеческого жилья, а вдали от него нередко охотятся днем. Шакалы, обитающие в тугаях, обычно в них и охотятся, а шакалы, живущие в пустынных предгорьях, нередко на ночь уходят охотиться в пески. Обычно этот зверь, рыщущий в поисках пищи, медленной трусцой обегает свой участок, часто останавливаясь, принохиваясь и прислушиваясь. Заметив издали будущую жертву, он скрадывает ее и хватает в коротком броске. Если несколько шакалов охотятся группой, они нагоняют добычу друг на друга: такая тактика чаще всего используется при охоте на зимовках водоплавающих птиц. Охотясь на ондатр или нутрий, пара шакалов бежит по обеим сторонами протоки: один вспугивает зверьков и отгоняет к противоположному берегу, другой их ловит.

Семейные пары у шакалов складываются раз

и на всю жизнь. Оба родителя на равных роют нору, участвуют в воспитании семейства. Гон начинается в январе—феврале, рождение детенышей приходится на март—апрель, щенят в помете обычно 4—6. Они слепые, с заросшим слуховым проходом. Прозревают щенки на 10—15-й день, уши открываются приблизительно в это же время, становятся стоячими на 25—30-й день. Около двух месяцев самка кормит детенышей молоком, но уже с 2—3-недельного возраста родители начинают прикармливать их мясом, в отличие от волка преимущественно свежим, а не отгрынутым. У норы или логовища семья остается не более 2—2,5 месяцев, затем самка уводит с собой молодых, семья начинает вести бродячий образ жизни. Прибылые остаются с матерью еще несколько месяцев, лишь затем расходятся и приступают к самостоятельной жизни. Продолжительность жизни шакала 12—14 лет.

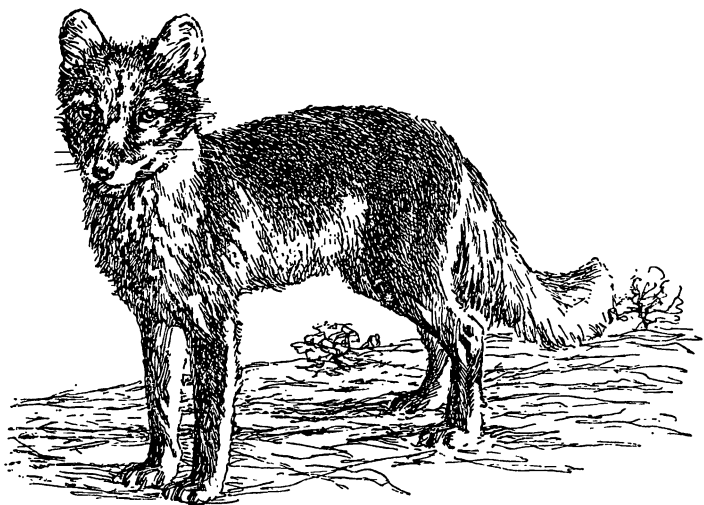
Почти на всем своем ареале шакал вполне обычен. От близости человека он страдает мало, если только его не начинают активно преследовать. Напротив, увеличение площадей под овощебахчевые культуры и отгонное скотоводство способствуют процветанию этого хищника, улучшая его кормовую базу.

Довольно редкий и грубый мех шакала относят к второстепенным объектам пушно-мехового промысла. Хищник серьезно вредит охотничьему хозяйству, уничтожая в значительном количестве молодых косуль, зайцев, нутрий, пернатую дичь. Кроме того, во время промысла шакал ходит по следам охотников и вытаскивает

из капканов попавших туда зверей, главным образом ондатр. При высокой численности этот хищник вредит птицеводству и овцеводству, наносит урон виноградникам и бахчевым культурам. Вместе с тем, поселяясь на окраинах и мусорных свалках крупных городов юга Азии, шакал приносит несомненную пользу, играя важную роль санитара и мусорщика: он поедает отбросы, истребляет в большом количестве крыс.

ПЕСЕЦ (*ALOPEX LAGOPUS*)

Довольно мелкая (длина тела 45—70 см, вес от 2 до 8 кг) «полярная лисичка» имеет как бы две ипостаси из-за значительных различий в густоте и высоте летнего и зимнего меха. В очень коротком летнем мехе песец довольно высоконогий и стройный, лопоухий. Зимой, когда шерсть чрезвычайно густая и пышная, он выглядит приземистым, широко расставленные уши едва выступают из меха. Голова относительно крупная, в летнем мехе кажется непропорционально большой, с притупленной мордочкой. Подошвы лап покрыты густыми и длинными волосами, что также связано с приспособлением к обитанию в условиях суровой северной зимы. Окраска летнего меха довольно темная, на спине и лапах буроватый цвет образует своеобразный рисунок на фоне светлых боков тела, из-за чего летнего песца охотники называют «крестовиком». Зимой песец чаще всего снежно-белый, но попадаются темные особи — так называемый «голубой песец». Эта цветовая фаза изменчива:

Песец

окраска варьирует от песочной, серой или светло-кофейной до темно-пепельной с голубоватым оттенком.

Область распространения песца — самый край суши северного полушария, как бы кольцом охватывает Ледовитый океан, почти не выходя за границы тундры и полярных пустынь. Примечательно, что границы ареала этого хищника, как у многих северных птиц, сильно смещаются в зависимости от сезона. Область размножения занимает тундру и арктические острова, область регулярных зимних миграций охватывает с одной стороны северные части лесной зоны, с другой — окраинные льды Северного Ледовитого океана. Границы основной части ареала вида фактически исчезают, когда

песцы начинают расселяться, преодолевая многие сотни, порой даже тысячи километров. Так, один зверь, окольцованный летом на Ямале, той же зимой был отловлен под Архангельском. Таких «бродяг» добывали и дальше к югу — на Валдае, в верховьях Лены, дельте Амура. Впрочем, к числу «нормальных» явлений в жизни вида такие дальние переселения едва ли можно отнести: углубившиеся в леса зверьки едва ли способны вернуться обратно. Парадоксально, но зимой песцы из родной тундры уходят также и на север во льды океана. Там они, следуя за белым медведем, проникают в самые труднодоступные места, не исключено, что могут достигать и Северного полюса.

Излюбленные места обитания песцов в летнюю пору, когда они живут оседло, — открытые всхолмленные тундровые пространства. Чаще всего зверьки выбирают для поселений вершины водоразделов и сопок, верхние террасы речных долин, высокие берега озер и морских побережий. Если свободных мест для размножения недостаточно, они поселяются в кустарниковых зарослях или среди болот. В пору гнездования и массовой линьки водоплавающих, которых в летней тундре великое множество, эти небольшие хищники собираются вокруг водоемов.

Свою нору песцы используют только в период размножения, в иное же время находят разного рода временные укрытия — углубление под снежным карнизом, ямку в плотном снегу. Постоянную нору зверек вырывает сам в мягком грунте, но при возможности использует

подземное убежище сурка или подыскивает для гнезда место в россыпях камней. Подземное сооружение, не очень глубокое из-за вечной мерзлоты, но обустраиваемое несколькими поколениями зверей на протяжении 10—15 лет, может быть достаточно сложным. Количество выходов, подземных камер и отнорков в нем увеличивается из года в год: в старых норах бывает до 70 выходов, а площадь,

которую занимает система сообщающихся ходов, порой расположенных в два яруса, достигает 500 квадратных метров и более. Случается, что в такой «сверхноре» поселяются сразу несколько семей, а иногда 2—3 большие норы, расположенные по соседству, сливаются. Тогда образуется своеобразная колония, количество входных отверстий в которой может достигать 130. На острове Врангеля колонии занимают целые песчаные холмы, изрытые бесчисленными ходами.

Впрочем, песцы, несмотря на то, что они норники, слабо привязаны к определенному месту — это типичные мигранты. Массовые переселения начинаются в августе—сентябре вслед за отлетом пернатых с гнездовий. Перед тем как тронуться в путь, зверьки проявляют признаки беспокойства, беспорядочно мечутся по берегам водоемов, нередко собираются большими группами.

Затем начинаются целенаправленные перемещения, охватывающие массы животных. Песцы во время кочевек бегут напористо днем и ночью, почти не отвлекаясь по сторонам, при этом часто взлаивают и подвывают. Кочующие группы переплывают широкие реки и даже морские проливы шириной до двух—четырех километров, пробегают через поселки: инстинкт переселения оказывается сильнее страха.

Песец — подвижный зверек, по манере поведения похож на лисицу. У этого обитателя суровых полярных пустынь, где пищи не так много, органы чувств развиты значительно лучше, чем у его родичей. Мышкующий песец за несколько метров слышит движения полевки под снегом, а тетеревиных птиц, устраивающихся на ночь под снегом, чует за 100 метров, далеко видит белых куропаток, которые для глаза человека сливаются со снежным фоном. При поиске пищи зверек, особенно молодой, настолько увлекается своим делом, что может подбежать к спокойно стоящему человеку на 2—3 метра. На ровной местности собаке не трудно догнать песца, но между кочек он легко уходит, бегая зигзагами с неожиданными крутыми поворотами. Воды песец не боится, хорошо плавает.

Этот полярный зверь весьма устойчив к холоду. Его встречали в местах, где зимой температура опускается до -50°C . Кроме теплой шубы, переживать зиму ему помогают жировые отложения, которые он накапливает за короткое северное лето. За зиму жир постепенно расходуется, так что к весне песец теряет до трети своего осеннего веса.

Песец довольно «разговорчив», нередко подает голос. Это чаще всего лай, более сиплый и высокий, чем у собаки. Во время гона или в начале массовых переселений звери визжат, подывают. Самка подзывает щенят звонким голосом, похожим на крик лебедя: «песец кукает» — говорят охотники.

Песец активен в любое время суток, поскольку в местах его коренного обитания смена дня и ночи обычно слабо выражена. По сравнению с лисицей он смелее и более доверчив к человеку. Этот зверек легко приручается: взятый щенком из норы, он почти не дичает с возрастом. Поселяясь рядом с жильем, он в поисках пищи часто подходит прямо к домам. На Командорских островах, где песца охраняют, он устраивает выводковые норы под строениями, родители порой даже берут корм из рук человека. Если проходящий человек оказывается слишком близко у логовища, самка несколько метров преследует его, чуть ли не кусая за пятки. Там, где регулярно проводится подкормка, зверьки быстро привыкают собираться к определенному времени у кормушек. Старожилы острова Медный помнят, что когда в определенное время на окраину поселка выходил человек с куском сивучинового мяса на веревке и свистел в свисток, с окрестных холмов на свист собирались песцы и следовали за своим «поводырем» (точнее, за волочащейся, вкусно пахнувшей приманкой) через весь поселок к месту подкормки.

Песец — всеядный хищник, мало разборчивый в пище: в тех суровых местах, где он обита-

ет, особенно не попривередничаешь. Он хуже обеспечен кормами, чем, например, лиса, чаще голодает, а потому ест все, что может попасть ему на зуб. В континентальной тундре в рационе преобладают грызуны, на морском побережье — птицы и «дары моря». На более крупную добычу — например, зайца — одиночный песец охотится только в исключительных случаях. Весной и летом этот небольшой хищник регулярно посещает колонии гусей, птичьи базары, где ловит птиц и разоряет гнезда. Одиноких линяющих птиц песцы скрадывают, а на стаю нападают группами, организуя настоящие загоны и облавы. Леммингов хищник подкарауливает у норы или «мышкует», причем за несколько метров слышит движения грызуна под снегом. Осенью охотно и в большом количестве лакомится ягодами.

На побережьях большую долю в питании песцов составляет падаль. Там звери питаются в основном выбросами моря, неделями живя подле выброшенных на сушу туш морских животных. Песцы, поселившиеся на побережье, часами бегают по литорали, подбирая выброшенную волнами или оставленную отливом мелкую рыбешку, ракообразных, иглокожих. На острове Медный, где вообще нет грызунов, они шныряют по прибрежным лежбищам котиков, выискивая погибших зверей; не довольствуясь падалью, эти хищники порой отваживаются нападать даже на живых детенышей, особенно если те лежат не в «яслях», а особняком. Во время зимних ледовых странствий песцы живут в ос-

новном за счет белого медведя, подбирая остатки его трапезы. А в сезон рыбного промысла они поселяются рядом с приморскими поселками, поедая отбросы.

Охотится этот небольшой хищник чаще всего в одиночку: пищи, особенно в зимнее время, слишком мало, чтобы с кем-нибудь делиться. Впрочем, иногда все же приходится это делать, хотя и не по своей воле: молодого песца, удачно поохотившегося на лемминга, может атаковать полярная сова, чтобы отнять у него добычу. Если же потенциальная добыча крупна, подле нее собирается несколько зверей. Был случай, когда несколько изголодавшихся песцов упорно осаждали отдельно лежащую самку сивуча с новорожденным детенышем. Зверь весом несколько сот килограммов, пытаясь спасти свое чадо, просто не успевал отражать наскоки, непрерывно следующие один за другим со всех сторон, и детеныш был вскоре умерщвлен сотнями укусов.

Упорство в стремлении овладеть добычей — характерная особенность песца, выработанная многовековой эволюцией в условиях постоянного дефицита пищи. Когда на пути мигрирующих песцов попадает оставленный охотником склад провианта, они могут часами, а то и по несколько дней не отходить от него, пытаться вскрыть стены или потолок заимки. Наверное, этим объясняется и «нахальство» песца по отношению к человеку: голод побеждает страх. Однажды довелось проводить работу по мечению песцов, чтобы изучить их поведение. Зверьков при

этом отлавливали в ловушки, измеряли, взвешивали, определяли пол и возраст, надевали ошейник-метку и выпускали. Так вот, как только песцы оказывались на свободе после этой не слишком приятной процедуры, они нередко не бросались наутек, а крадучись подходили к ловушке и пытались утащить приманку.

Если корма много, песец делает запасы. Он засовывает добытых полевок, рыб под камни, отдельные льдины или зарывает их в землю, плотно утрамбовывая копанку лапами и носом. Правда, большая часть запасов пропадает или достается другим животным: лишь в редких случаях их хозяин возвращается к ним повторно.

Размножение происходит арктической весной. Пары обычно образуются только на один сезон, но известны случаи сохранения привязанности на несколько лет. Иногда формируются семейные группы с несколькими самцами и самками, занимающими одну большую норую колонию. Массовое появление новорожденных приходится на май—июнь и совпадает с активным таянием снега и прилетом морских птиц. Песец в отличие от ближайших родичей очень плодовит: в хорошие годы, когда много пищи, самка приносит до 16 щенят. В исключительных случаях она, кроме своих детенышей, может выращивать и приемных. В коллективных норах, населенных несколькими семьями, иногда насчитывают до 40 щенят.

Из-за короткого лета прибылые песцы растут довольно быстро: ювенильное развитие завершается раньше, чем у лисят. Глаза и уши от-

крываются на 9—18 день после рождения, в месячном возрасте детеныши начинают выходить из норы, через пару недель они уже осваивают весь семейный участок родителей. Когда кто-нибудь из взрослых приносит крупную добычу, между молодыми возникают кратковременные конфликты: при таких потасовках щенок, первым овладевший кормом, отчаянно верещит и все время разворачивается задом или боком, оттесняя других претендентов. Чтобы установить мир в семействе, взрослые в это время стараются приносить к норе сразу по несколько леммингов или мелких птичек. В возрасте трех месяцев щенки почти достигают размеров взрослых, нередко распределяются поодиночке по разным второстепенным норам или временным убежищам, пытаются самостоятельно охотиться, но продолжают держаться строго в границах родительского участка. К началу осенних миграций прибылые становятся полностью самостоятельными, утрачивают всяческие семейные привязанности.

В тундровой зоне песец — самый обыкновенный и многочисленный хищник. Это основной объект пушного промысла в северных районах: его добывают ради меха, особенно ценится «голубой» песец. Издавна люди пытались разводить этого зверька в неволе для получения шкурок. С этой целью на небольшие острова Курильской гряды несколько раз выпускали голубого песца: там он находился на полувольном содержании — размножался самостоятельно, но целиком зависел от подкормки человеком. В 30-х годах XX века нача-

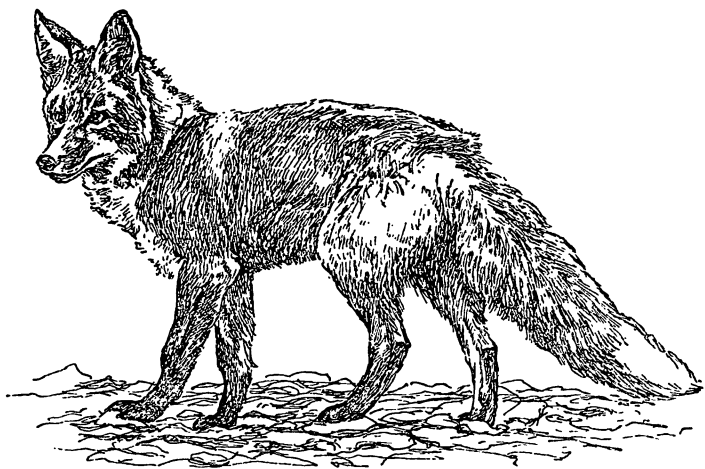
лось промышленное разведение песцов (преимущественно голубых) в зверосовхозах. Это, конечно же, благотворно сказалось на сохранности песца в природе. Так, в Финляндии, где к началу XX столетия песец был почти полностью истреблен, в настоящее время весьма активно развивается фермерское песцовое хозяйство, а в естественных условиях зверь охраняется.

В нашей стране в последние годы из-за разившейся эпизоотии стал очень редким так называемый медновский песец (*Alopex lagopus semenovi*).

ОБЫКНОВЕННАЯ ЛИСИЦА (*VULPES VULPES*)

Лисица — только одно из распространенных названий этого зверя. Другое ее название — «лиса»; самца нередко называют «лисом», или «лисовином». Много у нее и нарицательных названий: рыжая, плутовка, хитрая, патрикеевна... Это один из наиболее известных персонажей русских народных сказок и поверий, олицетворяющий собою хитрость, ловкость, особенно в сравнении с волком. Последнее, впрочем, совершенно не соответствует действительности: волк намного умнее.

Лиса очень красивое и стройное животное, одетое в яркий мех, с длинным пышным хвостом. У самцов длина тела 50—90 см, высота в плечах 35—50 см, вес 2,5—10 кг, самки несколько легче. Зимой из-за пышного меха лисица

Обыкновенная лисица

выглядит приземистой, с массивным туловищем, летом она поджарая, высоконогая. Мордочка длинная, заостренная. Меховой покров густой, летом довольно короткий и грубый, зимой пышный, мягкий. Окраска лисьей шубки многоцветная, очень изменчива. Лесную лисицу за ее яркую раскраску называют «огневкой»: сверху она красновато-рыжая, горло и грудь белые, уши с тыльной стороны и передняя сторона ног черные, рыжий хвост с белым кончиком. Южная лиса, живущая в пустынях, серовато-песчаного цвета, лапы лишь чуть темнее, хвост весь серобелесый.

Для лисы характерно развитие черного оттенка в окраске меха: разная степень потемнения дает целый ряд цветовых форм, каждая со своим названием. У «сиводушки» спина буро-се-

рого цвета, бока рыже-желтые, брюхо темно-бурое; «крестовка» еще темнее, темная окраска лап слита с широким темным «ремнем» на спине; у «чернобурки» вся шкура черно-бурая или черная, рыжих волос нет вовсе. Еще один тип окраски — «серебристо-черная» лисица — выведен в неволе, в природе не встречается. Интересно, что клеточных зверей с такой дивной окраской пытались выпускать на волю, но то ли они там не приживались, то ли эта мутация «растворялась» среди диких зверей — в лесу серебристо-черную лисицу никому ловить не удавалось.

Ареал обыкновенной лисицы — один из наибольших среди млекопитающих, если не считать тех видов, которые расселились с человеком по всему свету. Он охватывает практически всю вне-тропическую часть северного полушария — Евразию (кроме крайнего юго-востока), Северную Америку (кроме Мексиканского нагорья), крайний север Африки. На этой обширнейшей территории зверь заселяет практически все природные зоны — леса разного типа, тундру, степь, засушливые области, высокогорья. Живет она и на «Полюсе холода» в Якутии, и в жарких аравийских пустынях. Нет лисицы только в арктических пустынях Крайнего Севера, где ее нишу занимает песец.

Это «всепогодное» животное предпочитает открытые и слабо заросшие местности с перелесками, оврагами и балками. Условия обитания для нее оптимальны в лесостепи и степи — здесь лиса встречается повсеместно. В обширных лес-

ных массивах, особенно там, где зима продолжительна и многоснежна, она попадает редко. В районах с сухим климатом лису чаще всего можно встретить в сыртах — сухих древних руслах рек, покрытых тугайными зарослями. Во многих местах она предпочитает селиться по соседству с человеком. В окрестностях больших городов лисица постоянно держится рядом с крупными свалками, иногда становясь почти настоящим синантропом — постоянным спутником человека.

Лисицы живут достаточно оседло и к дальним миграциям, в отличие от песца, не склонны. Убежища устраиваются чаще всего на заросших кустарником склонах холмов, оврагов, ущелий, по обрывистым берегам рек. Одна нора нередко используется многие годы, особенно если вырыта в плотном лесном грунте, скрепленном корнями деревьев. В пустынях, где почва рыхлая, лисе приходится рыть норы чуть ли не ежегодно. Рыжая плутовка нередко использует и уже готовые убежища — барсучьи, сурчиные. Не всегда вселение в чужую нору проходит гладко: расхожее мнение о том, что лиса может якобы выжить барсука, не соответствует действительности. Наоборот, там, где пригодных для норения мест мало, именно барсук ведет себя агрессивно по отношению к лисе.

Постоянная (выводковая) нора, вырытая самой хищницей, обычно с 1—2 входами, таким же количеством камер и 5—10 отнорками. Если же лиса «заимствует» нору у кого-либо из лучших, чем она, землекопов, строение ее мо-

жет быть более сложным, с 15 и даже 30 входными отверстиями. Глубина выводковой норы от 0,5 до 2,5 метра, длина главного хода 5—7 метров. Перед входом в нору — характерный конусообразный выброс уплотненной земли («точок»), на котором играют лисята, валяются остатки пищи. Запах отбросов с лисьего «стола» чувствуется уже за несколько метров и сразу выдает близость жилой норы рыжей хищницы.

Вне сезона размножения такая нора редко используются для отдыха: в ней лиса скрывается только от сильных морозов, дождя да от погони. В дневные часы зверь чаще всего отдыхает подле куста или кочки, на вершине стога сена, иногда даже на толстом наклонном дереве на высоте нескольких метров. Порой, прежде чем залечь, лисица делает один—два длинных прыжка в сторону, охотники называют это «сметкой». В пустыне в летнее время лисица крепко привязана к норе, ища в ней спасение от жары и показываясь на поверхность только на короткие ночные часы охоты и водопоя.

Лисица достаточно подвижна. При преследовании она может развивать скорость до 48 километров в час, в высоту прыгает до двух метров. Охотясь, она в основном руководствуется великолепным слухом, за сотню метров слыша писк мыши. Зрение развито слабее: как и многие другие животные, она реагирует только на движущиеся предметы, а спокойно стоящего человека не различает и за 10 шагов. Вместе с тем эта хищница обладает отличной зрительной памятью, замечая возле норы малейшие

изменения обстановки. Чутье у лисы заметно хуже, чем у собаки. Голос — глухой лай или короткий однотонный вой, завершающийся визжащим звуком, напоминающим вопли дерущихся котов. Обычно лисица лает сидя: так она обозначает свое местопребывание, издает сигнал тревоги, выражает нечто вроде раздражения или возмущения.

В тех местах, где лисицу не трогают, она не очень боится человека. Завидев его неподалеку, зверь иногда просто припадает к земле, стараясь остаться незамеченным. Не чурается хищница экспедиционных лагерей: подходит ночью, садится поодаль, время от времени взлаивает, иногда осмеливается приблизиться к спящим людям на 10—15 метров, а в отсутствие хозяев таскает продукты. В отличие от волчицы лисица-мать у норы с детенышами ведет себя самоотверженно: на человека взлаивает из-за кустов, стремясь переключить его внимание на себя, а приблизившуюся собаку пытается увести за собой.

Лисята легко приручаются, игривы, надолго сохраняют привязанность к хозяину. При выращивании вместе с собаками относятся к ним с полным доверием. Однако охотничий инстинкт не теряется: попав на птичий двор, «домашний» лис может с большой сноровкой справиться с курицей или уткой.

Эта хищница поедает самые разные корма: в лисий рацион входит около 300 видов животных и несколько десятков видов растений. Основу его составляют мелкие грызуны, прежде всего полевки. Следующее место по значению занимают пти-

цы, среди которых преобладают мелкие воробьиные, куриные, водоплавающие. На Дальнем Востоке живущие на островах лисы, подобно песцу, промышляют в основном выбросами моря, а во время нерестового хода красной рыбы едят и ее. В южных засушливых районах значительную долю рациона составля-

ют рептилии — разные ящерицы, неядовитые змеи, а в фисташниках на юге Туркмении в ежедневном меню могут преобладать крупные насекомые — саранчовые, жуки: хищник превращается в насекомоядного. При недостатке естественных животных кормов лисица систематически душит домашнюю птицу. В конце лета—осенью она становится завсегдатаем бахчей и виноградников, во фруктарниках подбирает падалицу яблок, груш, алычи, черешни.

В местах, где этого зверя мало преследуют, его можно увидеть бродящим в поисках добычи в любое время суток. Из-за своего любопытства (впрочем, едва ли праздного) лиса нередко сходит с прямого пути, чтобы осмотреть привлекавший ее внимание незнакомый предмет, а порой, чтобы пройти несколько метров по следу зашедшего в лес человека. Таким образом она нахаживает многие километры, обследуя каждую кочку, куст, обходя стога сена, иногда возвращаясь по собственным следам. Цепочка отпечатков лисьих лап по снегу тянется зигзагами

по полям, кустарниковым зарослям, спускаясь в овраги, выходя на дороги, иногда на лыжню. Обычно лиса бежит медленной трусцой, иногда делает внезапные остановки с хода, броски в сторону или прыжки длиной 3—4 метра.

Охота на мелких грызунов — так называемое «мышкование» — очень характерна для лисицы. Попад на колонию полевок, она как бы танцует на одном месте, подпрыгивая на задних лапах и с силой ударяя о землю передними. Таким странным способом хищница выгоняет испуганных грызунов из их нор на поверхность, где и ловит. В годы «мышинной напасти», когда лисиц много, на заснеженных полях можно видеть порой по нескольку танцующих рыжих красавиц.

Пойманную мелочь лисица съедает целиком, не останавливаясь. Более крупную добычу она обычно утаскивает в сторону, целиком не съе-

дает, а остатки закапывает в землю. Если повезет, у падали или туши зарезанного волками копытного животного собираются несколько лис. Здесь они живут днями, а то и неделями, резко снижая свою охотничью активность. Лисица в отличие от волка никогда не наедается «до отвала», обычно ей хватает 300—350 граммов мяса в день. Однако при изобилии мышевидных грызунов хищница не прекращает охоту на них и после насыщения: она не поедает вновь пойманных полевков, а играет с ними некоторое время, подобно кошке.

Начало размножения у лисы приходится на середину—конец зимы: на юге это — декабрь, на севере — февраль. В это время звери сильно возбуждены и почти не отдыхают, их «свадьбы» можно видеть среди белого дня. Бывает, одну самку преследуют 5—6 самцов, которые тявкают и дерутся между собой. Перед родами будущая мать чистит нору и большую часть времени проводит в ней. Участие самца в семейной жизни невелико: лишь в первые дни после рождения, когда самка вовсе не выходит из норы, он приносит ей корм. Очень редко самец принимает некоторое участие и в выкармливании лисят. Обычно же по мере подрастания потомства лисовин все более обособляется и живет одиночно, занимая одну из пустующих по соседству нор.

Лисята — их обычно 4—6, самое большое 12, — рождаются в середине весны слепыми, с закрытыми ушными раковинами. Тело покрыто коротким ювенильным пушком темно-бурого

цвета, но кончик хвоста уже белый. В возрасте двух недель открываются глаза и уши, начинают прорезываться зубы. Молочное кормление длится 6—7 недель. В месячном возрасте лисята начинают выходить из нор, постепенно приучаются к животному корму, который им приносит родительница. В возрасте 1,5—2 месяцев лисята уже начинают охотиться самостоятельно и довольно далеко отходят от норы, а в 3—4 месяца покидают ее. Зимняя жизнь прибылых чаще всего одиночная, хотя изредка вся семья на зиму остается в выводковой норе. В неволе продолжительность жизни до 25 лет, в диком состоянии лишь немногие звери доживают до 8—10 лет.

Лиса относится к числу самых обычных хищников нашей страны. Она — важный естественный регулятор численности мышевидных грызунов. Это имеет большое значение в земледельческих районах, где лису следует считать полезным зверем. С другой стороны, местами она может вредить птичьему хозяйству, а также промыслу, уничтожая в большом количестве ондатру и боровую дичь.

В XVIII—XIX веках лисица была акклиматизирована в Австралии главным образом для борьбы с чрезмерно размножившимися дикими кроликами, завезенными туда человеком. Эта хищница великолепно прижилась в новых условиях, но результат оказался противоположным ожидаемому. Представители местной фауны, в которой не было аборигенных хищников (за исключением малочисленной собаки динго — особой одичавшей разновидности домашней собаки),

оказались для лисы гораздо более доступной добычей, так что она довольно быстро переключилась с кроликов на мелких кенгуру и птиц, нанеся им существенный урон.

Красная лисица — ценный пушной зверь, в промысловых заготовках занимающий одно из ведущих мест. Среди спортивных видов охоты издавна популярны псовая (с гончими), норная (с фокстерьерами или таксами), а также с ловчими птицами, чаще всего с беркутом. В настоящее время объем промысловой добычи снизился в связи с развитием клеточного звероводства. Лису начали разводить в клетках в конце XIX столетия: главным образом, это серебристо-черная мутантная форма, выведенная на фермах Северной Америки.

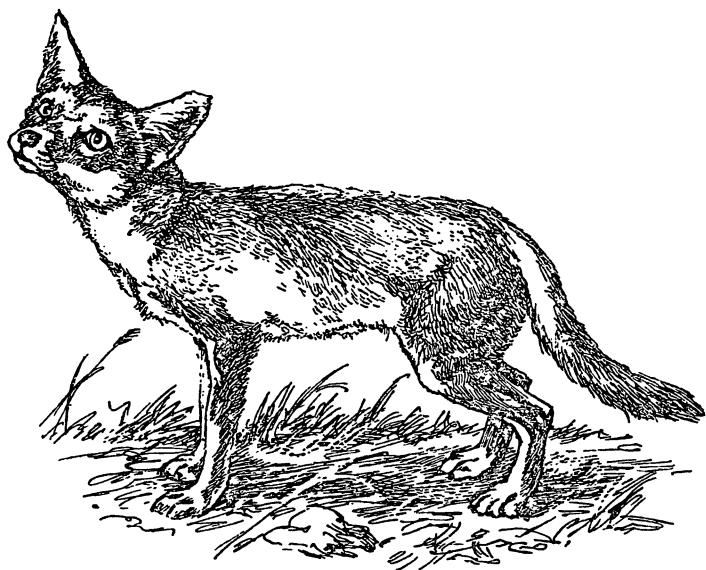
В России в 70-х годах проводились специальные исследования по выведению «ручных» лисиц. Для этого подбирались пары, отличающиеся добрым, непугливым отношением к человеку. За несколько поколений действительно удалось получить вполне домашних зверей. Но побочный эффект изменений в их генетике оказался не только неожиданным, но и в полной мере удивительным. У лис новой генетической линии обвисли уши, хвост завился кренделем и — что хуже всего — окраска стала пятнистой. Таким образом, ученым за несколько лет удалось вывести не что иное, как особую породу лисы-дворяжки! Ее ценность была не столько пушно-меховая, сколько научная: было доказано, что внешние особенности всех наших «шариков» и «жучек» сложились не случайно, а явились хоть и побочным, но законо-

мерным продуктом отбора на привязанность к человеку в процессе одомашнивания.

КОРСАК (*VULPES CORSAC*)

Ближайший родственник нашей обыкновенной лисицы по общему складу являет собой уменьшенную ее копию. Длина тела 50—60 см, вес около 2,5—3 кг, высота в плечах около 30 см, хвост — около половины длины тела. Корсак несколько приземист, с удлинненной заостренной мордочкой. Волосяной покров не столь густ и пышен, как у лисицы или песца, и не так ярк. Общий тон окраски верха тела вполне «пустынный» — тускловатый палево-серый с охристым оттенком. Вдоль спины проходит размытый «чепрак» коричневого тона с серебристым налетом, создаваемым серебристо-белыми кончиками остевых волос. Ноги и голова, тыльная сторона ушей, в отличие от обыкновенной лисицы, одного тона с боками тела. Хвост без белого кончика. Летний мех заметно короче зимнего, более тусклых тонов. В отличие от сородичей-лисиц у корсака нет неприятного запаха «псины».

Область распространения зверька охватывает равнинные сухие степи, полупустыни и каменистые пустыни Евразии от Прикаспия через Казахстан и Среднюю Азию до Северо-Восточного Китая и пустыни Гоби. В Россию ареал этого вид заходит двумя небольшими фрагментами. Один из них занимает степи между Черным морем и Каспи-

Корсак

ем, низовья Волги и Волго-Уральское междуречье. Второй участок — забайкальские степи. Одним из критических факторов, ограничивающих распространение корсака, является снеговой покров: эта небольшая лисичка придерживается тех районов, где неглубокий снег уплотняется, а то и вовсе сдувается ветром, и избегает мест с рыхлым снегом. Корсак — житель самых глухих уголков, почти никогда не подходит к жилью, повсюду держится достаточно скрытно и осторожно. В отличие от обыкновенной лисы, получающей немалую выгоду от соседства с человеком, корсак избегает какого-либо сближения с ним.

Теплую часть года корсаки живут оседло, но строгая территориальность им не свойственна,

и потому конфликты из-за владения тем или иным участком очень редки. При зимней бескормице, особенно если ложится глубокий снеговой покров, корсаки совершают значительные кочевки, причем на севере ареала странствия происходят почти ежегодно. Это, конечно, не идет ни в какое сравнение с массовыми миграциями песцов, но все же в отдельных районах зарегистрированы перемещения корсаков на 500—600 километров. При зимних миграциях мелкие лисички часто следуют за стадами сайгаков, которые оставляют за собой плотно утрамбованный снег.

Корсак — настоящий норник, привязанный к своему убежищу не только на время периода размножения, но нередко и зимой. Сам зверек роет обычно лишь небольшие простые норы-«дневки», да и то только в сравнительно мягком грунте. Для жилья же чаще используются норы крупных грызунов — сурков, некоторых сусликов. При этом сурчиные норы эта мелкая лисичка заселяет без какой-либо переработки, иногда даже разделяя их с основными хозяевами, жилища же сусликов она вынуждена расширять, подгоняя под свои размеры. Такие «заимствованные» норы бывают, как правило, с несколькими входами и гнездовыми камерами, сложной системой ходов. Землю вокруг норы корсак выравнивает и утрамбовывает: плоский выброс-«бутан» трудно заметить издали даже в открытой степи.

Если норы расположены на вершине или склоне холма группами, то они часто соединя-

ются тропами, охотники называют их «корсачьими городками». Для дневного отдыха на расстоянии 100—300 метров от выводковой норы на поверхности имеются небольшие углубления — «дневки», служащие одновременно наблюдательными пунктами. Кроме того, близ норы корсаки устраивают несколько «уборных» в виде небольших ямок. В месте постоянной возни детенышей образуется небольшая вытоптанная площадка — «точок». Эта лисичка, подобно более крупной рыжей родственнице, довольно неряшлива: у норы валяются многочисленные остатки трапез в виде голов, хвостов, лап, крыльев.

Корсак не слишком пуглив: лежа у норы, он способен подпустить к себе человека на 30—50 метров. Преследуемый зверек бежит со скоростью 40—50 километров в час, но такую гонку он выдерживает недолго, не более 15—20 минут. Поэтому, удирая от волка или степного орла, корсак стремится заскочить в первую же попавшуюся нору. Оказавшись в трудном положении вдали от норы, эта мелкая лисичка может с громким, как бы каркающим криком атаковать противника, даже крупную собаку. При приближении человека она не убегает и не прячется в норе, а отбегает немного в сторону и затаивается. Сначала зверек плотно прижимается к земле в надежде на то, что его не увидят, внимательно следя за приближающимся человеком и подпуская его на 10—12 метров. Если корсак понимает, что обнаружен, то нередко притворяется мертвым (так ведут себя и некоторые другие хищные — гиена, енотовидная собака): лежит

совершенно без движения, расслабленно, закрыв глаза. В такой момент его можно даже взять в руки; но стоит положить на место, как корсак вскакивает и убегает.

При выслеживании крупной добычи корсак полагается больше на зрение, при ловле полевков — на слух. Благодаря хорошему чутью он легко находит зимой под снегом остатки чьей-либо пищи. Зверек довольно молчалив, голос — чаще всего взлаивание — бывает слышен лишь во время тревоги, реже во время охоты.

Корсак легко приручается, при содержании в неволе он — приятное животное, редко пытается кусаться.

Этот небольшой хищник питается мелкими и среднего размера грызунами (полевками, тушканчиками, сусликами) и зайцеобразными. Летом в пустынях он ловит мелких воробьиных птиц и рептилий (ящериц, полозов), крупных насекомых — саранчовых, медведок. Зимой корсак добывает из-под снега куропаток, а в периоды острой бескормицы не брезгует падалью и доедает остатки от добычи волков — сайгаков, джейранов, у населенных пунктов подбирает кухонные отбросы. Он почти не пьет воду, как и многие другие пустынные звери, получая влагу вместе с полостной жидкостью поедаемых жертв.

Перед выходом из норы, отправляясь на охоту, корсак высовывает сначала только голову, затем после некоторого перерыва показывается до плеч. Убедившись, что вокруг все спокойно, вылезает весь и устраивается, лежа на бутане около норы, чтобы осмотреться. Заметив опас-

ность, корсак садится, долго всматривается в ту сторону, откуда может грозить беда. Если он замечает действительно что-то тревожащее, начинает «лаять». Если тревога оказалась ложной, этот небольшой хищник отправляется на поиски пищи. Корсаки охотятся в одиночку, обычно скрадывая или подкарауливая добычу среди небольших кустиков. Быстроногих тушканчиков они пытаются догонять, но не всегда успешно. Регулярно посещают колонии песчанок и полевок, где ловко ловят зазевавшихся зверьков на ходу. В отличие от обыкновенной лисицы корсак не умеет «мышковать». Свою добычу он съедает на месте или подтаскивает к норе.

Семейные пары корсаков нередко сохраняются всю жизнь. В течение года бывает только один помет, количество молодых обычно 4—6, максимум 16. Гон происходит в январе—феврале, в это время между самцами нередко драки. Первые выводки появляются в апреле. Корсачата рождаются совершенно беспомощными, но растут довольно быстро. Прозревают они на 14—16-й день, а в возрасте 4 недель уже начинают есть мясо. Самка живет с молодью в выводковой норе примерно до 2-месячного возраста. Самец приносит добычу, но, пока щенята не подрастут, отдыхает в отдельной норе. Выводки обычно держатся вместе всю зиму и распадаются лишь к началу следующего гона.

Корсак относится к малоценным объектам пушного промысла, хотя жители степей промышляли его еще с бронзового века. На хозяйственную активность человека этот небольшой

хищник реагирует более остро, нежели обыкновенная лисица: в некоторых местах при увеличении населения и скота, площадей под посевы зерновых культур он порой и вовсе исчезает. Так, еще 200—300 лет назад ареал корсака на западе доходил до Крыма, Черноморского побережья Украины, но после распашки целинных степей зверя там не стало. По этим же причинам в последние десятилетия неуклонно сокращается численность этой небольшой симпатичной лисички на севере Казахстана.

КРАСНЫЙ ВОЛК (*CUON ALPINUS*)

В облике этого своеобразного представителя семейства собачьих (его еще называют «дхоли») смешаны черты волка, шакала и лисицы. Размеры, как у серого волка средней величины: длина тела 90—100 см, вес 15—20 кг, хвост не менее половины длины туловища. Голова довольно широкая в области щек, морда же несколько укороченная, заостренная, как у шакала. Общий тон окраски тела рыжий, почти как у лисы. У обитателей южных стран шерсть почти круглый год довольно короткая, не пышная. В северных же частях ареала мех у зверя зимой очень густой, довольно мягкий, длинный. На хвосте волосы столь длинны, что он выглядит даже более пушистым, чем лисий, хотя кончик хвоста у красного волка, в отличие от лисы, черноватый.

Несмотря на свое название, этот зверь — весьма отдаленный родич нашего серого волка. Ин-

Красный волк

интересно, что существование своего «красного волка» до недавнего времени предполагалось и в Северной Америке. Однако новейшие исследования показали, что все американские «красные волки» — просто гибриды серых волков с койотами.

Обитает «настоящий» красный волк в горных районах на востоке и юго-востоке Азии — от Тянь-Шаня и Индостана до тихоокеанского побережья материка. Северная граница ареала тянется от Алтая до Приамурья, а на юг она простирается до полуострова Малакка и островов Суматра, Ява. Впрочем, в этих обширных границах есть регионы, где красного волка нет вовсе: он избегает как суровых пустынь Китая и Монголии, так и влаж-

ных тропических лесов на предгорных равнинах Индии и Индокитая.

Распространение красного волка в России — своего рода загадка. Его очень редко встречают в приграничных областях Сибири, Забайкалья и Приморья. Причем логовищ со щенками на нашей территории пока никто не находил. Поэтому возникает предположение, что охотникам встречаются отдельные «бродяги»: ведь красный волк — широко мигрирующий вид. И действительно, определенной территории эти хищники придерживаются только в период размножения. В остальное время они ведут кочевой образ жизни. Для красного волка характерно неожиданное появление стаи то в одном, то в другом месте, а затем исчезновение на длительное время. В связи с таким образом жизни постоянные убежища используются только в период выращивания щенков. Причем сами красные волки нор почти никогда не роют, поселяясь в расщелинах скал, пещерах, нишах на склонах оврагов.

Среди жертв этого хищника преобладают копытные — небольшие олени, кабарги, горные козлы и бараны. В тропических странах он довольно часто нападает на домашний скот — лошадей, свиней, буйволов. Охотятся красные волки стаями, состоящими из членов одного или нескольких семейств. Особенно велики стай этих хищников в пору их миграций. Действуя по принципу «не умением, а числом», они отваживаются нападать и на гораздо более крупных хищников — например, на медведей. Однако на человека не нападают никогда.

Стайность красного волка нашла свое отражение в народных легендах и преданиях, перековавших затем на страницы художественной литературы. Именно красные волки — те самые «рыжие собаки Декана (из знаменитой повести Р. Киплинга), у которых шерсть растет между пальцами», устроившие нашествие на места охоты волчьей стаи. Впрочем, это, конечно, явное преувеличение: самые большие стаи красных волков насчитывают 30—50 зверей.

Но одна отличительная черта охотничьего поведения красного волка в сказке о Маугли верно подмечена — его способность долго и неутомимо преследовать жертву. Чаще всего стая гонит горного козла или оленя, пока у того не иссякнут силы и он не станет легкой добычей хищников. Иногда стая устраивает засаду: несколько волков гонятся за добычей, а другие заходят ей наперерез. В скалистых горах красные волки умело используют особенности рельефа, загоняя преследуемое животное к обрыву.

Красный волк довольно молчалив и в отличие от нашего волка никогда не воет. Своеобразное повизгивание можно услышать порой лишь от испуганного животного или во время его азартной погони за добычей.

Хотя красный волк обладает весьма ценным мехом, хорошо сохраняющим тепло, из-за своей малочисленности промыслового значения он не имеет. На основной части ареала это достаточно обычный зверь, в России же его относят к числу наиболее редких видов, он внесен в Красную книгу Российской Федерации.

ЕНОТОВИДНАЯ СОБАКА (*NYCTEREUTES PROCYONOIDES*)

Это весьма своеобразный зверь — небольшой, приземистый, мохнатый. Длина тела 65—80 см, хвост около четверти длины туловища, вес летом 4—6 кг (зимой увеличивается до 10 кг из-за значительных накоплений подкожного жира). Самцы и самки в отличие от других наших хищных почти одинаковых размеров. Голова с относительно короткой заостренной мордочкой, уши мало выдаются из меха. На щеках «баки» из удлиненных волос, сильно выступающие в стороны. Мех очень густой и длинный, особенно зимой (из-под него короткие лапы почти не видны), косматый и жесткий, с густым пухом. Окраска спины и боков тела темная, землисто-бурая, брюхо несколько светлее, грудь, напротив, почти черная. На морде контрастный узор в виде почти черной «маски», окантованной белесым полем.

Енотовидная собака

Внешне (главным образом лицевой «маской», приземистым туловищем) этот представитель семейства псовых отчасти напоминает американского енота-полоскуна, за что его нередко называют «уссурийским енотом» или «енотовидкой». Разумеется, прямых родственных связей между енотом и енотовидкой нет. Впрочем, и «собакой», хотя и енотовидной, ее можно называть с большой натяжкой: на самом деле она и домашняя собака — весьма отдаленные родичи.

Родина енотовидки — восток Китая, Корея, Япония, Амуро-Уссурийский край. Начиная с 30-х годов XX столетия ее выпускали во многих местах европейской части СССР. Там этот хищник хорошо освоился, расселившись на огромные территории и самостоятельно проникнув в некоторые районы Центральной Европы и Скандинавии. А вот на юге Сибири енотовидная собака не смогла прижиться из-за продолжительных зим.

Излюбленные места обитания енотовидки — речные поймы, поросшие кустарником и тростником, влажные травянистые луга, пойменные лиственные и смешанные леса. На заливных лугах она не чурается и сельскохозяйственных угодий. В таких сырых местах звери живут вполне оседло, даже выводят потомство, хотя нередко страдают от половодий, затапливающих норы с щенятами. Лишь после особо дождливого лета для устройства на зимовку они переселяются из залитых пойм на сухие возвышенные места.

В выборе жилья енотовидка неприхотлива,

устраивает логовища и лежки под кустами и корнями, между кочек, в дуплах больших упавших деревьев. В местах акклиматизации в качестве убежищ, в том числе для щенения, она нередко использует стога и скирды. Норы, временные (используемые один-два дня) или постоянные (на весь сезон размножения или зимовочные), обычно разделены несколькими километрами. Но на гривах вдоль заливных пойменных лугов звери селятся почти вплотную друг к другу, на расстоянии 100—200 метров.

Нора чаще всего простая, с единственным входом и одной гнездовой камерой. У лаза обычно бывают плотно утоптаные зверями всевозможные выбросы земли, которые пересекают сходящиеся к входному отверстию узкие тропинки следов. Ход длиной обычно 3—4 метра ведет прямо в гнездовую камеру, которая помещается на глубине 60—90 сантиметров и выстилается толстым слоем сухих листьев и травы. Там, где много барсуков и лисиц, енотовидка редко сама роет подземные убежища, чаще занимает заброшенные норы их прежних хозяев. При этом, следуя своим привычкам, она использует лишь 2—3 отнорка. Интересно, что енотовидная собака может даже устраиваться на зимовку в одной норе с барсуком. Впрочем, если проснувшийся барсук обнаруживает в своей норе непрошеную гостью, он прогоняет ее прочь, а порой и загрызает.

На севере своего ареала этот хищник — единственный в семействе псовых — суровые зимы переживает, впадая в сон, предварительно накапливая под кожей большие запасы жира. При-

мечательно, что основная причина, заставляющая енотовидную собаку впадать в оцепенение, — отнюдь не сильные холода, а снежный покров: этот приземистый хищник просто не может нормально передвигаться в поисках пищи, когда глубина снега превышает 15—20 сантиметров. Во время мягких зим при оттепелях сон прерывается, енотовидная собака на короткое время выходит из зимнего убежища, но старается как можно реже высовывать нос на холодный воздух. В такую пору в густых зарослях рогоза животные могут нахаживать целый лабиринт туннелей под согнутыми под тяжестью снега растениями. В южных районах у енотовидной собаки зимнего сна нет: просто при похолоданиях она по нескольку дней отсиживается в убежище.

Енотовидная собака всеядна. Она ловит мелких грызунов, крупных насекомых, лягушек, в изобилии имеющих на пойменных лугах. В период гнездования птиц этот хищник во множестве разоряет их гнезда, расположенные на земле, а позже ловит и слетков, главным образом утят. Во время хода лососевых енотовидка подбирает снулых рыб по берегам рек, а летом вылавливает рыбу мелочь из небольших пересыхающих водоемов. Она ест и всякую растительную пищу: летом — зелень травянистых растений, осенью — плоды диких фруктовых деревьев, желуди, дикий виноград, другую лесную ягоду, частенько вместе с кабанами и медведями выходит на овсы.

Медленно бродя в поисках пищи, енотовидка заглядывает под каждый куст, кочку, пенек.

Нередко ее можно видеть на мелководье, у берегов небольших лесных озер и речек. Этот зверь на редкость ленив и старается не утруждать себя большими походами. Летом, когда корм в изобилии, или при временном выходе из зимней спячки енотовидная собака не удаляется от убежища далее чем на 100—500 метров. Только осенью, когда хищник активно питается, чтобы накопить больше жира на зиму, он за сутки может проходить до 4—6 километров.

Обычно самец и самка держатся вместе, общая не только собирая добычу, но порой и защищаясь от нападения. Если семейную пару атакует собака, самец выказывает себя истинным «рыцарем» — пытается сопротивляться более крупному грозному противнику, отвлекая его внимание и давая самке возможность спастись. Такое поведение заслуживает тем большего уважения, что вообще-то енотовидка очень труслива. Бродя среди зарослей, это приземистое создание старается проскочить чуть ли не галопом попадающиеся на пути открытые пространства, даже если ей ничто не угрожает. При явной опасности зверь не полагается на свои короткие ножки, а старается затаиться, умело маскируясь благодаря своей окраске. Если енотовидка застигнута врасплох и не может скрыться, то притворяется мертвой, но при первой же возможности срывается с места, чтобы скрыться где-нибудь в ближайшей чащобе.

Период размножения начинается гоним в феврале—апреле. Самцы в это время иногда дерутся за самок, но драки кратковременные, без

кровапролития. Семейные пары образуются, как правило, только на один сезон размножения, хотя известны случаи и более длительных брачных связей. Щенение приходится на конец апреля—начало июня. Зверь весьма плодовит: в помете обычно 5—8 детенышей, но бывает до 16, а в неволе и до 18. Это помогает енотовидке довольно быстро восстанавливать численность после неблагоприятного года. Щенки рождаются совершенно беспомощными, весом 60—100 граммов, покрыты черным пушком. Растут они быстро: через 2—3 недели начинают появляться из логова, чтобы поиграть на солнышке, в 3—4 недели начинают есть животную пищу, приносимую родителями. В месячном возрасте щенята весят уже около килограмма, а через 1,5—2 месяца после рождения во всем, кроме размеров, похожи на взрослых. В этот период развития щенки очень подвижны, игривы, доверчивы: у норы могут брать пищу из рук у наткнувшегося на них человека, позволяют себя гладить. В июле—начале августа молодые покидают нору, начинают под руководством матери учиться охотничьим навыкам. Выводки окончательно распадаются обычно в июле—августе, хотя изредка сохраняются до весны, залегая на совместную зимовку в общее убежище.

Енотовидная собака — обычный вид, активно промышляемый в основном ради меха. После акклиматизации в европейской России она стала одним из основных объектов промысла, добывается даже в больших количествах, нежели на ее родине в Приморье. В странах Востока, кроме того,

ее мясо употребляют в пищу, а кости используют в медицине. В ряде районов она вредит охотничьему хозяйству, разоряя весной гнезда водоплавающих птиц.

СЕМЕЙСТВО МЕДВЕЖЬИ (URSIDAE)

Это мало специализированные хищные млекопитающие, которых насчитывается всего 8—9 видов. В России обитают 3 вида медведей — бурый, белый и белогрудый. Ближайшие родственники медвежьи — ушастые тюлени (сивучи, котики), они произошли от общих предков.

К медвежьи относятся наиболее крупные из наземных хищных: вес белого медведя достигает 800 кг, самый маленький из медведей — очковый из Южной Америки — весит около 150 кг. Сложение медведей тяжелое, неуклюжее. Туловище короткое, бочкообразное, с рудиментарным хвостом. Ноги высокие, стопоходящие, когти у лазающих форм длинные и изогнутые. Голова массивная, с вытянутой мордой. Для медведей характерны большие подвижные губы, округлые небольшие уши, маленькие глазки. Зубы мало приспособлены к питанию животной пищей: клыки хоть и велики, мало изогнуты, коренные зубы уплощены. мех густой и длинный, у некоторых (например, у медведя-губача) даже «лохматый», его окраска обычно однотонная, темная — от бурой до черной, в виде исключения белая (белый медведь) или контрастная чер-

но-белая (большая панда). Линяют медведи раз в год: у них нет специального летнего меха, просто в теплое время года они постепенно меняют одну зимнюю шубу на другую.

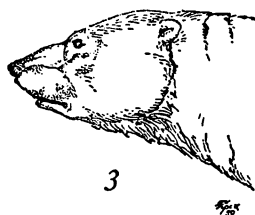
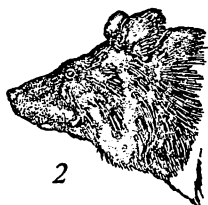
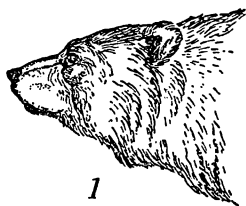
Распространены медведи главным образом в северном полушарии — Евразии, Северной Америке, на северо-западе Южной Америки; это единственные хищники, отсутствующие в Африке. Почти все они — обитатели лесов, только белый медведь населяет арктические пустыни. Медведи, живущие в тропических лесах — а таких в семействе немало — большую часть времени проводят на деревьях, прочие преимущественно наземные. Живут звери поодиночке на определенной территории. Особые зимние убежища (берлоги), которые устраиваются чаще всего только для зимовок, расположены на земле, а древолазающие виды с охотой укрываются в дуплах больших деревьев. Обитатели северных краев в холодное время года погружаются в зимний сон — неглубокое оцепенение, во время которого (в отличие от настоящей зимней спячки, которой у хищников не бывает) температура тела, частота дыхания и пульса падают очень незначительно, медведи легко пробуждаются при тревоге.

Эти звери довольно медлительны, передвигаются обычно тяжелым шагом вразвалку, ставя ноги «косолапо». Но при необходимости они могут бегать с достаточно большой скоростью — до 40 километров в час. Некоторые хорошо плавают (особенно белый медведь), некрупные звери лазают по деревьям, хотя и не очень быстро. Передние лапы весьма подвижны, нередко мед-

ведь работает ими, как руками — например, когда хватывает рыбу из воды. Зрение развито слабо, но слух и обоняние очень тонкие. Психически это наиболее развитые млекопитающие, некоторые виды хорошо поддаются дрессировке.

Большинство медведей всеядны, поедают самых разных животных и растительные корма. Только у белого медведя рацион почти целиком состоит из животной пищи, а большая панда, напротив, исключительно растительная. Основной способ добывания пищи — собирание; крупную животную добычу они скрадывают.

Медведи — моногамы, размножаются раз в год, в помете 2—3 детеныша. Медвежата рождаются весом не более полукилограмма и первое время выкармливаются молоком во время сна в зимней берлоге. Огромная разница размеров самки и новорожденных объясняется тем, что медведица должна выкармливать детенышей в то время, когда она сама пищу совершенно не принимает. Продолжительность жизни этих животных до 40 лет.

Головы медведей:

1 — бурого;

2 — белогрудого;

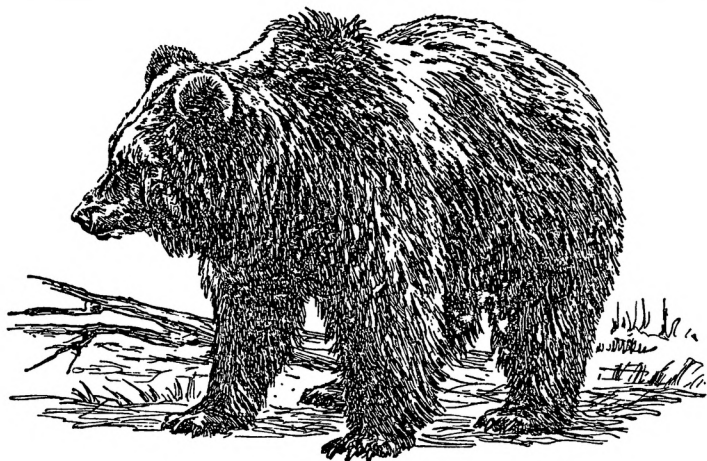
3 — белого

Медведи — важные промысловые животные. Их добывают прежде всего ради шкур, высоко ценятся также мясо, жир, желчь. Большинство видов относятся к числу любимцев человека, особенно детворы: их повсюду содержат в зоопарках, они часто выступают в цирках.

Медведи в целом — экологически гибкая и жизнеспособная группа, но из-за прямого преследования человеком и разрушения их мест обитания некоторые виды стали очень редки, охраняются. Изображение бамбукового медведя (еще одно название большой панды) стало символом Международного союза охраны природы (МСОП).

БУРЫЙ МЕДВЕДЬ (*URSUS ARCTOS*)

С давних пор медведь занимает воображение людей. Внимание к нему легко объяснимо. Этот огромный лесной житель обликом и повадками мало похож на других хищников — волка, лису. Напротив, из-за манеры частенько подниматься на задние лапы медведь более, чем какое-либо другое животное наших лесов, похож на человека. Медведь — персонаж многих сказок, о нем сложено немало поговорок и пословиц. В них этот зверь предстает как добродушный увалень, немного глуповатый силач, готовый защитить слабого. И в народных названиях медведя читается уважительно-снисходительное отношение к этому гиганту: «Михайло Потапыч», «Мишка», «Топтыгин», «косолапый»... Сравнение с медведем

Бурый медведь

самого человека может быть как лестным для него («силен, как медведь»), так и уничижительным («неуклюж, как медведь»).

Медведь — действительно очень крупный, массивный зверь, один из самых больших наземных хищников: у наиболее крупных бурых медведей-кодыяков длина тела достигает 250 см, высота в холке 130 см, вес до 750 кг. Когда он вздыбливается на задние лапы, его голова оказывается на трехметровой высоте. В нашей стране самые крупные медведи лишь немногим мельче кодыяков, обитают на Камчатке. Впрочем, эти цифры не совсем показательны, они характеризуют поистине гигантских, исключительных особей. В средней полосе России вес «типичных» медведей составляет 250—300 кг, а самый мелкий тибетский медведь-пищухоед весит всего около 80 кг.

Сложен бурый медведь в целом пропорционально, впечатление о его массивности во многом связано с густым мехом и медлительными движениями. Когда зверь вылезает из воды в мокрой «шубе», видно, что его туловище хоть и короткое, но не столь «бочкообразное», как кажется на первый взгляд, да и ноги довольно высокие. Задняя часть тела массивнее передней, но высокая холка и длинные волосы на ней, создающие впечатление «горба», особенно если зверь низко держит голову, скрадывают это несоответствие. Голова у бурого медведя, особенно у наиболее крупных его представителей, тяжелая, лобастая, не такая вытянутая, как у белого. Губы, как и нос, черные, глаза маленькие и глубоко посаженные. Хвост очень короткий, целиком скрыт в мехе. Когти длинные (до 10 см), особенно на передних лапах, но мало изогнуты. Зимний мех, особенно у северных зверей, очень густой и длинный: на холке остевые волосы бывают до 12 см. Окраска обычно бурая, хотя некоторые звери бывают очень светлые, почти соломенно-желтые. На шее иногда светлый «ошейник», у медвежат он бывает чаще, чем у взрослых.

Область распространения бурого медведя очень обширна, охватывает всю лесную и лесотундровую зоны Евразии и Северной Америки, на севере простирается до границы лесов, на юге по горным областям доходит до Малой и Передней Азии, Тибета, Кореи. В настоящее время ареал вида, некогда сплошной, значительно сократился до более или менее

крупных фрагментов, в некоторых местах зверь истреблен полностью. Так, не сохранился он на Японских островах, в горах Атласа на крайнем северо-западе Африки, на большей части Иранского нагорья, на обширнейшей Центральной равнине в Северной Америке. В Западной и Центральной Европе этот вид остался только в небольших горных областях. На территории России область распространения изменена в меньшей степени, по-прежнему зверь достаточно обычен в лесах Сибири и Дальнего Востока, на русском Севере.

Бурый медведь — типичный лесной обитатель. Только в некоторых районах Крайнего Севера он проникает в тундру, да в горах летом заходит в зону субальпийских высокогорных лугов. Чаще всего он встречается в обширных таежных массивах, изобилующих буреломом, моховыми болотами и расчлененных речками, а в горах — ущельями. Предпочтение зверь отдает лесам с темнохвойными породами — елью, пихтой, кедром, — под пологом которых изобилует таежное крупнотравье. На границе тайги и тундры зверь держится в так называемом криволесье приречных пойм. В горах он живет среди широколиственных лесов, а если их нет, то среди арчевников.

Бурые медведи в отличие от белых в большинстве своем оседлы. Каждый индивидуальный участок, занятый одним зверем, весьма обширен, покрывает площадь порой в несколько сот квадратных километров. Он охватывает несколько разных территорий, на которых зверь нахо-

дит себе пищу или убежище: это кормовые, «дневочные», а также зимние («берложные») территории. Границы участков обозначены слабо, а в горных местностях, где рельеф сильно изрежен, вообще практически отсутствуют.

В местах постоянного обитания медведей их регулярные перемещения по территории обозначены хорошо заметными тропами, тянущимися вдоль речек и через перевалы из одной долины в другую. Они связывают между собой участки, где медведь гарантированно находит себе пищу. На переходах дорожка его следов стелется прямо, завалы же и захламленные места он старается обходить стороной. Там, где медведей много, лесные массивы прорезаны путями их странствий во всех направлениях. Такими тропами, ведущими по тайге или горам по наилучшему маршруту, пользуются другие звери, а порой и люди. И действительно, иногда они похожи на людские дорожки — вполне утопанные, шириной до полуметра, очищенные от травы. Только в отличие от человеческих вдоль медвежьих троп на ветвях нередко висят «почески» — клочки медвежьей шерсти, а на стволах особо приметных деревьев остаются медвежьи метки — «закусы» зубами и ободранная когтями кора. Возможно, они служат опознавательными знаками для других медведей, показывая, что участок занят.

Оседлый характер жизни зверя не мешает ему совершать сезонные кочевки в места, где в данный момент пища наиболее доступна. В горных районах такие временные переселения регулярно совершаются на 50—100 километров. А если

случается неурожай, медведь способен пройти в поисках более благоприятных кормовых угодий и все 200—350 километров. Так, в равнинной тайге звери проводят лето в основном на полянах, поросших большетравьем (особенно борщевиком), ранней осенью — также и на моховых болотах, куда их привлекает созревшая клюква. На юге эти всеядные животные ранней осенью собираются отовсюду в диких садах и ореховых лесах среднего пояса гор. В горных районах Сибири они в это же время перебираются в зону гольцов, где находят изобилие орехов кедрового стланика, брусники, смородины. После начала снегопадов в высокогорьях они покидают эти места и перебираются пониже, в «берложистые» угодья. На тихоокеанском побережье во время массового хода красной рыбы много медведей выходят из леса на открытую морскую литораль и к устьям рек.

В активный период жизни бурый медведь — типичный зверь-«логовик», берлогой не пользуется. На участке его обитания разбросаны многочисленные неглубокие лежки-логова, которые он сам выкапывает в мягком грунте. В равнинных местностях эти лежки чаще всего бывают расположены по увалистым берегам речек и краям лесных болот, на окраинах поросших высокотравьем полян, прямо среди травостоя или под одиноко стоящим деревом на лесном лугу. В горах зверь устраивает такого рода убежища под навесом скал.

Зимние убежища — берлоги — расположены в более укромных местах и устроены сложнее

летних логовищ. В равнинной тайге их можно найти по краям моховых болот или на их срединных островах, по берегам лесных речек и озер, среди бурелома или плотного мелколесья. Эти медвежьи жилища располагаются чаще всего под выворотнями и колодами, под корнями больших кедров и елей. Изредка медведь вырывает себе «землянку» в обрывистом песчаном берегу реки. В горных местностях преобладают именно земляные берлоги, они расположены в расщелинах скал, неглубоких пещерах, углублениях под камнями. Если подходящих мест нет, медведь устраивает открытую берлогу в виде ямы, для укрепления обкладывая ее стенки вертикально торчащими сучьями, ими же заваливает потом и входное отверстие. Такую берлогу легко найти по окружающим ее «заломам» — деревьям с обломанными ветками. Изнутри берлогу звери обустраивают с особым тщанием, выстилая дно подручным материалом — мхом, ветками с хвоей, пучками сухой травы или сена. Там, где пригодных для зимовки мест мало, используемые по многу лет берлоги порой нередко образуют настоящие «медвежьи городки»: например, на Алтае на одном из хребтов в районе Телецкого озера на отрезке длиной 10 километров было найдено 26 берлог.

Зимний сон в берлоге — характернейшая особенность бурого медведя, свойственная (в отличие от белого медведя) и самкам, и самцам. На севере пребывание в берлоге длится с октября по апрель, в средней полосе — с декабря по начало марта. Таким образом, зимний сон мед-

ведя в разных местах продолжается от 2,5 до 6 месяцев. В теплых краях при обильном урожае орехов медведи на всю зиму в берлогу не залегают, а лишь время от времени на несколько дней погружаются в сон при неблагоприятных погодных условиях. Медведи чаще всего спят поодиночке, причем если берлога уже занята, более сильный медведь может изгнать из нее слабейшего и занять его место, отсюда и поговорка: «два медведя в одной берлоге не уживутся». Только самка, у которой есть медвежата-сеголетки, укладывается с ними вместе в одну берлогу.

Когда зверь перед залежкой в последний раз идет в берлогу, он запутывает свой след «сдвойками», «петлями», старается проложить его через густой валежник. В зимнем убежище медведь лежит, свернувшись кольцом. Задние лапы он поджимает к брюху, передними же прикрывает нос: поэтому создается впечатление, что он якобы «сосет лапу». Во время сна, если зверя потревожить, он легко пробуждается, чем пользуются охотники-медвежатники. Нередко медведь сам покидает берлогу при длительных оттепелях, возвращаясь в нее при малейшем похолодании. Зверей, из-за недоедания не залегших вовремя в берлогу или выгнанных из нее и бродящих по заснеженному лесу, в народе называют «шатунами».

Бурый медведь весьма умен, понятлив, у него великолепная память. Когда он сыт и ему ничто не угрожает, его настроение вполне благодушно. Поэтому медведь легко приручается и дрессируется. Вместе с тем взрослый зверь отличается

капризным характером, иногда непредсказуемо агрессивен: в цирках он всегда выступает в на-моргднике.

Этот хищник очень силен и вдобавок настойчив. Однажды крупный самец перетащил убитую им корову с одного топкого берега реки на другой, а затем отволок ее по крутому склону наверх, чтобы спрятать в чаще. Несмотря на кажущуюся неуклюжесть, медведь в своих движениях легок и быстр. Сильно напуганный (например, неожиданным выстрелом), он несется со скоростью до 40 километров в час огромными скачками, далеко занося вперед задние ноги. На бегу очень верток, может делать резкие повороты. По толстым деревьям лазает достаточно хорошо, особенно в молодости. Эти сухопутные звери любят воду и хорошо плавают: в жаркое время они охотно купаются, скрываются в воде от гнуса, по открытой воде могут вплавь преодолевать до 6 километров.

Из органов чувств у бурого медведя лучше всего развито обоняние, слух слабее, а зрение вовсе худое, так что ими медведь почти и не руководствуется. Добычу или врага он чувствует почти за километр, движущийся крупный предмет способен увидеть за 200—300 метров. А вот сидящего неподвижно на открытом месте человека зверь может не заметить на расстоянии нескольких десятков метров, даже если будет реагировать на издаваемые им звуки.

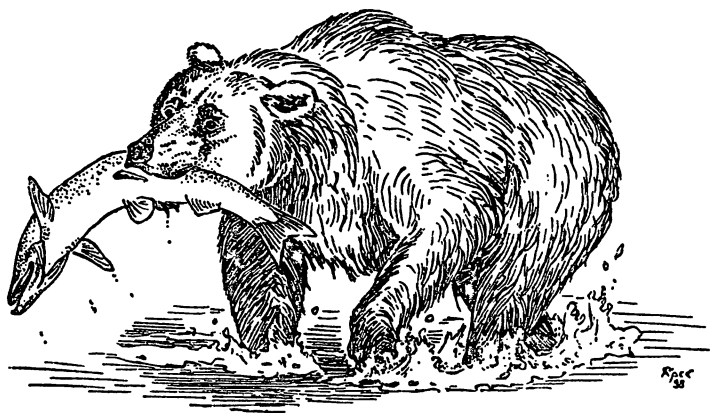
Бурый медведь — настоящее всеядное животное, поедающее больше растительных, нежели животных кормов. Всему он предпочитает соч-

ные зеленые части растений, плоды, корневища. В некоторых районах охотно питается массовыми видами насекомых и их личинками (например, в Забайкалье — ручейниками), охотно разоряет пчелиные гнезда и ульи, поедая соты с медом. Живя у воды, в больших количествах ест рыбу. Изредка он, оправдывая свое звание хищника, нападает на копытных; не столь редки случаи каннибализма. Не брезгует и падалью, подъедая остатки жертв за другими хищниками.

Для питания медведя наиболее труден и тяжел весенний период, когда растительной пищи совершенно недостаточно. Отощавшему за зиму мишке приходится перебиваться прошлогодними плодами, молодыми побегами кустов, а при их недостатке — перезимовавшей под снегом травяной «ветошью» и лишайниками. Ранней весной медведь раскапывает муравейники, добывая их население — муравьев и личинок. В это время он чаще обычного питается животной пищей — в основном крупными копытными, в том числе домашней скотиной, падалью. С начала активной вегетации и до массового созревания различных ягод медведь большую часть времени жирует на «медвежьих пастбищах» — полянах и лугах лесного крупнотравья. В это время в его рационе преобладают стебли и листья зонтичных (борщевик, дудник и другие), осота, черемши. Со второй половины лета по всей лесной зоне основное место занимают ягоды — сначала черника, малина, голубика, жимолость, позже брусника, клюква. Осенний период, наиболее важный для подготовки к зиме, — время

поедания плодов деревьев. В средней полосе это желуди, орехи лещины, в тайге — кедровый орех, в горных южных лесах — дикие яблоки, груши, черешня, тутовник. В районах земледелия излюбленная пища медведя ранней осенью — поспевающий овес.

Поедая траву на лугу, медведь мирно «пасется» часами, словно корова или лошадь. Иногда он садится среди понравившейся ему кущи и помогает себе передними лапами, собирая стебли в сноп и направляя его в рот. Таким образом он не столько поедает, сколько вытаптывает растительность, оставляя позади себя массу поломанных и уложенных на землю стеблей. С плодоносящими деревьями кормящийся медведь также обходится безжалостно. Взбираясь на них, этот сластена обламывает ветки, объедая плоды на месте или сбрасывая вниз, а если плоды достаточно созрели, просто обтрясает крону. Нередко объединенные ветки жирующий мишка подпихивает под себя, постепенно формируя эдакое гигантское гнездо. В урожайные годы на особо больших деревьях можно увидеть сразу по 2—3 медведя. Менее ловкие звери пасутся под деревьями, подбирая упавшие плоды. Иногда к ним присоединяются кабаны — еще одни любители полакомиться падалицей яблок и груш, а также лисы, барсуки, шакалы. Когда же насытившиеся медведи уходят, к деревьям подступают робкие олени и косули. Таким образом, эти медведи-верхолазы не только сами кормятся, но и становятся благодетелями другого зверья, не способного взбираться на деревья.

Бурый медведь охотно копается в земле. В лесу, добывая сочные корневища и почвенных беспозвоночных, он снимает и постепенно сворачивает в трубку пласт дерна, вытаскивая из-под него все съедобное. Там, где много камней, он переворачивает их, добывая червей, жуков и другую живность. Люди об этом говорят: «медведь сушит камни». В тайге этот обжора нещадно разоряет норы запасливых бурундуков, съедая припасенные ими орехи. На альпийских лугах, пользуясь своей неимоверной силой, он раскапывает даже глубокие норы сурков, выворачивая громадные камни.

Медведи, живущие по рекам у тихоокеанского побережья, — заядлые рыболовы. Во время хода красной рыбы они десятками собираются у перекатов. Хотя между зверями и устанавливаются некие иерархические отношения, определяющие очередность поедания самых лакомых кусочков, такие медвежьи сборища никак нельзя

назвать стаями. Общей цели у них нет, нет и единого вожака, каждый медведь действует в одиночку. Занимаясь рыбной ловлей, медведь заходит по брюхо в воду или просто усаживается на дно и сильным быстрым ударом передней лапы выбрасывает на берег подплывшую близко к нему рыбину. Иногда он стоит над стремниной на выступающем камне, высматривая отсюда очередную жертву, и при удобном случае с шумом бросается в поток, хватая рыбу пастью.

Крупных копытных — оленя, лося — медведь скрадывает, совершенно бесшумно подбегая к жертве с подветренной стороны, косуль иногда подкарауливает в засаде у троп или на водопое. Нападение его, стремительное и почти неотразимое, завершается захватом добычи за спину и шею, которую медведь ломает лапами или прокусывает зубами.

Брачный сезон у медведей начинается в мае—июне. В это время самцы преследуют самок, ревут, ожесточенно дерутся, иногда со смертельным исходом. В эту пору они вообще агрессивны и очень опасны. Сформировавшаяся пара ходит вместе около месяца, причем если появляется новый претендент, его отгоняет не только самец, но и самка. Медвежата (чаще всего их бывает 2 или 3) рождаются в берлоге в январе, весят всего около 500 граммов, покрыты редкой шерсткой, с закрытыми глазами и ушами. Ушные отверстия у медвежат намечаются к концу второй недели, еще через 2 недели открываются глаза. Все свои первые 2 месяца жизни медвежата лежат под боком у матери, очень мало двигаясь. К моменту выхода из берло-

ги они достигают размера небольшой собаки, весят от 3 до 7 килограммов. Молочное кормление длится до полугода, но уже в 3-месячном возрасте молодые зверята начинают постепенно осваивать растительные корма.

Медвежата в первое лето жизни очень подвижны и игривы. Они непрерывно бегают друг за другом, борются, кусаются, награждают друг друга тумаками. На крутых склонах, где еще сохранился последний снег, малыши любят кататься, лежа на спине или на брюхе, а в лесу беспрестанно лазают по деревьям. Держатся медвежата неподалеку от медведицы, а если удаляются от нее на 40—60 метров, та начинает беспокоиться и глухими урчащими звуками подзывает к себе не по возрасту самостоятельное потомство. При переходе с одного пастбища на другое самка порой подгоняет слишком расшалившееся дитя, резко кидаясь за ним, и тот стремглав мчится за более послушным медвежонком. При опасности медведица стремится увести детенышей прочь, а если это невозможно, защищает их, отгоняя с ревом приближающегося противника — медведя-самца, другого хищника, собаку, человека. Медвежата при этом обычно прячутся на ближайших деревьях. Родительница постоянно обучает свое потомство жизненным навыкам — ловить рыбу, отличать съедобные растения от несъедобных. Однажды удалось увидеть «урок скалолазания»: медведица в течение дня лазила взад-вперед по крутым стенам каньона, а за нею по пятам с недовольным подвыванием следовали неуклюжие детеныши.

Медвежата обычно развиваются неравномерно — одни быстрее, другие медленнее, сильно отставая в росте. «Заморыши» нередко погибают, становясь в первую очередь жертвой других хищников. Но даже если им повезет и они выживут в суровой борьбе, размеры их так и остаются довольно малыми. Это и породило

среди охотников легенду о существовании якобы двух типов бурых медведей — крупных «стервятников» и мелких «муравьятников».

Весь первый год жизни медвежата (в это время их называют «лончаками») остаются с матерью, проводя с ней в одной берлоге еще одну зиму. Существует поверье, что более взрослые медвежата-трехлетки еще какое-то время остаются при матери, уже принесшей новое потомство, и помогают ей ухаживать за ним: охотники их называют «пестунами». Однако в научной литературе не приводится ни одного факта в подтверждение этого. В 3—4-летнем возрасте молодые медведи становятся половозрелыми, но полного расцвета достигают лишь в возрасте 8—10 лет. Продолжительность жизни бурых медведей в природе около 30 лет, в неволе они доживают до 45—50 лет.

Некогда повсюду обычный, этот обитатель обширных лесных массивов в настоящее время сохранился лишь там, где много коренных лесов и где его мало беспокоит человек. Практика последних лет показала, что этот умный зверь легко уживается рядом с нами, если его не трогать. Поэтому на территориях заповедников и больших национальных парков численность медведей достаточно легко и быстро восстанавливается.

Естественных врагов у этого лесного гиганта немного. Даже на медвежат, находящихся все время при матери, едва ли кто из хищников посмеет покушаться. Самый опасный для них зверь — это взрослый бурый медведь-самец, который ради удовольствия пообщаться с самкой без колебаний убивает малышей. Поэтому медведица, завидев или почуяв неподалеку такого «детоубийцу», как можно быстрее уводит медвежат.

В Приморье бурые медведи страдают от тигров: огромные полосатые кошки зимой разоряют берлоги, да и летом нередко схватываются с мишкой. Увлекательное зрелище борьбы этих двух гигантов, у которых силы приблизительно равные, вряд ли кто наблюдал, но вот результаты битвы в виде останков медведя, загрызенного тигром, находить доводилось (впрочем, иногда исход поединка бывает и противоположным: жертвой оказывается молодой тигр).

Для людей этот зверь считается одним из наиболее опасных. Хотя человека он обычно старается обходить стороной, в некоторых случаях

непредсказуемая раздражительность медведя побуждает его бросаться в атаку. Чаще всего на человека нападает раненое или оказавшееся в безвыходном положении животное. Неспровоцированные нападения случаются главным образом в малокормные годы, когда зимой по лесу бродит много «шатунов», или ранней весной, когда зверь выходит голодным из берлоги.

Как это ни покажется странным, риск людоедства в последние годы возрос именно в национальных парках, где велика концентрация и медведей, и людей. Эти хищники привыкают там питаться отбросами и попрошайничать, почти как в зоопарках. При тесных контактах с людьми медведь, обычно выглядевший вполне добродушным, может прийти в раздраженное состояние из-за «неправильного», по его мнению, поведения человека и прихватить зубами за руку.

Промысловое значение бурого медведя невелико. Теплая, но тяжелая, с толстой грубой мездрой шкура используется обычно для изготовления ковров, раньше из нее еще делали меховые покрывала для саней и дорожные тулупы. Как медицинское средство высоко ценится медвежья желчь.

Охота на бурого медведя трудна и опасна. Этот умный и осторожный зверь умело обнаруживает ухищрения охотников-трапперов и обходит опасные места. Особый способ спортивной охоты, воспетый любителями «острых ощущений», — хождение на медведя с рогатиной. Сцены, живописуемые в охотничьей литературе, один истинный знаток жизни бурых медведей охаракте-

ризовал как «совершенную ерунду, нарисованную фантазией людей, которые не видели ни медведя, ни рогатины, ни медвежьей охоты». Зверь, стронутый с лежки человеком, почти никогда не идет навстречу ему, вздыбившись: он либо пытается благоразумно удрать, либо, если ранен или сильно обозлен, молниеносно кидается на обидчика, как говорится, «на всех четырех», на которых чувствует себя гораздо увереннее. И при таком броске уже не до «красивостей», главное — успеть раньше медведя нанести решающий удар, но не прямо в брюхо или грудь, а в более «убойные» места — сбоку в шею или плечо.

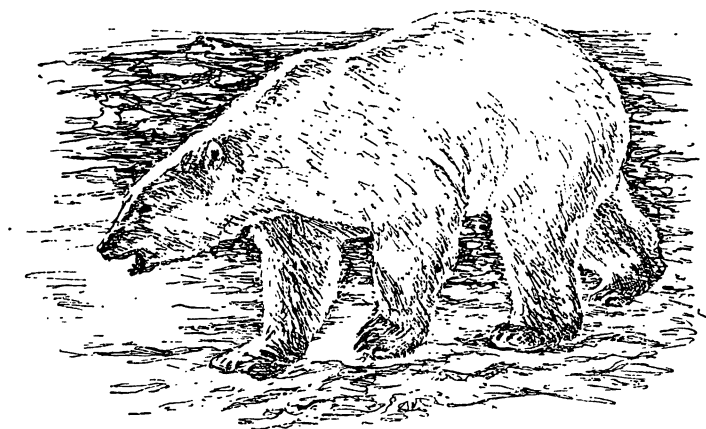
Представление о вреде, наносимом бурым медведем скотоводству, сильно преувеличено. Там, где этого зверя много (Камчатка, Алтай, Кавказ), он как раз наименее охоч до домашней скотины, питается главным образом растительностью. Лишь в глухих уголках Сибири, где деревни разбросаны среди подступающей прямо к околице тайги, бывают случаи нападения бурых медведей на домашний скот. Но и там с человеком рискуют конфликтовать лишь немногие звери — раненые или больные, для которых дикие животные малодоступны. В таких местах осенью медведя-вегетарианца чаще можно увидеть не рядом со стадом, а на полях с овсом, куда он выходит пополнить свои жировые запасы перед тем, как залечь в берлогу. Впрочем, ради справедливости стоит сказать, что забредший на поле медведь урожаю не больший враг, чем, скажем, упущенное пастухом стадо коров.

В настоящее время бурый медведь почти повсеместно исключен из списка вредных и подлежащих уничтожению животных. Некоторым подвидам в Западной Европе и на юге Северной Америки угрожает полное вымирание, они охраняются законом.

БЕЛЫЙ МЕДВЕДЬ

(*URSUS MARITIMUS*)

Это самый крупный наземный хищник: у самцов длина тела до 280 см, высота в холке до 150 см, вес может достигать 800 кг (в зоопарках сильно ожиревшие звери могут дотягивать и до тонны); самки мельче и легче самцов. Туловище удлиненное, узкое в передней части, тогда как задняя часть весьма массивна; шея длинная и подвижная. Ступни широкие, особенно на передних лапах, мозоли почти незаметны под густыми волосами. Голова относительно небольшая, со спрямленным профилем и нешироким лбом, довольно высоко посаженными глазами. Уши короткие, округлые, мало выдаются из волосяного покрова. мех очень густой и плотный, грубый, на спине и боках не очень длинный — даже на холке нет удлиненных волос. Зато на брюхе и тыльной стороне лап волосы очень длинные (зимой ость здесь до 25 см), что крайне необходимо, когда приходится отдыхать, лежа на снегу. Также удлинены волосы на ступнях, окружая их по всему периметру своеобразным густым ореолом: это увеличивает опорную поверхность, что

Белый медведь

необходимо как при движении по снегу, так и при плавании. Окраска по всему телу белая: это в первую очередь характерно для зверей, живущих во льдах, и служит средством маскировки. Лишь после долгого пребывания на суше животные приобретают грязноватую серовато-бурую окраску. Таким образом, буровато-сери-желтое многоцветье, в которое разукрашен мех белых медведей в зоопарках, — это элементарная городская грязь, совершенно несвойственная диким зверям.

Многие особенности морфологии и физиологии этого вида связаны с обитанием в условиях постоянных холодов, необходимостью длительного пребывания в воде, питанием тюленями. Его мех служит великолепной защитой от очень холодного воздуха, но не обладает водоотталкивающими свойствами: поразительно, что в отличие от тюленей или калана шуба белого

медведя пропускает ледяную воду до кожи. Зато у него круглый год под кожей лежит толстый — 3—4 сантиметра — слой жира: он не только защищает зверя от холода, но и снижает удельный вес его тела, позволяя легче держаться на воде. Характер обмена веществ таков, что даже температура -50°C этому зверю не кажется очень низкой, зато уже при температуре $+15^{\circ}\text{C}$ он начинает перегреваться, стремится уйти в тень. Строение пищеварительного тракта также специфично: кишечник короче, чем у других медведей, но желудок очень вместителен, что позволяет хищнику съесть сразу целого тюленя после длительного голодного путешествия по безжизненным льдам. С питанием очень жирной пищей, необходимой для поддержания нормальной жизнедеятельности на холоде, связано необычайно высокое содержание витамина А в печени этого животного.

Белого медведя отчасти можно считать морским зверем. Его ареал большей частью простирается в плавучих льдах Северного Ледовитого океана, захватывая его острова и материковое побережье. Эта своеобразная кругополярная область не имеет северной границы, а на юге очерчена северным побережьем материка и южным краем распространения плавучих льдов. В пространствах океана существование хищника тесно связано с местами концентрации тюленей — разводьями, трещинами, кромками плавучих льдов и береговым припаем. В частности, белых медведей много в районе так называемой «Великой Сибирской полыни» — обширной сети

разводий, открытая вода которых привлекает многих обитателей высоких широт. Чаще всего этого полярного жителя можно встретить на одно-двухлетних льдах толщиной до двух метров, изобилующих грядами торосов и снежными наносами. На более старых льдах, поверхность которых выровнена многократным летним таянием, белого медведя меньше из-за отсутствия укрытий и водяного зеркала. Избегает он и молодого, еще непрочного льда толщиной 5—10 сантиметров, который не держит этого грузного хищника. На суше медведь появляется редко, главным образом во время миграций. Впрочем, белые медведи устраивают зимние берлоги чаще всего именно на суше, но не на материке, а на арктических островах.

Места обитания белого медведя называют «арктической пустыней» — отчасти потому, что там меньше зверья и птиц, нежели, например, в средней полосе, отчасти же из-за их малой пригодности для человека. Поэтому этот хищник большую часть времени проводит вне областей активной хозяйственной деятельности человека. В недалеком прошлом, когда процветала неконтролируемая охота на белого великана, он сторонился людских поселений. Теперь же, имея охранный статус, зверь не чувствует себя неуютно рядом с ними. В некоторых местах белые медведи, подобно бурым сородичам в национальных парках, образуют даже своего рода «полудомашние» популяции, для которых кормовой базой служат свалки и помойки. Достаточно свободно ведут себя в поселках и мигрирующие

животные, которые при удобном случае норуют даже вторгнуться в жилища ради чего-либо съестного.

Большая часть жизни белого медведя проходит в кочевках и не предполагает привязанности к какой-то определенной небольшой территории. Эти хищники-кочевники не имеют конкретных индивидуальных участков — им принадлежит вся Арктика. Во время осенних и весенних миграций звери в состоянии пройти за сутки 40—80 километров. В условиях малоподвижных морских льдов размах их кочевков составляет около 750 километров, некоторые же звери способны уйти на 1 000 километров от основного места обитания. Миграции связаны главным образом с сезонными изменениями в ледовом режиме и обусловлены необходимостью поисков открытой воды, ограничены в основном морскими пространствами и береговой линией. В глубь материка белые медведи заходят только по долинам таких достаточно крупных рек, как Хатанга на Таймыре или Анадырь на Чукотке, да и то не более, чем на 200—300 километров от морского побережья.

Массовые движения белых медведей из глубинных районов Арктики происходят преимущественно в южном направлении. Они начинаются повсеместно осенью, когда смыкаются ледовые поля и закрываются полыньи. Странствия белых медведей происходят не хаотически, а по определенным маршрутам. Особенно заметны «медвежьи дороги» у побережий арктических островов и далеко выдающихся в море мысов

материковой суши. Так, белые медведи постоянно путешествуют по «ледяному мосту» между Шпицбергом, Землей Франца-Иосифа и Новой Землей. Весеннее таяние льдов и высвобождение полыней побуждают медведей возвращаться на прежние места.

Там, где морские льды подвижны, медведи дрейфуют с ними, совершая «пассивные миграции». Зверей, плывущих на больших льдинах, морские течения могут выносить далеко за пределы Арктики — к берегам Ньюфаундленда, Исландии, Камчатки и даже еще южнее. Примечательно, что такие «мореплаватели», унесенные льдами на южное побережье Чукотки, возвращаются в родные места не морем, а по суше, пересекая напрямик тундру и высокие скалистые горы.

Бродячий образ жизни освобождает белого медведя от необходимости заботиться о постоянных убежищах. Многие звери обходятся вообще без укрытий, отдыхая прямо на снегу или на вершине скалы — там, где их настигнет усталость. Разве что от особо разыгравшейся пурги они скрываются среди торосов, прибрежных скал или зарывшись в глубокий снег. Проблема устройства долговременных убежищ стоит главным образом перед самками, готовящимися к материнству: как и у других видов медведей, для рождения потомства они нуждаются в теплых (по арктическим меркам) зимовочных берлогах.

«Родильные» берлоги чаще всего размещаются на больших островах — Гренландии, Врангеля, Шпицбергене и других — обычно не далее

нескольких километров от берегового уреза, но приходилось наталкиваться на них и в горах в 25—27 километрах от моря. Интересно, что эти звери, немногочисленные и в общем малообщительные, как все крупные хищники, в некоторых местах устраивают нечто похожее на «родильные дома», вырывая берлоги неподалеку друг от друга. Так, на острове Врангеля каждый год на зимовку собираются 180—200 медведиц; более того, на одном из горных массивов в северо-западной части этого острова площадью всего 25 квадратных километров насчитывают в разные годы 40—60 берлог, расположенных иногда на расстоянии 10—20 метров одна от другой.

Постоянную берлогу медведица выкапывает в многометровом снежном надуве, накопившемся на склоне холма или горушки. Это чаще всего простая камера диаметром 1—2 метра, которая ходом такой же длины сообщается с поверхностью. Бывают и более сложные конструкции с несколькими камерами. Толщина крыши над гнездовой камерой обычно полметра—метр, но иногда бывает всего 5—10 сантиметров. Такое явно неудачное сооружение, бывает, обрушивается, и самка вынуждена искать или рыть новое убежище. Как и в эскимосском ледовом жилище «иглу», основная камера берлоги расположена выше лаза, что способствует сохранению тепла, выделяемого самим животным: в камере обычно на 20° теплее, чем на поверхности снега. Медведица роет берлогу двое—трое суток. После того, как она окончательно залегает, остальную работу доделывают метели, кото-

рые полностью забирают снежной пробкой входной лаз, лишь изредка остается маленькое вентиляционное отверстие.

Временные берлоги самцов устроены проще; иногда зверь просто зарывается в снег.

Зимнее снижение активности у белого медведя имеет свою специфику. У этого вида непрерывный зимний сон свойствен только самкам, готовым к рождению медвежат: они залегают в берлоги на 5 месяцев, укладываясь в ноябре и выходя в марте—апреле. Самцы же и яловые самки на значительной части ареала, особенно в южных его областях, могут быть активны круглый год. Только в местах, где климатические условия зимой более чем суровы даже для таких выносливых зверей и добывание пищи затруднено, в берлогах спасаются и многие самцы. Они исчезают в декабре на месяц—другой, но как только период непогоды кончается, покидают свои укрытия и продолжают странствия. В редких случаях звери ложатся в берлоги и в летнее время. Эта интересная особенность свойственна, например, медведям на побережье Гудзонова залива: непродолжительные периоды бескормицы некоторые из них переживают в ямах, вырытых в песчаных обрывах или на прибрежных косах.

По сравнению с бурым медведем белый кажется менее сообразительным и не столь ловким. Он хуже поддается дрессировке, в своих

действиях несколько «прямолинейнее». Все это, очевидно, связано с его обитанием в более однородных условиях среды и большей пищевой специализацией, что не требует разнообразия навыков и умения быстро реагировать на неожиданно возникающие сложные ситуации. Однако по умению оценивать качество льда, приспособлять тактику охоты к специфическому рельефу местности ему нет равных среди обитателей арктических пустынь.

Бегают зверь очень редко, при преследовании может недолго галопировать со скоростью 20—30 километров в час, однако скоро устает и переходит на развалистую рысь, сбавляя скорость до 8—12 километров в час. Взрослый тяжелый зверь вообще не в состоянии бежать более 10 километров. Если погоня затягивается, он садится и, громко рывая, пытается напугать и обратить в бегство преследователя. Вообще на земле хищник чувствует себя не слишком уверенно и при преследовании стремится уйти на лед или в воду. Вот среди торосов этот на вид тяжелый зверь изумительно ловок и проворен: легко преодолевает ледяные гряды высотой до 2 метров, уходя не только от человека, но и от собак. Цепляясь когтями, он взбирается по крутым, почти отвесным ледяным стенам, смело прыгает с глыб высотой 3—4 метра в воду или на лед, без всплеска вспрыгивает из воды на плоскую невысокую льдину.

Эти обитатели арктических морей хорошо и охотно плавают — правда, преимущественно летом, зимой в воду идут лишь особо упитан-

ные особи. Гребет медведь передними лапами, а задними главным образом рулит. Под водой он держится до 2 минут, при этом его глаза открыты, а ноздри замкнуты. В открытом море взрослые звери порой встречаются за 50 и даже 100 километров от ближайшей земной тверди. Сами идут в воду и хорошо плавают уже 5—6-месячные медвежата.

Сила этого зверя поистине поразительна. Он способен вытащить на лед и поднять вверх по склону тушу моржа весом более полутонны. Тюленя-лахтака, весящего ненамного меньше самого медведя, хищник может убить, раздробив череп жертвы единственным сокрушительным ударом лапы, и при необходимости перенести тушу в зубах на расстояние до километра.

Наиболее развиты у белого медведя обоняние и слух. На охоте или при обследовании обстановки он идет против ветра, часто останавливаясь и принюхиваясь. Запах туши мертвого тюленя, даже если та припорошена снегом, может учуять за сотни метров. Скрип шагов человека, пытающегося приблизиться к зверю по снегу с подветренной стороны, он слышит метров за двести, а шум вездехода или самолета — за несколько километров. Зрение также очень острое: темную точку лежащего на белоснежной льдине тюленя полярный хищник способен различить на расстоянии нескольких километров.

Вызывает удивление и восхищение способность белых медведей ориентироваться в бескрайних просторах, казалось бы, однородных ледовых равнин. Находясь на суше или на льду, зверь

точно определяет местонахождение участков открытой воды, подчас удаленных на десятки километров, и уверенно идет к ним. Во время сезонных миграций, преодолевая в раз выбранном направлении сотни километров, эти странники уклоняются от курса всего на какие-нибудь 20—30°. Даже путешествуя с дрейфующими льдами, обратный путь животные прокладывают по прямой, а не следуют капризам плавучих ледяных глыб.

Белые медведи ведут одиночный образ жизни. Лишь иногда они встречаются по несколько особей у обильной добычи — например у выброшенной на берег туши кита — или на путях массовых миграций, да самки живут бок о бок в местах «родильных домов». Вообще же эти звери, которым нет нужды охранять от кого-либо свои участки, не агрессивны. По этой причине, а также из-за того, что они не боязливы, при первой встрече с человеком медведь реагирует на него в общем вполне миролюбиво, без опаски или агрессии, а порой просто безразлично. Если человек пытается к нему приблизиться, огромный хищник предпочитает удалиться: реальную угрозу могут представлять главным образом самка с медвежатами или раненый зверь. Правда, случаи нападения на людей все же отмечались, причем иногда приходится даже отстреливать медведей-людоедов. Любопытно, что этот хищник обычно скрадывает человека, лежащего на льду или на снегу, — возможно, медведя ведет инстинкт охотника за тюленями, для которых лежащая поза наиболее обычна.

В последние годы в связи с введением мер по охране белого медведя и ростом населения в Арктике встречи людей с этим уникальным животным участились и порой начинают приносить явные неудобства. Как и в случае с бурым медведем, в ряде мест звери собираются в окрестностях населенных пунктов, где питаются отбросами, а при их недостатке вламываются в складские помещения. Однажды в одном из рыболовецких пунктов на Чукотке, когда там работали люди, взрослый самец поселился в пустующем сарае и прожил в нем до конца путины. На побережье Гудзонова залива, где осенью скапливается большое количество мигрирующих медведей, они настолько нахальны, что, например, в поселке Черчилль среди бела дня ходят по улицам и иногда служат причиной автомобильных «пробок».

Белый медведь в отличие от своих всеядных сородичей — хищник, активно добывающий крупных животных. Главная его пища — арктические тюлени, в первую очередь самая мелкая из них кольчатая нерпа, реже лахтак, еще реже хохлач и гренландский тюлень. В виде исключения зверь охотится на более крупную добычу — моржей, белух и нарвалов, нападая, впрочем, только на молодых особей, так что взрослые гиганты относятся к этому хищнику вполне безразлично. Во время зимних странствий по суше медведь, наткнувшись на стадо северных оленей, может, если ему сильно повезет, загнать в воду какую-нибудь оленуху и задавить ее там. Среди белых медведей нередки случаи канниба-

лизма, к чему их побуждают суровые условия существования: особенно часто в пасть взрослым самцам попадают медвежата. В конце лета—осенью медведи обследуют побережья в поисках выброшенных морем трупов морских зверей: у туши кита, бывает, собирается сразу 3—5 пирующих хищников. Рыбу сами они ловят редко, но выброшенную волнами на лед охотно подбирают. Впрочем, в те времена, когда белые медведи были обычны на Лабрадоре, они во время хода лососевых собирались у нерестовых речек и, подобно бурым медведям, активно занимались рыбной ловлей.

На суше медведи порой кормятся птицами и их яйцами, при случае прихватывают леммингов. При недостатке привычной животной пищи на материке и островах они не брезгают растительной: в тундре едят ягоды морошки, в приливной зоне — водоросли типа ламинарии («морская капуста»), фукуса. На Шпицбергене наблюдали медведей, даже нырявших под воду в поисках этих водорослей. Особое пристрастие к зеленому витаминному корму питают самки сразу после выхода из берлоги: они раскапывают снег и поедают найденные под ним побеги ивы, иногда мох и листья осоки. Вблизи жилья хищники охотно «пасутся» на свалках, где пожирают все, что покажется им съедобным. Это иногда приводит зверей к гибели, потому что среди проглоченного может оказаться, например, брезент, пропитанный машинным маслом.

Остатками трапезы белого медведя питаются песцы, чайки — белая и бургомистр. Некоторые

из них собираются на месте пиршества лишь после того, как медведь его уже покинул. Другие же «нахлебники» сопровождают хищника в его кочевках среди льдов, особенно часто это бывает зимой. При каждом медведе порой можно увидеть 2—3 песцов и 4—6 крупных чаек.

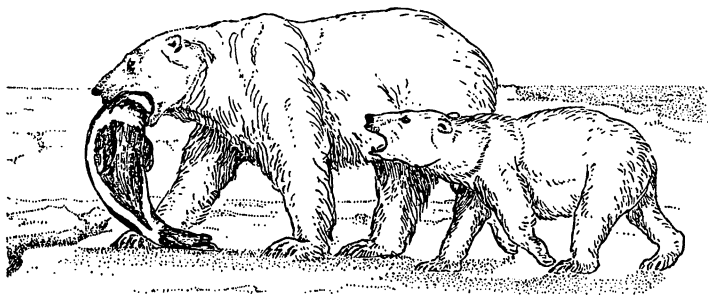
Охотничья тактика этого хищника достаточно гибкая, определяется сезоном года, погодными условиями, состоянием льда, численностью потенциальной добычи. В сущности, она основана на использовании нескольких основных приемов: хищник скрадывает жертву по льду, подкарауливает у воды или подбирается к ней по воде. В любом случае успех охоты зависит от того, успеет или не успеет зверь схватить добычу на льдине, ведь в воде ни по скорости, ни по маневренности движений медведь не идет ни в какое сравнение с тюленем.

Скрадывание применяется чаще всего: медведь издалека высматривает добычу и подбирается к ней за торосами или снежными надувами. Оказавшись на гладком льду, он распластывается на брюхе и ползет, отталкиваясь задними ногами и замирая каждый раз, когда лежащий на краю льдины или лунки тюлень просыпается и поднимает голову, чтобы осмотреться. Приблизившись к жертве на 4—5 метров, медведь вскакивает и в стремительном броске одним—двумя прыжками пытается достать тюленя. Если тот не успел соскользнуть в воду, хищник ударом передней лапы по голове убивает или оглушает жертву и сразу же оттаскивает в сторону от воды. Весь эпизод скрадывания может зани-

мать от 2 до 5 часов, в зависимости от того, насколько долог и извилист был путь охотника среди укрытий. Иногда направление атаки меняется на противоположное: хищник осторожно подплывает по воде к лежащему на краю льдины тюленю, погружаясь так, что на поверхности остается только верхняя часть морды, и, одним прыжком выскакивая на льдину, старается отрезать жертве путь к отступлению.

Довольно часто медведь подкарауливает тюленя у выходы из воды, лежа часами неподвижно у края лунки или продуха во льдине. Если отверстие мало, зверь перед началом засидки расширяет его когтями и зубами. Стоит появиться голове тюленя, медвежья лапа молниеносно обрушивается на нее, а затем хищник буквально выдергивает неподвижную тушу из воды на лед, порой ломая ей ребра о ледяные края узкой лунки.

Кольчатые нерпы в период размножения устраивают неглубокие подснежные убежища — «хатки», куда прячутся детеныши. Медведь умеет находить их по запаху и, обрушивая лапами или всем своим весом снежный свод, старается как можно быстрее добраться до заваленной комьями снега жертвы. Если хищник наталкивается на лежку размножающихся гренландских тюленей, он может произвести большие опустошения среди открыто лежащих на льдинах и совершенно беспомощных детенышей, продолжая убивать их и после того, как насытится. По свидетельству очевидцев, медведь играет с тюленятами-«бельками», словно кошка с мышкой.

Взрослых моржей, даже одиночных, белый медведь в воде просто боится и не трогает. Да и на суше хищник старается обходить этих гигантов стороной. Тем не менее, он иногда подходит к их лежбищам в надежде поживиться падалью, поскольку отсев моржат в первые дни и недели их жизни достаточно велик. Порой к этому «прикладывает лапу» и сам медведь, своим появлением тревожа лежбище и побуждая тяжелые туши перемещаться с места на место, придавливая одного-двух многопудовых подростков.

На морском побережье медведи иногда посещают птичьи базары, подбирая у их подножий павших птиц или пытаясь подобраться к яйцам. Интересуются они и колониями гусей, добывая там линяющих птиц. Некоторые «специалисты» изловчатся охотиться в воде на отдыхающих на поверхности морских птиц — гаг, кайр, чаек, — подплывая к ним под водой и хватая снизу.

Обеспеченность белых медведей кормом зависит от сезона. Весной и летом хищники, живущие во льдах, не испытывают недостатка в

пище. Самое голодное время для медведей — зима: нерпы держатся под тонким льдом закраин больших ледовых полей, а лахтаки вовсе откочевывают на участки открытой воды. Именно это обстоятельство побуждает оставшихся бодрствовать медведей к длительным путешествиям: иногда от одного добытого тюленя до другого зверь вынужден преодолеть не одну сотню километров, неделю-полторы оставаясь без пищи.

За один раз взрослый медведь съедает до 20 килограммов пищи. Чаше всего хищник ограничивается самой калорийной частью туши тюленя — подкожным слоем сала, которое он сжирает вместе со шкурой, стягивая ее «чулком» с убитой жертвы. Только сильно голодный зверь ест и мясо, оставляя нетронутыми крупные кости.

Брачный период белых медведей начинается ранней арктической весной и продолжается до июня. В это время можно повстречать двойные и тройные цепочки следов: это самка и нашедшие ее самцы совершают совместные прогулки. После выяснения отношений между самцами, сопровождающегося ревом и драками, самка остается с победителем еще с месяц, а затем пара распадается, звери начинают готовиться к долгой зимней ночи. Беременные самки выходят на острова в поисках подходящих мест для берлог, где в ноябре—январе на свет у каждой появляются 1—2 медвежонка. Они рождаются беспомощными, покрытыми короткой редкой шерстью, весом 600—800 граммов. Глаза и уши открываются к концу первого месяца жизни, мед-

вежата начинают ползать по свернувшейся калачиком матери. К концу второго месяца у них прорезаются молочные зубы, отрастает пушистая шерстка. Через 3 месяца после рождения медвежат семейство покидает зимнее убежище.

Первые несколько дней по выходу из берлоги самка с детенышами держится возле нее, скрываясь в убежище при первой опасности. Затем они совершают небольшие прогулки в окрестностях «родильного дома», причем самка почти не отходит от детенышей. В ясные дни медвежата с радостью катаются с крутых искрящихся на солнце заснеженных склонов, оставляя на поверхности характерные «дорожки». Еще через несколько дней медведица с медвежатами отправляется на прибрежный морской лед. На время охоты она оставляет малышей в надежном месте — подальше от взрослых самцов, которые представляют серьезную опасность для медвежат. Молодые начинают питаться салом тюленей, добываемых матерью, в 3—4 месяца. Кормление очень жирным, как у тюленей и китов, молоком длится обычно 6—8 месяцев, к концу этого срока медвежата весят уже 50—60 килограммов. Если же тюленей недостаточно и охота на них малоуспешна, лактация длится и дольше: самка, залегая в берлогу с детенышами-второгодками, не успевшими набрать к зиме нужное количество подкожного жира, подкармливает их молоком до следующей весны.

Все следующее лето, пока семья в сборе, медведица обучает медвежат приемам добывания тюленей во время совместных охот. Медве-

жонок-двухлеток еще слишком неуклюж, чтобы скрасть осторожную нерпу, лежащую у лунки, а его массы просто не хватает для того, чтобы провалить крышу нерпичьей «хатки» и поживиться бельком. Поэтому молодые начинают сами успешно добывать пищу лишь в трехлетнем возрасте. Семья распадается осенью, когда молодые звери становятся одного размера с самкой, хотя бывают случаи залегания медвежат вместе с медведицей в одну берлогу и на вторую зиму. Половая зрелость наступает в возрасте 3—4 лет, продолжительность жизни до 30 лет, в неволе — до 40 лет.

Стародавние соседи белого медведя по Заполярью — чукчи, эскимосы, ненцы — всегда относились к нему с уважением. С этим зверем связан обширный фольклор, воспевающий его силу, сноровку, выдержку. Из черепов добытых медведей на протяжении сотен лет складывались особо охраняемые культовые жертвенники — «седянга». «Дух» убитого зверя старались убажить, устраивая в честь удачной охоты праздник, шкуру с оставленным в ней черепом вносили в жилище, предлагали ей еду, питье, трубку. У русских поморов этот зверь, добываемый ими с большим трудом и риском, также вызывал уважение. Примечательно, что они сами называли себя «ушкуйниками», то есть «медвежатниками»: «ушкуем» поморы называли белого медведя.

Белый медведь всегда имел для местных жителей большое практическое значение. Мясо и жир употребляли в пищу и на корм ездовым

собакам, из шкур шили обувь и одежду, желчь использовали как лекарственное средство. Не исключено, что виртуозное умение охотиться на тюленей, искусство строить «иглу», сохраняющую тепло в лютые морозы, северные народы заимствовали именно у этого полярного хищника.

Интенсивная повсеместная охота на белого медведя началась в XVII—XVIII столетиях, когда на север устремились зверобои, китобои, торговцы пушниной, а позже и полярные экспедиции. Хотя цели их были разные, белые медведи рассматривались всеми ими совершенно одинаково — только с «гастрономической» точки зрения, как источник свежего мяса. Другой целью промысла были шкуры, идущие на изготовление ковров. В местах песцового промысла этого хищника во время зимних голодных миграций «проверяющего» ловушки и склады охотников отстреливали как якобы «опасного вредителя». Зверя били без счета и без жалости, в год иной раз до 1,5—2 тысяч штук, били даже самок с медвежатами в «родильных домах». Результат не замедлил сказаться: уже к концу XIX столетия появились явные признаки снижения численности белых медведей. Однако даже и в 30-х годах XX столетия, когда стало ясно, что размножение медведей уже не может возмещать потери от хищнической охоты на них, объем годового промысла упал лишь незначительно.

Перелом произошел в 50-х годах, когда в большинстве стран промысел белого медведя был запрещен. Некоторое количество хищников было

разрешено добывать только коренным жителям Севера, был позволен и отстрел в целях самообороны (чем иногда и оправдываются браконьеры). Разрешен также ежегодный отлов небольшого количества медвежат для зоопарков и цирков. Для охраны «родильных домов» белых медведей организованы заказники и заповедники — на северо-востоке Гренландии, у южных берегов Гудзонова залива, у нас на острове Врангеля. Если учесть, что этот зверь успешно размножается в зоопарках, можно считать, что угроза непосредственного уничтожения вида сейчас отведена.

Тем не менее, запрет на промысел белого медведя сохраняется, популяции из европейского и берингийского (Чукотка, Аляска и прилежащие острова) секторов Арктики внесены в Красную книгу Российской Федерации.

БЕЛОГРУДЫЙ, ИЛИ ГИМАЛАЙСКИЙ МЕДВЕДЬ (*URSUS THIBETANUS*)

Размеры этого зверя по масштабам семейства медвежьих вполне средние: длина тела у взрослых самцов 150—170 см, вес 110—150 кг (наиболее крупные экземпляры иногда весят до 200 кг), высота в холке 65—85 см; самки несколько мельче. По общему облику этот медведь сходен с бурым и в то же время заметно отличается от него. «Гималаец» более легкого сложения — не столь массивный, с более тонкими и высокими ногами. В отличие от бурого и особен-

*Белогрудый,
или гималайский медведь*

но белого медведей у него передняя часть туловища явно мощнее задней: когда белогрудый медведь идет, создается впечатление, что его задняя часть тела вся как бы «поджата». Голова относительно небольшая, с довольно узкой мордой, без выраженного лба. Уши, напротив, заметно крупнее, чем у других наших видов, широкие, сильно выдаются из меха, что придает этому медведю своеобразный вил. Губы еще подвижнее, чем у бурого медведя. Когти на передних и задних конечностях приблизительно одинаковой длины, круто изогнуты, что связано с его склонностью к лазанию по деревьям.

Мех белогрудых медведей густой, более шелковистый и не такой длинный, как у бурых, довольно пышный, особенно на загривке и боках шеи, где он образует нечто вроде «воротника». Окраска меха очень красивая, блестяще-черная по всему телу, отсюда этого медведя еще называют «черным», как и американского барibalа. На груди большое резко очерченное белое пятно V-образной формы, что послужило основанием для видового названия.

Белогрудый медведь распространен в горных лесных областях средних и южных частей Восточной Азии от Гиндукуша и Гималаев на западе (отсюда второе название этого вида) до Индокитая на юге, Приморья на севере и Японских островов на востоке. В Россию этот вид заходит крайней северо-восточной частью своего ареала, распространен по всему Уссурийскому краю и северу Приамурья, подобно другим пришельцам из Юго-Восточной Азии — тигру, леопарду, амурскому коту, кунце-харзе, горалу. Излюбленные места «гималайца» в наших краях — предгорья и долины рек, поросшие коренными лесами маньчжурского типа, спелыми дубравами, кедром со значительной примесью ореха, бархата, лип, богатых подлеском из лещины, смородины, с густыми переплетениями лиан — элеутерококка, винограда, лимонника. Важно для него обилие валежника, каменистых обнажений, а также, как и для бурого медведя, лугового болышетравья из вейника, осок, дудника, борщевика. Вторичных лесов, мелколесья из березняка и осинника, заболоченных тасж-

ных участков, открытых пойм больших рек он избегает.

В отличие от бурого медведя белогрудый не склонен к кочевкам, живет довольно оседло. Его индивидуальный участок невелик, занимает площадь всего 5—6 квадратных километров. В летнее время гималайского медведя чаще всего можно встретить в поймах ключей и рек. В разгар жаркого сезона, когда зверей начинает одолевать гнус, медведи переходят в места, обдуваемые ветром — поднимаются на безлесные хребты и вершины гор, выходят на крутые скалистые выступы морского побережья. Иногда они поднимаются в верхний пояс лесов, где кормятся на брусничниках. В годы высокого урожая в небольших кедрачах или дубравах собирается по 6—8 и более медведей, в такую пору в округе на десятки километров не сыщешь ни одного черного красавца. В совершенно неурожайные годы, когда не только на земле, но и на деревьях не сыскать плодов, звери покидают свои участки и широко кочуют, забредаясь в поисках кормных угодий иногда на сотни километров.

На зимовку эти небольшие медведи обычно залегают в дуплах больших деревьев. Лишь в очень редких случаях зимовочная берлога обустраивается на земле — в скалистых расщелинах, под корнями. Деревья выбираются с мягкой, легко сгнивающей сердцевиной — это тополь, липа, реже кедр. Однако многочисленные в тех лесах пустотелые липы с большим количеством отверстий медведи не занимают, забраковывая их по причине сквозняков. Вход в зимовочное дупло расположен

на высоте 5—12 метров от земли или в основании дерева, реже сверху на месте отломанного ствола. Входное отверстие невелико для зверя такого размера: например, через отверстие диаметром 35 сантиметров свободно пролезает медведь весом 85 килограммов. Если входное отверстие меньше нужного размера, животное расширяет его зубами и когтями. В часто используемых дуплах стенки чуть ли не отшлифованы боками хозяев, труха на дне плотно утрамбована. Никакой подстилки в такие убежища их хозяева специально не затаскивают. Летом дупла используются также как убежища от докучливого гнуса.

В тропических районах Тибета, Индокитая сезонное снижение активности мало выражено. В Приморье же «гималаец», подобно бурому медведю, впадает в продолжительный зимний сон. Готовясь к зимовке, амурский белогрудый медведь с первых чисел ноября начинает подыскивать место. Он обойдет не одно дуплистое дерево, попробует его на зуб и на коготь, прежде чем выберет подходящее. Перед залеганием зверь очищает свой пищеварительный тракт от глистов, поедая какие-то известные ему одному растения. Остатки непереваренной пищи (скорлупа орехов, желудей, косточки ягод) формируют в прямой кишке толстую «пробку», как бы закупоривающую внутренности на зиму (подобное происходит и у бурого медведя).

Массовое залегание в спячку приходится на время установления постоянного снежного покрова. Первыми, как и у бурого медведя, ложатся беременные самки, затем самки с медвежа-

тами-прошлогодками, последними в берлоги укладываются взрослые самцы. Спят они поначалу достаточно чутко: в ноябре—декабре их без особого труда можно выгнать ударом обуха по стволу дерева. Позднее сон крепче, особенно у самок с детенышами. В конце марта—апреле «гималайцы» выбираются из дупел в порядке, обратном очередности залегания: первыми появляются самцы, последними — самки с молодыми медвежатами. Если их в это время застигают неожиданные морозы, к тому же сопровождающиеся снегопадами, звери опять возвращаются в прежние убежища, чтобы переждать непогоду.

Психически гималайский медведь довольно развит: многие его действия, как и у бурого собрата и вообще у многих крупных хищных млекопитающих, носят осмысленный характер и едва ли могут считаться проявлением рефлексов или инстинктов. Именно гималайский медведь — тот знаменитый Балу, который воспитал Маугли. Они легко (легче, чем бурые) поддаются дрессировке, проявляют чудеса сообразительности и ловкости: их довольно легко обучить ездить на коньках, велосипеде, играть в футбол, делать стойку на передних лапах. И все же, хотя нрав «гималайца» довольно спокоен, он, как и бурый, легко возбуждается и в таком состоянии становится злым и непредсказуемо агрессивным. Поэтому в цирке оба эти медведя на арену выходят только в намордниках (правда, без клетки в отличие от крупных кошачьих).

Белогрудый медведь ловок, достаточно подвижен. Он — прирожденный древолаз, легко и

быстро взбирается на прямоствольные большие деревья и спускается с них, при необходимости способен спрыгнуть с высоты 4—6 метров и более. Однажды зверь, залезший от охотников на высокий кедр, после неудачного выстрела в него с испугу сорвался с дерева и кубарем пролетел до земли около 15 метров. Шумно грохнувшись о землю, он рывкнул — и был таков на удивление незадачливым охотникам.

Воды «гималаец» не боится, но идет в нее в отличие от бурого медведя с неохотой. Даже в пору массового хода лососевых рыб он совершенно не интересуется ими.

Обоняние у белогрудого медведя развито великолепно. Этот чревоугодник-рационалист прекрасно распознает с земли по запаху, есть ли в кроне дерева шишки или же туда не имеет никакого смысла залезать. Неоднократно приходилось наблюдать, как он, стоя на возвышении, поводил из стороны в сторону головой и, «поймав» носом запах, точно направлялся к участку леса, изобилующему созревшими плодами, постоянно втягивая воздух ноздрями. Слышит этот медведь также достаточно хорошо, улавливает на расстоянии сотни и более метров тихие звуки, не свойственные лесу, например, щелчок взводимого курка. Зрение у него слабое, но все же лучше, чем у бурого медведя: издалека, за 150—200 метров, учуяв человека, «гималаец» нередко взбирается на дерево, чтобы постараться разглядеть потенциального врага. Выстрела этот медведь боится панически и тотчас удирает галопом, как говорят охотники, «в пяту», то есть обратно по своему же следу.

Белогрудый медведь — самый большой «вегетарианец» среди наших видов. Основу его питания составляют зеленые части травянистых растений, разные плоды — ягоды, желуди, орехи. Из животных кормов он ест больше всего насекомых, как взрослых, так и их личинок. На позвоночных животных, особенно крупных, в Приморье он специально не охотится, даже рыбу не ловит, но найденной падалью не брезгует. В то же время в тропических лесах он ведет вполне хищнический образ жизни, поедая в значительных количествах мелких млекопитающих, птиц и их яйца, рептилий, а иногда даже нападает на копытных.

Сразу после выхода из берлоги, пока еще во многих местах лежит снег и нет свежих всходов зелени, медведи питаются в основном остатками прошлогоднего урожая кедровых орешков и желудей, поедают также мхи и лишайники. Если прошлогодний урожай был невелик, звери, особенно самки с детенышами, много времени проводят за разворачиванием трухлявой древесины и коры старых деревьев в поисках личинок короедов. Из сделанных им задиров на березах «гималаец» с удовольствием слизывает обильно сочащийся сок, который способствует освобождению кишечника от зимней «пробки». Поздней весной и весь июнь в его рационе преобладают стебли и листья белокопытня, борщевика, молодые побеги осок, листья и молодые побеги деревьев — бархата, ореха, а также завязи желудей. В летнее время он поедает больше всего ягод черемухи, в сентябре к этому прибавляются орехи

и желуди, дикий виноград, а зеленые растения из пищи практически исчезают. Начиная с октября и до ухода в берлогу медведь ест почти исключительно желуди и кедровые орешки.

В отличие от бурого медведя белогрудый не столь требователен к качеству кормов. Он собирает не только зрелые, но и только еще созревающие плоды, крепко висящие на деревьях. Благодаря этому его кормовая база более стабильна и обильна: даже небольшого урожая орехов или желудей достаточно, чтобы обеспечить гималайского медведя необходимым количеством пищи. Поэтому черный медведь находится в более выгодном положении: древолаз «гималаец» остается на одном месте неделю и более, а бурый медведь, пасясь под деревьями, вынужден постоянно менять места кормежки. В результате «гималаец» раньше и быстрее накапливает такое большое количество жира — не менее трети общего веса тела, — что его хватает не только на зимовку, но и на первые недели периода весенней активности. Так что среди белогрудых медведей зимних «шатунов» практически не бывает.

Свою основную летне-осеннюю пищу — дары плодоносящих деревьев — белогрудый медведь добывает главным образом на «верхних этажах» леса. Забравшись на дерево черемухи за излюбленным лакомством, он усаживается в развилке сучьев и начинает передними лапами ломать ветви, усыпанные ягодой, складывая их под себя. Соорудив таким образом нечто вроде «гнезда», медведь захватывает в охапку сразу все торчащие из под него концы веток и отправляет их в

рот, обрывая ягоды подвижными губами. Точно так же он поступает с молодыми ветками актинидии, дуба, березы, когда кормится их почками. На кедрах и старых дубах белогрудому медведю не удастся затянуть под себя тяжелые длинные ветви этих гигантов. Вместо этого он их обламывает и сбрасывает вниз, объедая на земле, если, конечно, поблизости не оказалось бурого медведя, который охотно пользуется своеобразными «услугами» белогрудого.

Основной враг белогрудого медведя — амурский тигр, от которого он, впрочем, не-

смотря на свои небольшие размеры, страдает меньше, чем бурый. Зимой огромной кошке составляет меньше труда раздобыть бурого медведя из его наземной берлоги, нежели выковырнуть «гималайца» из дупла. Летом же этот более верткий и легкий медведь имеет больше шансов спастись от преследования на дереве. И все же белогрудый медведь, путь которого пересекался со следами тигра, спешит подальше убраться от этого места, догадываясь, как опасна встреча со зверем, чьи мощные лапы оставили отпечатки на земле. Опасный противник этого медведя — бурый собрат, который не преминет задавить его при встрече, если та случится вдали от деревьев.

Для людей гималайский медведь мало опасен: почуяв запах человека, зверь бросается в паническое бегство. Разве что когда ранен, он, защищаясь, становится злым и нередко контактует своего обидчика. Самка в первые недели после выхода из берлоги активно защищает своих детенышей и делает броски в сторону приближающегося человека. С конца мая она прекращает защищать медвежат и при появлении человека старается увести детенышей, призывая их звуками тревоги. В некоторых случаях она убегает, оставляя медвежат, в испуге забравшихся на дерево.

У гималайского медведя самцов заметно больше, чем самок, поэтому эти медведи — полигамы. Гон, в Приморье приходящийся на июнь—июль, протекает достаточно спокойно: хотя драки между самцами в этот период не

редки, они не столь жестоки, как у бурых. Самки участвуют в размножении раз в 2—3 года, приносят по 2, редко 3 детеныша. Роды происходят в берлоге в январе—феврале. Новорожденные медвежата весят 600—800 граммов, покрыты редкими волосками темно-серого цвета, низ головы и грудь, частично плечи почти всегда белесые. В возрасте 1,5 месяцев ювенильный серый пушок замещают черные волосы, а светлые участки меха постепенно сокращаются, образуя характерную для вида «галочку» на груди. В это время они еще малы и слабы, при попытке встать на задние лапы стараются ухватиться за что-нибудь передними лапами.

В середине апреля на солнечных склонах Сихотэ-Алиня можно встретить медвежат, медленно следующих за матерью. К концу апреля их уже бывает трудно поймать: они весьма проворно бегают по земле, ловко взбираются на деревья. Первое время медведица не отходит с ними далеко от места зимней берлоги, разыскивает корм в долине текущего поблизости ручья. Медвежата все еще продолжают сосать мать, но, по мере отрастания травы, постепенно переходят на подножный корм. К первой своей осени медвежата весят около пуда, ко второй осени достигают веса 30—40 килограммов. Детеныши «гималайца», как и бурого медведя, остаются с матерью до следующего года, залегая с ней на вторую зиму в одну берлогу. Продолжительность жизни в неволе 25—30 лет.

Белогрудый медведь в Приморье — достаточно обычный зверь. Его промысловое значение в

общем невелико. Довольно много этих «щеголей» попадает в цирки и зоопарки. В последние десятилетия количество этих лесных обитателей неуклонно сокращается в связи с вырубкой первичных лесов и уничтожением пригодных для зимовки дуплистых деревьев.

СЕМЕЙСТВО ЕНОТОВЫЕ (PROCYONIDAE)

Этих небольших наземных хищников немного, около 20 видов; в России всего один вид, да и тот был завезен человеком. Тело у них вальковатое, с длинным, иногда «хватательным» хвостом, довольно короткие лапы с очень подвижными, почти как у обезьян, пальцами. Голова обычно вытянутая, с небольшими закругленными ушами. мех довольно пушистый, окраска однотонная, буровато-серая, на хвосте с чередующимися светлыми и темными кольцами.

Семейство распространено в Новом Свете. Это наземные и древесные животные, обитатели различных лесов — от тропических до смешанных умеренного пояса. Живут они оседло, обычно парами или семейными группами с развитой социальной структурой. Убежища устраивают в пустотах на земле или на деревьях, иногда в строениях. Еноты ловкие, очень подвижные; некоторые — искусные древолазы, почти не спускаются на землю. Питаются они беспозвоночными и мелкими позвоночными животными, плодами.

ЕНОТ-ПОЛОСКУН (*PROCYON LOTOR*)

Все еноты — небольшие или среднего размера длиннохвостые зверьки. Их родина — Америка. В Старом Свете они появились только в XX столетии, когда волна увлечения акклиматизацией и «обогащением фауны» принесла к нам несколько видов из Северной Америки — ондатру, американскую норку и других. Среди них оказался и енот-полоскун.

Внешний облик енота весьма характерен. Размером он с небольшую собаку (длина тела 40—60 см, вес обычно 5—8 кг), коренастый, на коротких ногах, хвост около половины длины туловища. Голова короткая, с небольшими округ-

Енот-полоскун

лыми ушами, с тонкой заостренной мордочкой, кажется широкой из-за выдающихся в стороны «бакенбард». Передние лапы у полоскуна — это почти настоящие руки благодаря тонким гибким пальцам, с помощью которых он ловко, словно обезьянка, манипулирует малейшими предметами. Из органов чувств у енота более всего развито зрение. Шерсть на туловище густая, длинная, преобладающий тон окраски буровато-серый. На пушистом темно-сером хвосте 5—7 черных или темно-бурых широких колец. На морде характерная темная поперечная «маска», сверху обрамленная узкой белой полоской. Кисти и ступни покрыты короткими, почти белыми волосами.

Енот-полоскун распространен очень широко на большей части Северной и Центральной Америки. В 30-х годах XX столетия его выпустили в некоторых европейских странах, в Средней Азии, на Кавказе, в Приморье. Далеко не все попытки вселения оказались успешными: в России зверьки хорошо прижились только на реке Терек в равнинном Дагестане.

Этот енот живет в лиственных лесах со старыми дуплистыми деревьями у медленно текущих небольших речек, озер с низкими берегами, поросшими густыми кустарниками, высокой травой. Любит енот селиться и вблизи человеческого жилья, особенно в плоловых салах. Держится он оседло, редко уходя далее одного—полутора километров от своего укрытия. Убежищами еноту чаще всего служат дупла деревьев, расположенные на высоте 8—10 метров над зем-

лей. Если подходящих дуплистых деревьев нет, зверек устраивается в расщелинах скал, под корнями или упавшими стволами деревьев. Сам нор не роет, в крайнем случае заселяет норы, брошенные другими хищниками или крупными грызунами. Наземные убежища енота столь же просты, что и дупла, — с одним лазом и небольшим ходом в единственную камеру.

В южных частях ареала эти зверьки активны круглый год, а на севере зимой впадают в сон, устраиваясь в те же убежища, которые занимают и летом. К моменту спячки енот сильно жиреет: вес тела может увеличиваться в 2—3 раза и достигать 20 килограммов. Если зима мягкая и снега мало, то в период оттепели еноты просыпаются и выходят наружу. В регионах с суровой зимой и долго лежащим снеговым покровом (центральные области Канады, горы Средней Азии) они спят беспробудно подряд 3—4 месяца.

По земле енот передвигается довольно медленно, вразвалку, ставя ноги косолапо; по деревьям же лазает ловко, особенно если они покрыты шероховатой грубой корой. Он хорошо плавает, не боится переправляться через небольшие горные речки. Из-за своей медлительности енот-полоскун — легкая и желанная добыча многих наземных и пернатых хищников, от которых более всего страдают молодые зверьки.

Енот-полоскун по-настоящему всеяден: пищей ему служат земноводные, небольшие грызуны, рыба, раки, разнообразные почвенные беспозвоночные, всевозможные ягоды, фрукты,

овоши, молодые побеги некоторых трав. В поселках и на окраинах городов этот обжора посещает свалки, скотные дворы, а то и дома, подбирая там все, что кажется ему съедобным, и ловя при возможности домашнюю птицу.

В поисках пищи енот проводит большую часть ночи, для дневного отдыха обязательно возвращается в свое убежище. Мелких животных и упавшие плоды он собирает и поедает на земле, более крупную добычу, требующую разделки, затаскивает на дерево, расправляясь с ней на ветке или в дупле. Лазая по деревьям, енот не пропускает птичьих гнезд с яйцами или птенцами, при удаче ловит и их хозяев, собирает плоды и ягоды. Комок за комком перебирает он своими тонкими пальцами ил в воде или лесной опад, выуживая из них что-нибудь съедобное. Если енот бродит у ручья или озера, то всякий найденный кусочек непременно помещает в воду и трет лапами — «полощет». Отсюда и произошло его название. Изначально эта привычка возникла, наверное, из-за необходимости очищать пойманных земноводных — лягушек, жаб, саламандр — от ядовитых или неприятных на вкус выделений кожи. А потом она стала своего рода безусловным рефлексом и распространилась на все виды пищи: например, в неволе енот очень усердно «полощет» кусочки сахара, пока они совсем не растают.

Размножение енота-полоскуна на его родине начинается зимой или ранней весной, в зависимости от климата. У нас на Кавказе детеныши рождаются в конце апреля — начале мая,

в помете их бывает обычно 4—6. Новорожденные почти голые, слепые, весят около 80 граммов. Детеныши прозревают в конце третьей недели, с середины июня начинают выходить с матерью на кормежку, в возрасте 5 месяцев уже охотятся, годовалые переходят к самостоятельной жизни. Продолжительность жизни в неволе до 20 лет.

Полоскуны — весьма мирные, дружелюбные, симпатичные животные. Летом они живут поодиночке или парами, на зимовку же в одном большом дупле могут залегать несколько семей. При встрече друг с другом тихо урчат, издают своеобразные щебечущие звуки, повизгивают. Особенно «разговорчивы» самки, пестующие свое потомство. Благодаря своему спокойному нраву еноты легко приручаются и дрессируются.

На своей родине этот зверек вполне обыкновенен, в новых местах обитания его численность невысока. Из-за довольно ценного меха енот-полоскун служит объектом промысла. В Канаде его разводят на фермах; это же послужило и причиной переселения енота с помощью человека в страны Старого Света.

СЕМЕЙСТВО КУНЬИ (MUSTELIDAE)

Многочисленная, разнообразная по характеру адаптаций группа хищных млекопитающих. Сюда относятся такие всем хорошо знакомые животные, как соболь, барсук, выдра,

хорек, американский скунс-вонючка. Всего в семействе более 70 видов, в фауне России насчитывается 17 видов куньих (из них один был акклиматизирован).

Это чаще всего небольшие, вытянутые в длину, приземистые, обычно короткохвостые животные. Относящаяся к этому семейству ласка — самый мелкий представитель отряда хищных, весит не более 200 г, самый же крупный среди куньих — калан — весит до 40 кг. На длинной мускулистой шее сидит небольшая голова с короткими округлыми ушами; про мелких куньих справедливо говорят: где пройдет голова, проходит и туловище. Конечности укорочены, обычно стопоходящие, у полуводных форм с плавательной перепонкой.

Волосистой покров чаще всего пушистый, густой, особенно у живущих в воде выдр; у барсуков же, напротив, мех жесткий и редкий, больше похож на щетину. Окраска обычно однотонная, бурая, но может быть с контрастным рисунком из темных и светлых пятен и полос. Некоторые мелкие обитатели северных широт (ласка, горностай) на зиму меняют темную шубку на белую. Двухцветная — так называемая демонстрационная — окраска обычно сочетается с сильным развитием особых пахучих желез. Они расположены в подхвостовой области, вырабатывают резко и дурно пахнувший секрет, некоторые виды (прежде всего американские скунсы) при защите выпрыскивают его в сторону противника.

Распространены куньи практически всесвет-

но: они освоили леса, пустыни и горы, живут в пресноводных водоемах и на морских побережьях. Это главным образом наземные звери, древолазов среди них немного, да и те уступают по умению некоторым тропическим виверровым. Среди куньих есть полуводные животные — выдра, калан. Живут эти звери чаще всего одиночно, они территориальны и не склонны к дальним кочевкам. Убежищами обычно служат норы, которые зверьки «заимствуют» у съеденных ими жертв или роют сами, порой сложные, многолетние; древесные обитатели укрываются в дуплах. Барсуки, живущие в северных лесах, на зиму погружаются в сон, подобно медведям.

Большинство видов — хищники, питающиеся почти исключительно мелкими грызунами и птицами, другие всеядны; полуводные звери отдают предпочтение рыбе. По повадкам среди куньих выделяются два основных типа. Одни из них — очень подвижные, юркие, двигаются короткими прыжками с сильно изогнутой спиной или как бы «стелются» по земле среди густой травы. Это небольшие зверьки вроде горностая или хорька, большую часть времени проводящие за обследованием нор и расщелин в скалах в поисках грызунов. Они — активные охотники, выслеживающие добычу в ее убежищах. Другие же довольно тяжелые, не очень подвижные, толстые. Таковы строители и обитатели обширных подземных нор — барсуки и скунсы, многие из них — самые умелые землерои среди хищных млекопитающих. По способу добывания пищи такие увальни — типичные «собиратели».

Ориентируются эти звери главным образом с помощью слуха, хуже развиты обоняние и зрение. Издаваемые звуки у многих кунных напоминают «чириканье». Общий уровень психической деятельности ниже, нежели у псовых и медвежьих: среди кунных мало видов, поддающихся дрессировке.

Для размножения кунных характерен очень растянутый период беременности: у некоторых куниц он длится до года. Это вызвано задержкой развития эмбрионов, причины которой до сих пор неизвестны. Детенышей в помете бывает от 1—2 (у калана) до 16—18. По характеру развития куньи, как и все хищные, относятся к «птенцовому» типу. Но у некоторых видов проявляется «рефлекс следования», свойственный «выводковому типу»: детеныши в определенном возрасте неотступно следуют за самкой или за предметом, который они «запечатлели» в качестве матери.

Многие куньи-мышееды — важные природные регуляторы численности грызунов в природе. Некоторые виды — прежде всего соболь, выдра, калан — обладают очень ценным мехом, относятся к числу важнейших объектов пушного промысла. Немногие представители семейства — норка, тот же соболь — разводятся на зверофермах.

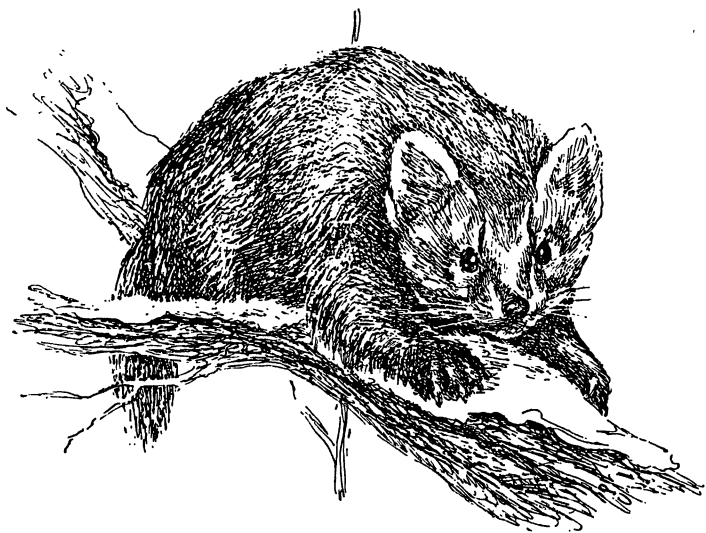
В большинстве своем это обычные, многочисленные виды. Однако многие пушные звери в недавнем прошлом находились на грани уничтожения из-за неумеренного промысла, стали очень редкими. В настоящее время они охраня-

ются, проводятся специальные работы по восстановлению их численности (в первую очередь это относится к калану, соболу).

СОБОЛЬ (*MARTES ZIBELLINA*)

Средних размеров, стройное и изящное животное. У самцов длина тела 38—58 см, вес до 1,9 кг, самки несколько меньше. Тело вытянутое, очень гибкое, на сравнительно коротких ногах, из-за чего зверек постоянно держится с сильно выгнутой спиной. Хвост около трети длины тела, всегда опущен вниз. Лапы довольно широкие, особенно в зимнем меху, что связано с более наземным, чем у куницы, образом жизни соболя. Голова клиновидной формы, с заостренной мордочкой, выглядит очень большой, особенно летом. Уши крупные, треугольной формы, с широким основанием.

Меховой покров густой, мягкий, пушистый. Зимой он очень пышный, светлее летнего, на лапах закрывает подушечки и когти. Окраска меха на туловище летом однотонная, темно-бурая, хвост и лапы черно-бурые, горлового пятна нет. Зимой мех в целом окрашен светлее, основной тон варьирует от песчано-желтого до буровато-черного, голова светлее туловища (чем соболь отличается от куниц), на горле нередко появляется светлое размытое пятно. За разными вариантами окраски исторически закрепились особые названия: почти черный соболь именуется «головкой», самый светлый — «меховой», промежуточный — «воротовой».

Соболь

Ареал соболя охватывает почти всю таежную зону Евразии от северного Предуралья до тихоокеанского побережья и прилежащих островов. Основная его часть принадлежит России, охватывая всю обширную территорию Сибири и Дальнего Востока. Из других стран соболь есть только в Монголии, на северо-востоке Китая, в Корее и на самом северном острове Японии — Хоккайдо. Некогда соболь обитал на всем этом огромном пространстве, область распространения была почти сплошной. Из-за интенсивного промысла к началу XX столетия ареал резко сократился: заселенные этим зверьком площади составляли едва ли 10 процентов ранее занятых им территорий, ареал превратился в несколько изолированных и сильно разбросанных очажков.

Позже произошло частичное восстановление ареала, но и поныне районы распространения соболя по площади едва ли составляют половину его естественного ареала.

Основные места обитания соболя — хвойная тайга, за ее пределы этот зверь нигде не выходит. Предпочитает он темнохвойные леса, где ель и пихта в сочетании с кедром составляют основу так называемой «черной тайги» — сырой, мрачной, с сильно развитым моховым покровом, довольно захлавленной ветровалами. На обширном Восточно-Сибирском плоскогорье, где преобладает светлохвойное редколесье, соболь живет и в лиственничниках. В горных областях этот зверек обычен среди «курумов» — скальных россыпей, языками врезающихся в тайгу и поросших кустарником. В бесконечных лабиринтах среди камней зверек находит недоступные убежища и обилие грызунов, а зимой — специфический микроклимат: толстый слой снега, накрывающий россыпь, создает в ее глубине благоприятный температурный режим. Соболь нередок также среди сосновых боров, на опушках моховых болот. Там, где его мало беспокоят, он встречается в лесах, вплотную подступающих к поселкам, приискам. Однажды зимнее убежище соболя было найдено даже под зданием закрытого на зиму дома отдыха. Этот небольшой хищник в отличие от куницы избегает лишь крупных городов и особенно действующих лесосек.

В жизни соболя чередуются два периода — оседлый и кочевой. В первый из них зверек при-

вязан к определенному участку, в границах которого он держится чаще всего всю свою жизнь. Только лесные пожары, вырубка леса или какие-то иные серьезные причины могут заставить его покинуть участок. Охотники-промысловики зачастую знают таких «резидентов» если не в лицо, то по следам, различают их, дают им индивидуальные прозвища. Об одном из них Виталий Бианки даже написал повесть «Аскыр». В голодное зимнее время, когда на поиски кормных мест уходит много времени, зверек ведет практически полукочевой образ жизни.

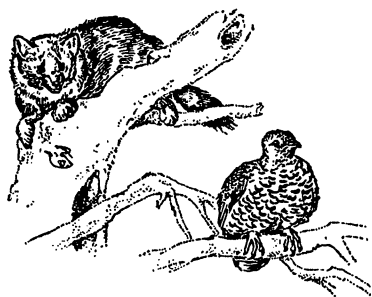
На обширном участке обитания у соболя имеется несколько постоянных убежищ, выводковых (летних) и зимних, и еще больше временных. Этот хищник практически никогда не делает пристанищ сам, а использует то, что предоставляет ему тайга, лишь приспособливая под свои нужды разного рода пустоты. Это чаще всего ниши под выворотнями, между камнями в россыпях, дупла в лежащих колодах или стоящих деревьях. Зимой к наземному гнезду ведет подснежная нора длиной 2—3 метра. Подход к убежищу его хозяин почти не маскирует: по вееру сходящихся тропинок обычно можно легко найти обжитое убежище.

Постоянное убежище, в котором зверек живет 2—3 года подряд, всегда бывает с гнездовой камерой. Ее дно устлано подстилкой — трухой той же колоды, натасканным сеном, а то и травяным гнездом, «позаимствованным» у полевки, которую соболь предусмотрительно съел перед этим. Неподалеку от норы устраивается

уборная, к которой ведет тропа или подснежная траншея.

Соболь — преимущественно наземное животное, хорошо приспособлен к жизни в условиях снежных зим. Он великолепно ориентируется в пустотах под снегом, а благодаря широким лапам достаточно свободно передвигается и по его поверхности. Когда соболя гонит собака, он удирает от нее по земле, выбирая завалы камней или валежника, задерживающие врага. На деревьях же соболь чувствует себя неуверенно, лазает хуже лесной куницы, по своей воле на них редко залезает. Прыгать с дерева на дерево он может, только если их кроны сомкнуты, и потому, поднявшись на какое-либо дерево, с него же и спускается вниз. В поисках пищи зверек обычно передвигается спокойными ровными прыжками длиной 50—80 сантиметров, но при уходе от преследования расстояние между отпечатками достигает 3—4 метров. В воду этот небольшой хищник идет лишь в случае крайней нужды, из-за быстро намокающего меха плавает с трудом.

Из органов чувств у соболя лучше всего развито обоняние, позволяющее ему безошибочно находить пищу под толщей снега. Если собака или человек приближается к гнезду с выводком, самка приглушенно урчит, предупреждая детенышей об опасности. А когда приходится яростно защищаться от нападающего более крупного животного, соболь «стрекочет». Во время брачных игр он издает своеобразные мяукающие звуки.

Соболь — много-
ядный хищник. Чаще
всего он поедает мы-
шевидных грызунов,
бурундуков, на
скальных выходах и
россыпях ловит так-
же пищух; меньшее
значение имеет бел-
ка. В отличие от мно-

гих других хищников соболь в значительных ко-
личествах ловит и поедает кротов, землероек.
Крупные самцы ухитряются добывать зайцев.
Зимой соболь нередко питается падалью: около
трупа крупного копытного кормятся обычно не-
сколько зверьков, устраивающих неподалеку вре-
менные убежища. Среди птиц первое место за-
нимают мелкие воробьиные — взрослые, птен-
цы, кладки; затем куриные — куропатка, тете-
рев. На Дальнем Востоке соболь, как и многие
другие хищные обитатели этих краев, летом жи-
рует на нересте проходных рыб — правда, не
ловит их сам, а только подбирает на берегу. Этот
зверек — большой охотник до пчелиного меда:
найдя зимой дупло с пчелами, он посещает его
до тех пор, пока не уничтожит все его содержи-
мое — соты с медом и личинками, а также взрос-
лых пчел.

Большое место в рационе соболя занимают
растительные корма — плоды, ягоды. В годы уро-
жая кедра его орешки служат одним из основ-
ных кормов для соболя. Однако сам этот люби-
тель кедровых орешков с веток их не достает, а

использует запасы, сделанные другими зверями и птицами — бурундуками, белками, красными полевками, кедровками. Причем в зимнее многоснежье он поедает орешки даже чаще, чем мелких грызунов: соболь хорошо чует сквозь толщу снега смолистый запах орешков, а откопать их зверьку значительно проще, чем поймать верткую полевку. Охотно этот пушистый зверек ест ягоды: во второй половине лета и осенью — все, что краснеет на кустах, зимой выкапывает из-под неглубокого снега то, что остается висеть на веточках — бруснику, чернику, морошку. Если оказываются доступны гроздья рябины, он охотно объедает и их. В Муйской котловине одну из тяжелых зим, когда не было почти ничего съедобного, кроме брусники — надо сказать, весьма обильной, — соболи почти целиком прожили на этой ягоде, натоптав целые тропы в местах, где ее было особенно много, и к весне вовсе не выглядели истощенными.

На поиски пищи соболь отправляется в любое время суток. Когда корма много, он пробегает за сутки всего 2—3 километра, а если же зверьку повезет и он наткнется на остатки какого-либо крупного животного, то маленький хищник устраивается на этом месте на 3—5 дней, отдыхая в нескольких метрах от неожиданного «подарка судьбы» и протапывая между убежищем и «столовой» хорошо заметную тропу. В неурожайные годы суточная пробежка достигает 10—20 километров, зверек посещает все места, где ему раньше удавалось найти пищу, и подьедает остатки своих прежних трапез.

В спокойном состоянии стежка следов соболя редко идет по прямой. Зверек осматривает попадающиеся ему на пути отверстия в земле, коряги, залезает под корни деревьев, в щели между камнями, зимой часто ныряет под снег и появляется на поверхности лишь через 10—15 метров. По мелкому снегу он редко пользуется своими следами, но по глубокому протаптывает тропы — «сбежки», опутывающие сеть его охотничий участок. В зарослях кедрового стланика, покрытых высокими сугробами, соболь прокладывает под снежным покровом сеть ходов и неделями не появляется наверху.

Мышевидных грызунов, кротов, пищух, бурндуков соболь ловит, скрадывая или подкарауливая на земле, подобно кошке. Учув мыш или полевку под снегом, он стремительно «ныряет» за ней и почти никогда не остается без добычи. Белка, напротив, редко становится жертвой соболя, легко уходя от него по деревьям. Более крупных животных, например, зайца, хищник осторожно скрадывает или с упорством подкарауливает на тропе. Двумя-тремя прыжками соболь старается настигнуть приблизившуюся жертву, а если нападение не удалось, неудачливый хищник редко преследует более шустрого длинноухого.

Основные конкуренты соболя в охоте на мышевидных грызунов — горностаи и колонок. Эти мелкие хищники живут практически в тех же местах и охотятся на ту же добычу. Поэтому соболь не терпит соседства с ними, при встрече следов тут же сворачивает со своего охотничьего

пути и настойчиво преследует. Мелкий и юркий горноста́й довольно легко уходит от соболя в камнях, валежнике, а вот для колонка такая встреча нередко заканчивается весьма печально. Исследуя свой охотничий участок, соболь не упускает возможности погоняться за небольшим рыжим зверьком и загрызть его.

Особые отношения складываются у соболя с лесной куницей. Ареалы этих двух близких видов перекрываются на Урале и в бассейне у реки Печоры. Конкуренция между ними невелика, поскольку куница живет в основном в верхнем ярусе тайги, а соболь — в нижнем. Но в этих же местах охотники изредка добывают зверюшек, которые по одним признакам похожи на соболя, по другим — на куницу. Такие «промежуточные» особи — гибриды этих двух хищников — называют «кидасами».

Характер размножения соболя долгое время оставался загадкой. Ранее предполагалось, что беременность у самок соболей, как это обычно бывает у зверей сходных размеров, длится около двух месяцев. Соответственно, по косвенным признакам считалось, что время гона приходится на февраль—март. В природе в это время у соболей действительно отмечается повышение активности: наступает так называемый «ложный гон», который несведущие люди и принимали за истинный. Однако опыты по клеточному разведению соболей привели к открытию ранее совершенно не известному в жизни этого хищника явления — длительной задержки эмбрионального развития, так называемого «латентно-

го периода». Оказалось, что на самом деле гон у соболей проходит летом, а общая продолжительность беременности составляет 8—9 месяцев, почти как у человека (позже выяснилось, что и у многих других кунных внутриутробное развитие такое же продолжительное).

Детеныши рождаются на следующую весну — чаще всего в апреле, количество молодых в помете 2—5. В качестве выводкового гнезда мать-соболюшка использует одно из постоянных убежищ, лишь тщательнее выстилая его сеном, мхом, шерстью съеденных грызунов. Новорожденные беспомощны, весят около 30 граммов. К концу первого месяца жизни у них открываются уши, еще через неделю — глаза. С этого момента соболята начинают постепенно подкармливаться мясной пищей, учатся ловить принесенную матерью птичку или мышь. Самка защищает свое потомство, смело нападает даже на собаку, если та приближается к гнезду. В случае если выводок в гнезде потревожен, заботливая мамаша перетаскивает детенышей в другое убежище. В полуторамесячном возрасте, когда молодые впервые выходят из гнезда, они еще очень неловкие, не могут забираться на деревья. К июлю, когда у самки начинается следующий гон, они почти достигают размеров взрослых, переходят к самостоятельной одиночной жизни.

Главное «богатство» соболя, принесшее ему столько бед со стороны человека, — ценный мех. Сибирские народы испокон веков платили дань соболями — сначала китайцам, затем монголам. После освоения сибирских просторов Москвией

слава владения соболиными угодьями перешла к ней: соболей стали называть «русскими», их шкурки обязательно входили в число посольских даров. Собольи меха шли на шапки, шубы или их подпушку, «ходить в соболях» считалось на Руси и в Европе престижным, признаком высокого достатка. Большая потребность в шкурках и низкие цены, устанавливаемые на них скупщиками, обусловили поистине хищнический характер соболиного промысла. Как следствие, резко снизилась численность зверя.

Примечательно, что местное население относилось к соболу совершенно по-иному. Собольи шкурки считались у народов, населявших Сибирь, «рухлядью» и редко шли на теплую одежду, жизненно важную для выживания в зимние морозы. Так, «кухлянки» шили обычно из более теплого волчьего или оленьего меха, а соболями шкурками обивали снизу лыжи. Да и «соболевание» — промысел этого зверька — велось по иным правилам, нежели те, которые установили европейцы. Местные охотники стремились сохранить основные запасы собожьего поголовья, щадили беременных самок и молодняк, в каждом соболином урочище охотились через три года на четвертый. От них до сих пор можно услышать сказки о слишком жадных охотниках, которых «духи» карают за большое число уничтоженных зверьков. Поэтому в период неконтролируемого промысла соболь менее всего пострадал именно в тех местах (Баргузин в Забайкалье, Кроноки на Камчатке), где охотничьи угодья были законодательно закреплены за их

историческими владельцами — местными племенами.

В 1935 году в СССР промысел соболя был полностью запрещен сроком на 5 лет, затем была разрешена строго лицензионная охота только в зимнее время. Как и американскую норку, только в меньших масштабах, соболя стали разводить на зверофермах. Для восстановления поголовья соболей организованы заказники и заповедники — Баргузинский, Кондо-Сосьвинский, Алтайский. Отсюда зверьки самостоятельно расселялись в прилежащие территории, в этих центрах производился их отлов и расселение в те места, где они были истреблены, — на Шантарские острова, в центральные районы Якутии, в Приморье.

ЛЕСНАЯ КУНИЦА (*MARTES MARTES*)

Один из наиболее типичных представителей рода кунниц, равно как и семейства куньих в целом. Ближайший родственник лесной кунницы — обитатель сибирской тайги соболь, с которым в природе и неволе она изредка дает гибриды, называемые «кидасами».

Это стройное животное средних размеров: длина тела варьирует в пределах 38—58 см, вес около 1,5 кг. Хвост более длинный, чем у соболя, составляет около половины длины тела (17—26 см), далеко выдается за концы вытянутых задних лап. Конечности несколько длиннее, чем у сходного размерами, но живущего на земле хоря, ступни зимой довольно хорошо опушены.

Лесная куница

Когти очень острые, изогнутые, что связано преимущественно с древесным образом жизни. Голова невелика, с заостренной мордочкой, уши с округлыми вершинами.

Волосяной покров несколько грубее и не столь пышен, как у соболя. Общий тон окраски зимнего меха рыжевато-каштановый, с сильно развитой серовато-палевой примесью, которую дает просвечивающая подпушь. Брюхо окрашено одинаково со спиной, лапы и конец хвоста темнее. Голова в отличие от соболя также одного цвета с туловищем, ушки со светлой обводкой по краю, на горле и нижней поверхности шеи — крупное светлое пятно с резкими границами. Чаще всего оно имеет каплевидную форму, задним краем заходя на грудь между передними ногами. Окраска пятна желтовато-кремо-

вая, из-за чего эту куницу в отличие от каменной называют «желтодушкой».

Ареал вида простирается по лесным территориям Европы, Кавказа, севера Малой Азии и Иранского нагорья, на востоке несколько заходит в Зауралье. На европейском Севере граница ареала совпадает с границей лесной зоны, на юге очерчена лесостепью. В России область распространения лесной куницы представлена двумя фрагментами. Из них основной охватывает север и центр европейской части, почти весь Урал и юг Западной Сибири. В конце XIX столетия куница наравне с соболем была в Сибири практически полностью выбита, в последние десятилетия вновь активно проникает туда, захватывая боры и лесостепь Пообья, где нет соболя. Вторым фрагмент ареала лесной куницы невелик, приходится на северный макросклон Кавказского хребта, представляет собой окраину южного «языка» видового ареала в Малой Азии.

Всеми чертами своей морфологии и экологии лесная куница теснейшим образом связана с лесом — больше, наверное, чем ее ближайшие сородичи. Этот зверь встречается в лесах самого разного типа, но предпочитает такие, где больше ели и близких к ней хвойных пород. Так, на севере это темнохвойные елово-пихтовые леса, южнее — смешанные елово-широколиственные, на Кавказе — пихтово-буковое крупнолесье. Куница явно предпочитает большие массивы спелого высокоствольного леса, сильно захламленного валежником, где старолесье

перемежается небольшими участками подроста, с подлеском и полянами, с большой протяженностью опушек. Одинаково охотно эта куница селится и на равнине, и в горных лесах, но в горах она все же чаще встречается в долинах рек и ручьев, нежели на водоразделах, а скалистых участков и россыпей в отличие от соболя и каменной куницы откровенно не любит. Близости с человеком лесная куница не избегает, поселяется на старых вырубках. Но в отличие от каменной куницы, живущей нередко прямо в селах и городах, ее лесная сестрица в самих населенных пунктах предпочитает не селиться, а если и проникает в них, то только по старым парковым массивам.

Лесные куницы живут оседло, придерживаясь определенных участков обитания. Даже недостаток пищи не всегда принуждает зверька покидать свою территорию, которую он занимает не один год. Лишь изредка этот хищник кочует вслед за белкой, время от времени предпринимающей дальние массовые переселения. Впрочем, среди оседлых особей изредка попадаются истые «бродяги», которые только проходом появляются на той или иной территории, а затем исчезают, уходя дальше. В пределах лесного массива, обжитого одним зверьком, выделяются суточные охотничьи участки, где он проводит большую часть времени, и «проходные». Летом и осенью куница-желтодушка осваивает лишь незначительную часть своих охотничьих угодий, подолгу живя там, где пища обильна. К концу же зимы по мере того, как добычи становится все

меньше, границы активных жировочных маршрутов раздвигаются. Постоянно посещаемые ею точки на своем участке — убежища, места кормления и тому подобные — куница метит мочой.

На каждом участке лесной куницы имеется несколько убежищ. Различий между постоянными и временными жилищами почти нет, разве что те, которые устраивает самка для выведения потомства, тщательнее укрыты. Летом и осенью зверьки укрываются чаще всего в дуплах старых деревьев — дуба, граба, осины, кедра, пихты. Дупло обычно расположено на высоте 2—5 метров над землей, дно его присыпано гнилой древесной трухой, без какой-либо иной подстилки. В конце зимы, в пору многоснежья, куница предпочитает укрываться для отдыха в засыпанных снегом завалах валежника, отыскивает пустоты в лежащих колодинах. В хвойных лесах, где дуплистых деревьев немного, куница устраивает временные убежища в наружных беличьих гнездах-гайнах, причем более мелкие самочки прячутся в них чаще самцов. Вопреки распространенному мнению хищница далеко не всегда съедает строительницу этого гнезда, прежде чем занять ее убежище. Куница иногда селится в колодах для пчел, которые бортники выставляют в лесу.

Лесная куница — полудревесное животное, хорошо себя чувствующее и в кронах деревьев, и под ними. Истым древолазом желтодушка выказывает себя в глухой тайге, особенно там, где она живет рядом с настоящим «наземни-

ком» — соболем. В отличие от своего сородича она может перескакивать с дерева на дерево — идти «грядой», как говорят охотники, используя этот прием при охоте на белку, а также чтобы скрыть свои следы рядом с гнездом. Причем с большей охотой она ходит «грядой» летом, поскольку зимой ей мешает лежащая на ветвях «кухта» — рыхлые снеговые шапки. Куница с легкостью прыгает вниз с большой высоты — в рыхлый снег с самой вершины дерева, приземляясь в 5—6 метрах от ствола, на наст же или на грунт — с большой осторожностью и с меньшей высоты. И все же большую часть времени желтодушка проводит на земле. «Низом» она кочует, переходит с одного участка на другой, чаще всего охотится.

Как и ее ближайшие родственники, лесная куница — всеядный хищник. Основу питания составляют мышевидные грызуны, в северной тайге она часто охотится на белку. В зимнее время ее добычей оказываются тетеревиные птицы: куница достает их в снежных норах, куда те «ныряют» прямо с деревьев для ночлега. Лагая по дуплам, она добывает мелких птиц — поползней, дятлов, синиц. Голод делает эту хищницу неразборчивой в пище. Так, в одну из зим на Среднем Урале, когда численность полевых была очень низкой, основу ее рациона составили землеройки, в обычное время поедаемые неохотно из-за сильного неприятного запаха. При отчаянной бескормице куница даже ходит вдоль ручьев и речек по следу норки и подбирает оставленных ею лягушек, а ранней весной поедает лягушачью икру. Интересно, что в зимнее время среди пищевых остатков желтодушки нередко обнаруживается скорлупа яиц тетеревиных птиц: вероятно, этот хищник припрятывает их летом, а зимой подъедает запасы. Когда кунице удастся разорить гнезда земляных ос или пчел, она с жадностью поедает их личинок как особый деликатес; она также большая любительница и пчелиного меда. Особое место в питании лесной куницы занимают ягоды и плоды. Она поедает их не только в пору созревания, но и зимой: зверек отыскивает под снегом ягоды черники, брусники, а рябину ест прямо с веток. В южных регионах лесная куница питается сочными плодами многих деревьев и кустарников.

На охоту хищница выходит чаще всего вечером и ночью. Эта особенность столь присуща зверьку, что в местах совместного обитания куницы и соболя охотники полагают, что ночной след оставляет куница, а дневной принадлежит соболю. Впрочем, самки летом, в период выкармливания молодняка, нередко охотятся и днем. В зимнее же время, если год удался и питание обильно, куница редко показывается из убежища, в сильные морозы и метели отсиживаясь по нескольку суток.

Манерой охотничьего поведения лесная куница очень похожа на соболя. В зависимости от «урожая» мышевидных грызунов, а поздним летом также ягод куница за сутки проходит от 1—5 до 15—20 километров. Особенно продолжительны ее охотничьи маршруты в криволесье на северном пределе лесной зоны. Суточный путь («след») куницы — это бесконечное чередование петель, ведущих от одного места, где хищник может пожить, к другому. Только открытые места — большие поляны, долины рек — зверек пересекает по прямой. Насытившись, куница прекращает охоту и залегает поблизости на отдых: уходит на дерево с дуплом или гайном либо скрывается под валежиной или колодой.

Гон у лесной куницы проходит несколько позже, чем у соболя, — в июле—августе. Беременность длится 8—9 месяцев из-за длительной задержки в развитии зародыша, столь свойственного многим куньим. Весной проходит так называемый «ложный гон», во время которого самцы преследуют самок настолько активно, что

охотники-промысловики, обычно знакомящиеся с повадками зверей по следам на снегу и не наблюдающие за ними летом, принимают его за настоящий. Детеныши рождаются в конце марта—апреле, число молодых в помете чаще всего 3—5. Первые дни после родов самка редко покидает дупло с новорожденными кунчатами — совершенно беспомощными, покрытыми редким коротким пухом, слепыми и глухими. Через несколько дней детеныши покрываются короткой коричневой шерсткой, в месячном возрасте созревают, через полмесяца после этого у них начинают прорезываться молочные зубы, вскоре подросшие малыши начинают пробовать мясную пищу, которую им приносит самка. Лазать по деревьям и прыгать с них они начинают в возрасте 2—2,5 месяцев, хотя все еще остаются по-детски неуклюжими. В конце лета у самки начинается следующий гон, и она оставляет свое потомство ради нового. Выводок до осени держится обычно в границах материнского участка, при обилии пищи куниты-сеголетки одного выводка могут жить вместе и зимой. Половая зрелость наступает в 3—4 года, продолжительность жизни до 15 лет.

Лесные куниты малообщительны, за исключением периода гона почти не контактируют с себе подобными. Так, в отличие от соболя лесная куниты, встретив на своем индивидуальном участке след чужака, не сворачивает на него, а продолжает свой маршрут. Хозяева соседних участков между собой мало конфликтуют, а случаев уничтожения самцом-«резидентом» проходя-

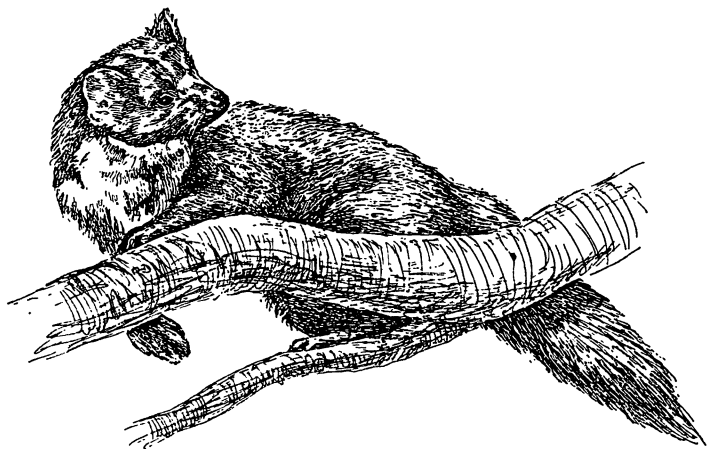
щей его участком особи, как это иногда бывает у того же соболя, ни разу не наблюдались.

Лесная куница вполне обычна в русских лесах, хотя и не столь многочисленна, как сибиряк-соболь. Ее в большом количестве промышляли ради ценного меха. В средневековой Руси шкурки куницы-желтодушки настолько широко использовались в меновой торговле, что одно время в ходу были недорогие монеты, получившие по имени зверька название «куна». Чрезмерный промысел этого пушного зверя привел к его исчезновению во многих местах, но принятые в последние десятилетия меры охраны — в частности, частичный, а местами и полный запрет охоты — помогли восстановить население лесной куницы почти в полном объеме.

КАМЕННАЯ КУНИЦА (*MARTES FOINA*)

Ближайшая родственница лесной куницы и соболя, очень похожа на них, отличается лишь некоторыми особенностями морфологии и образа жизни.

Размеры, как у лесной куницы: длина тела 38—59 см, вес до 2,1 кг, хвост несколько длиннее (23—32 см). Голова более вытянутая, с приостренной мордочкой, с более короткими и несколько шире расставленными ушами. Лапы у каменной куницы короче, чем у лесной, да и опушены слабее, чем у нее, а тем более у соболя, и потому не столь широки, с большей весомой нагрузкой на след. Все это выдает более

Каменная куница

южное происхождение вида, неспособного осваивать территории с глубоким и рыхлым снегом. Волосяной покров относительно грубый, не столь длинный, как у лесной. По общему тону окраски две куницы — каменная и лесная — очень похожи, первая лишь несколько светлее. Наиболее резко различия в цвете и форме горлового пятна. У каменной куницы оно всегда белое (из-за чего ее называют «белодушкой»), крупное, в форме подковы с неровными краями, не заходит между лапами на грудь, а протягивается назад двумя мысами к основаниям передних лап.

В своем распространении каменная куница тесно связана с горами Передней, Средней и Центральной Азии, сравнительно недавно (по историческим меркам) заселила горные области Европы. В Россию этот вид заходит лишь окраина-

ми своего обширного ареала, он явный «пришелец» из других краев. Область распространения каменной куницы в нашей стране представлена тремя отдельными фрагментами. Один из них — Северный Кавказ, другой — запад Центрального Черноземья, куда этот зверек проникает из украинского и белорусского Полесья. Наконец, третий фрагмент — юг Алтайских гор, северный край центрально-азиатской части ареала вида.

Характеризуя распространение каменной куницы в европейской части России, нельзя не упомянуть одну «научную легенду». Некогда считалось, что ареал этого вида доходит до верховьев Волги и даже чуть ли не до Урала и Печоры, об этом еще в 30-х—40-х годах XX века писали авторитетные ученые, составлялись соответствующие карты. Однако при детальной проверке оказалось, что эти представления не соответствуют действительности. Одним из источников ошибок был известный охотник и писатель Л.П.Сабанеев, известный своими неточностями в рассказах о животных, другим источником были охотники, которые искренне называли «белодушками» лесных куниц с бледно окрашенным горловым пятном, добываемых изредка в Средней России. На самом деле единственное место в Европе, где этот вид действительно обнаруживается далее восточных пределов своего естественного ареала, — среднее течение Оки. Туда зверек был вселен человеком в 30-х годах в пору повального увлечения акклиматизацией в нашей стране, только там он и прижился.

Предпочитаемые каменной куницей места обитания, какими бы разными они ни были, обычно связаны с малоснежными горами высотой до 3,5—4 тысяч метров. Она придерживается ущелий и каменистых россыпей с характерной кустарниковой растительностью типа средиземноморского «маквиса», редкоствольных лесов на скалистых склонах, арчевников, заброшенных фруктовых садов. В засушливых районах Иранского нагорья зверек тяготеет к источникам воды, по мере их пересыхания летом переселяется из нижнего пояса гор в средний. В горах Кавказа куница-белодушка в отличие от желтодушки часто селится в широколиственных лесах, а темнохвойных, приуроченных к поясу зимнего многоснежья, избегает. В Центральной и Южной Европе каменная куница населяет островные леса в степи и лесостепи, защитные лесополосы вокруг пахотных полей, обрывистые берега рек и овраги. В густонаселенных районах она — типичный обитатель культурного ландшафта. Например, в Крыму каменной куницы больше именно в населенных пунктах и их окрестностях, нежели в близлежащих горах. Таким образом, этот зверек на наших глазах становится синантропом — обитателем искусственных городских ландшафтов, создаваемых человеком.

Большую часть времени каменная куница проводит на земле, где в основном и добывает себе пищу. В искусстве лазать по деревьям она уступает лесной, но все же в сплошных лесах лазает много, может перепрыгивать с дерева на дерево. Неплохо плавает. По манере держать-

ся и двигаться она также отличается от лесной куницы — часто как бы «пресмыкается», подобно хорьку, а не скачет, как ее сородичи (сказывается разница в длине лап).

Каменная куница более привязана к определенной территории, нежели ее сородичи — лесная куница и тем более харза. Это зависит от «островного» характера пригодных для нее мест обитаний — скалистых ущелий между водоразделами, небольших участков леса в степи — «колков», заросших кустарниками оврагов и балок. Селиться она предпочитает в расщелинах и трещинах скал, пустотах между камнями, в равнинных лесах занимает заброшенные барсучьи и лисьи норы, дупла на высоте от 2 до 9 метров над землей. В населенных пунктах излюбленные убежища этой кунички — чердаки жилых и нежилых построек, кустарниковые заграждения и кучи хвороста, сложенные из камней ограды. Охотно она селится и в искусственных убежищах вроде дуплянок или нор в земле, изготавливаемых специально для привлечения этого хищника.

Каменные куницы — одиночные звери. Однако, если приходится жить достаточно скученно на ограниченной площади, эти зверьки не проявляют враждебности друг к другу. В местах, где индивидуальные участки зверей частично перекрываются, они могут охотиться рядом, на расстоянии нескольких сотен метров. Известны случаи, когда в крупных постройках — ангарах, храмах, древних развалинах — дружно уживалось по нескольку семей.

Каменная куница питается в основном мышевидными грызунами и мелкими воробьиными птицами. Местами она не только ловит, но и ест в большом количестве в общем малосъедобных землероек, а на Северном Кавказе выкапывает кротов; в скалах и на чердаках домов разоряет колонии летучих мышей. Довольно много белодушка поедает беспозвоночных, главным образом крупных жуков — хрущей, чернотелок, навозников. Вместе с тем, рацион куницы-белодушки изобилует растительными кормами: она еще меньший хищник, чем лесная куница и даже соболь. В садах и диких фруктарниках в пору созревания плодов куницы во множестве поедают яблоки, груши, сливы, вишни, шелковицу, малину, смородину, виноград. В начале зимы они переходят на ягоды лоха, шиповника, можжевельника, боярышника, бирючины, рябины. Весной и летом в их пищу входят сладкие соцветия белой акации и липы. В неволе, когда можно выбирать между сочными плодами и мясом, предпочтение чаще отдается первым. В сельской местности зверек при случае нападает на домашних птиц, а иной раз и на кроликов, в голодное время копается в мусоросборниках в поисках остатков пищи, рыщет на чердаках и таскает сушеные фрукты, отруби, мед, даже семечки подсолнуха, тыквы, арбуза.

Этот всеядный хищник ведет сумеречно-ночной образ жизни. Во время обильных снегопадов, а также в периоды сильных морозов (25—30°C) зверьки подолгу не показываются из убежищ, порой по 5—6 дней. Во время охоты бело-

душка обычно идет «ходом», особо не задерживаясь и не петляя. Только в зарослях кустарников цепочка следов становится извилистой: зверек обыскивает все укромные места. При рыхлом снеге куница предпочитает передвигаться по заячьим тропам или лыжням. По следам зачастую удастся подметить индивидуальные особенности поискового поведения разных зверьков. Так, в заповеднике «Лес на Ворскле» на востоке Украины некоторые хищницы отыскивали добычу, раскапывая снег; одна из куниц тщательно осматривала все старые окопы и землянки, другую более всего интересовали заваленные снегом колоды.

По особенностям размножения куница-белодушка мало отличается от своей сестрички — желтодушки. Гон у нее происходит летом, беременность длится около 8 месяцев, роды происходят в марте—апреле, среднее число молодых в помете в разных регионах от 3 до 7. Детеныши рождаются совершенно беспомощными, прозревают в возрасте 4—5 недель, кормление молоком продолжается около полутора месяцев. В конце июня подросшие малыши покидают гнездо, в начале—середине июля они уже почти не отличаются от взрослых по размерам, а после первой осенней линьки — и по структуре мехового покрова. До осени они еще держатся вместе, затем выводки распадаются.

Куница-белодушка — пушной зверь, но по качеству шкурки уступает желтодушке и тем более соболю, поэтому ее значение в пушном промысле невелико. Живя рядом со складами, этот

небольшой хищник выполняет важную роль естественного «дератизатора»: известен случай, когда специальное привлечение каменной куницы в хранилища сахара избавило людей от необходимости самим заниматься уничтожением мышей и крыс. В Западной Европе она во многих местах охраняется как элемент культурного ландшафта.

КУНИЦА-ХАРЗА (*MARTES FLAVIGULA*)

Это очень своеобразный представитель рода куниц, выходец из экзотических стран Юго-Восточной Азии, отличается очень крупными размерами и яркой окраской. Длина тела самцов харзы достигает 50—70 см, вес от 2,5 до 5,5 кг, самки, как обычно у куньих, заметно меньше. Туловище вытянутое, мускулистое, на длинной шее сидит небольшая голова с заостренной мордочкой и не очень крупными (по сравнению с лесной куницей) ушами. Ноги сильные, относительно высокие, с широкими ступнями. Меховой покров у харзы довольно короткий — в нем нет той пушистости, которая свойственна соболу и лесной кунице. Поэтому она кажется поджарой и более вытянутой, чем эти пушистые древолазы; длинный (около $\frac{2}{3}$ длины тела) хвост ее также гораздо тоньше.

Окраской харза не похожа ни на какого другого зверя нашей фауны, она многоцветна и контрастна. Верх головы и затылок черно-бурый,

Куница-харза

щеки чуть рыжее, а уши с тыльной стороны черные. Начиная от затылка по верху тела мех буровато-желтый с золотистым оттенком, кзади постепенно буреющий и становящийся в области крестца и ляжек темно-бурым, а на хвосте и нижних частях лап и вовсе иссиня-черным. Бока и живот ярко-желтого тона, на груди и нижней части он становится ярким оранжево-золотистым. Подбородок и нижняя губа чисто белые.

Область распространения этой экзотической куницы охватывает Юго-Восточную Азию (Индокитай, часть островов Малайского архипелага), Гималайские горы, южные и восточные земли Китая, Амуро-Уссурийского края в России. На этом пространстве, от влажных тропиков до сибирской тайги и от океанического побережья до высокогорий, харза населяет первичные, мало нарушенные человеческой деятельностью вы-

сокоствольные густые леса. В южных странах она встречается в болотистой местности, а на северо-западе Гималаев, напротив, живет среди сухих редкоствольных арчевников и покрытых кустарником каменистых россыпей. В Приморье харза селится в густых смешанных лесах на горных склонах, обычно вдали от поселений человека.

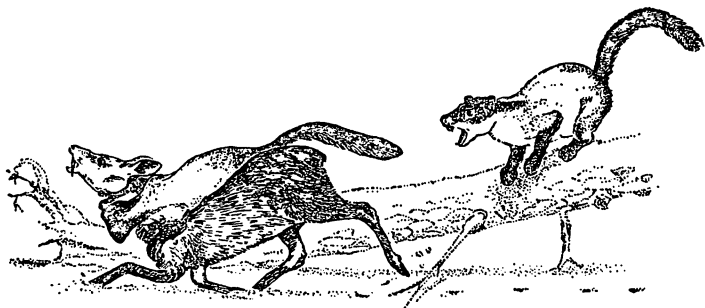
Эта куница мало привязана к определенному участку обитания. Оседло живут только самки в период гнездового выкармливания молодняка, выбирая наиболее глухие участки леса. Все остальное время звери широко ходят в поисках добычи, не имея ни излюбленных маршрутов, ни более или менее постоянных убежищ. Зимой харза проходит за сутки 10—20 километров, летом же, возможно, и того более. Зимнее наблюдение по следам за выводком молодых харз показало, что за неделю они прошли около 90 километров, нигде не останавливаясь больше одного дня. Для отдыха они использовали дупла, вывороты деревьев, кучи бурелома и речные заломы, щели в скалах.

По характеру питания харза — типичный хищник, более плотоядный, чем ее сородичи. Основу ее рациона составляют небольшие олени: на севере ареала — кабарга, на юге — мунтжак. Весной эта крупная куница давит оленят, диких поросят, в бесснежный период прихватывает мышевидных грызунов и бурундуков, зимой в кронах деревьев добывает белку, на земле под деревьями — зайцев, а среди камней — пищух. Из птиц она чаще других ловит рябчика,

фазана. Во время нереста лососевых харза иногда спускается к рекам, чтобы подобрать на отмелях одну-другую рыбину. Осенью в небольшом количестве эта куница, как и ее сородичи, поедает фрукты и орехи. Старые и больные звери, уже не способные самостоятельно охотиться, иногда приходят кормиться даже на городские свалки.

Харза — очень подвижный, смелый и сильный хищник, способный подолгу и быстро бежать, преследуя добычу. В густом лесу в кронах деревьев она при необходимости идет «грядой», перепрыгивая с одного дерева на другое на расстояние 8—9 метров. В случае нужды эта крупная куница прыгает в снег с вершин самых высоких деревьев. Широкие лапы позволяют ей довольно легко передвигаться по не очень рыхлому снегу.

Охотится харза главным образом на земле. Она преследует выбранную жертву нагоном или поджидает ее в засаде. В уссурийской тайге этот хищник — явный «специалист по кабарге», в охоте на которую он проявляет чудеса сообразительности. Нападают харзы на маленького безрогого оленя семейными группами от 2 до 4—5 особей. Один из способов — гон кабарги по глубокому снегу, в который жертва проваливается больше, чем ее преследователи, и быстро устает: по слабому мартовскому насту может пробежать едва ли более километра. Другой не менее распространенный прием состоит в том, что харзы стараются выгнать кабаргу на речную наледь, где она бежать просто не может, постоянно скользит. После успешной охоты выводок хар-

зы держится у остатков жертвы 2—3 дня, успевает съесть кабаргу почти целиком, оставляя лишь крупные кости. Затем хищники отправляются дальше бродить по лесу. Эти охотники очень удачливы: однажды в южных отрогах Сихотэ-Алиня на протяжении двухсоткилометрового маршрута зимнего тропления были найдены остатки 26 кабарожек, добытых парой харз.

В мае в семье куниц-харз, которая сохраняется на протяжении всей жизни зверей, появляются 2—3 детеныша. Они остаются с матерью до следующей весны, участвуя в коллективных загонах на кабаргу. После того, как самка оставляет подросших харзят, чтобы принести новое потомство, те предпочитают еще некоторое время держаться и охотиться вместе. Впрочем, такую семейную группу нельзя считать стаей в полном смысле этого слова: между зверями не складывается тесных «социальных» отношений. В частности, весьма показательно, что харзы, держась парами или выводками и устраивая совместные охоты, на отдых, как правило, устраиваются поодиночке, хотя и неподалеку друг от друга.

На территории России харза редка, в настоящее время ее почти не промысляют. Вырубка лесов и расширение сельскохозяйственных площадей все больше сокращают территорию, пригодную для жизни этого экзотического хищника, его становится все меньше.

КОЛОНОК (*MUSTELA SIBIRICA*)

Внешность колонка характерная: этого небольшого зверька легко узнать по рыжеватой окраске всего тела и распушенному хвосту. Длина тела до 39 см, вес до 800 г. Конечности укорочены, голова небольшая, хвост около половины длины тела. Яркий, рыжегато-охристый зимний мех очень густой, мягкий, пышный, особенно на хвосте. На передней части головы — темное поле («маска») бурого цвета, в области губ резко очерченное узкой белесой полоской. В летнем меху зверек выглядит более стройным: мех прилегающий и вовсе не пышный.

Область распространения охватывает в основном низкогорные лесные пространства Юго-Восточной, Восточной и Центральной Азии, юга и средней полосы Сибири и Дальнего Востока, на запад доходит до Предуралья и Волги. За последнее столетие ареал колонка расширился в Якутии, вдоль Охотского побережья и особенно значительно — на западе — в Предуралье. Этот вид приурочен главным образом к лесной речной сети, повсюду избегает обширных открытых пространств. Колонок живет в долинах неболь-

Колонок

ших речек, берега которых покрыты смешанными лесами, валежником, буреломом; среди заросших кустарником каменистых россыпей. В лесостепи зверек охотнее всего заселяет приречные поймы рек, сосновые боры, тростниковые займища вокруг озер, окраины болот. В таежной глубинке колонок охотно селится по краям полей, где сосредоточены мышевидные грызуны, там его нередко можно встретить в селениях и даже в небольших городах.

Колонки ведут преимущественно оседлый образ жизни, хотя свои индивидуальные территории зверьки обычно не метят и не охраняют. Только в период массового размножения, когда их становится слишком много, зверьки из-за нехватки кормов предпринимают дальние массовые переселения. Во время таких «голодных» миграций колонки теряют осторожность, по пути забегают в поселки, буквально врываются в птичьи и скотные дворы, складские помещения, хватая все съедобное.

Для жилья колонки используют норы грызунов — бурундуков, водяных полевок, пищух, селятся в дуплах, лежащих колодах, устраивают гнезда среди кучи валежника, под «выворотнями» — вздыбленными корнями упавших деревьев. Кроме постоянного убежища есть еще несколько временных, рассеянных по всему участку зверька.

Для колонка обычна сумеречно-ночная активность, но в студеные зимы, когда ночи особенно морозны, а днем немного пригревает солнце, зверек активен и днем. В особо крепкую стужу да в снежные бураны он по несколько дней не показывает носа из убежища: охотники говорят — «колонок залег». В отличие от соболя, который свою добычу нередко подкарауливает, колонок занимается ее активным поиском, петляя по снегу и заглядывая под колоды, в бурелом, под своды кустов. Зимой он часто «ныряет» под снег, иногда проходя в снежной толще до 50 метров. Поймав мышку, колонок обычно съедает ее в своем убежище, а не на месте охоты. На деревья зверек поднимается редко. Преследуя водяных полевок, он легко и быстро плавает, удаляясь на сотни метров от берега.

Этот пушистый зверек довольно легко приручается, позволяет брать себя в руки даже в зрелом возрасте.

По характеру питания колонок занимает промежуточное положение между типичными «мышседами» (ласка, горностай) и многоядными хищниками (соболь, куница). Основу питания этого зверька составляют полевки (в том числе

водяная), мыши, хомячки, мелкие воробьиные птицы. В горах на россыпях он ловит пищух, в лесостепи проникает в норы цокоров и съедает их хозяев. Несмотря на свои небольшие размеры, охотится даже на зайцев, когда их много, в озерных плавниках ловит ондатр. В Уссурийском крае осенью большое значение в питании колонка имеет проходная рыба.

Среди многочисленных конкурентов колонка — от многократно превосходящей его размерами лисицы до мелкой ласки — особенно достается зверьку от соболя. Тот преследует рыжего соседа по тайге и вытесняет из своих охотничьих территорий. Поэтому колонка всегда меньше там, где много соболя. С другой стороны, сам колонок обычно вытесняет со своего участка более слабого горностаю.

В период гона, приходящегося на март—апрель, зверьки очень подвижны и беспокойны, мало охотятся, на снегу появляются двойные и тройные следовые дорожки: это самцы гоняются за самками. Беременность проходит без паузы, продолжительность ее чуть больше месяца. Плодовитость довольно высокая: каждый год самка рождает до 6—10 детенышей. Если рано принесенный первый выводок по какой-то причине погибает, самка успевает повторно спариться и родить. Новорожденные голые, слепые и глухие, весят 6—7 граммов. Самка с выводком ведет скрытный образ жизни, очень заботлива, защищает свое потомство от более крупных хищников. К концу первого месяца развития колончата начинают при-

обретать особенности окраски, свойственные взрослым: волосяной покров из сероватого постепенно становится желтовато-бурым, на голове развивается характерная лицевая «маска». К концу второго месяца прекращается молочное кормление детенышей. К началу осени колончата достигают размеров взрослых (только вес их немного меньше), в это время выводки распадаются, и молодые переходят к одиночному образу жизни.

Этот небольшой рыжий хищник достаточно обычен в тайге. Охотники-промысловики его недолюбливают: идя по охотничьему «путику», зверек «проверяет» самоловы и, если не попадет в один из них сам, съедает либо приманку, либо попавшего туда зверька, безнадежно портя его шкурку. Иногда вредит птичьему хозяйству: попав на двор, может загрызть несколько кур или уток. С другой стороны, он, как и все мелкие куньи, приносит пользу, уничтожая вредных грызунов вокруг поселков и на складах.

Мех колонка довольно ценный, используется как в натуральном виде, так и для имитации более дорогих мехов. Длинные волосы хвоста идут на изготовление высококачественных кисточек для живописи, которые так и называют — «колонковыми». В начале 30-х годов XX столетия были предприняты попытки содержать колонков на зверофермах. Они были улачны, поскольку зверьки легко приручаются, но, как и многие другие куньи, колонки были «вытеснены» с ферм американской норкой, у которой более дорогой мех.

СОЛОНГОЙ (*MUSTELA ALTAICA*)

Этот зверек более всего похож на колонка в летнем меху, хотя ближе к ласке и горностаю. Длина тела самцов 22—29 см, вес до 350 г, самки на треть меньше, длина довольно пушистого хвоста примерно равна половине длины туловища. Окраска тела рыжеватая сверху и белесая снизу, каких-либо отличительных особенностей в виде маски на морде, как у колонка, или резкой границы между верхом и низом, как у горностая и ласки, нет.

Солонгой распространен в горных районах Центральной Азии (Гималаи, Тибет, Памир, Тянь-Шань, Алтай) и Дальнего Востока (Забайкалье, Приамурье, Маньчжурия, Корея). В Россию вид заходит северной окраиной своего ареала, причем два его «крыла» — западный (Алтайские горы) и восточный (от Забайкалья до устья Уссури) — не смыкаются, разрыв проходит в районе Тувы. В этих пределах солонгой селится в засушливых предгорных и горных (высотой до 4 000 метров над уровнем моря) районах с ничтожным развитием лесной растительности. В Центральной Азии это полупустыни, альпийские луга, каменистые долины рек с кустарниковыми зарослями, на юге Сибири — лесостепные участки, лежащая выше таежного пояса безлесная гольцовая зона, горные тундры. В тех местах, где солонгою приходится жить бок о бок с другими мелкими хищниками, именно их соседство зачастую определяет выбор зверьком территории: его больше всего там, где ред-

Солонгой

ки горностаи и колонок. Близости человеческого жилья этот мелкий хищник специально не избегает, при случае поселяется и в небольших поселках.

Постоянное жилье зверек устраивает себе только на период размножения, занимая убежища пищух, песчанок, водяных полевок или ондатр. Эти жилища хищник несколько перестраивает под свои нужды, близ гнездовой камеры оборудует несколько уборов. В остальное время он довольствуется небольшими пустотами между камнями, под валежником.

Как и его ближайшие сородичи, солонгой — специалист по добыванию мелких грызунов — полевок, мышей, песчанок. В каменистых рос-

сыпях он ловит пищух, в приречных зарослях — зайчат и фазанов, в мелкой воде ухватывает рыбешку. Обследуя свой участок и наткнувшись на остатки добытой охотником дичи, солонгой обязательно отведаёт и её. А то сам прежде всех проверит капканы и утащит попавшуюся ондатру или водяную крысу. В поселках солонгой частенько наведывается на склады за мясом и рыбой. Если его застать на «месте преступления», смелый хищник-невеличка ярится, стрекочет и медленно отступает, не выпуская добычу изо рта.

На охоту зверек обычно выходит в сумерки, в густых зарослях активен и днем. В зимнее время после обильных снегопадов он некоторое время не появляется из убежищ. Добыв грызуна, которого этому мелкому хищнику хватает на день-два, он прекращает охоту и остается в убежище, пока чувство голода опять не погонит его на поиски новой добычи.

Размножение начинается гоним в феврале—марте, покрытые светлым эмбриональным пухом детеныши (обычно 5—6) появляются через месяц с небольшим. Развиваются молодые солонгойчики довольно медленно: прозревают лишь в конце первого месяца жизни, тогда же у них открываются слуховые проходы. В это время они становятся очень активными, непрерывно возятся, преследуют друг друга, имитируя нападение на добычу. В двухмесячном возрасте они уже могут убивать мышей и мелких птиц. К самостоятельной жизни переходят в трехмесячном возрасте.

Хотя особенно редким назвать этого зверька

нельзя, он всюду малочислен. Приморский подвид солонгоя охраняется, внесен в Красную книгу Российской Федерации.

ЛЕСНОЙ, ИЛИ ЧЕРНЫЙ ХОРЬ (*MUSTELA PUTORIUS*)

Общий облик типичен для мелких куных: это приземистое животное с вытянутым гибким туловищем. Своеобразный внешний вид зверьку придают очень длинные остевые волосы, «скрадывающие» истинные пропорции его тела: лесной хорек кажется более плотным, чем его ближайшие сородичи. У самцов длина тела 35—46 см, вес 1—1,5 кг, самки раза в полтора мельче. Зимний мех высокий, пушистый и мягкий, летний короче и более грубый. Общий цветовой тон взрослого животного интенсивный, черно-бурый — это цвет ости, сквозь него на спине и боках просвечивает довольно яркий желтоватый окрас подшерстка. В результате получается некая двухцветность, даже «двухслойность» окраски меха на спине и боках. Весь низ тела — горло, грудь, живот, ноги, а также хвост — почти черные, без светлой подпуши. На голове контрастный рисунок, как и у степного хоря: область глаз и пространство между ними темные («маска»), а передняя часть морды и лоб белесые. Небольшие округлые уши — с белой каймой по наружному краю. Среди нормальных особей черного хоря (его еще называют «темным») встречаются резко уклоняющиеся как по размерам

Лесной, или черный хорь

(встречаются карлики и гиганты), так и по окраске (бывают белые и чисто рыжие).

Первое название вида отражает особенности его распространения. Этот хорь живет в лесных, лесостепных и лишь отчасти в степных областях большей части Европы и крайнего северо-запада Африки. В России он распространен почти по всей европейской части, за исключением тайги северного Предуралья. На нашу территорию приходится восточная граница области распространения вида, пролегающая по Уральским горам и Волге. Интересно, что северные пределы распространения лесного хоря в последние десятилетия несколько расширяются: в Финляндии, Карелии, Архангельской области он теперь встречается на 200—300 километров севернее тех мест, куда доходил каких-то 30—50 лет назад. Это объясняется главным образом вырубками сплошных таежных массивов, которых этот зверек, хоть он и лесной, все-таки избегает. Напротив, в За-

падной Европе территории, занятые видом, сокращаются, становятся «лоскутными».

Для жизни этого хорька более всего подходят небольшие лесные массивы и отдельные рощи, чередующиеся с лугами и возделываемыми полями. Это настоящий «опушечный» зверек, обитатель островных лесов — не столько лесной, сколько «лесостепной» хорь. Зверек не заходит в глубь лесных чащоб, придерживается полян, опушек, мелколесья и зарастающих вырубок. Обычен он и в поймах небольших рек со старицами и озерами, среди влажных лугов, низовых кочкарниковых болот. На юге лесной хорек селится в лесистых оврагах и балках, лесополосах, в пойменных зарослях и плавнях, рядом с человеческим жильем и плодовыми садами. Поселяется и в крупных городах, если в них есть достаточно обширные парки.

Лесной хорь в отличие от степного ведет вполне оседлый образ жизни, привязан к определенному участку обитания. Размеры его индивидуальных территорий невелики, особенно в летнее время. В качестве постоянных убежищ чаще всего используются естественные укрытия — кучи валежника, кладки дров, прогнившие пни, стога сена. Иногда хорьки поселяются в отнорках барсучьих или лисьих нор, в деревнях устраивают убежища в погребах, под полом в конюшнях, сараях и т. п. Собственные норы, которые темные хори роют редко, простого строения: неглубокий почти прямой ход ведет в единственную камеру. Выводковое гнез-

до выстлано сухой травой, шерстью и обрывками шкурок грызунов.

Лесной хорек, живя среди деревьев, остается типичным «наземником»: хорошо лазая (да и плавающая), свою добычу он ловит на земле, там же ищет укрытия от преследования. Зверек очень ловок, смел и злобен. Он и не столь быстр и увертлив, как горностай или норка: человек легко догоняет бегущего хорька, если тот не успел нырнуть в подходящее убежище. Однако желание схватить его зверек отбивает довольно быстро: при защите он нередко выбрызгивает дурно пахнущий секрет анальных желез. Поэтому врагов, активно его преследующих, мало: любителей испробовать такой «душ» нужно еще поискать, да и мясо у этого зверька с неприятным «хорьковым» запахом.

Несмотря на довольно крупные (по сравнению с горностаем, колонком) размеры, черный хорь относится к числу «мышеедов». В его рационе на первом месте стоят мелкие полевки, летом у водоемов он в большом количестве ловит молодых водяных крыс, земноводных — главным образом травяных лягушек и зеленых жаб. Не последнюю роль в его питании играют птицы — воробьиные и мелкие куриные, голуби, в том числе домашние. Изредка он ловит ежей, небольших змей (в том числе гадюк), саранчовых. При критической нехватке живой пищи этот хищник не гнушается падалью и пищевыми отбросами.

Добычу хорек разыскивает преимущественно в вечерние сумерки, днем же его может заставить покинуть убежище только сильный голод. Мы-

шевидных грызунов хищник под землей ловить не может из-за своих размеров, поэтому подкарауливает их у нор или ухватывает на бегу. Зимой он держится вблизи скирд и стогов, где ловля полевых не составляет особого труда. В это же время цепочки следов хорька можно встретить у незамерзающих речек, где под «отдувами» (нависшими прибрежными льдинами) он собирает обсыхающих и обмерзающих рыб и лягушек.

Размножение весеннее: гон проходит в апреле—мае, через 1,5 месяца самка приносит обычно 4—6 детенышей. У молодых хорошо развита особая ювенильная «грива» — удлиненные волосы на загривке. Выводок держится с матерью до осени, а иногда и до следующей весны. Продолжительность жизни в неволе до 12 лет.

Лесной хорек — ценный пушной зверь. Однако из-за относительно невысокой численности специального промысла на него не существует. Сельские жители недолюбливают лесного хорька за ущерб, наносимый птичьему хозяйству, но его слава как истребителя кур и уток явно преувеличена. Напротив, этот зверек приносит пользу истреблением мышевидных грызунов.

СТЕПНОЙ, ИЛИ СВЕТЛЫЙ ХОРЬ (*MUSTELA EVERSMANNI*)

По общему облику, складу и повадкам этот зверь полностью сходен с лесным хорем, но немного больше его и светлее. Длина тела у самцов чаще всего 32—56 см, вес до 2 кг; самки по

Степной, или светлый хорь

длине лишь немногим мельче самцов, но чуть ли не вдвое легче. Голова довольно длинная, с приостренной мордочкой и короткими ушами. Хвост около трети длины туловища, из-за прилегающих волос выглядит довольно тонким. Секрет крупных анальных желез у этого хорька пахнет особенно резко. Зимний мех пушистый и очень мягкий. Общий очень светлый, желтовато-белесый тон окраски животного (что отражено в видовом названии) определяется цветом пуха. Остевые же бурые волосы довольно редкие, создают по всему телу лишь темный муаровый налет. Брюхо буровато-желтое, а грудь, паховая область и ноги почти черные. Голова окрашена пестро: оба глаза покрывает поперечная темная (кофейно-бурого цвета) «маска», или «перевязь», окруженная белесым либо чисто белым полем, который идет от конца мордочки через щеки на лоб. Уши целиком белые, но между ними и бе-

лой перевязью на лбу имеется по темному пятну. Темная, почти в цвет лицевой маски, и затылочная область. Особенно контрастно, почти так же, как у темного хоря, выражен рисунок на голове у молодых особей; у старых, напротив, вся голова очень светлая, белесая.

Распространен этот хорь по всей степной и лесостепной зонам Евразии. На западе он доходит до северных Балкан, центральных областей придунайской равнины. На юге граница ареала в Средней Азии определяется зоной пустынь, а в Центральной Азии — горными системами Гималаев и южного Тибета. В России этот вид распространен довольно узкой полосой вдоль южной границы — от центрального Черноземья через южные районы Сибири и Алтае-Саянской горной страны до забайкальских степей и далее до среднего Приамурья. В Западной Сибири степной хорек по долинам рек и вырубкам местами заходит далеко на север.

Область распространения степного хоря за последние несколько столетий заметно увеличилась, особенно в Европе. Еще в XVIII столетии он не был известен западнее Уральских гор. В XIX веке светлый хорь появился на левобережье Волги, в начале XX века уже дошел до Средней России, а в Центральную Европу хорек проник всего несколько десятилетий назад. Все эти подвижки ареала связаны с хозяйственной деятельностью человека — вырубкой лесов и распашкой степей, вызвавшими продвижение на север по безлесью сусликов, которые служат основной добычей хищника. Впрочем, как свидетель-

ствуют палеонтологические находки, степной хорь в Западной Европе обитал во времена, отдаленные от наших на миллион лет. Так что на самом деле, возможно, происходит просто естественная многовековая динамика — сокращение и расширение — ареала вида, которую деятельность человека лишь ускоряет.

Излюбленные места хоря — равнинные и нагорные степи, залежи, пустоши, выпасы, пологие склоны логов и балок, окраины тростниковых займищ у степных озер. В полупустынях светлый хорь обычно живет среди поселений большой песчанки. В Сибири по поймам рек и вообще по всем малоснежным местам, слабо заросшим лесом, он довольно широко проникает с юга в таежную зону. Здесь его можно обнаружить и на более влажных участках — полянах лесного разнотравья, пойменных лугах, куда его привлекают поселения водяной полевки. Особое значение в Западной Сибири имеет связь хоря с обыкновенным хомяком, который проникает на север по всем распахиваемым землям и «тянет» за собой этого хищника. В горах он встречается на альпийских лугах на высотах 2 600—3 000 метров.

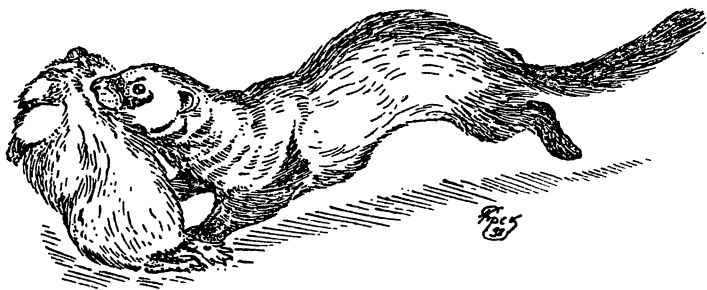
Степные хори мало привязаны к определенным участкам обитания. Лишь в летний период они живут достаточно оседло, проводя в одном месте почти все теплое время, пока не выловят в ближайшей округе всех сусликов. Зимой же зверьки широко перемещаются по своим охотничьим территориям, задерживаясь на одном месте от нескольких дней до 2—3 недель.

Постоянные убежища этот небольшой хищник предпочитает устраивать на сухих возвышенных местах, занимая жилища своих жертв — сурков, сусликов, обыкновенного хомяка. Сам же он роет норы неохотно, использует их лишь в качестве временных пристанищ. Тем не менее в умении копать ему не откажешь: при обустройстве жилья он способен прокопать дополнительные отнорки в твердой глине, которую и лопата не берет. Постоянные убежища степного хоря достаточно сложны — со многими отнорками, с несколькими камерами: кроме гнездовой, бывают еще одна-две для запасов корма. Если подземное сооружение, отнятое у суслика, слишком просто для нового хозяина, хищник прокапывает подземные ходы между несколькими соседними норами и соединяет их в одну. Обустроивая свое жилище, он разрыхляет землю передними лапами, вооруженными крепкими когтями; затем, волнообразно изгибаясь, пятится назад и выбрасывает на поверхность очередную порцию земли, чтобы, оставив ее у входа в нору и быстро оглядевшись, тут же нырнуть обратно и вновь приняться за работу. Степной хорь способен отрыть не только наклонный, но и вертикальный ход: зверек опирается о поверхность почвы задними ногами и, свешиваясь в нору, орудует там передними, а потом подтягивает весь корпус вместе с захваченной порцией разрыхленной земли наверх. Таким образом хищник вскрывает нору суслика, хомяка, пищухи или песчанки, чтобы тут же съесть ее обитателя. Разрыванием убежищ более мелких грызунов он себя

не утруждает вовсе — по-видимому, это занятие не приносит много добычи.

Степной хорь — подвижный, ловкий, смелый и любопытный зверек. Он прекрасно плавает и хорошо лазает, хотя из-за своих особенностей редко пользуется этим умением. При охоте на колониях песчанок или сусликов этот хищник добывает грызунов с одинаковой легкостью как в норах, так и подкарауливая у выходных отверстий. Даже когда он не очень голоден, не оставляет без внимания любой кустик травы, углубление в почве или в снегу, стожок сена. Поэтому его охотничий маршрут редко пролегает по прямой: цепочка следов постоянно петляет, кружит на одном месте, ведет от одной щели или норы к другой. Зимой в поисках добычи хорек часто ныряет под снег, но в отличие от более мелких куньих передвигается в толще снега с трудом и обычно вылезает в тот же «нырок», через который ушел в снег.

Это истинно плотоядный зверь: растительные корма организмом степного хоря просто не усваиваются и поэтому в рационе отсутствуют. Основное значение в пище имеют небольшие грызуны — прежде всего суслики, а также хомяки, пищухи. Но в некоторых местах хорь охотится и на более крупную добычу. Так, на горных лугах юга Сибири этот хищник специализируется на добывании сурков, чем отчасти объясняются его особо крупные размеры: ведь чтобы добыть зверька весом несколько килограммов, сам охотник должен быть под стать ему. Охотясь в пойменных лугах на ондатру, степной хорь

быстро раскапывает ее хатку сильными когтями и вытаскивает оттуда обитателей. Зимой, когда суслики залегают в спячку, а скованная морозом почва затрудняет раскапывание нор, хищник обращает внимание на «второстепенные» корма. В такие трудные времена в степи он ловит полевок, мелких хомячков, в поймах подбирает снулую рыбу, а у населенных пунктов — падаль, пищевые отходы. Изредка степной хорь нападает на домашнюю птицу.

За сутки хорек обычно съедает количество пищи, равное трети его веса. Если у него есть возможность добыть большее количество грызунов, хищник устраивает запасы, порой значительные: в одной семейной норе хоря нашли 30 убитых сусликов, в другой — чуть ли не 50. Однако хищнический рефлекс у него затухает довольно быстро: при содержании в неволе приходилось видеть, как насытившийся хорек спал в одном домике с белой крысой. Поэтому рассказы о кровожадности этого хищника, как, впрочем, и многих других плотоядных животных, — явное преувеличение.

Суточная активность степного хорька без четко выраженного ритма: время, которое зверек проводит вне убежища, и длина суточного хода зависят от сезона, погоды, обилия пищи. По наблюдению за одним таким пушистым охотником, за семь зимних дней он преодолел в общей сложности 26 километров, пять раз сменив норы и останавливаясь на отдых то в кочкарниковом болоте, то в бурьяне. Однажды за сутки он прошел почти без остановки 11 километров, а когда удалось найти вдоволь пищи, весь день топтался на одном месте. За все эту неделю ему удалось поймать двух водяных полевок, сойку и пару небольших лесных полевок. Другой хорек на колонии спящих сусликов провел несколько недель, находя под снегом норы и отрывая их одну за другой. На раскопку каждой хищник тратил около 3 суток, еще столько же времени он проводил в раскопанной норе, поедая ее хозяина.

Гон у степных хорьков происходит ранней весной, беременность длится около полутора месяцев, характерная для многих куньих задержка в развитии зародыша длится всего неделю. Плодовитость у этого вида довольно высокая: число детенышей в помете обычно 7—10, бывает до 18. Молодые, при рождении весящие всего около 5—10 граммов, развиваются довольно быстро. Это связано с высокой питательностью материнского молока: так, в эксперименте детеныши норки, отнятые у родной матери и выкормленные самкой светлого хоря, росли быстрее, чем оставшиеся в родном гнезде братишки.

Рефлекс следования у хорчат проявляется очень сильно, при определенной тренировке может сохраняться на всю жизнь. Самостоятельно убивать мелких грызунов молодые зверьки могут начиная с 7—8-недельного возраста. К концу второго месяца окраска становится совсем «взрослой». В выводковой норе хорьки держатся 2—2,5 месяца, затем какое-то время вся семья охотится на колониях песчанок, к самостоятельной жизни молодые переходят в сентябре.

Эти зверьки не относятся к числу коллективистов. Но условия их обитания таковы, что колонии песчанок или сусликов, где хищники охотятся, распределены на территории неравномерно: где-то добычи густо, а где-то пусто. Поэтому подросшие хорьки-сеголетки одного выводка до следующей весны держатся рядом на небольшой площади. Да и взрослые звери на местах концентрации колоний грызунов-норников порой живут бок о бок, хотя и охотятся каждый сам по себе. Отсюда и долгое сохранение семейных связей, и отсутствие агрессивного отношения к себе подобным. Примечательно, что степной хорь — один из немногих хищников, у которых границы охотничьих участков обозначены весьма приблизительно и почти не охраняются.

Возможно, именно эта дружелюбность распространяется и на человека, к которому светлый хорь быстро и прочно привязывается. В связи с этим можно отметить, что выведенный человеком гибрид-альбинос степного и лесного хорей, называемый «фуро», издавна пользуется славой одного из самых спокойных живот-

ных, которых содержат дома. Интересно, что именно фуру, а не горностаю, изображен на известной картине Леонардо да Винчи «Дама с горностаем».

Степной хорь, живущий в природе, полезен для человека по двум причинам. С одной стороны, велика его роль в пушном промысле: красивая и прочная шкурка, хотя и не столь ценная, как у лесного сородича, всегда находит спрос. С другой стороны, этот хищник полезен уничтожением грызунов — вредителей сельского хозяйства, не давая им сильно размножиться, и потому заслуживает охраны.

На большей части своего ареала этот вид вполне обычен. Однако в степных районах Приамурья, где лежит восточный предел его распространения, условия обитания оказались сильно нарушенными хозяйственной деятельностью человека, что поставило местный подвид степного хоря на грань исчезновения. В связи с этим амурский степной хорь взят под защиту законом и внесен в Красную книгу Российской Федерации.

ЕВРОПЕЙСКАЯ НОРКА (*MUSTELA LUTREOLA*)

Внешний облик зверька вполне типичен для мелких куньих, однако по сравнению с горностаем или степным хорьком норка сложена несколько плотнее, выглядит не столь приземистой и вытянутой. Длина тела норки 29—43 см,

Европейская норка

вес 550—800 г, длина хвоста 12—19 см. Короткие лапы с перепонками, особенно широкими на задних лапах, оставляющими свободными только концевые фаланги пальцев — это приспособление к полуводному образу жизни. Голова довольно крупная, несколько уплощена, с более короткими, чем у хорька, округлыми ушами, почти скрытыми в мехе.

Меховой покров очень густой и плотный, хоть и невысокий, с очень густой подпушью, которая не намокает даже при длительном пребывании зверька в воде. Как у многих млекопитающих, ведущих полуводный образ жизни, разница в структуре мехового покрова норки летом и зимой невелика. Окраска меха чаще всего равномерная, темно-коричневая по всему телу, изредка встречаются почти черные или буровато-рыжие особи. Передняя часть морды белая: в белый цвет в отличие от американс-

кой норки окрашена как верхняя губа, так и подбородок; иногда белые пятна появляются на горле и груди.

До недавнего времени европейская норка была широко распространена в лесных областях Европы (кроме крайнего юга и северо-запада), Кавказа, прилегающих к Уралу областях Западной Сибири. В последние десятилетия ареал этого вида существенно сократился: в Западной Европе норка сохранилась лишь кое-где на западе Франции, на Балканах, в Польше, Финляндии. В европейской части России ее больше, но и в наших краях она распространена теперь спорадично.

Исчезновение норки во многом загадочно. В числе причин называют влияние гидроэлектростанций и связанных с ними водохранилищ, акклиматизацию американской норки — более крупного и успешного конкурента. Однако сокращение численности и ареала европейской норки началось уже в начале XX столетия, когда не было ни электростанций, ни американского поселенца.

Существование европейской норки тесно связано с водной средой, хотя и не в такой степени, как у выдры. В лесной зоне этот вид — характерный обитатель небольших глухих проточных водоемов, покрывающих густой сетью равнинные лесные пространства; его почти нет вдоль главных водных артерий. Норка любит селиться по берегам сильно захламленных, медленно текущих лесных речек и ручьев с пологими берегами, заросшими ольховыми

деревьями и густой травой. На таких небольших речках и в их луговых поймах зверек находит себе и пищу, и надежные укрытия. В степную зону европейская норка проникает именно по долинам крупных рек: они создают необходимые для существования этого зверька условия с высокой влажностью и относительной прохладой. Там она поселяется в плавнях и зарослях дельт. Нередко ее можно найти и по берегам крупных озер и даже прудов, лежащих в стороне от речных пойм. По речным долинам попадает норка и в предгорья, встречаясь по быстротекущим речкам с перекатами и обрывистыми, покрытыми лесом берегами.

Летом зверьки особенно охотно селятся в водоемах, где тихие участки и омуты сменяются быстринами и небольшими водоворотами. Зимой они держатся подле незамерзающих «продухов» и полыней, через которые уходят в воду в поисках пищи и от врагов, они избегают также водоемов со сплошным ледовым покровом. Там, где есть бобровые поселения, норка зимой старается держаться вблизи них: она пользуется ходами бобров, чтобы легче было проникать под лед. В отличие от ее соседа по лесу — хорька — европейская норка держится подальше от людей, разве что иногда зимой появляется среди мельничных построек или на птичьем дворе. Но в XIX веке, когда этого зверька было много, он поселялся даже на окраинах крупных городов.

Жилища норка устраивает в непосредственной близости от воды. Норами как постоянными убежищами этот зверек пользуется чаще других

куньих (что и дало повод присвоить ей такое название), оставляя их лишь в период половодья или когда зимний голод гонит вдаль от нажитых мест. Нора, которую этот небольшой хищник вырывает самостоятельно или «заимствует» у водяной крысы, неглубока и просто устроена: в ней есть главная камера, уборная и два выхода. Один из них ведет к водоему, открывается над поверхностью воды или ниже ее уровня, как у выдры. Другой — запасной отнорок — открывается в гуще береговых зарослей. Первым ходом зверек пользуется чаще: от него в воду нередко тянется хорошо натопанная дорожка шириной 10—15 сантиметров. Главная жилая камера заботливо выстилается сухой травой, листьями, перьями птиц, мхом. В лесах, богатых деревьями-«толстомерами», норка нередко селится в низко расположенных дуплах. На время половодья, при кочевках, от преследования норка укрывается во временных убежищах — под вывороченными корнями, навесами крутых берегов, в стогах сена, грудах бурелома. Там же иногда она складывает припасы пищи. Опрятный зверек устраивает свои туалеты вне убежищ в определенных местах. Жившая у одного зоолога норка каждую ночь чистила гнездо, выбрасывая из него остатки пищи — скорлупки яиц, панцири раков, рыбы хребты и плавники.

Европейская норка «привязана» к воде настолько, что именно там она чаще всего ищет спасение. Только в крайних случаях зверек пользуется укрытием на берегу. Плавает норка очень хорошо, хотя и не с таким мастерством, как

выдра. В воде она движется как бы толчками, так как гребные движения совершает одновременно всеми лапами. Течение плывущей норке не служит серьезной помехой: в равнинных речках, не слишком быстрых, ее практически никогда не сносит потоком. Завидев опасность, зверек ныряет, появляется на поверхности через 10—20 метров и, отдышавшись несколько секунд, опять уходит под воду. Скрываясь от преследования, норка иногда прячется в водной растительности, выставив из воды только мордочку. Под водой она не только плавает, но и ходит по дну, цепляясь лапками за неровности грунта. Лазает эта норка плохо, лишь опасность может заставить ее залезть на куст или на дерево.

Европейская норка поедает практически всех мелких животных, встречающихся в водоемах или вблизи них. Но основу ее питания составляют все же мышевидные грызуны, земноводные и небольшая рыбешка. Из грызунов она особенно часто ловит водяных крыс, среди земноводных важное значение имеют лягушки, а ранней весной — их икра, головастики. В воде она хватает окуней, пескарей, линей, щурят; на севере, селясь по форелевым ручьям, искусно ловит кумжу. В основном за счет рыбы этот хищник существует и зимой — эти водные жители в холодное время обычно малоподвижны, особенно когда «задыхаются» в стоячих, сильно промерзших водоемах. Живя около деревень, норки иногда ловят домашнюю птицу, а в период бескормицы подбирают пищевые отбросы. Растительная часть рациона норки небогата: лишь в зимнес

время желанной для нее пищей являются ягоды брусники, рябины, крушины.

Опасный враг и конкурент европейской норки — речная выдра. Правда, та предпочитает более открытую и полную воду, избегая захламленных и сильно заросших лесных речушек. Но там, где выдра и норка встречаются, мелкий хищник уступает место более крупному. Острые конкурентные отношения сложились у европейской норки и с недавней пришельцей в ее кормовые угодья — норкой американской.

Из органов чувств у норки лучше всего развиты зрение и осязание. Зверек активно реагирует на движущиеся предметы и гораздо меньше — на неподвижные. В воде глаза у нее открыты, и она внимательно осматривает все лежащие на дне предметы. Когда вода мутная (например, в период паводка), зверек вынужден основное время проводить на суше, а в воде как бы «слепнет» и подбирает пищу, если только нащупает ее вибриссами.

Европейская норка активна в сумерки и ночью, причем большую часть времени она проводит на суше, рыская по берегам водоемов в поисках пищи. В летнее время за сутки зверек едва ли пробежит более километра, весь его извилистый маршрут укладывается в стометровый отрезок ручья, составляющего стержень охотничьего участка. Зимой же в поисках добычи норке приходится преодолевать большие расстояния — до двух километров, пробираясь по снегу от одной полыньи до другой. В эту пору ее место жительства легко обнаружить по

цепочкам следов, натропленных между отверстиями во льду. Впрочем, в морозные зимы, обильные снегом, зверек предпочитает перемещаться в подснежных траншеях и редко показывается на поверхности.

Норка, если не отдыхает, находится в непрерывном движении. Она необыкновенно суетлива: заглядывает под каждый кустик, сует мордочку в любое отверстие, не один раз возвращается на одно и то же место. Поскольку сравнительно крупные размеры не позволяют хищнику проникать в полевочьи норы, от такой манеры поведения зависит во многом успех охоты: он должен успеть заметить и схватить полевку, пока та находится вне своих подземных лабиринтов. Рыбу норка ловит под береговой нависью или в камнях, ночью хватает ее спящей в омутках и западинах. На речных отмелях она собирает двустворок и раков: неподалеку от норы порой лежат целые кучи раскрытых раковин и панцирей, хозяева которых были съедены норкой. Живого рака норка хватается зубами поперек спины, чтобы тот не защемил ее клешнями, причем старается это сделать в то время, когда рак лежит на брюхе. Если же он, защищаясь, успел опрокинуться на спину, зверек норовит его перевернуть лапами спиной вверх и только после этого хватается зубами.

Норка предпочитает есть свежую добычу: в вольерах при отсутствии свежего корма зверьки могут голодать 3—4 дня, прежде чем притронутся к подтухшему мясу. В природе это спасает хищника от охотничьих капканов: норка не идет на

тухлую приманку, тогда как хорьки попадают на нее довольно часто.

Перед началом холодов норка обязательно запасает пищу — натаскивает в свои убежища лягушек, рыб, мелких грызунов, иногда птиц. В неглубоких омутах она хранит обездвиженных укусами в голову и сложенных кучками лягушек. Зверек охотно пополняет свои зимние кладовые, таская рыбу из поставленных рыбаками верш или сетей. Порой ее запасы впечатляют: однажды в норе нашли припрятанных норкой трех крупных язей, щуку и штук двадцать выюнов.

Гон у европейских норок проходит еще по снегу, когда только-только вскрываются речки. Во это время зверьки особенно активны, натаптывают вдоль берегов целые тропы — «токовища». За самкой гоняются несколько самцов, они громко верещат и дерутся. С окончанием гона, как и до его начала, самцы и самки живут порознь. Беременность длится 1,5—2 месяца. Детенышей чаще всего бывает 4—5 (меньше, чем у американской норки). Внешне норчата поначалу очень похожи на детенышей черного хоря, лишь начиная с полуторамесячного возраста их окраска становится настоящей «норочьей». К середине июля молодые достигают более чем половины размеров матери, а в августе уже сравниваются с ней. В это время они перестают получать молоко, переходят целиком на мясной рацион. Осенью семья распадается.

Европейская норка — ценный пушной зверь. Ее много добывали до начала акклиматизации американской норки. В настоящее время интен-

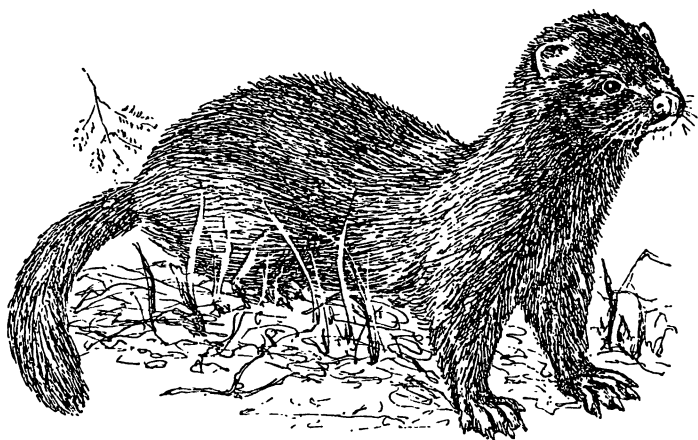
сивность промысла снизилась из-за того, что мех американской норки достается охотникам с меньшим трудом, а стоит дороже.

Будущее европейской норки достаточно неопределенно. По-видимому, ее численность стабилизировалась на нынешнем достаточно низком уровне и как будто перестала снижаться. Однако на Северном Кавказе численность норки настолько низка, что требует незамедлительных мер по ее охране в этом регионе. Кавказский подвид европейской норки внесен в Красную книгу Российской Федерации.

АМЕРИКАНСКАЯ НОРКА (*MUSTELA VISON*)

Этот вид ранее считался ближайшим родственником европейской норки. Однако новейшие генетические исследования показали, что, несмотря на значительное их сходство, наш европейский вид близок к колонку и хорям, а американский, возможно, к куницам и соболу. Таким образом, два вида норок — удивительный пример независимого возникновения сходства в результате эволюции в сходных условиях обитания.

По общему складу и облику американская норка действительно чрезвычайно сходна с европейской. Она лишь несколько крупнее (длина тела до 50 см, вес до 2 кг), да хвост немного длиннее — до 25 см, то есть около половины длины туловища. В отличие от европейской нор-

Американская норка

ки у американской плавательная перепонка развита слабо, ее размеры едва ли больше, чем у хоря или горностая. меховой покров и окраска практически те же; отличительная особенность в том, что в белый цвет окрашена только нижняя губа, а верхняя такого же цвета, что и верх головы.

Естественный ареал американской норки охватывает большую часть Северной Америки — всю лесную зону, лесотундру, Великую Равнину, Скалистые горы. Начиная с 30-х годов XX века в ходе широкой акклиматизации она сначала была расселена в нескольких областях европейской части СССР, затем на Кавказе, в южных регионах Сибири, на Камчатке и в Приморье. На новых местах за 15 лет активной акклиматизации было выпущено около 4 тысяч зверьков. Позднее, когда в разных странах Европы американскую норку ста-

ли разводить на зверофермах, убегающие из клеток зверьки основали устойчивые популяции в Англии, на Скандинавском полуострове, в Германии. В настоящее время ареал этого вида в Старом Свете по площади лишь ненамного уступает исходному в Америке, хотя и фрагментарен. На новой территории всего за несколько десятилетий американская норка стала даже более многочисленным видом, чем житель здешних мест — европейская норка. Причем в местах выпуска американский вселенец активно конкурирует с более мелкой «европейкой», вытесняя ее из родных мест обитания.

По образу жизни американская норка мало чем отличается от европейской. Она также селится вдоль небольших водоемов в густых лесах, но не столь привязана к речкам, одинаково часто встречается по берегам озер, болот. Этот зверек предпочитает реки, на которых зимой имеется много полыней и «пустоледок» — пустого пространства между зеркалом воды и нависающими ледяными полями, образовавшимися во время замерзания «высокой» воды в начале зимы. Охотничьи участки расположены узкой полосой вдоль береговой линии. Летом норки в поисках пищи осваивают лишь небольшую часть своих территорий в радиусе 50—80 метров от норы, зимой ходят шире. При естественном расселении и во время гона зверьки, особенно самцы, более подвижны, могут совершать странствия протяженностью до 30 километров.

Убежища американская норка устраивает неподалеку от воды, они обычно сложнее, чем у

европейской. Земляные норы, которые этот хищник «заимствует» у ондатр, обычно с несколькими камерами и извилистыми ходами длиной до 3 метров. Их на участке обитания норки бывает 6—8. Гнездовая камера всегда выстлана подстилкой из сухой травы, листьев, мха. Уборная располагается в самой норе в отнорке за гнездовой камерой или же неподалеку от входа в нору под каким-нибудь укрытием. Эта норка чаще европейской устраивает выводковые гнезда в комлевых дуплах растущих деревьев, в упавших колодах. В сильные морозы норка изнутри затыкает входное отверстие частью подстилки, а оставшуюся распушает и зарывается в нее, свернувшись калачиком. Летом в сильную жару зверек, напротив, нередко вытаскивает подстилку из гнезда и растягивается на ней во всю длину на брюхе или на спине.

Из-за слабого развития перепонки на лапах у американской норки главную роль при плавании играют волнообразные движения корпуса и хвоста. Она может проплывать под водой до 30 метров, погружается на глубину до 4—5 метров. По воде скорость передвижения 1—1,5 километра в час, на земле же на коротких дистанциях зверек способен бежать со скоростью до 20 километров в час. Наибольшая длина прыжка 1,2 метра, в высоту с разбега может запрыгнуть на полметра. По рыхлому снегу глубиной более 15 сантиметров этот зверек передвигается с большим трудом, предпочитает прорывать подснежные ходы. Зимой после выхода из воды норка какое-то расстояние проползает на брюхе и спи-

не, оставляя по следу «катальные» желобки, — так она, подобно выдре, сушит мех.

В питании американской норки, как и европейской, преобладают грызуны, рыба, земноводные, ракообразные, однако более крупные размеры позволяют ей добывать и более крупную добычу. Так, если европейская норка редко нападает на кого-либо из грызунов крупнее водяной полевки, то американская добывает и вдвое большую ондатру. Однако и она не всегда способна справиться с этим грызуном: крупная ондатра может отогнать небольшого хищника от своей хатки.

При обилии пищи американская норка ходит довольно мало, но в неурожайные годы порой ведет полукочевой образ жизни, проходя за сутки до 4—5 километров. В такие «критические» периоды она держится на одном месте несколько дней, а затем совершает переход и обосновывается на новом месте тоже на несколько дней. Как и европейская, американская норка делает запасы на холодное время года. При острой нехватке привычных кормов этот хищник, доведенный голодом до отчаяния, совершает налеты на птичьи дворы и за один раз может убить до десятка кур и уток.

Размножаются американские норки весной: период гона растянут с февраля по апрель, рождение детенышей происходит в конце апреля — мае. Беременность обычно с небольшой (до 30 дней) задержкой эмбрионального развития. Плодовитость у американской норки довольно высокая: в помете бывает до 10 детенышей, в ис-

ключительных случаях даже до 16, но чаще 5—6. У малышей не бывает «грив», характерных для молодых хорьков, европейской норки и близких к ним видов. Самки-сеголетки достигают размеров взрослых животных к четырем месяцам, половой зрелости — к концу первого года жизни. Развитие самцов более продолжительное: они становятся размером со взрослых животных в годовалом возрасте, половозрелыми — в полтора года. Продолжительность жизни до 10 лет.

Мех американской норки ценится выше, чем европейской. Этот зверек издавна служит одним из основных промысловых видов в Северной Америке: именно на них американские охотники-трапперы ставили зимой в лесах свои орудия лова. Однако в настоящее время основным источником пушнины стали не природные популяции, а норковые фермы. Начало им было положено в Канаде. Благодаря легкости содержания разведение норок на фермах распространилось во многих странах. В результате селекционной работы получены цветные вариации, не встречающиеся в природе, — черная, белая, платиновая, голубая. Искусственное разведение норок дает пушнины гораздо больше, нежели промысел в природе.

ЛАСКА (*MUSTELA NIVALIS*)

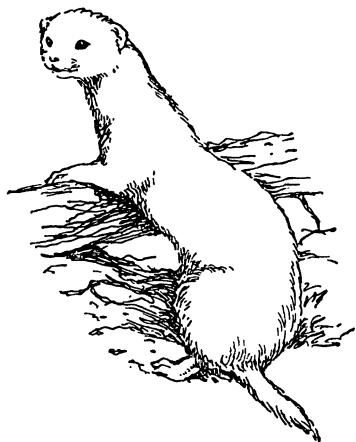
В строении и повадках этого зверька наиболее ярко выражены черты мелкого хищника-норника, то есть такого, который охотится на до-

Ласка

бычу — мелких грызунов — исключительно в их норах. Поэтому, пожалуй, правильно было бы называть зверька «лазкой» за поразительное умение этого миниатюрного хищника пролезать в малейшие щели. Но и привычное название «ласка» также вполне подходит к этому, хотя и не очень ласковому характером, но внешне достаточно милому созданию.

Это самый мелкий из всех живущих на Земле хищных млекопитающих: длина тела у самцов варьирует в пределах 13—26 см, вес 40—250 г, самки на целую треть мельче. Общий склад весьма специфичен и легко узнаваем. У ласки тонкое, сильно вытянутое туловище на очень коротких ногах. Шея длинная и для такого небольшого зверька довольно мощная — лишь незначительно тоньше туловища, несет узкую (не толще шеи) голову с маленькой притупленной

мордочкой и короткими ушками, практически не выступающими наверх. Все это вместе взятое придает ласке какой-то «змеевидный» облик: впечатление усиливается благодаря гибким, как бы «пресмыкающимся» движениям животного, когда оно лазает среди камней или

хвороста. Глаза большие, темные, чуть на выкате, короткие закругленные ушки широко расставлены. Хвост очень короткий, у самых мелких ласок не превышает длину ступни. Волосяной покров короткий, не пышный, прилегающий. Окраска тела летом двухцветная: верх темный, у разных географических рас преобладающий тон варьирует от темно-коричневого до светло-песчаного; весь низ, включая внутренние стороны ног, отчасти ступню и кисть, белый. Граница между окраской верха и низа — резкая. Хвост одного цвета со спиной. На зиму ласка белеет — на севере целиком, на юге лишь частично.

Этот вид примечателен своей внутривидовой изменчивостью. Самые мелкие ласки, короткохвостые, темноокрашенные, населяют леса Сибири, Дальнего Востока, Северной Америки, севера Европы. Всё это регионы, где живет ее несколько более крупный конкурент — горноста́й. В процессе эволюции эти два хищника таким об-

разом разделили «сферы влияния», что ласка стала «специалистом» по самым мелким мышевидным грызунам, добывая их там, куда горностаю не проникнуть. Крупные же ласки, всеящие в 3—4 раза больше мелких сородищей, длиннохвостые, очень светлые, распространены в засушливых областях равнинной Средней и Передней Азии и Средиземноморья (юг Европы, север Африки, крайний юго-запад Азии). У этих южных ласок нет такого соперника, как горностаю, а их основная добыча — песчанки, тушканчики, мелкие суслики — достаточно крупна в сравнении с самим хищником, так что крохотная сибирская ласка с ними просто не справилась бы.

Ласка распространена очень широко — почти по всей Евразии (кроме Индокитая) и Северной Америке (исключая Арктический архипелаг и южные пустыни), в Атласских горах на крайнем северо-западе Африки. В России она встречается повсеместно. Зверек неприхотлив в выборе мест обитания и на своем огромном ареале заселяет почти все ландшафтно-географические зоны. Там, где есть мелкие мышевидные грызуны, можно обнаружить и этого крохотного хищника. Ласка обитает в лесах всех типов, в степи и лесостепи, в пустыне, тундре, в горах поднимается до альпийских лугов. Не избегает она и поселений человека: ее можно найти в зеленых зонах самых крупных городов (например, в парках Москвы). Ласка отсутствует разве что в полярных пустынях и снеговом поясе гор, где кунных нет вообще.

Участок, где ласка живет и добывает пищу, очень невелик, всего полгектара-гектар. Причина в том, что этот крохотный хищник свободно проникает за полевками в любые норки, так что ему просто нет нужды осваивать большую территорию. Сам он нор не роет, да и, пожалуй, не может рыть, так как его лапки и коготки не пригодны для такой «грубой» работы. В качестве убежищ ласка использует главным образом жилища полевок, пустоты между камнями, а также устраивает их в кучах хвороста, в скирдах, дровяных кладках или постройках, иногда в низко расположенных дуплах деревьев. В пределах участка у ласки есть несколько постоянных жилищ; что касается временных убежищ, то с этим у нее проблем нет — она может при опасности мгновенно юркнуть в первую же попавшуюся норку полевки, мыши, крота.

В движениях ласка быстра и неутомима, в нападении стремительна. Ее типичный аллюр — бег прыжками, свойственный всем мелким кунным. Длина прыжка — около 20—25 сантиметров, при уходе от погони — до 40—50 сантиметров. След ласки на снегу легко узнать: она «двоит» — ставит лапки попарно, тогда как горностаи «троит», то есть оставляет на скаку видимыми отпечатки трех лапок. Зверек неплохо лазает, сравнительно хорошо плавает, хотя и на небольшие расстояния.

Ласка — один из наиболее специализированных хищников: почти весь ее рацион состоит из мелких мышевидных грызунов. В средней полосе она ловит в основном полевок и мы-

шей, в степной зоне к ним добавляются хомячки, в пустынях питается главным образом песчанками. Лагая по норам, ласка довольно часто ловит и поедает землероек, которыми брезгуют другие четвероногие хищники. Если она наткнется на гнездо мелкой пичуги с кладкой, то непременно съест яйца или птенцов. Найдя остатки трапезы более крупного хищника, отведаст и их. Очень редко, только при большой бескормице, она поедает земноводных, рыбешек. В Приморье этот зверек иногда выходит на морской берег в поисках съедобных остатков, выбрасываемых прибоем.

«Кровожадность» этого хищника, якобы способного за один раз задушить и съесть хотя бы частично десяток мышевидных грызунов, — плод досужих домыслов. При содержании в неволе этот крохотный хищник, посаженный в вольер с большим количеством грызунов, лишь в первые дни убивал 5—8 жертв, но съедал всегда только по одной мышке. В последующем же ласка умерщвляла только 1—2 мыши в день и даже время от времени подъедала остатки ранее убитых жертв, не трогая живых и совершенно беззащитных грызунов.

Этот хищник обычно убивает свою добычу, прокусывая череп в затылочной области. Соответственно, размер жертвы во многом определяется не только соотношением сил ее и хищника, но и возможностью ласки использовать этот излюбленный прием. Поэтому с трудом верится «охотничьим рассказам» о том, что этот зверек умерщвляет таких крупных

животных, как зайцы, тетерева, глухари. На самом деле она с трудом прокусывает крепкий череп даже у водяной полевки и вряд ли может одолеть серую крысу и суслика, что уж говорить о зайце...

Вопреки распространенному мнению не очень склонна ласка и к поеданию только мозга при изобилии добычи. Ведь всякий хищник ест в первую очередь наиболее калорийные части жертв. У полевок это брыжейка, на которой откладываются жировые запасы. Поэтому ласка в первую очередь съедает у мышевидных грызунов именно внутренние органы и лишь потом все остальное. А за «поедание мозга» несведущие люди принимают специфический способ умерщвления добычи, свойственный многим мелким кунным.

Среди легенд, которые окружают этого крохотного хищника, существует одна совсем уж невероятная и непонятная — будто бы по ночам ласка забирается в конюшни, чтобы «заплетать» лошадям гривы в косички. Представьте себе: лошадь — и ласка... Остается только развести руками: чего только не напридумывают одни люди и чего только не берут на веру другие.

Большей частью ласка охотится в сумерках и ночью, но нередко можно ее встретить или увидеть свежие следы и в дневное время. Она без устали шныряет в валежнике, между корнями, в стогах и скирдах; попав на колонию полевок или песчанок, зверек обшаривает каждый отнорок, надолго исчезая в подземных убежищах своих жертв; зимой постоянно ныряет под

снег. Порой ласка, поймав и прикончив полевку, предпочитает отобедать в собственном жилище и ради этого удовольствия способна оттащить жертву, которая весит с половину самого хищника, на расстояние несколько сот метров. Когда добычи много, хищник одно из своих убежищ превращает в склад.

Сведения о размножении этого достаточно обычного зверька — еще одна загадка ласки — более чем скудные. Все сроки в цикле размножения ласки сильно изменчивы, во многом зависят от обилия пищи. Беременные самки попадают с весны по осень, чаще всего в апреле, а молодые зверьки — круглый год. Беременность короткая, длится около месяца или немного дольше. В помете чаще всего 4—7 молодых, но бывает до 10. Новорожденные появляются на свет уже в белесом эмбриональном пуху, который постепенно замещается ювенильными волосами с характерной для взрослых летней двухцветной окраской. Детеныши развиваются довольно быстро: у них несколько раньше, чем у горностая (в возрасте 3 недель), прорезаются молочные зубы и открываются глаза, проявляется и затухает рефлекс следования, довольно рано (в возрасте 4 недель) они начинают реагировать на угрозу характерным «чирикающим» звуком, выделением пахучего секрета прианальных желез при испуге. Хищнический рефлекс у молодых ласок проявляется уже на втором месяце жизни: в возрасте 2—4 недель их еще интересует только разорванная самкой добыча, в 5 недель малыши уже способны само-

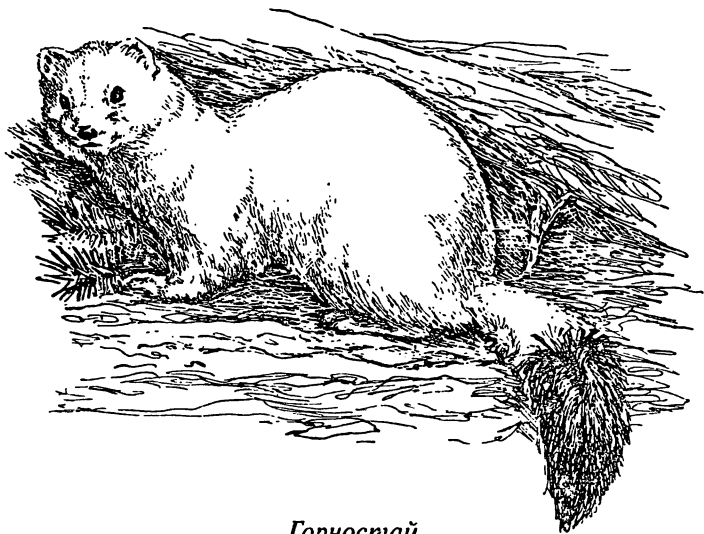
стоятельно разгрызать мертвых мышей, а к концу сельмой недели они активно преследуют и сами убивают мелких мышевидных грызунов.

К человеку этот крохотный хищник относится без особой боязни, но и без дружелюбия, практически не приручается.

Ласка — довольно обычный зверек, хотя распространена весьма неравномерно. Промыслового значения она не имеет, добывается случайно в орудия лова, расставляемые на других зверьков. Очень велико значение этого крохотного хищника как «истребителя» грызунов, вредящих сельскому хозяйству. Поэтому она должна всемерно охраняться.

ГОРНОСТАЙ (*MUSTELA ERMINEA*)

По общему складу этот зверек очень похож на ласку, представляет собой ее несколько увеличенную копию: у самцов длина тела до 32 см, вес до 250 г, самки значительно мельче. Туловище тонкое, сильно вытянутое, почти такой же толщины длинная очень крепкая шея. Голова лишь незначительно шире шеи, с заостренной мордочкой, короткие широко расставленные уши округлой формы. Лапы очень короткие, между пальцами слабо развита плавательная перепонка. Зимний мех очень густой и шелковистый, плотно прилегающий. Хвост в отличие от ласочьего довольно длинный, не бывает меньше трети длины туловища, но по характеру волосяного покрова он в точности такой же — тонкий, с

Горностай

очень короткой концевой кисточкой. Ступни снизу густо опушены, в зимнем мехе мозоли на них не видны.

По окраске тела горностай — также копия ласки, лишь с незначительными вариациями. Летом зверек резко двухцветный: спина, верх головы, бока тела, наружная сторона лап, хвост окрашены в шоладно-коричневый цвет разной интенсивности, а живот, низ шеи и головы, внутренняя сторона лап белые или желтоватые, иногда лимонно-желтый оттенок в задней части брюшка даже преобладает. Зимой горностай, как и ласка, частично или полностью белеет, только концевая половина хвоста во все сезоны черная — характернейшая особенность этого вида. В южных краях, где снега мало и он ложится поздно, зверек на зиму белеет частич-

но, в местах с долгими многоснежными зимами он едва ли не половину года ходит в чисто белой шубке.

Область распространения горностая охватывает большую часть Европы, Азии и Северной Америки. Он обитает как на равнинах, так и в горах, на Памире и в Гималаях поднимаясь до высоты 3500—4000 метров. Северная граница ареала в Евразии очерчена материковым побережьем Северного Ледовитого океана, откуда горностай попадает лишь на некоторые прилежащие острова, в Америке же он занимает весь Арктический архипелаг вплоть до северных частей Гренландии. На юге пределы распространения вида задаются границей зоны субтропиков: вовсе нет горностая на южных полуостровах Европы, в полупустынях и пустынях Передней и Средней Азии, на всей территории Индии и Индокитая, в южных штатах Северной Америки.

Ни низкие температуры, ни высокий снег не препятствуют нормальной жизнедеятельности горностая. Хуже он чувствует себя во время весенних половодий, а также при зимних оттепелях, когда снег сильно уплотняется и препятствует охоте зверька на мелких грызунов.

На этой огромной территории места обитания горностая достаточно разнообразны, но он предпочитает селиться по пологим речным долинам со старицами, приозерным впадинам. Прибрежные луга и заросли кустарников, кочкарники, захламленные старые гари и вырубки, богатые подлеском опушки близ пашен и селений — все это места, где можно встретить гор-

ностая. В горных местностях Сибири он доходит до зоны гольцов, селясь среди каменистых россыпей с колониями пищух, а также на альпийских лугах, где снеговой покров невысок. В лесных районах горностаев нередко живет вблизи населенных пунктов или даже в их границах — на скотных дворах и скотобойнях, в складах и других постройках.

Как и ласка, горностаев живет вполне оседло, по крайней мере в зимнее время при хорошей обеспеченности пищей. Индивидуальные территории в поймах обычно вытянуты вдоль берегов, охватывают площади в 8—30 гектаров, на надпойменных террасах их размеры возрастают до 50—100 гектаров. На каждой территории выделяются отдельные жировочные участки, куда зверек возвращается для охоты каждые 2—3 дня, и «проходные», где он долго не задерживается. Сеть индивидуальных территорий, их границы перекраиваются в осенне-зимний период, когда подрастающее поколение осваивает места обитания, а часть старых особей становится жертвой более крупных хищников и охотников.

При недостатке кормов зверьки довольно слабо привязаны к определенной территории, в основном бродяжничают. Смена мест обитания более всего выражена в низких поймах: с началом половодья горностаи концентрируются на низких гривах или откочевывают в соседние леса на расстояние нескольких километров. Зимой во многих местах они часто проводят у окраин поселков, куда в массе переселяются мышевидные грызуны. В горах хищники совершают сезонные

вертикальные перемещения, вообще свойственные горным животным.

Жильем горностаю, как и прочим мелким кунным, обычно служат норы съеденных им грызунов. Сам хищник копает с большим трудом: одна семейная пара, жившая в вольере, где не было никакого подходящего убежища, за неделю прорыла нору в земле длиной лишь 15 сантиметров. Готовая нора горностая — с несколькими отнорками, в некоторых из них хозяин устраивает уборные; несколько уборных есть и около норы. Реже горностай поселяется в кучах сена или соломы, дуплистых старых пнях, под валежиной или в грудах камней, в населенных пунктах устраивает убежища в заброшенных постройках. Шаровидное гнездо делается из сухой травы и листьев, шерсти и обрывков шкурок съеденных хищником полевок, птичьих перьев.

Движения горностая в спокойном состоянии — типичные для мелких кунных короткие прыжки. Благодаря опушенности лап зверек легко бежит по снегу, однако если снеговой покров глубок и мягок, он предпочитает «нырять» в него и перемещаться в подснежных ходах. В случае преследования он быстро забирается на кусты и деревья, иногда на высоту до 15 метров. Горностай хорошо плавает, в пору весеннего половодья может преодолевать водные пространства протяженностью до километра. При защите или испуге зверек выпускает резко пахнущий секрет прианальных желез; этой же пахучей жидкостью в дополнение к моче метится индивидуальный участок.

В рационе этого специализированного хищника преобладают мышевидные грызуны. Но в отличие от ласки, питающейся главным образом мелкими полевками и мышами, горноста́й способен добывать и более крупных животных. Так, без большого труда он умерщвляет водяную полевку или пищуху, которые весят больше самого хищника, на колониях ондатры летом зверек ловит молодых ондатрят. А вот серая крыса и обыкновенный хомяк, отличающиеся агрессивностью, — трудная и редкая добыча горноста́я. Второстепенными кормами ему служат лягушки, ящерицы, мелкие птицы. Местами после ледостава горноста́и активно ищут рыбу подо льдом, в обсохших руслах мелких речек и на перекатах. Особо значима «рыбная диета» на Дальнем Востоке, где всю вторую половину зимы рыба молодь, гибнущая в мелеющих ручьях и протоках, порой служит горноста́ю основным кормом.

Горноста́й деятелен преимущественно в утренние и вечерние сумеречные часы, когда более всего активны полевки. В местах, богатых грызунами, горноста́й за сутки проходит едва ли более одного—двух километров, добывая пищу неподалеку от своего убежища и, как правило, с добычей возвращаясь в него же. Только если добычи мало, зверек совершает охотничьи переходы протяженностью до 15 километров. Зимой же при температуре ниже -30°C он вообще старается не покидать убежище. Поскольку раскапывать убежища грызунов этот мелкий хищник почти не умеет, то охотится преимущественно

но в тех норах, куда может свободно проникнуть. При высоком и рыхлом снежном покрове он ловит большую часть грызунов под снегом, почти не появляясь на поверхности. В тайге и тундре горноста́й частенько посещает охотничьи избушки, лабазы с продуктами, стойбища оленеводов, стоянки рыбаков — его привлекают остатки пищи, отбросы, да и собирающиеся там грызуны. В местах, особо богатых добычей, порой собираются несколько этих маленьких хищников: они обыскивают колонию полевков, не обращая друг на друга внимания.

Охотничий путь горноста́я извилист, с частыми возвращениями и пересечениями собственных следов. Нередко на пути, составляющем по прямой не более километра, он ухитрится напетлять 2—3 километра своих следов. Только участки, где корма заведомо нет, хищник проходит без задержек и нырков в снег. По прямой зверек пересекает и обширные открытые пространства — поля, замерзшие озера и реки. В поисках пищи он, подобно легавой собаке, рыскает «челноком» по пашне, держа хвост кверху, его черная кисточка находится в постоянном движении. Иногда он останавливается и приподнимается «столбиком» на задние лапы — осматривается. Ныряя в снег, уже через 10—15 секунд появляется обратно и продолжает вырисовывать петли на белоснежной поверхности.

При обилии пищи хищнический рефлекс заставляет горноста́я убивать грызунов много больше, чем он может съесть, — до 8—10 мышей и полевков в сутки. Однако этот рефлекс быстро

затухает, так что в последующие дни, даже если добычи не становится меньше, хищник умерщвляет только 2—3 мыши в сутки, которые почти целиком и съедает. Добычу, не съеденную сразу, он нередко припрятывает до худших времен: в его кладовых порой находят до 20—25 полевок.

В размножении горностая много загадочного: это один из очень немногих видов зверей, у которых сроки беременности могут существенно варьировать в зависимости от времени спаривания. Гон продолжается с марта по сентябрь. При раннем спаривании самка носит детенышей всего около месяца, рождает их в тот же год. Если спаривание происходит летом или ранней осенью, эмбриональное развитие протекает с большой задержкой и длится 9—10 месяцев, так что самка приносит детенышей только весной следующего года. В связи с этими сильно растянуты и сроки рождения молодых: так, на Таймыре полутора—двухмесячных горностайчиков находили с апреля по сентябрь.

Чаще всего детенышей в помете 5—8, но бывает и до 18. Самка горностая — очень заботливая мать. В первые дни после рождения потомства она редко покидает гнездо, обогревая своим теплом детенышей, не способных поддерживать постоянно высокую температуру тела. При похолодании мать затыкает входное отверстие частью подстилки или тушкой убитой полевки. В жаркие дни, напротив, она иногда выносит своих щенят из душного гнезда и укладывает на более прохладную подстилку из травы и листьев. Из обнаруженного выводкового гнезда

горностаиха перетаскивает детенышей в другое убежище: хватает по очереди за загривок каждое чадо, даже если оно лишь вдвое меньше матери, и бегом направляется на новое место, свернувшись калачиком детенышу остается только молча колотиться о кочки и коряги. Если к норе с выводком приблизился хищник или человек, самка яростно верещит, насккивает на него, защищая свое потомство.

Новорожденные горностаи первые дни проводят, сбившись в кучу, — проявляется так называемый детский «рефлекс сцепления», способствующий сохранению тепла. Растут детеныши медленнее, чем другие мелкие куньи: глаза у них открываются только в месячном возрасте, а в возрасте около 40 дней они начинают реагировать голосом («чикают») на появление угрозы. Едва прозрев, детеныши становятся подвижными и агрессивными, с большой охотой пробуют есть мясо, подолгу возятся друг с другом. Выходить из гнезда они начинают на втором месяце жизни. Мать первое время всячески препятствует этому и, хватая детенышей зубами за «гриву», старается затащить обратно. В это время прекращается молочное кормление. Семейная жизнь продолжается 3—4 месяца, распад выводков и начало расселения молодых происходят в середине—конце лета. В районах, где горностаев активно промышляют, лишь немногие из них

доживают до двухлетнего возраста, в неволе же зверьки живут 5—6 лет.

Горностай не отличается осторожностью и человека нисколько не боится. Напротив, будучи не в меру любопытным, он, если замечает наблюдение за собой, первым делом вскакивает на какую-нибудь возвышенность, чтобы самому получше рассмотреть интересующееся им существо. Если со стороны человека не последует агрессивных действий, мелкий хищник теряет к нему интерес и продолжает свою охоту. К сожалению, этот милый и юркий зверек, за которым в природе очень интересно наблюдать, в неволе с возрастом быстро дичает и с трудом переносит общение с человеком.

Горностай — один из обыкновеннейших мелких хищников лесной зоны. Из-за весьма ценного меха он всегда был одним из массовых объектов пушного промысла. Зимняя белая с черным хвостиком шкурка еще в давние времена шла на отделку шуб, шапок, мантий царствующих особ. Этот зверек приносит большую пользу, уничтожая мелких грызунов-вредителей. Так, в 50-х годах на Сахалине специально ввели полный запрет на промысел горностая, чтобы справиться с не в меру размножившимися полевыми.

ХОРЬ-ПЕРЕВЯЗКА (*VORMELA PEREGUSNA*)

Это весьма самобытный зверек. Его название отражает особенности окраски: на голове на темный фон как бы наложены широкие светлые

Хорь-перевязка

полосы — «перевязи». Пестрая окраска тела отличает перевязку от всех куньих нашей фауны и сближает с живущим в Африке ливийским хорьком. Степному и лесному хорям, несмотря на свое название, этот небольшой хищник вовсе не родственник.

Впрочем, по размерам и общему складу перевязка действительно похожа на хорька. Длина тела 27—35 см, вес 400—700 г. Телосложение довольно плотное, туловище не столь тонкое и вытянутое, как у более мелких солонгоя или горноста. Хвост несколько превышает половину длины тела. Ноги короткие, сильные. На небольшой голове с притупленной мордочкой резко

выделяются в отличие от других куньих довольно крупные и контрастно окрашенные уши. Мех довольно грубый, со слабо развитым подшерстком, относительно короткий, лишь хвост очень пушистый. Окраска тела очень пестрая и яркая, весьма своеобразная, представляет собой сложное сочетание черных, коричнево-желтых и белых пятен, пестрин и полос. Впрочем, если разобратся в этом хитросплетении разноцветных узоров, то получается довольно простая картина: на общий темный фон наложены светлые лицевая «маска» и «перевязь» на голове да широкий «чепрак» на спине. Этот общий тип окраски подвержен значительной индивидуальной изменчивости, порой белый узор на чепраке столь развит, что кажется, будто именно он формируют основной фон окраски спины, по которому разбросаны отдельные темные пятна. Такой контрастный тип окраски является предупреждающим.

Ареал занимает равнинные полупустыни и пустыни, частью сухие степи юго-западных и центральных областей Азии (от Турции до Монголии) и юго-востока Европы (Балканы, юг Украины, Предкавказье). За последние 200—300 лет в Европе границы распространения перевязки отодвинулись очень сильно, местами на многие сотни километров. В настоящее время ее совершенно нет в области северного Причерноморья и волжско-донских степей, так что балканский участок ареала получился оторванным от основного. На территории России перевязка встречается в двух регионах, куда она заходит

«крыльями» своего ареала. Один из них — предкавказские и прикаспийские степи и полупустыни. Это остатки некогда широкой области распространения, простиравшейся на север до Орла и Воронежа, где зверек жил в целинных злаковых степях. В другой регион — сухие степи предгорий Алтая — перевязка проникает из Восточного Казахстана.

Как и у многих других пестро окрашенных мелких хищников — жителей засушливых открытых пространств, — у перевязки весьма интересна защита от врагов. Когда ее настигает преследователь, зверек принимает особую оборонительную позу: приподнимается на выпрямленных ногах, выгибает спину, сильно распушивает и забрасывает на спину хвост, вскидывает голову, скалит зубы, и басовито рычит, почти как собака, а не «стрекочет», как большинство мелких кунных. Зверек как бы предупреждает преследователя, что тот, если не отстанет, рискует нарваться на крупную неприятность. Американские скунсы, которых в просторечье так и называют — «вонючками», славятся тем, что «выстреливают» в нападающего струю резко пахнущей жидкости из особого мешочка с секретом прианальных желез. Перевязка, правда, на такой «подарок» не способна и ограничивается только устрашающей демонстрацией великолепия своего меха. Однако секрет желез и у нее достаточно вонюч для того, чтобы сделать общение с этим мелким хищником, да и питание его мясом, мало привлекательным для лисицы или шакала.

В пустынях Средней Азии основу питания

перевязки составляет большая песчанка, живущая огромными колониями. В степях Прикаспия она охотится главным образом на малого суслика, хомяков, полевок. В алтайских степях перевязка добывает из нор цокоров, всю жизнь проводящих под землею.

Летом зверек активен главным образом в утренние и вечерние сумерки, остальное время проводит в подземных убежищах. Сам он нор практически не роет, селится в подземных сооружениях грызунов, лишь слегка расширяя их. Эти же норы — основное место охоты: на открытых пространствах хищник охотится редко. Проникнув в лабиринт ходов большой песчанки, перевязка производит там настоящий переполох. Она поистине вездесуща — то и дело показывает голову то из одной норы, то из другой. Грызуны в панике выскакивают из нор, беспорядочно перебегают с места на место, пытаются скрыться в другой колонии. Во время такой охоты перевязка иногда «сотрудничает» с лисцей: та бежит по поверхности, а пестрый хорек — под землей. Песчанки, перепуганные появлением перевязки в системе их ходов, выскакивают наружу, но, увидев лису, тут же ныряют вниз (если, конечно, успевают) и попадают в зубы поджидающему их под землей ловцу.

Особенности размножения у перевязки не изучены. Известно только, что гон у нее проходит весной и ранним летом, рождение детенышей — только весной следующего года из-за длительной задержки внутриутробного развития.

Численность перевязки повсюду невелика, а в ряде мест, особенно в европейской части ареала, этот хищник просто редок. Поэтому данный вид охраняется законом, внесен в Красную книгу Российской Федерации.

Причиной исчезновения перевязки в степных регионах юго-востока Европы, несомненно, является распашка целинных степей под сельскохозяйственные культуры и исчезновение сусликов. Весьма примечательно, что сокращение ареала этого вида — «беглеца от культуры» — сопряжено с проникновением туда «спутника культуры» — степного хоря. Этот хищник по образу жизни сходен с перевязкой, но более пластичен и терпим к нарушениям природных растительных сообществ. Поэтому, хотя между ними прямой конкуренции нет, в тех местах, где исчезает перевязка, почти непременно появляется светлый хорь.

РОСОМАХА (*GULO GULO*)

Это довольно крупное животное тяжелого склада — по внешнему облику нечто «среднее» между соболем и медвежонком. Поверхностное сходство с последним столь велико, что у коренных народов Скандинавии некогда бытовало

Росомаха

поверье, что у бурой медведицы раз в несколько лет детеныши не вырастают до полных размеров, а остаются маленькими, и якобы их и называют «росомахами». На самом деле росомаха — отдаленный родственник куниц и соболей.

Иногда ее название пишут через два «с» и выводят из корня «росс». Однако это неверно. Название животного скорее всего связано с бытовым древнерусским языком, в котором выражение «ходить росомахой» означало неряшливость в одежде и манерах поведения. Вот только непонятно: то ли этот зверь со своими неуклюжими повадками дал повод так называть людей, то ли с человека кличка была перенесена на животное.

Росомаха — один из самых крупных представителей семейства куньих: длина тела у самцов 65—100 см, вес от 8 до 20 кг, хвост около

четверти длины тела. Пропорции нетипичны для куньих, у которых тело чаще всего вытянутое и коротконогое: у росوماхи довольно короткое туловище и высокие конечности (высота в плечах 35—50 см), кажущиеся несообразно большими для такого зверя из-за чрезвычайно широких лап. «Большеносость» особенно бросается в глаза летом, когда зверь в коротком меху. Все это — приспособления к передвижению по рыхлому снегу, в чем росوماха сходна с рысью, еще одним обитателем заснеженных лесных просторов Сибири. Голова у росوماхи некрупная, с большим ртом, глаза небольшие, округлые уши также малы и едва выдаются из меха. Мощные зубы, особенно клыки и хищнические, отражают способность зверя разгрызать крупные кости и разжевывать сухожилия.

Меховой покров зимой довольно длинный и грубый, неплотно прилегающий («косматый») почти по всему телу, только на голове волосы короткие, прилегающие; летний мех много короче. Особенно длинна ость в задней части спины и на очень пышном хвосте: создается впечатление, что туловище зверя сзади как бы охвачено «юбкой» из длинных колышащихся при движении волос. Мех очень прочен, обладает особым свойством: иней, осевший на нем при дыхании на морозе, не смачивает волосы и легко стряхивается. Окраска зверя довольно своеобразная, запоминающаяся. Общий ее фон — от палево-бурого на голове и шее до темно-бурого, почти черного на лапах. Все тело по бокам, от хвоста до шеи, подковой охватывает широкая

светлая полоса — «шлея», которая концами соединяется в области крестца, поперек лба проходит того же цвета «уздечка».

Область распространения росомахи занимает зону северных лесов и лесотундру в Евразии и Северной Америке. Она — обитатель главным образом равнинной и низкогорной тайги, по ее периферии местами живет в лесотундре, южных борах, хвойно-широколиственных лесах, во время миграций изредка заходит на полярные острова. В не столь далекие времена эта хищница была распространена и в более южных районах. Так, в Европе и Западной Сибири до XVIII столетия она была вполне обыкновенна в лесостепи, в широколиственных лесах Прикарпатья, Белоруссии, Прибалтики. Сейчас здесь ее нет и в помине. Таким образом, за сто с небольшим лет южные пределы ареала этого вида сдвинулись к северу очень далеко, чуть ли не на тысячу километров.

Одна из главных причин выбора росомахой тех или иных мест обитания — наличие крупных копытных, служащих зимой для этого хищника основной пищей. Поэтому он и поселяется там, где пасется его излюбленная добыча. В одних местах росомаха держится в глухих участках предгорного леса с буреломами и скальными обнажениями. В обширных заболоченных равнинах Западной Сибири ее чаще можно обнаружить на поросших редким сосняком пологих увалах среди топей. На Дальнем Востоке она обычна в долинах небольших нерестовых речек, а на крайнем севере ареала — в горных тундрах и «криво-

лесье». Соседства с человеком этот хищник не избегает, но все же не любит, когда его лесные владения подвергаются активному хозяйственному воздействию: такие места росомаха покидает. Этим и объясняется ее исчезновение в последнее время во многих областях Европы и Северной Америки.

Росомаха, хотя и типичный обитатель северных лесов, не очень хорошо переносит сильный холод. Вместе с тем, этому зверю выгодно жить там, где снег глубокий и лежит долго: благодаря широким лапам росомаха почти не проваливается в снег, особенно если его поверхность подернута легким настом. В таких условиях ей легче и добывать копытных, и избегать конкуренции с другими таежными хищниками, сходными с росомашой размерами — рысью, лисой, волком.

Росомаха — очень подвижный и выносливый зверь, способный неумолимо выискивать и преследовать свою жертву. Большую часть времени она проводит на земле, но и по деревьям лазает довольно хорошо, умеет даже спускаться с них вниз головой (чего не делают, например, кошки), но никогда не прыгает с дерева на дерево. Силе этой хищницы можно только поражаться: сама весит с пуд, а управляется с оленем весом до 100 килограммов. Передвигается росомаха обычно скачками, несколько боком и как бы ссутулясь, все ее движения выглядят какими-то неуклюжими и неряшливыми (вспомним еще раз о значении ее видового названия).

Чутье у этой хищницы просто удивительное: приходилось наблюдать, как росомаха на берегу

замерзшей реки по запаху находила под метровым слоем снега, к тому же покрытым плотным настом, мертвую рыбину и за считанные минуты выкапывала ее мощными гребками когтистых лап.

Росомахи территориальны, хотя и не очень строго: у каждого взрослого зверя есть определенный охотничий участок, на котором он проводит при благоприятных обстоятельствах всю жизнь. В пору размножения росомахи, особенно самцы, довольно ревниво охраняют от пришельцев свои владения, активно метят их границы, оставляя на пнях и прочих заметных предметах пахучие метки из мочи и секрета брюшной и прианальной желез. Зимой же эти границы почти не определены и не охраняются, живущие в одиночку хищники относятся друг к другу вполне терпимо: когда на каком-то одном из участков падает от бескормицы лось, к нему стягиваются несколько зверей из окрестных лесов.

Зверь периодически посещает все уголки своих владений, причем если освоенная им площадь достаточно велика, может пройти не одна неделя, прежде чем он повторно появится в каком-то урочище. Когда добычи много, росомаха может неделями жить в небольшом леске площадью 2—3 квадратных километра рядом с пасущимся стадом оленей. Если стада откочевывают, хищница отправляется в путь вслед за ними, проходя за сутки до 40 километров и даже более: рекорд, зарегистрированный в Тюменской области, составляет целых 80 километров.

Вне периода размножения у росомахи постоянных жилищ нет. Для отдыха летом и осе-

нюю она находит себе укрытие под любым выворотнем, камнем, в расщелине. Когда ей досаждают гнус, хищница отдыхает где-нибудь на обдуваемой ветром речной косе. Зимой росوماха копает в снегу временные норы для отдыха, а для размножения устраивает убежище наподобие медвежьей берлоги — еще одна черта сходства этого странного существа с косолапым таежным жителем. Такое жилище выкапывается в толще снега, состоит из одной или нескольких камер — просторной гнездовой, нередко выстланной травой, тонкими ветками, а также кладовой и уборной. В них ведет длинный, от 10 до 60 метров, подснежный ход — почти туннель, открывающийся одним-двумя отверстиями диаметром около 40 сантиметров. На открытом месте росوماха роет берлогу в снежном наносе высотой 2—3 метра, а в лесу и скалах — среди валежника и каменных рос-сыпей, что позволяет зверю использовать естественные пустоты.

Росوماха — хищник, готовый поглотить всякую живую и мертвую плоть, которая попадет на пути, но предпочитающий всему мясо копытных. Самые частые жертвы росوماхи — северный олень и лось. Этому хищнику порой случается задавить даже такого гиганта как двух-трехлетнего сохатого! В южной тайге к ним добавляются косуля (в Азии) или белохвостый олень (в Америке), а в горных областях — дикие козлы и бараны, в Приморье — также кабарга. Из более мелких животных в пищу идут куропатка, глухарь, наземные беличьи — сурки, суслики, на каменистых россыпях хищница

иногда ловит пищу. В весенне-летний сезон она ищет и разоряет наземные птичьи гнезда, охотно разрывает гнезда земляных ос ради их личинок. В предзимье росомаха особенно активно питается растительными кормами — ягодами, орешками кедрового стланика.

Характернейшая особенность росомахи — питание мертвечиной, которая в некоторые суровые периоды жизни может даже составлять основу ее рациона. Она поедает остатки добычи крупных и удачливых хищников — волка, медведя, в Приморье также тигра. Сама росомаха при встрече отбивает добычу у более слабых зверей — лисицы, соболя, выдры, иногда может поспорить за пойманного зайца даже с рысью. В зимнее время она частенько отыскивает и съедает погибших от бескормицы животных, ворует из капканов попавших в них пушных зверей или просто подбирает ободранные охотниками тушки. Когда идет массовый нерест лососевых, она подъедает снулую рыбу, которой много валяется по берегам впадающих в океан мелких речек.

Росомаха прекрасно знает, где на ее участке пасутся копытные, и в своих охотничьих странствиях ориентируется главным образом на их стойбища, уверенно и целенаправленно переходя от одного места скопления копытных к другому. Чаше всего травля начинается с того, что росомаха буквально «пасет» стадо, следуя в нескольких метрах за ним. Наместив конкретную жертву, хищница начинает целеустремленно гнать ее несколько десятков или сотен метров,

время от времени останавливаясь и как бы оценивая степень усталости преследуемого животного. Длительный гон изнуряет постоянно проваливающуюся в глубокий снег жертву и делает ее легкой добычей более выносливого хищника. Когда становится ясно, что животное «готово», следует бросок, от которого ослабевший олень заваливается на бок. Росомаха рвет животное зубами и когтями, хватая оленя за шею и таскает его по снегу еще живого и сопротивляющегося, пока не прикончит. Иногда росوماхи охотятся семейными группами, организуя загоны на отбившихся от стада одиночных животных.

В отсутствие копытных росомаха ведет себя как «собиратель»: в поисках более мелкой добычи зверь заглядывает в каждый уголок, петляя по своим охотничьим угольям. Хищница обследует крупные деревья, дупла в них, заглядывает под колодины и камни. Обнаруженную добычу она скрадывает или нападает на нее из засады, зайцев чаще берет на лежах, тетеревиных птиц — на токах и в снежных норах. Своих собственных излюбленных маршрутов у росوماхи обычно не бывает, но она вытрапливает все встречающиеся на пути следы других хищников, да и человека. Эта хитроумная зверюга, идя по лыжне охотника-промысловика, обследует и «очищает» расставленные орудия лова, припасы пищи.

Самого человека этот не слишком крупный хищник сторонится и даже опасается, случаи нападения росوماхи на людей неизвестны.

За один раз росомаха может съесть около 2 килограммов мяса. Зайца или куропатки ей

хватает на один присест, у крупной добычи хищница задерживается подольше. В это время она, кроме еды и отдыха, занята главным образом тем, что по кускам растаскивает свой трофей в разные укромные места. При этом зверь пользуется не только традиционными для хищников укрытиями вроде коряг или валежин, но и проявляет завидную смекалку. Так, в тундре в теплые летние дни она притапливает куски мяса в ледяной воде какого-нибудь одного из многочисленных в тех краях мелкого озера. Эта непоседа далеко не всякий раз готова оставаться подле остатков добычи до тех пор, пока в ее желудке не переварится последняя косточка. Через день-другой росомаха трогается в очередное странствие по своему участку, но вернувшись на прежнее место даже через месяц, способна безошибочно по запаху (а может быть, и по памяти) найти свою «захоронку».

Все процессы, связанные с выводением потомства, у росомахи сильно растянуты во времени. Самка участвует в размножении обычно раз в два года. Гон, которым начинается период размножения, приходится на лето и раннюю осень. Внутриутробное развитие продолжается до 10 месяцев. Самка в марте—апреле рождает чаще всего 3—4 беспомощных детенышей, покрытых ювенильными волосиками серовато-желтого цвета, весом всего около 100 граммов. Роды и первые этапы послеродового развития проходят в снежных берлогах. До 3—4 месяцев малыши питаются в основном материнским молоком, к концу этого периода развития они вполне сфор-

мированы как маленькие росомашки, большую часть времени проводят с матерью вне берлоги (которая в это время уже стаивает), начинают получать мясо. В отличие от других куньих самец также принимает посильное участие в поддержании прибавившегося семейства, принося добытую им пищу. В 5—6 месяцев щенки пробуют преследовать живую добычу, пока еще не больше себя размерами. Первую свою зиму росомашки проводят вместе с самкой, учась добывать крупных копытных, к концу холодов они уже полностью вырастают, и семья распадается. Продолжительность жизни этого зверя до 15 лет.

Самый опасный враг росомахи — волк, нападающий и на подрастающий молодняк, и на взрослых животных. С этим грозным хищником, а также с рысью, лисой она конкурирует из-за добычи. Но росомаха, будучи самым активным падальщиком лесной зоны, выступает и как «нахлебник» этих хищных зверей, подбирает остатки чужих трапез. Именно росомаха выполняет ту роль «санитара леса», которую не вполне оправданно приписывают волку.

Значение ее для человека оценивают по-разному. С одной стороны, росомаха — пушной зверь, ее прочный и теплый мех у местных народов Севера ценится даже выше собольего. Впрочем, специально на росомаху мало кто охотится: будучи очень осторожной, она плохо идет в разного рода самоловы, так что ее чаще всего добывают «попутно». С другой стороны, в оленеводческих хозяйствах этот хищник считается вредным: в период размножения копытных он

давит молодняк. Наконец, росомаха пользуется горячей ненавистью охотников, убежденных, что этого грабителя ловушек и избушек нужно уничтожать круглогодично.

Росомаха, по выражению ученых, — «естественно редкий» вид. Это значит, что зверь никогда не бывает таким многочисленным, как, например, лисица. Но в некоторых обширных регионах — прежде всего, в Европе — границы видового ареала и число зверей сократились ниже всех «естественных» мерок. Поэтому в настоящее время росомаха в большинстве европейских стран и на юге Канады охраняется, охота на нее ограничена. Лишь в таежных краях Сибири сохранению этого чудесного лесного зверя в настоящее время как будто ничто не угрожает.

БАРСУК (*MELES MELES*)

Это довольно крупное для семейства куньих животное, тяжелого телосложения, очень характерное внешне. Длина тела барсука 60—100 см, вес летом 7—13 кг, осенью увеличивается до 20—25 кг из-за значительных жировых отложений. Тело своеобразной клиновидной формы: туловище от широкой и выпуклой задней части сужается постепенно к плечам, продолжается относительно короткой шеей и переходит в небольшую узкую вытянутую голову с очень маленькими округлыми ушами, которая заканчивается удлинненным подвижным носом. Хвост короткий, не более четверти длины тела. Ноги тоже короткие и массивные,

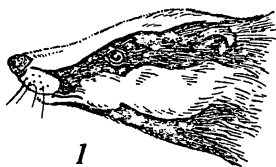
Барсук

вооружены удлинёнными сильными когтями, ступни с голой нижней поверхностью. Все эти внешние особенности в той или иной степени связаны с приспособлением барсука к рытью.

Мех длинный и грубый. Окраска тела очень характерная: общий тон спины и боков светло-серебристо-серый, ближе к брюху он резко темнеет; горло, само брюхо и ноги черные. Довольно пушистый хвост одного цвета со спиной или более белесый. Голова белая, с каждой стороны идет резко выделяющаяся на этом фоне довольно широкая черная полоса: она начинается над углом рта, проходит через глаз к уху и далее, расширяясь и становясь более размытой, протягивается до середины шеи. Различия между географическими расами по окраске меха очень значительны, на этом основании различают европейских, сибирских (или «песчаных») и дальневосточных барсуков.

Распространены барсуки от Европы до Китая и Японии, на Россию приходится северная половина его ареала. Он населяет лиственные и смешанные леса, степи европейской части России и юга Сибири, все Приамурье, Уссурийский край. В целом это животное весьма нетребовательно к выбору места обитания. Для него важнее всего грунтовые условия — возможность устраивать норы в незатопляемых и непромерзающих местах. Поэтому на север барсук не проникает в зону вечной мерзлоты, избегает обширных заболоченных пространств. Нет его и в безводных районах сухих степей и пустынь. Близости человеческого жилья барсук не избегает, лишь бы можно было устроить нору в малопосещаемом глухом месте.

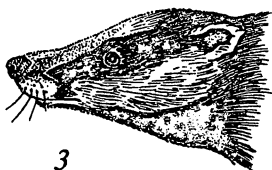
Европейский барсук — лесной зверь, придерживается преимущественно опушек, островов леса среди открытых пространств, перелесков, заросших оврагов и балок. Наиболее многочислен он в полосе смешанных лесов, где лесные заросли чередуются с полями, лугами и селениями. Песчаный барсук селится по склонам оврагов («саев»), высоким гривам близ озер, на

1

2

3

Головы барсуков:

1 — европейского;

2 — песчаного;

3 — амурского.

высоких террасах по долинам рек, в горах Средней Азии и юга Сибири; живет на врезающихся в пустыни горных отрогах — «прилавках», в лесах, особенно фруктарниках, на высоте до 3 500 метров. Амурский барсук связан главным образом с лесными долинами больших рек.

Барсук — оседлое животное, крепко привязанное к своей норе. Большая часть его жизнедеятельности протекает в радиусе 400—500 метров вокруг постоянного жилища, то есть на площади всего около 100 гектаров. При обилии пищи барсуки селятся близко друг от друга, располагая норы по соседству на одном склоне оврага. Обширные индивидуальные участки обитания бывают лишь там, где мало пищи, в поисках которой зверю приходится удаляться от норы на 2—3 километра.

Этот зверь ведет «полуподземный» образ жизни, проводя в норе летом большую часть суток, а зимой — несколько месяцев подряд. Свое жилище барсук строит всегда сам, причем на протяжении всей жизни — почти непрерывно ремонтирует подземное сооружение, расширяет и углубляет его, добавляет число отнорков. Поэтому барсучья нора порой бывает очень сложной: если в новую нору ведут 2—5 лазов, то в старой норе число отверстий может достигать до 40—50! Впрочем, из них постоянно используются обычно 2—3 главных, остальные служат как запасные, чтобы скрыться при опасности; иногда через них на свежий воздух вылезают барсучата — порезвиться среди кустов и травы. Имеется также несколько вентиляционных ходов,

открывающихся в некотором отдалении среди кустов или травы. Подземная часть барсучьей норы — это сложная система галерей, иногда расположенных в несколько ярусов, с многочисленными ответвлениями, тупиками, расширениями и 1—2 гнездовыми камерами. Общая длина подземных ходов средней по сложности норы достигает 35—80 метров. В сердцевине этих хитросплетений расположена главная камера. Она выстлана толстым слоем подстилки из сухой травы, листьев, мха, которая дважды в год — весной и осенью — обновляется.

Если хозяев ничто не беспокоит, то нора передается «по наследству», и каждое следующее поколение вносит свою лепту в строительство подземного жилья. Основная работа по благоустройству приурочена к осени: молодые звери роют для себя новые норы, а семейные пары подготавливают старые к зиме. Старый «барсучник» — пространство, занятое одной большой норой, — может занимать площадь до 1 гектара. Если позволяют условия, у семьи барсуков бывает сразу 2—3 норы, которые звери меняют, живя в каждой по 2—4 недели. Иногда соседние норы соединяются ходами — образуются целые «барсучьи города», заселенные несколькими семьями. Их обитатели мирно общаются друг с другом, посещая норы соседей.

Барсучьи норы — прекрасное жилье не только для их хозяев, но и для других зверей. Лисица живет в ней до тех пор, пока не мешает хозяину. Когда барсуку такое соседство приходится не по нраву, он выгоняет непрошеную гостью: рас-

сказы о том, как лиса выживает барсука из его норы, не соответствуют действительности. В некоторых местах в барсучью нору иногда вселяется енотовидная собака. Кроме того, заброшенные норы барсуков в качестве убежищ изредка используют дикие коты, куницы, хорьки.

На зиму барсуки погружаются в сон. Так же, как у медведей, он почти не сопровождается понижением температуры тела и замедлением основных жизненных функций. К осени барсук накапливает значительные запасы подкожного жира, так что вес его увеличивается чуть ли не вдвое. Ко времени залегания нора его уже вычищена, гнездовая камера наполнена свежей подстилкой; входные отверстия барсук, залезая последний раз в нору, забивает землей и листьями. Если на зиму в одном общем «барсучнике» залегают несколько зверей, то каждый спит в отдельной гнездовой камере. Как это не похоже на енотов-полоскунов! Звери перестают выходить на поверхность после выпадения первого снега (в конце октября-ноябре), в очень теплые зимы они остаются активными и до января. В тех краях, где нет суровой снежной зимы, барсуки вовсе не залегают надолго, лишь скрываются в нору на несколько дней в периоды холодного ненастья. Весной звери пробуждаются с началом активного снеготаяния, когда среднесуточная температура переходит нулевую отметку.

На поиски пищи барсук выходит обычно в сумерки и ночью, предпочитая безлунную тьму. Только в самых глухих местах он покидает подземное жилье и днем, но от него далеко не отхо-

дит, обычно просто лежит у входа и греется на солнце. В отличие от большинства диких зверей барсук при движении не таится, сильно шумит: в засушливое время, когда много высохшей листвы и травы, его слышно обычно за несколько десятков метров. Он производит много шума, громко сопя и ковыряясь в земле в поисках пищи.

Движения барсука обычно медленны и тяжелы. Он ходит, опустив голову к земле, так что из-за кажущейся приподнятой более высокой задней части у него какой-то понурый вид. Передвигается обычно шагом или медленной трусцой. Его следы на сырой земле похожи на медвежьи в миниатюре, их трудно с чем-либо спутать. Барсук неплохо плавает, но в воду по своей охоте идет редко.

Зверь этот очень чистоплотен: он вырывает специальные ямки-«уборные» вблизи норы или в отдалении — среди высокой травы или кустов, так что их трудно обнаружить. У барсучьей норы всегда довольно чисто, не валяются остатки недоеденной пищи, как это обычно бывает у лисицы.

Из органов чувств у барсука лучше всего развито обоняние — основной способ ориентации. Зрение у него слабое — он реагирует лишь на движущиеся предметы, а слух не острее, чем у человека. Его спокойный голос напоминает хрюканье, в раздраженном состоянии барсук отрывисто ворчит, при драках или нападении хищника пронзительно визжит.

Барсук всеяден, так что хищником его и называть-то нельзя. Основное место в его рационе

занимают насекомые, главным образом крупные жуки — навозники, жужелицы, дровосеки, хрущи. Барсук поедает много наземных моллюсков, главным образом слизней, в еще большем количестве — земляных червей. В средней полосе он ловит полевок, в южных засушливых районах — довольно много ящериц, а живя в сырых местах — лягушек. Разнообразны растительные корма — мягкие зеленые части растений, корневища, плоды. Их он поедает почти все и в любом количестве: в средней полосе это лесные ягоды, в южных горах — фрукты. Интересно, что барсук даже в голодную весеннюю пору не ест падаль, оставляя без внимания остатки пиршеств живущих в тех же местах крупных хищников. Однако перезимовавшие на земле плоды — яблоки, ягоды калины, стручки акации — он подбирает с охотой.

Этот «подъедала» вовсе не озабочен разнообразием своего рациона. Попав на место, где вдоволь какой-то одной пищи, он забывает про все остальное и ест только ее, но зато много. Так, на берегу водоема его основное внимание занимают лягушки, в сосновом бору — личинки майского хруща, в весеннем смешанном лесу он, разрывая верхний слой оттаявшей почвы, добывает главным образом дождевых червей. Во фруктарниках жирует на упавших плодах и не обращает внимания на разнообразную мелкую живность. Повадившись ходить на кукурузное поле, барсук многократно посещает его, прокладывая из леса в глубь поля тропинки.

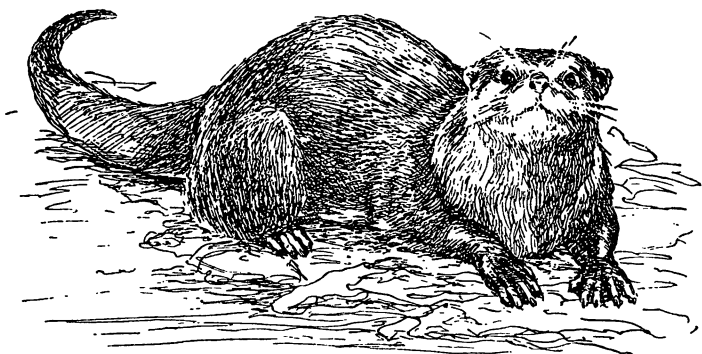
В семейных отношениях барсуки весьма «чистоплотны». Их пары образуются на несколько лет

и даже, возможно, на всю жизнь. Гон проходит ранней весной сразу после рождения детенышей, или летом. Беременность с длительной задержкой, продолжается 9—12 месяцев. Соответственно период рождения молодых растянут с декабря по апрель (в зависимости от климатических условий местности). Чаще всего у самки рождаются 2—3 барсучонка, которые весят 70—80 граммов, совершенно беспомощные, слепые и глухие, покрыты белой шерсткой, причем темные полосы на голове уже хорошо различимы. До трехмесячного возраста молодые питаются исключительно молоком матери и никакой подкормки не получают. В три месяца барсучата начинают выходить из норы, играют перед ней в присутствии родителей и постепенно переходят на самостоятельное питание. Часть молодых в октябре покидают семью, другие остаются с матерью и вместе с ней залегают на зиму. Продолжительность жизни до 15 лет.

Барсук весьма полезен истреблением вредных в лесном хозяйстве насекомых — майских жуков и их личинок, дровосеков, пилильщиков. Специального промысла этого зверя нет, основной способ охоты на него вполне спортивный — с норными собаками. В народной медицине барсучий жир используется для заживления ран, при ревматизмах.

ВЫДРА (*LUTRA LUTRA*)

Выдра — единственный в нашей стране представитель обширной группы полуводных хищных млекопитающих из семейства куньих, обитаю-

Выдра

щих в пресных водоемах — реках и озерах. Ближайшие сородичи нашей выдры живут в тропиках Юго-Восточной Азии и Африке.

Это довольно крупное для семейства куньих (длина тела 55—95 см, вес до 10 кг) животное с очень характерным внешним видом, отражающим приспособленность к жизни в воде. Туловище сильно вытянутое и относительно тонкое, очень гибкое. Хвост длинный (около половины длины туловища), очень толстый у основания и сужающийся к концу. Лапы короткие, из-за чего зверь выглядит приземистым, пальцы соединены плавательными перепонками. Шея довольно длинная, лишь ненамного уже туловища. Голова маленькая, узкая, сильно уплощенная, глаза ориентированы вперед-вверх (почти как у тюленей), округлые уши короткие, расставлены широко. В воде наружный слуховой проход закрывается особым клапаном.

Волосистой покров низкий, с очень густой

подпушью, ровный по высоте на всем теле, плотно прилегает, блестящий. Летом мех лишь незначительно короче и реже, чем зимний. Кроющие волосы в своей концевой трети широкие и уплощенные, как бы прикрывают пуховые волосы, защищая их от намокания в воде. Ступни и кисти снизу голые. Окраска меха равномерно коричневая по всему телу, низ лишь незначительно светлее верха.

Распространена речная выдра очень широко — почти по всей Евразии, от северных лесов до тропических островов Малайского архипелага; живет и на северо-западе Африки. В России она распространена почти повсеместно. Нет этого речного жителя только в арктических тундрах, сухих пустынях да в высокогорьях. Выдра живет только по берегам пресноводных водоемов, поэтому «кружево» ее ареала повторяет речную сеть. Если она и появляется на морском побережье, то только в устьях больших и малых рек.

Вода жизненно необходима для выдры: в ней она добывает пищу, ищет спасение от опасности. Но и суша имеет в жизни выдры большое значение: на ней зверь устраивает убежища и размножается, отдыхает, совершает переходы между водоемами. В наших краях основной фактор, от которого зависит присутствие выдры, — наличие неполностью замерзающих в холодное время водоемов: зимой для ее выживания важны полыньи и «продухи», через которые она проникает в воду. Мощный ледовый покров, являющийся для выдры непреодолимой преградой, делает добывание подводной пищи невоз-

можным (а на суше эта хищница почти не охотится). Поэтому-то она не живет зимой в крупных озерах и реках и не идет далеко на север, хотя водоемов, изобилующих рыбой, в северных краях великое множество.

Там, где выдру не преследуют охотники, она, не в пример норке, предпочитает реки с прозрачной водой, быстрым течением и каменистым руслом, речки с крутыми нависающими берегами, обходя стороной водоемы со стоячей или медленно текущей непрозрачной водой, заиленные или заросшие водяной растительностью. В спокойных местах этот зверь селится даже по окраинам больших городов. Однако в местах, где выдру активно промысляют, она предпочитает самые глухие места — леса с густым подлеском, тростниковые займища, переплетения тугаев. Там выдра селится в небольших речках с захламленными руслами, завалами и заломами из валежника. Это порой мешает охотиться самому зверю, но зато делает такие места малодоступными для человека.

Участок обитания речной выдры, индивидуальный или семейный, невелик, ограничен узкой береговой полосой, ширина которой редко превышает 200—300 метров. В обильных пищах водоемах эта хищница оседло живет на территории, тянущейся вдоль реки на 2—5 километров. Там, где кормов мало, территория, занятая зверем, может состоять из отдельных охотничьих участков, на которые он заглядывает раз в 2—3 дня. Определенные места своей территории хозяин помечает мочой и экскрементами

(потому их иногда не совсем правильно называют «выдровыми уборными»), но отношения соседей вполне мирные. А в неблагоприятные периоды жизни границы между участками обитания практически исчезают: звери собираются в местах, где пищи больше или она более доступна, охотятся друг возле друга, пользуются одними и теми же удобными заходами под лед.

В тяжелые времена выдра превращается в заядлого путешественника, причем в разных регионах причины, побуждающие зверя сменить место жительства, могут быть совершенно различны. На севере выдра трогается с места из-за неблагоприятного ледового режима: зверь ведет зимой фактически полукочевой образ жизни, переходя от полыньи к полынье, из одного водоема в другой на расстояние до 30 километров, местами даже до 60 километров. В низовьях рек, где высоки паводки, выдра вынуждена совершать весенние миграции и возвращается на обжитые места лишь со сходом полых вод. В Средней Азии переселения, напротив, вызываются летним обмелением и пересыханием водоемов: выдра уходит туда, где сохраняется больше воды. На Дальнем Востоке перемещения выдр из одной речки в другую обычно связаны с нерестовым ходом красной рыбы: в середине лета рыбоядная хищница поднимается вслед за добычей в верховья речек, осенью вслед за ней «скатывается» в низовья.

На своем участке обитания выдра обустривает одну постоянную нору и несколько временных убежищ и укрытий. Нору она обыкновенно

вырывает в береговой круче, хотя бы и невысокой; при возможности занимает и чужую. Зимой убежище выдры расположено вблизи полыньи или под навесом крутого берега под поверхностью льда, где между льдом и отступившей водой образуется пустое пространство. Отверстие норы открывается под водой на глубине около полуметра. Наклонный ход длиной до двух метров ведет в гнездовую камеру, расположенную всегда выше уровня воды и выстланную сухой травой, листвой, мхом. От камеры к поверхности земли выдра прорывает 1—2 небольших отнорка, служащих для вентиляции. В низменных местностях, где низкие берега и высокий уровень грунтовых вод не позволяют вырывать подходящие норы, она устраивает убежища в высоких заламах тростника или валежника, в гудах полужанесенного песком или высохшим илом «плавника», вынесенных на берег стволов и сучьев деревьев. В хорошо защищенных укромных уголках она выводит детенышей даже в наземных логовах, устраиваемых под выворотнями.

Выдра может быть деятельна круглые сутки, но чаще всего ее можно увидеть в сумерки утром и вечером. Активность заметно увеличивается в тихие лунные ночи, а зимой при мягкой погоде. В период наиболее темных осенних ночей и зимой хищница ловит рыбу нередко в светлое время суток, когда под водой лучше видно. Менее всего охочи выдры оставлять убежища при сильном ветре, особенно если крутит метель или сыплет дождь.

На суше выдра, передвигаясь шагом, рысью

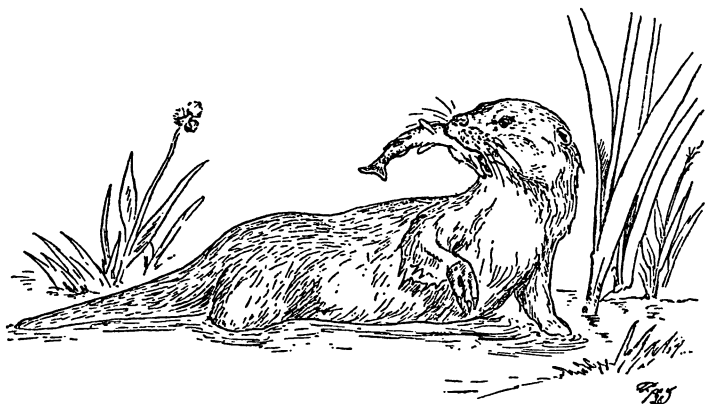
или прыжками, сильно горбится и оттого кажется несколько неуклюжей. Однако человек бегущую выдру едва ли догонит, особенно по вязкому берегу или снегу: зверь может развивать скорость до 25 километров в час. В воде же ее движения быстры, ловки и уверенны. Медленно плывя, она обычно гребет лапами, а при быстром движении прижимает ноги к туловищу и продвигается вперед энергичными змеевидными движениями всего туловища и хвоста. Ныряет она мгновенно, часто с сильным всплеском, но если нужно, уходит под воду совершенно бесшумно. При опасности выдра набирает воздух за доли секунды, порой для этого ей нужно только выставить из воды кончик морды. Под водой она может находиться до 5 минут: путь нырнувшей выдры можно проследить по пузырькам выдыхаемого ею воздуха.

Эта хищница весьма скрытна и осторожна, особенно на суше. Прежде чем покинуть воду, зверь обязательно осматривается, а места выхода на берег обычно прикрывает плавником или ветвями. Обходя свой участок, выдра идет где берегом, а где двигается вплавь. Водный путь она предпочитает, спускаясь вниз по течению, а участки с перекатами и порогами обходит по суше. Поднимаясь берегом вверх по течению извилистой речки, этот умный зверь нередко срезает путь, пересекая излучины в самом узком месте. Пути таких регулярных переходов обозначены хорошо заметными тропами, по которым выдра бежит быстро, не останавливаясь. Достигнув воды, зверь уходит в нее с тропы стреми-

тельно, а с крутого берега просто скатывается на брюхе. Дорожки, натоптанные выдрой, легко отличить от тех, которые прокладывают ее соседи — речные бобры: они обычно тянутся вдоль берега неподалеку от воды, а бобровые всегда идут перпендикулярно береговой линии. Следы выдры на влажном прибрежном грунте или на снегу также трудно спутать с другими: лапы оставляют отпечатки межпальцевых перепонки, между двойной цепочкой следов тянется прочерк от волочащегося хвоста.

Выдра очень подвижна. Обладая веселым нравом, она много времени отдает разного рода играм, особенно любит кататься с возвышений. И детишки, и взрослые, развлекаясь, по многу раз соскальзывают по прибрежному склону и плюхаются в воду. В таких местах образуются «катальные горки» — гладко отполированные телами животных спуски на крутых берегах длиной от 5 до 20 метров. На плотном снегу зверь время от времени, разбежавшись, скользит на брюхе, проезжая по 2—3 метра, а под уклон и все 20—30 метров, оставляя за собой характерный желобок. Впрочем, иногда это не только игра, но и способ выжимания меха, который свойствен также и норке.

Речная выдра — типичный рыбац. В дельте Волги она предпочитает сазанов, а также шук, на них выдре легко охотиться в почти стоячей воде бесчисленных протоков, заросших камышом. В северных реках любимое «блюдо» — голец и хариус, живущие в основном на перекаках, а обитатели омутов сиг и язь попадают на ее «стол» не так часто. На мурманском побере-

жье хищница кормится главным образом треской, кумжей, а на Кольском полуострове — форелью и той же щукой. Мелкую рыбешку выдра предпочитает крупной, в местах нереста охотно ловит подросших мальков. Впрочем, один налим, пойманный выдрой в Печоре, потянул на 4 килограмма.

Зимняя пища выдры — главным образом лягушки, которых она почти не трогает в безледный период. Так, в низовьях Волги в зимнее время эти земноводные составляют около половины ее рациона, но весной, когда лягушки более активны и не менее доступны, выдра все же предпочитает охотиться на рыбу. При недостатке основных кормов зверь ест крупных моллюсков (главным образом беззубок). В реках, где много раков, она с удовольствием питается и этими водными обитателями, а на юге Сибири подбирает со дна горных речек кишаших там в летнее время личинок ручейников. Лишь в виде

исключения она ловит около воды мелких млекопитающих (водяную полевку, кутору) и птиц (уток, пастушковых).

Основные способы охоты выдры на рыбу — подкарауливание и преследование. На неглубоких перекатах хищница стережет добычу на камнях или сваленных деревьях, а иногда и на берегу. Подкарауливает выдра и водяную крысу у ее нор. Преследует же она главным образом стайных и не слишком подвижных рыб, которых легче догнать. Часто хищница наведывается в «рыбные ямы» — омуты со спокойной водой, в которых скапливается на ночевки малоподвижная рыба. Близ этих мест на берегу почти всегда есть вылазы выдры. В глубоких местах она иногда нападает на рыбу или водоплавающую птицу снизу, подплывая к ней на спине. Под водой она всегда хватается добычу ртом, а не лапами.

За сутки выдра съедает около одного килограмма рыбы. Ловя мелочь, она вынуждена охотиться в несколько приемов, но если удастся поймать крупную добычу, выдра насыщается до следующей ночи. Схватив рыбу, хищница обычно ест ее на берегу или на выступающем из воды камне, зимой — на краю полыньи. Как заядлый гурман, она ест только свежепойманную добычу, несъеденные остатки не прячет и к ним больше не возвращается. Даже вынесенные течением на берег многочисленные трупы отнерестившихся лососевых выдра почти никогда не трогает. Поэтому и запасов впрок она не делает: рассказы о нахождении «рыбных складов», якобы устроенных выдрой, — плод досужих домыслов.

Размножение выдры не приурочено к определенному сезону года, особенно в местах с умеренным или теплым климатом. Так, на юге Сибири молодых выдрят размером с кошку охотники находили и в июле, и в декабре. В период гона самцы, обычно молчаливые, издают своеобразный свист. Внутриутробное развитие протекает с задержкой, роды происходят через 7—8 месяцев после спаривания. Плодовитость этого зверя невысока — чаще всего рождаются 2—4 детеныша. Развиваются выдрята довольно быстро: прозревают уже на 9—10-е сутки, к 10 месяцам весят около 4 килограммов.

Весь первый год жизни детеныши проводят с самкой. Она очень привязана к молодым, в случае опасности защищает их, иногда даже нападает первой, в том числе на людей. Однажды в узкой протоке мать с двумя детенышами, застигнутая рыбаками, находившимися в лодке, смело бросилась на защиту потомства, так что от нее пришлось отбиваться шестом, изрядно ею покусанным. Только когда люди покинули протоку, самка вернулась к детенышам, оставленным в гуще затопленных кустов.

Хотя в природе выдра избегает человека, в неволе она легко приручается, в высшей степени дружелюбна. В южных странах местные жители иногда используют прирученных выдр для ловли рыб.

Этот хищник обладает красивым, прочным и теплым мехом. Раньше выдру промышляли очень интенсивно, что приводило к печальным для нее последствиям. Например, на южных

Курилах охотники уничтожили выдру полностью. Одно время ее истребляли и за предполагаемый вред, якобы наносимый рыбоводческим хозяйствам, хотя на самом деле основу ее питания составляет так называемая «сорная рыба». В последние десятилетия охота на зверя всюду ограничена.

На численности выдры крайне отрицательно сказывается вырубка лесов на больших площадях и вызванное этим снижение уровня воды рек, а также ирригационные работы — осушение, зарегулирование стока. Обитающий на Кавказе подвид выдры внесен в Красную книгу Российской Федерации.

КАЛАН (*ENHYDRA LUTRIS*)

Это млекопитающее, близкое к выдрам, является собой «вершину» развития приспособлений к водному образу жизни в семействе куньих. Однако по глубине адаптаций калан во многом уступает тюленям.

Видовое «книжное» имя зверя происходит от коряцкого «калаха». Настоящим же русским всегда было название «морской бобр», или «камчатский бобр» — так его называли российские промысловики и моряки начиная с XVIII столетия. Отсюда и старое русское название Берингова моря, где живет этот зверь, — «Бобровое море». Впрочем, очевидно, что это хищное животное никакого отношения не имеет к речному бобру — грызуну, обитающему по берегам рек в Европе и Северной Америке.

Калан

Размеры калана самые крупные в семействе куньих: длина тела 100—130 см, вес самцов до 45 кг, самок до 35 кг. Внешность очень своеобразная. Туловище вытянутое, цилиндрической формы, шея довольно короткая и толстая, хвост около трети длины туловища. Конечности, особенно передние, очень короткие. Кисть выглядит «культей»: толстая, пальцы заключены в общий кожный мешок и лишь слегка обозначены снаружи кожными складками. Это — приспособление к захватыванию колючих морских ежей. Задние конечности отставлены далеко назад, стопа увеличена и превращена в ласт: все пальцы до последних фаланг одеты в покрытую короткой шерстью плавательную перепонку, наружный палец самый длинный. Голова округлая,

с очень короткими ушами (почти как у тюленей), с густыми длинными усами-вибриссами, с их помощью зверь ощупывает дно под водой. Интересно, что небольшие глаза калана ориентированы не вперед-вверх, как у выдр и тем более тюленей, а вбок (как у наземных хищных). Это связано с особенностями его питания: калан рыбу ловит мало, а собирает преимущественно придонных беспозвоночных. Слуховые отверстия и ноздри щелевидные, при погружении под воду замыкаются. В отличие от всех прочих куньих у калана нет анальных желез в связи с утратой их основного назначения — маркировки участка обитания зверя.

Мех калана по своим свойствам уникален. Он не особенно высокий, но исключительно густой, мягкий, шелковистый. Остевые и пуховые волосы приблизительно одинаковой длины — около двух—трех сантиметров по всему туловищу. Плотность меха столь велика, что он не намокает и не пропускает воду к коже. Поразительно то, что у зверя, в отличие от других теплокровных обитателей холодных вод, подкожная прослойка жира очень тонкая, так что мех — единственное, что защищает его от охлаждения. Но теплоизолирующие свойства каланья шуба сохраняет, пока чиста: при ее загрязнении вода проникает под волосы, зверь быстро переохлаждается и погибает. Общий цвет мехового покрова чаще всего темно-бурый, несколько светлее на голове. У старых особей часть волос белеет, на мехе развивается серебристый налет — морской бобр «седеет».

Калан — морской зверь. Ареал вида охватывает островные гряды и частью материковое побережье северной половины Тихого океана, вдоль которых проходят северные холодные и южные теплые течения. Он простирается узкой дугой от Хоккайдо через Курильскую гряду, Командорские и Алеутские острова по Тихоокеанскому побережью Северной Америки до Калифорнии. В нашей стране самое большое стадо каланов обитает на одном из двух Командорских островов — Медном.

Излюбленные места морского бобра — прибрежные воды и крутые каменистые берега, барьерные рифы, подводные и надводные камни с обширными скоплениями «морской капусты» (ламинарии и аларии). Заросли их спутанных листьев на водной поверхности имеют большое значение в жизни каланов: покрывая до половины прибрежной акватории, они гасят волнение, служат местом отдыха зверям, предоставляют убежище от косаток. Каланы частенько собираются на заваленных камнями мысах и косах, узких оконечностях полуостровов — здесь можно в штормовую погоду быстро перебраться с наветренной стороны туда, где вода спокойнее. Они избегают мест с более выровненной береговой линией и песчаными или галечными пляжами-«лайдами»: там не укрыться ни от стихии, ни от люлей, да и берег покинуть по тревоге из-за высокого прибоя-«наката» довольно трудно.

Каланы по своей природе не кочевые животные, привязаны к обжитому участку. К даль-

ним миграциям морские бобры в отличие от их соседей по скалистым островам — котиков и сивучей — не склонны. Почти вся их жизнь проходит в прибрежной полосе шириной 2—5 километров, где глубина моря редко превышает 20 метров: эти звери добывают пищу со дна, но неспособны глубоко нырять. Индивидуальных территорий и тем более акваторий у каланов нет: в зависимости от сезона они коллективно осваивают те или иные участки прибрежной зоны. В летнее время, когда море относительно спокойно и в нем имеются обширные водорослевые поля, каланы держатся в нескольких милях от берега. В этот период они здесь не только кормятся, но и ночуют. С поздней осени до весны, в пору зимних штормов, разметывающих заросли водорослей, морские бобры днем держатся на мелководье близ берегов, а ночью всегда выходят на сушу.

Специальных убежищ у калана нет. Когда звери отдыхают на воде, они стараются забраться в глубь водорослевых полей. Перед сном калан подныривает под спутанные водоросли и, барахтаясь в них, наматывает на себя толстые и прочные слоевища — как бы «заякоривается», страхуясь от сноса в открытое море во время сна. Для отдыха на суше каланы обычно располагаются на рифах — постоянно торчащих из воды небольших прибрежных камнях, или на «тайниках» — таких же камнях, но показывающихся над поверхностью только во время отливов. Зимой для отдыха на коренном берегу калан выбирает удобную, защищенную от ветра выемку

между камнями метрах в 5—10 от воды. Нередко каланы укладываются на камневалах — россыпях глыб, сброшенных с береговых круч землетрясениями. К сожалению, когда подземная стихия разыгрывается и сотрясает острова, а такое в тектонически активном регионе островной дуги севера Тихого океана отнюдь не редкость, некоторые звери, залегшие слишком близко к обрывистому берегу, погибают под падающими сверху камнями.

Плавают каланы подобно настоящим тюленям: движителем служат вытянутые горизонтально назад задние конечности, которые вместе с поясничным отделом туловища совершают колебательные движения вверх-вниз. Во время кормежки морской бобр остается под водой обычно 1—2 минуты, но при тревоге может продержаться, не показываясь на поверхность, до 3—5 минут. Предельная глубина, на которую калан может погружаться, едва ли превышает 50—60 метров.

В спокойной обстановке калан мало подвижен. Подобно тюленям, эти звери проводят значительную часть суток на своих специфических лежищах, которыми для этого животного служат «поля» морской капусты. Распластавшись на спине, брюхом кверху, иногда подняв задние лапы вверх, калан подолгу покачивается на мерно вздымающихся и опускающихся океанических валах, подобно поплавку. В таком положении, не свойственном никакому другому животному, он спит, чистится, ест, а самка еще и пестует на груди детеныша.

На сушу калан выходит редко — только для отдыха, да самки на время родов. Передвигается он по камням неуклюже, волоча по земле едва поддерживаемое ногами тяжелое туловище. Зимой при спуске с лежки по снегу зверь скользит, подобно тюленю, на брюхе, не оставляя отпечатков лап. При внезапном приближении опасности со стороны суши калан становится более похож на своих ближайших родственников — выдр: выгибая дугой спину, он довольно быстро бежит, переваливаясь с боку на бок, на выпрямленных коротких лапах в сторону ближайшей воды. Вся лежка в такой момент словно взрывается — звери устремляются к воде, но через какое-то время, успокоившись, выходят обратно.

Очень много времени калан уделяет туалету, вычищая мех от малейшей грязи. Лежа на воде в своей обычной позе, он передними лапами расчесывает шерстный покров, как бы массируя поочередно грудь и живот, голову, затылок, задние лапы. После еды калан обязательно совершает один за другим кульбиты в воде, крутится винтом, смывая остатки пищи и слизь с волос. Возможно, с этим же связано и такое необычное поведение калана: свернувшись в кольцо и прихватив передними лапами хвост, зверь подолгу вращается в воде в вертикальной плоскости.

Из чувств у калана наиболее развито осязание с помощью вибриссов. С поразительной быстротой находит он под водой в полной темноте морского ежа или брюхоногого моллюска. Зрение не столь совершенно, но изменения в обстановке зверь примечает издали. Слух развит

достаточно слабо, причем «настроен» он на звуки, составляющие для калана естественный фон. Так, калан реагирует на плеск воды, но оставляет без явного внимания шум пролетающего над лежбищем самолета. Обоняние у этого зверя совсем никудышное, как и у всех водных млекопитающих.

Рацион калана достаточно специфичен и однообразен. Его основу составляют морские ежи, второе по значению место занимают морские брюхоногие и двустворчатые моллюски. Поедает калан также крабов и небольших рыб (мойву, песчанку, нерку), когда те большими стадами подходят к берегу для размножения, изредка ловит осьминогов. Особо значимы морские ежи в осенне-зимний период, когда уходящие от берегов на большие глубины крабы и рыба становятся недоступными. При содержании в неволе каланы проявляют более хищнические наклонности: из всех предлагаемых им кормов они предпочитают рыбу, охотно едят мясо сивуча, не отказываются и от говядины. Однако если им подсаживают в вольер птиц, они их не трогают — нет навыков самостоятельного добывания пернатых. В естественных условиях воду калан не пьет, получая ее в нужных количествах из пищи.

Калан преимущественно дневное животное, но если кормежка в светлое время суток затруднена штормами, звери активны и в ночное время. Кормится калан несколько раз в течение суток — летом преимущественно утром и вечером, зимой почти весь день без длительных перерывов на отдых.

Этот своеобразный хищник — в основном собиратель, добывающий пищу с морского дна у берегов, на отдаленных отмелях-«банках», среди водорослевых полей. Здоровый зверь никогда не питается на суше, где велик риск загрязнить свою шкурку и снизить ее теплозащитные свойства. «Пасясь» в приливной зоне (литорали), калан плывет вдоль края скалы или торчащего из воды камня и внимательно осматривает колышавшиеся заросли водорослей со всей скрытой в них живностью. Найдя гроздь мидий, он быстро и энергично колотит по ней передними лапами, стараясь оторвать от субстрата, и тут же раздирает раковины, чтобы съесть мягкое содержимое. В более глубоких местах калан обследует дно на ощупь, пользуясь щетиной опущенных вниз вибриссов. Найдя подходящее место, изобилующее морскими ежами, животное ныряет за пищей каждые полторы-две минуты. Мелких животных он хватает зубами, более крупных (в том числе рыб) — лапами. Крабов и морских звезд он достает со дна поодиночке, ежей набирает 5—6 штук, поднимается с ними на поверхность, ложится на спину, кладет добычу на брюхо и начинает поедать одного за другим.

Каланы, живущие в Калифорнии, при раз-

бивании панцирей морских ежей, которые у местных видов отличаются особой прочностью, умело пользуются камнями как «орудием труда». Поднятый со дна камень весом до 3 килограммов зверь кладет себе на грудь и ударяет об него сжатым в передние лапы моллюском или морским ежом до тех пор, пока не разобьет. Понравившуюся ему «наковальню» калан не выбрасывает, а плавает с нею, держа под мышкой до следующей кормежки. Мелкую рыбу зверь съедает целиком, также лежа на спине, крупную — держась в воде «столбиком» и раздирая кусок за куском.

Среди животных наиболее опасным и почти единственным врагом калана традиционно считается косатка — очень крупный зубатый кит, родственник дельфинов. Однако это едва ли верно: огромный, как его называют, «кит-убийца» держится на глубине и избегает зарослей морской капусты, в местах обитания каланов появляется только в летний период для охоты на нерестящихся рыб. Полярная акула также иногда может нападать на каланов, но и она, подобно косатке, держится в более глубоких водах, у берегов появляется очень редко. Возможно, реальную опасность для каланов представляют огромные самцы сивучей, в желудках которых неоднократно находили их остатки. Конкуренцию составляют тюлени-ларги, в зимнее время поедаящие в большом количестве донных беспозвоночных. Эти ластоногие, собираясь на лежки в местах отдыха калана, являются его конкурентами и за места обитания. В отличие от них мор-

ские котики, в большом количестве собираясь на островах для размножения, воспринимаются морским бобром вполне нейтрально: каланы часто плещутся вместе с котиками в прибрежной воде, отдыхают на окраинах их лежищ.

Определенной сезонности в размножении каланов, по-видимому, нет: брачные игры, спаривание в воде, новорожденных можно наблюдать во всякое время года. Впрочем, появление молодых чаще приходится на весну, нежели на более холодные штормовые месяцы. Продолжительность беременности 8—9 месяцев, возможно, она протекает с задержкой, как у большинства других кунных. Роды происходят на суше, самка приносит одного детеныша, лишь в виде исключения — двух. Новорожденный, как и у других морских млекопитающих, довольно крупный (около полутора килограммов) и вполне развитый — покрыт густым ювенильным мехом (за что промысловики называют его «медведкой»), зрячий, с полным набором молочных зубов. Первые часы и дни после рождения он лежит с матерью на берегу или она берет его с собой в воду, держа на животе. Через пару недель после рождения каланенок делает первые попытки самостоятельно плавать — пока еще, правда, только на спине. Еще через неделю он начинает переворачиваться и плавать на брюхе рядом с матерью, но нырнуть даже при тревоге ему не удастся: его тельце настолько легко, а шубка так «пропитана» воздухом, что вода выталкивает звереныша, как пробку. Когда малыш остается в одиночестве и у него возникает ощу-

шение опасности, он испускает пронзительный очень высокий писк. Хотя этот голос не очень громок, он слышен далеко и не заглушается шумом прибора.

Самка проявляет трогательную заботу о детеныше, причем не только о своем, но и о любом другом, который подплывает к ней и тычется в бок. Обычно она плавает с «медведкой», лежа на спине и держа его на брюхе, часто вылизывает. При быстром плавании она придерживает детеныша лапой или прихватывает зубами за загривок, при опасности ныряет вместе с ним. Детеныш мало подвижен, все манипуляции с собой воспринимает весьма пассивно и покорно даже в старшем возрасте, когда он практически готов к самостоятельному существованию. Через несколько месяцев подросший каланенок (теперь это уже «кошлак») перестает получать материнское молоко, но еще какое-то время держится рядом с матерью, пытаясь самостоятельно добыть корм со дна или отнимая у нее добычу. Лишь ближе к зиме он переходит к самостоятельной жизни, начинает плавать вместе со взрослыми холостыми каланами.

Эти животные очень мирные, конфликтов между ними практически никогда не бывает. Чаще всего они живут небольшими группками в 10—15 особей, при определенных погодных или кормовых условиях объединяются в крупные стада до 300 зверей. Эти скопления не имеют никакой структуры и с легкостью через некоторое время опять распадаются. В достаточно устойчи-

вые группировки, держащиеся несколько обособленно, объединяются лишь холостые самцы да самки с детенышами.

Дружелюбно и доверчиво относятся каланы и к человеку (если его не преследуют охотники). Это отмечал еще Георг Стеллер — один из первых исследователей природы Командорских островов. Звери очень быстро привыкают к условиям неволи, в первые же дни начинают брать пищу из рук, в дальнейшем узнают и приветствуют своего воспитателя. Каланы, отловленные для расселения, за время перевозки на новое место столь сильно привязывались к людям и корму, что после выпуска на новое место какое-то время оставались рядом с людьми и кланчили у них подачку. В водах Калифорнии некоторые каланы живут как полудомашние животные: постоянно контактируя с учеными, под наблюдением которых находятся, они почти не боятся людей, плавают и кормятся неподалеку от них.

Мех калана — один из самых ценных, не имеет равных себе по красоте и прочности; особенно ценится старый «седой бобр». Именно из каланьего меха был сделан тот бобровый воротник, который «морозной пылью серебрился» на плечах Евгения Онегина. Высокие качества меха и сыграли роковую роль в недавней истории этого морского зверя — истории истребления калана человеком.

Ради справедливости следует отметить, что алеуты — коренные жители северных побережий Тихого океана, — как это обычно бывает во вза-

имоотношениях местного населения с дикими животными, особого вреда калану не наносили. «Калах» фигурировал во множестве алеутских легенд и сказаний как персонаж, наделенный человеческими чертами. Более того, бытовали легенды о происхождении каланов от людей, из-за чего у некоторых народностей существовали элементы культа животного. Калан был обычным объектом художественного творчества. Частиче убитого зверя — шкура, мясо, кости, внутренности — утилизировались полностью.

Массовый промысел этого морского зверя исключительно ради меха начался с середины XVIII столетия, когда на Дальний Восток пришел белый человек, одержимый алчностью. Калана стали добывать в массе ради одной лишь шкуры — били палками на берегу, стреляли, ставили сети в воде. Особую активность проявляла знаменитая Русско-Американская компания, контролировавшая почти весь промысел в этом регионе. Только на островах Прибылова ее стараниями ежегодно добывалось несколько тысяч каланов, так что всего через несколько десятилетий после появления промысловиков на этом архипелаге из-за хищнической деятельности человека зверя стало настолько мало, что его добыча перестала приносить прибыль. Основной промысел был перенесен на Алеутские острова, но и там история с истреблением повторилась с удручающей точностью.

К началу XX столетия этот ценный пушной зверь был уничтожен на Хоккайдо и Сахалине, большей части Курильских островов,

на Командорах, почти вдоль всей береговой линии Америки. Остались лишь отдельные изолированные поселения на некоторых островах Курильской гряды, куда не смогли проникнуть промысловики, и, что оказалось совершенной неожиданностью, в районе Сан-Франциско. Постепенно каланий промысел повсеместно стал сам собою угасать — просто стало некого промыслять. Добычу пытались регулировать, но процветало браконьерство, сводившее на нет все усилия по сохранению запасов морского зверя. В 1911 году в США и в 1924 году в СССР промысел калана был запрещен законодательно.

Несмотря на столь радикальную меру, остается косвенное воздействие человека на население этого уникального животного. В акватории всех островных систем севера Тихого океана, где держится калан, развиты интенсивные рыболовство и мореходство, а наиболее укрытые от зимней непогоды бухты заняты поселениями человека. Особый вред наносит загрязнение морской воды нефтепродуктами: попав в пятно, оставшееся от прошедшего судна, калан пачкает свою шубку и неминуемо погибает от переохлаждения. Так, у острова Медный в конце 40-х годов XX века калан, численность которого стала понемногу восстанавливаться, опять исчез на несколько лет после того, как у мыса Лопатка сел на камни и получил пробоины танкер «Мариуполь». Большое беспокойство калану доставляют промысловики, которые посещают острова для охоты на других морских зверей.

Тем не менее в настоящее время можно быть уверенным в том, что калану повезло больше, чем печально знаменитой стеллеровой корове. Эту некогда обитавшую в прибрежных водах Командорских островов родственницу ламантина и дюгоня европейцы уничтожили через несколько лет после того, как попали на этот крошечный кусочек суши. Численность морского бобра в некоторых местах у побережья Америки уже достигла, по расчетам специалистов, такого уровня, что на той стороне Тихого океана раз в несколько лет проводится пробный, очень ограниченный промысел этого зверя. В нашей стране строжайший запрет на добычу калана сохраняется и поныне, вид внесен в Красную книгу Российской Федерации.

СЕМЕЙСТВО КОШАЧЬИ (FELIDAE)

Это наиболее специализированные хищные млекопитающие, близкие к виверровым и гиеновым. В семейство входит около 30 видов, в России насчитывается 9 видов.

Кошачьи пропорционально сложенные, мускулистые, гибкие животные. Размеры сильно варьируют: среди них есть мелкие, размером чуть меньше домашней кошки и весящие 2—3 кг, и очень крупные, как амурский тигр, весом свыше 300 кг. Кошачьи чаще всего длиннохвостые (хвост у них, правда, не пушистый), с относительно короткой шеей, небольшой округлой

головой, короткими или средних размеров ушами. Конечности довольно высокие, вооружены очень острыми, круто изогнутыми когтями. Когти втяжные (за исключением гепарда): особый мышечный механизм в спокойном состоянии втягивает когти в специальные чехлики, а при распрямлении пальцев приводит их в «рабочее состояние». Благодаря этому походка кошек очень мягкая и неслышная, а когти не тупятся.

Зубы очень мощные, представляют собой совершенный инструмент для захвата и умерщвления добычи. Особенно велики клыки — у некоторых вымерших кошачьих они были просто огромными, далеко выдавались изо рта (так называемая «саблезубость»). Хищнические зубы очень острые, построены по типу ножниц — могут только резать живую плоть. Прочие зубы очень маленькие, у кошачьих их количество меньше, чем у других хищных.

Мех обычно короткий и густой, основная окраска неяркая серовато-желтая или рыжеватая, у большинства видов с пятнистым рисунком. Лишь немногие дикие кошки во взрослом состоянии окрашены однотонно, но котята все-таки пятнистые; у тигра окраска единственная в своем роде — контрастно-полосатая.

Наибольшее число видов кошачьих обитает в теплом и жарком климате, лишь некоторые населяют холодные края с продолжительными зимами. Эти наземные животные хотя и держатся оседло, убежищ специально не устраивают, под жилье используют естественные пустоты или занимают норы других зверей, нередко обходят-

ся вообще без них. Кошачьи — звери-одиночки, образование семейных групп им не свойственно (за исключением «прайдов» у льва).

У кошек очень острые слух и зрение (в отличие от других хищных оно у них цветное), а также осязание — вибриссы на голове (усы, брови) очень длинные, небольшие чувствительные волоски разбросаны по всему телу (вот почему кошки любят, когда их поглаживают). Вокальные данные не очень богаты: особенности строения гортани таковы, что мелкие кошки мяукают, а крупные издают далеко разносящиеся трубные рыки. Почти все кошки могут мурлыкать, одни — на вдохе и выдохе, другие — только когда выдыхают воздух.

Все виды семейства — ярко выраженные хищники, добывающие живую добычу, главным образом теплокровных животных. Мелкие кошки нападают на небольших грызунов и птиц, крупные — на копытных, размеры которых нередко превосходят размеры самого хищника. Охотятся кошачьи, подстерегая жертвы у водопоев и на тропах или скрадывая и настигая в два—три больших прыжка. Бросок завершается подсечкой или захватом жертвы передними лапами. Долго гнаться за жертвой они не могут из-за относительно небольшого объема сердца и легких, зато почти все крупные кошки — неутомимые ходоки.

Многие виды диких кошек, особенно крупных, всегда привлекали внимание человека. Они издавна служат объектом пушного промысла, спортивной охоты. Некоторые из них, живя по

соседству с людьми, вредят скотоводству, среди них иногда попадаются людоеды. Домашняя кошка — постоянный спутник человека в городах и деревнях.

Крупные представители семейства — лев, тигр, барс — из-за прямого преследования человеком стали редкими, некоторые их подвиды уничтожены буквально за последние несколько десятков лет. Эти виды охраняются законом, для восстановления их численности организуются специальные заповедники и заказники.

ЛЕСНОЙ КОТ (*FELIS SILVESTRIS*)

Внешне он очень похож на обитающих рядом с человеком дворовых беспородных кошек так называемой «дикой» окраски, только несколько крупнее их: у самцов длина тела 40—90 см, вес до 7 кг (самки чуть мельче), хвост около половины длины тела. Туловище вытянутое, на невысоких ногах, корпус несколько приподнят в области таза. Голова вытянута слабо по сравнению с камышовым или дальневосточным котом, почти без удлинённых «баков», уши без кисточек, хотя волосы на кончиках иногда бывают несколько удлинёнными. У основания хвоста имеется пара анальных желез, секретом которых коты обозначают свою территорию.

Меховой покров достаточно густой и пышный, особенно зимой, из-за чего лесной кот выглядит гораздо более крупным, чем домаш-

Лесной кот

ний. Основной тон окраски серый, темнее на спине и светлее на брюхе, без охристого налета, зимой несколько темнее, чем летом. По хребту идет хорошо выраженный неширокий темный «ремень», по бокам — размытые поперечные полосы, на ногах и на хвосте они более четкие. Иногда попадаются коты-меланисты: скорее всего, это гибриды лесной и домашней форм.

Распространен лесной кот в центральных и южных районах Европы, Малой Азии, на Кав-

казе. Некогда сплошной, этот ареал за последние столетия сократился до отдельных фрагментов, ограниченных крупными лесными массивами. На Европейской равнине область его распространения на восток доходила до бассейна Дона; в настоящее время лесного кота там уже нет. На территории нынешней России он встречается только на Кавказе, но и там редок.

Этот кот в полном соответствии со своим названием — типичное лесное животное. Он населяет преимущественно широколиственные и смешанные леса в горах и на равнинах. Как правило, зверь избегает территорий с высоким рыхлым снежным покровом: там, где зимой покров устойчив и выше 15—20 сантиметров, сопровождается к тому же значительными морозами, зверь не выживает из-за невозможности добывать пищу. На Карпатах, Кавказе по отдельным склонам хребтов, поросших грабом, буком и другими широколиственными породами, лесной кот поднимается до высот 1 200—1 400 метров. Ни в поясе хвойных лесов, ни тем более в субальпике его практически нет. В низовьях рек лесные коты чаще всего поселяются в плавнях, изобилующих протоками и мелкими озерами, где среди густых зарослей тростника и тала растут отдельные дуплистые ивы и осокори. Здесь они встречаются на гривах, островах, заломах и сплавинах порой достаточно далеко от берега — в общем, ведут такой же образ жизни, что и камышовые коты. В Колхидской низменности с ее постоянными дождями и обширными болотами (которые сейчас, правда, почти все высушены) коты изо дня

в день бродят по грязи, мокрой траве, им приходится постоянно переплывать через ручьи и речки, а во время наводнений они неделями держатся на больших деревьях. Эта дикая кошка не избегает человеческого жилья, селясь не только вблизи поселков, но иногда и в домах, амбарах. В особо суровые многоснежные зимы она, как и многие другие животные, утрачивая обычную осторожность, забегает на фермы даже днем в поисках хоть какой-то пищи и тепла.

Лесные коты — индивидуалисты, живущие в одиночку и объединяющиеся только на период спаривания. Участок обитания занимает от 1—2 гектаров на плавнях до 50—60 гектаров в горах. Границы своего участка хозяин метит пахучим секретом анальных желез. Самцы в период гона в поисках самки могут уходить довольно далеко от основного места жительства. Для постоянных убежищ дикий кот в лесах обычно выбирает невысоко расположенные дупла старых деревьев. В горах он находит пристанище также в расщелинах скал, старых норах барсуков и лис. Примечательно, что в тех местах, где много барсучьих нор, кот в них не только устраивает постоянные убежища, но и спасается от опасности, даже если вокруг много деревьев. Дупло или нора, предназначенные для размножения, выстилаются сухой травой, листьями, перьями птиц. Временные убежища — небольшие ямы, углубления под обрывами, иногда просто густое сплетение ветвей. В плавнях кот нередко укрывается для отдыха в развилках деревьев, в брошенных гнездах цапель.

Этот зверь ловко уходит от любого наземного преследователя, прячась на деревьях или в щелях скал. Лесной кот неплохо плавает, но в воду лезет неохотно, даже когда его преследуют. Зверь мало осторожен, непуглив: человека подпускает на 30—40 шагов, после чего без особой поспешности скрывается в ближайшем подходящем убежище. Несмотря на свои не слишком крупные размеры, этот хищник довольно дерзок: в горах Северного Кавказа приходилось видеть, как здоровенный котяра, шипя и фыркая, отгонял от добычи даже шакала. Интересно, что по многим показателям лесной кот умнее домашнего, живущего под опекой человека и лишенного необходимости добывать пищу и защищаться от врагов.

Добычу дикий кот разыскивает с помощью слуха и зрения, обоняние развито слабо. Неволю переносит с трудом, плохо приручается. Его голос — довольно низкое хриплое мяуканье. Как все мелкие кошки, может мурлыкать на вдохе и на выходе: это обеспечивается особым строением гортани, отличающим мелких кошек от крупных — пантер. Вообще же вокальный репертуар достаточно разнообразен: разные эмоции выражаются фырканьем, низким урчанием, шипением.

Основу питания лесного кота составляют мыши и полевки, второе по значению место принадлежит куриным и водоплавающим птицам. В горных районах он ловит и поедает также белок и сонь, из птиц — фазанов, кекликов, куропаток. В плавнях его основная добыча — утки

разных видов, пастушковые птицы, а также водяная крыса и ондатра. В период размножения птиц дикие коты разоряют множество гнезд, поедая яйца и птенцов. В годы, когда много зайцев, лесной кот успешно охотится и на них. В речных поймах в период мелкой воды ловит рыбу, раков. Живя рядом с человеком, таскает порядочное количество домашней птицы.

Несмотря на сравнительно небольшие размеры, лесной кот — довольно серьезный хищник. Так, он нападает и на детенышей копытных — косуль, серн, домашних и диких коз. В местах, где много крысы-пасюка или обыкновенного хомяка, они регулярно попадают на зуб коту, хотя даже далеко не всякая собака рискнет атаковать этих грызунов. Там, где разводят нутрию, кот проникает на фермы и таскает молодняк.

На охоту кот выходит за 1—2 часа до захода солнца, среди ночи устраивается на короткий отдых, на рассвете опять деятелен. Чаще всего добычу он скрадывает и ловит в 2—3 прыжка длиной до 3 метров; если первый бросок неудачен, несостоявшуюся жертву хищник чаще всего не преследует. Мелких грызунов он подкарауливает, сидя около выхода из норы или у щели в камнях. В плавнях кот устраивает засаду на низко нависшем над водой дереве, с которого пытается зацепить лапой проплывающую утку или поймать, прыгнув ей на спину. Однажды видели, как он подкараулил в таком укрытии нутрию: спрыгнув со ствола, неловкий охотник завяз в грязи и вынужден был вернуться на прежнее место. Преследуя бел-

ку, лесной кот может забираться на самые вершины высоких деревьев, порой в азарте перепрыгивает с дерева на дерево, подобно кунице.

Небольшую жертву кот хватает лапами и умерщвляет, прокусывая затылок. Нападая на более крупное животное, он порой вскакивает ему на спину и старается перегрызть шею.

При обилии пищи зверь достаточно прожорлив: котенок в 1,5—2 месяца может съесть в день до 10 мышей, взрослый кот в неволе поедает до 900 граммов мяса. Лесной кот, как и все мелкие кошки, ест сидя на задних лапках и сгорбившись, причем передние ноги на землю не кладет (локти приподняты). Куски пищи он обычно отгрызает боковыми зубами, а не отрывает.

Лесной кот размножается 1—2 раза в год. Основной гон происходит в январе—марте, в это время и самцы, и самки чаще обычного метят территорию, громко и заунывно кричат. Самцы, группами ходящие за одной самкой, время от времени дерутся за обладание ею. Котята первого помета рождаются в апреле—мае, самые поздние — в начале декабря. Чаще всего самка приносит 3—6 котят, они совершенно беспомощные, покрыты пушистым мехом. Окраска молодежи отличается от взрослой: по телу разбросаны темно-бурые пятна, сливающиеся на спине в широкие полосы, задние ноги и хвост исчерчены многочисленными поперечными полосками. Эти особенности более, нежели расцветка взрослых лесных котов, соответствуют древнему типу окраски мелких диких кошек.

Самец в воспитании потомства никакого участия не принимает. Вся забота лежит на самке: пока котята маленькие, она не оставляет их одних надолго, заботливо охраняет от нападений мелких хищников вроде хорька или горностая, в случае опасности перетаскивает в новое логово. Кормление молоком продолжается 3—4 месяца, но уже через полтора месяца после рождения котята пробуют есть мясо. В этом возрасте они начинают выходить из гнездового убежища и, как полагается подрастающему молодняку, без конца возятся и играют, часто залезая на близстоящие деревья. Там они при опасности и затаиваются. В двухмесячном возрасте котята начинают следовать на охоту за матерью, еще через

2—3 месяца они отделяются и становятся самостоятельными охотниками.

Там, где их не преследуют и где лесной ландшафт стараниями человека не превращен в парковый, лесные коты достаточно многочисленны. Напротив, во многих странах Западной Европы этот хищник почти исчез, сохранился только в немногих лесных горных районах.

СТЕПНОЙ КОТ (*FELIS LIBYCA*)

Это ближайший родственник лесного кота, предок домашней кошки (ее выделяют в отдельный вид — *Felis catus*), по размерам и внешнему облику занимает промежуточное положение между лесным и домашним сородичами. Длина тела до 75 см, вес до 6 кг. По общему сложению он выглядит более «легким», нежели лесной, из-за более короткой шерсти: даже в зимнем наряде его мех не столь густ и пушист. «Баков» на голове нет, но уши с небольшими концевыми кисточками. Основной тон мехового покрова светлее, чем у лесного кота, серовато-песчаный, лишь незначительно сгущается вдоль хребта. Вся верхняя сторона тела покрыта мелкими буроватыми пятнами (из-за чего этот вид еще называют «пятнистой кошкой»), более густыми и четко очерченными в летнем меху. Достаточно четкие полосы имеются только на бедрах да на хвосте. На морде, как и у лесного кота, заметны две продольные полосы, идущие по щекам от угла глазного разреза.

Степной кот

Степной кот распространен в открытых, преимущественно равнинных, областях Африки и Азии, на восток до горных цепей Гималаев, на север — до Казахского мелкосопочника. Населяет он и острова Средиземного моря — Корсику, Сардинию, Майорку. В России его огромный ареал представлен небольшим участком в северной части Прикаспийской низменности к востоку от Волго-Ахтубинской поймы.

Вопреки видовому названию этот кот — обитатель не степей, а скорее полупустынь и пустынь разного типа, чаще всего он встречается на плотногогрунтовых и глинистых пустынных равнинах и предгорьях. При этом степной кот придерживается районов с постоянными источниками воды, обитая в тугаях из туранги и гребенщика, в тростниковых крепях вдоль долин рек, каналов, по берегам озер. Впрочем, хуже всего

этот небольшой хищник переносит не недостаток воды, а, как и другие его дикие сородичи, высокий рыхлый снеговой покров. Из-за сравнительной коротконогости кот с трудом передвигается по рыхлому снегу глубиной даже 20 сантиметров; не умеет этот хищник и добывать грызунов из-под снега. Поэтому он избегает мест с глубоким и долголежащим снеговым покровом.

Степной кот часто селится в оазисах среди садов, на огородах вблизи поселков. Сюда, особенно зимой, его привлекает обилие мышевидных грызунов, довольно многочисленные фазаны.

Постоянным убежищем в период размножения степному коту в отличие от лесного почти повсеместно служат норы; лишь изредка, живя в предгорьях, он устраивает логово в расщелине скал. Однако кот сам в земле не роется, а занимает брошенные жилища барсуков, лисиц, дикообразов. Нора устроена чаще всего более чем просто: это прямой ход, открывающийся одним отверстием на склоне холма или песчаного бугра и заканчивающийся на глубине 50—150 сантиметров тупиком или расширением — гнездовой камерой с подстилкой из сухой травы, перьев, обрывков шкурок.

Летом путь его лежит среди редкой растительности без определенного маршрута. На открытые участки этот охотник выходит редко и старается их быстро пробежать. В переплетения тугаев он не лезет, в густых зарослях предпочитает ходить тропами, пробитыми зайцами или

копытными. Хорошо лазает по деревьям, нередко взбирается на них в поисках птичьих гнезд. От преследования степной кот спасается на дереве или в норе. Но если от собак скрыться некуда, он падает на спину и защищается всеми четырьмя лапами; от человека же пытается удрать. Воды этот житель пустынь не боится, способен переплыть довольно быструю речку шириной несколько сот метров. Степной кот необычайно молчалив: даже там, где его много, слышать голос удается редко. Примечательно, что и во время гона степные коты не кричат в отличие от своих диких и одомашненных сородичей.

Мелкие грызуны (песчанки, суслики, тушканчики) и зайцы-толай — основа питания этой небольшой кошки. Кроме того, летом она ловит много пресмыкающихся — ящериц, неядовитых змей, а также крупных насекомых. В пойменных зарослях, где много ондатры, степной кот ухитряется ловить и этого полуводного грызуна. Во множестве поедает мелких воробьиных птиц, горлиц, в период их размножения разоряет гнезда ради яиц и птенцов; в предгорных районах и тугаях с успехом охотится на куриных — фазанов, кекликов. В Каракумах зимой, когда коты голодают из-за того, что песчанки почти не выходят на поверхность снега, они нередко бродят вокруг жилья человека, забираясь в курятники.

Во все времена года степной кот охотится вечером и в первую половину ночи, затем некоторое время отдыхает и на рассвете вновь отправляется за добычей. Зимой во время сильных

морозов он появляется на поверхности лишь днем, а когда температура опускается ниже минус 10°C, отсиживается в норе. Охотятся степные коты всегда в одиночку, большую часть своих жертв добывают скрадыванием. На колонии песчанок кот иногда подолгу сидит у какой-либо привлекавшей его внимание норы, притаившись за кустиком. Однако лишь в редких случаях ожидание вознаграждается удачным стремительным броском на появившегося грызуна, поэтому хищнику приходится постоянно перемещаться от норы к норе, от колонии к колонии. Изредка он подкарауливает зайцев на их тропах. Голодный кот может отобрать добычу у пернатого хищника — канюка или коршуна.

Гон, которым начинается период размножения, в наших местах приходится на январь—февраль, рождение котят — на апрель—май. В помете 2—5 детенышей. Котята покрыты коротким пушистым мехом с более резким пятнистым рисунком, чем у взрослых. Растут они достаточно быстро: хотя кормление молоком продолжается 2—2,5 месяца, уже в двухмесячном возрасте чуть подросшие малыши начинают самостоятельно охотиться на мелких грызунов. В конце лета—начале осени молодые оставляют самку, расходятся в поисках собственных охотничьих участков.

Степной кот обычен на подавляющей части своего обширного ареала, но в северном Прикаспии он достаточно редок. Очевидно, причина в том, что здесь вид находится на пределе своих экологических возможностей.

Одомашнивание этого хищника произошло в Древнем Египте между четвертым—третьим тысячелетиями до нашей эры. Первопричина заключалась, наверное, в необходимости иметь дома активного истребителя мышей и крыс. Дальнейшая судьба египетских кошек была к ним очень благосклонна: их обожествляли, они считались священными животными, их всячески оберегали, трупы мумифицировались и хоронились с исполнением определенного ритуала. Из Египта одомашненная кошка вскоре попала в Переднюю Азию, а уже оттуда — далее на север, в Европу. Впервые она появилась там в Причерноморье (VI—I века до нашей эры) и значительно позже — в Риме (IV век нашей эры). В Древнюю Русь домашняя кошка попала из Европы и из Византии приблизительно в VII—VIII веках, то есть более тысячи лет назад.

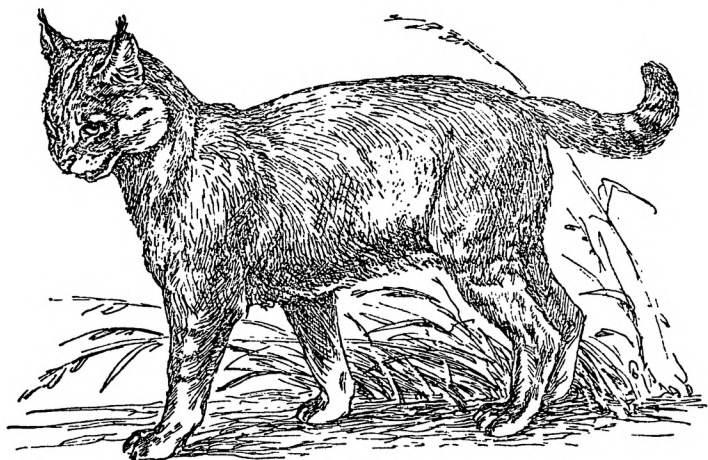
В процессе одомашнивания кошка стала несколько мельче, появилось множество пород, различающихся характером волосяного покрова, окраской, пропорциями тела. Однако эти милые существа легко дичают: недаром в одной из известных сказок Р. Киплинга кота называют «зверем, который ходит сам по себе». Вне дома они приносят немалый вред птичьему населению городов — гораздо больший, нежели их дикие собратья. Попав в природные условия, домашняя кошка способна давать плодовитое потомство с ее предком — степным котом, а также с некоторыми другими близкими дикими видами — лесным и камышовым котами. Их гибриды получаются довольно крупными, темно-

окрашенными, с хорошо развитым поперечным полосатым рисунком на теле. В частности, в тех местах, где степной кот живет поблизости от поселений человека, в природе нередко помеси «степняка» с домашней кошкой.

КАМЫШОВЫЙ КОТ, ИЛИ ХАУС (*FELIS CHAUS*)

По размерам камышовый кот заметно крупнее лесного: у самцов длина тела 65—100 см, вес 5—12 кг; самки, как у большинства кошачьих, несколько мельче. Облик этого кота весьма своеобразен: от сородичей его отличают довольно высокие ноги и укороченный (около трети длины туловища) хвост — эдакая маленькая рысь. Голова выглядит круглой, поскольку «баки» не развиты. На ушах зимой небольшая концевая кисточка. В отличие от других мелких кошек лапа у камышового кота не сбита «в комок» (то есть пальцы широко раздвинуты) — приспособление к передвижениям по топким берегам рек и озер. Меховой покров грубый, низкий, редкий, что выдает южное происхождение этой дикой кошки. Окраска в целом однотонная, серовато-охристая, пятнистость выражена слабо (особенно у взрослых). Вдоль хребта идет неширокий размытый «ремень» буроватого цвета, конец хвоста всегда бывает с черным кончиком.

Распространен камышовый кот широко по всему югу Азии — от Турции до Индокитая, в Средней Азии, на Кавказе и Предкавказье; встре-

Камышовый кот, или хаус

чается и в низовьях Нила. В России этот вид живет вдоль западного побережья Каспийского моря от дельты Волги до Терека.

По образу жизни камышовый кот мало похож на других диких собратьев. Это типичный обитатель побережий рек, озер, окраин морских эстуарий (устий рек, впадающих в море), покрытых непролазными зарослями тростника, колючих кустарников и густыми сырыми лесами. В таких местах, обильных пищей, хаус живет круглый год, лишь изредка и ненадолго выходя на открытые пространства.

Живя у воды, этот необычный кот ее совершенно не боится. Он прекрасно плавает, порой преодолевая широкие плесы, нередко в прибрежной воде ловит свою добычу. Его можно обнаружить на больших плавающих «островах» из остат-

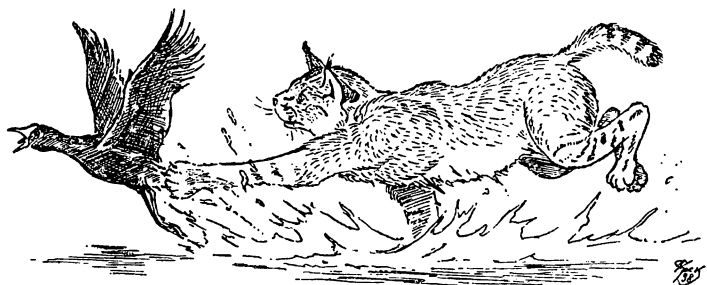
ков камыша, куда он переплывает, чтобы отдохнуть вдаль от берега, а иногда и устроить там логово. Даже удирая от собаки или человека, камышовый кот нередко ищет спасение именно в воде, проплывая значительные расстояния.

Постоянных убежищ хаус не делает по одной простой причине: для этого чаще всего нет подходящих мест. Временные логова для отдыха он устраивает, как правило, на заломах тростника, на сухих островках среди затопленных колючих зарослей. Только в предгорных районах камышовый кот нередко селится в брошенных норах барсука, лисицы, дикобраза.

Этот хищник ловит и поедает практически всех доступных в местах его обитания позвоночных животных. На первом месте стоят грызуны, ведущие полуводный образ жизни: в одних районах это водяная полевка, в других — ондатра. Большое значение имеют водные птицы — утки, пастушковые, которых он во множестве ловит на птичьих зимовках.

Добывает кот и других обитателей тростников — фазана, турача, зайца-толая, крысу-незокию. При недостатке пищи он порой выходит в степь для охоты на сусликов. Не довольствуясь всякой «мелочью», в пору размножения кабанов хаус при случае нападает даже на такую крупную добычу, как дикие поросята.

Камышовый кот — заядлый рыболов. Заходящих на мелководье сазанов или щурят он ловит, бросаясь большим прыжком в воду, стараясь схватить скользкую добычу зубами. На берег обмелевшего из-за жары озера коты выходят

ранним утром к местам, где отступившая вода оставила в ямах рыбу, и бродят по подсохшей кромке берега. То один, то другой «рыболов», решившись на бросок, стремглав, большими прыжками преодолевает полосу топкой грязи, старается схватить рыбину и столь же стремительно, чтобы не успеть увязнуть, отступает — с добычей или без нее.

Хаус не боязлив, что позволяет ему частенько пользоваться «услугами» людей. Во время сезона охоты на водоплавающую дичь окрестные камышовые коты собираются у мест концентрации охотников, подбирая подранков чуть ли не из-под ружья. А на промысле ондатры и водяной крысы эти хищники таскают попавшихся зверьков прямо из капканов. Там же, где в плавнях содержат нутрию, они добывают этого достаточно крупного грызуна прямо из вольер. На одной ферме хаусы наловчились лазать через двухметровую сетку, за три месяца ледостава похитив почти полторы сотни нутрий. Впрочем, основными их жертвами становятся молодые зверьки: взрослые нутрии вполне способны постоять за себя. Как-то раз кот, наверное, сильно оголодав, попытался добыть

крупного самца нутрии, оказавшегося в отдельной неглубокой бочажине. Но грызун, сидя в воде, не только не пытался скрыться от своего преследователя, но защищался, устрашающе скрежеща зубами, и порой сам делал атакующие броски. Через 10 минут безуспешных попыток кот отступил и, раздосадованно мяукая, исчез в ближайших зарослях тростника.

Этот крупный кот силен и весьма злобен. Редкая собака способна взять его в одиночку. Поэтому и прямых врагов у хауса нет: мало кто из соседствующих с ним хищников захочет связываться с разъяренным, свирепо фыркающим котищей. Зато конкуренты достаточно многочисленны: он вынужден «делиться» пищей с лисой, лесным котом, иногда с шакалом, некоторыми хищными птицами — чаще всего с болотным лунем.

В нашей стране хаусы размножаются раз в год, а в южных частях ареала самки приносят два, а то и три приплода. Во время гона, который протекает с конца января по начало апреля, между самцами происходят ожесточенные драки. Беременность длится около 60 дней. Плодовитость камышового кота невелика: самка рождает обычно 2—4 котенка, чаще всего в апреле—мае. Котята покрыты густым светло-бурым пухом со слабо обозначенными темными полосами. Самка, выращивая котят в одиночку, кормит их молоком до двухмесячного возраста. Молодые переходят к самостоятельному образу жизни уже осенью, хотя к октябрю—ноябрю они достигают лишь половины размеров взрослого животного.

Численность хауса на территории России невелика: сказывается край ареала. Обитающий на Кавказе подвид камышового кота внесен в Красную книгу Российской Федерации.

Особого промыслового значения он не имеет, хотя ранее добывался в значительных количествах ради шкуры. Повсеместно этот хищник считается серьезным вредителем охотничьего хозяйства — основным врагом фазанов, турачей; местами он наносит заметный урон ондатровому промыслу, вредит нутриевым фермам.

Одно время считали, что древние египтяне пытались приручить не только степного кота — родоначальника нашей домашней кошки, но и его камышового собрата. Во всяком случае, в гробницах Долины царей как будто обнаруживали мумии самого камышового кота или его гибридов с домашней кошкой. Якобы таких гибридных животных, размерами заметно превосходивших домашних котов, жители долины Нила использовали при охоте на водоплавающую птицу, для уничтожения грызунов на зерновых складах. Однако новейшими исследованиями это не подтверждено.

МАНУЛ (*FELIS MANUL*)

Это самая мелкая из наших кошек, весьма своеобразная внешне. Длина тела 50—60 см, длина хвоста 23—30 см, вес 2,5—3,5 кг. Туловище массивное, на низких толстых лапах. Хвост до-

Манул

вольно пышный. Необычна голова — небольшая, шаровидная, с тупой и широкой мордой. Бока ее обрамлены пучками удлиненных волос — «баками». Короткие и широкие уши расставлены широко. Направленные вперед глаза кажутся очень большими из-за окружающих их светлых полей. Все это более напоминает лицо обезьяны, нежели морду кошки. мех очень густой, длинный и пушистый, особенно зимний. Из-за этого манул выглядит более крупным, чем он есть на самом деле. Общий цвет верха тела складывается из сочетания светло-серого и палево-рыжеватого тонов, низ тела белесый. Поперек спины проходят 6—7 узких размытых полос почти черного цвета. Морда покрыта небольшими темными пятнами, серые баки с двумя продольными темными полосами. Хвост равномерно серый, с размытыми поперечными кольцами или полосами буровато-черного цвета, самый кончик черный.

Ареал охватывает горные пустыни и полупустыни, сухие каменистые степи в Средней, Передней и Центральной Азии. На Россию приходится крайний северо-восток области распространения вида: в нашей стране манул встречается в Алтае-Саянской горной стране, Тувинской котловине, Забайкалье. Для этих мест характерен резко континентальный климат с очень низкими (до -50°C) зимними температурами, невысоким снежным покровом, который быстро исчезает после выпадения — сдувается ветром или вытаивает на солнечных склонах. Глубокий снег делает просто невозможным существование этой приземистой кошки, не умеющей быстро бегать или, как куны, проделывать ходы в снегу. Манул избегает равнинных пустынь, если на них нет выходов скал — «останцов», не найти его и в густых зарослях-тугаях.

Манул — оседлое животное. Селясь в скалах и россыпях камней, эта кошка никогда не роет нор. Для логова и временных убежищ манул использует расщелины скал, пустоты между камнями, изредка норы сурков. Гнездовая камера обычно выстилается сухими стеблями и листьями, обрывками шкурок съеденных грызунов и перьями птиц. Возле входа в убежище, служащее для выращивания молодых, нередко валяются остатки пищи, принесенной заботливой самкой.

Осенью и в начале зимы манул бывает очень жирен, что помогает ему пережить тяжелое время года. Но это делает кота легко уязвимым, особенно при его довольно коротких лапах. Даже человек, а тем более собака, зимой легко дого-

няют манула. Поэтому при первом удобном случае он стремится заскочить между камней или в нору либо взобраться на ближайшую скалу. Будучи настигнутым, манул опрокидывается на спину и обороняется лапами, злобно урча и визжа. Котята, взятые человеком, иногда становятся ручными, но полностью доверительных отношений между хозяином и подопечным не бывает.

Одна из поразительных особенностей манула, помогающая ему как при охоте, так и при спасении от врагов, — умение затаиваться. Это в общем не мелкое создание, прижавшись к земле, настолько сливается с фоном, что для него хорошим укрытием оказывается просто сухая дерновина высотой в 5—7 сантиметров. Даже зная место, где затаился кот, найти его очень трудно. Как-то раз зоолог, наблюдавший за сурками, заметил манула. Тот также увидел человека и, поднявшись на большую сурчину, исчез из виду. Зоолог, заинтересовавшись впервые увиденным редким хищником, несколько раз прошелся вокруг того места, где должен был лежать зверь, и только через несколько минут заметил его прижавшимся среди камней. Обнаруженный повторно, манул вскочил и скрылся в выходе норы сурка.

Как всякая небольшая кошка, манул питается в основном мелкими млекопитающими — пищухами, полевками, длиннохвостыми сусликами. Изредка он ловит молодых зайчат и сурчат, из птиц — жаворонков, куропаток. Поскольку эти животные деятельны в светлое время су-

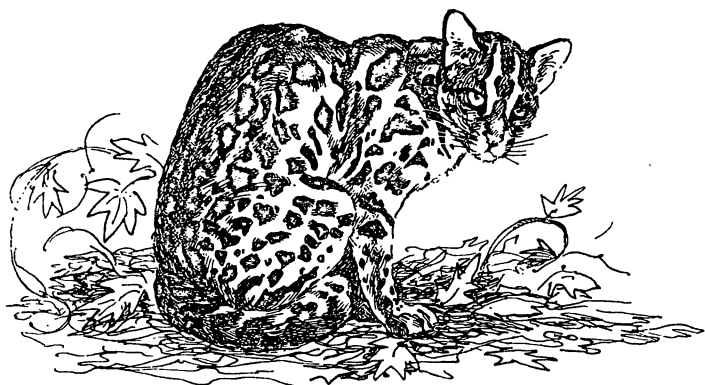
ток, манул вынужден начинать свою охотничью активность также засветло. В холодное время он любит понежиться на солнце, лежа на камне. Самые темные ночные часы манул обычно проводит в убежище. Охотится хищник, скрадывая добычу или подкарауливая ее между камней. Если нора полевки неглубока и манул слышит или чувствует, что зверек сидит поблизости от входа, он засовывает лапу во входное отверстие и пытается достать его оттуда.

Гон в Забайкалье приходится на конец марта—апрель. В это время по ночам часто можно слышать крики манулов-самцов, ходящих за самкой. Между ними нередки ожесточенные драки. Три—четыре котенка появляются через пару месяцев, они покрыты короткой шерстью. В конце июня самка уже прекращает кормить детенышей молоком, приносит им полевков и мелких птичек. В августе молодой манул достигает размеров родителей.

В прошлые века, когда этой кошки было много, азиатские купцы в большом количестве привозили ее шкуры на ярмарки в Оренбург. Сейчас этот зверь всюду малочислен и охраняется.

АМУРСКИЙ, ИЛИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ЛЕСНОЙ КОТ (*PRIONAILURUS BENGALENSIS*)

Амурский кот несколько крупнее лесного: длина тела до 85 см, хвост вдвое короче, вес 3—7 кг. В отличие от наших европейского лесного и

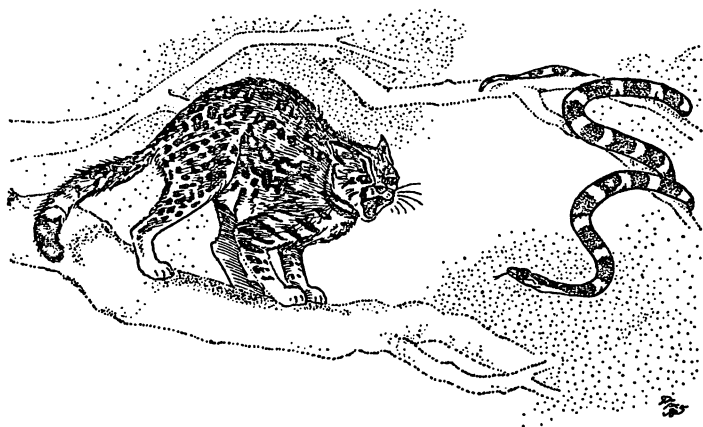
*Амурский,
или дальневосточный лесной кот*

степного котов он довольно высоконогий и поджарый. Характерна небольшая, довольно узкая и длинная голова с крупными, нешироко расставленными ушами. Общий тон окраски мехового покрова на спине серо-палевый с оттенком буроватого, на боках постепенно светлеет, низ тела в основном белый. Пятнистость выражена более четко, чем у других наших диких кошек: по всему телу разбросаны мелкие темные пятна с размытыми краями, на спине они сливаются в 3—4 узкие темные полосы, которые иногда образуют широкий размытый «ремень». Хвост более пушистый и толстый, чем у лесного кота, с широкими поперечными темными полосами. Голова окрашена довольно ярко: поперек лба проходят несколько чередующихся темных и белых полос; вокруг глаз — резкие белые обводы.

Распространен этот кот главным образом в

тропических и субтропических лесах на юге и юго-востоке Азии — от Индостана до островов Малайского архипелага, восточного Китая, на север доходит до Приамурья и Приморья. Амуро-Уссурийский край — единственное место в России, где живет этот пришелец азиатских тропиков. В этих довольно холодных для южного зверя местах он избегает многоснежных участков, поэтому чаще всего селится на восточных (океанических) склонах Сихотэ-Алиня, даже на прибрежных отрогах скал, где снег уплотняется или просто сдувается ветрами, постоянно дующими с моря. Излюбленные места обитания амурского кота в Приморье — широколиственные предгорные леса с кустарниковыми зарослями, труднодоступными для более крупных животных и человека. Следы его нередко можно встретить также на заросших лесных вырубках и опушках возделываемых полей или пастбищ.

Амурский кот живет в одиночку, его индивидуальный участок невелик, около 9 квадратных километров. Охотясь, он проходит за ночь едва ли 3—5 километров, пробираясь в завалах из упавших деревьев или по скалистым участкам, стараясь не выходить на открытые пространства. Зимой, чтобы облегчить себе путь, он выбирает наледи на ручьях и речках, тропы других зверей, дороги. Постоянных убежищ у этого лесного жителя нет, даже выводковые логова он устраивает только на один сезон размножения. Временные убежища для дневного отдыха кот находит в расщелинах среди камней или в дуплах старых деревьев.

Основу питания амурского кота составляют мелкие грызуны — мыши, полевки, бурундуки. Зимой, когда эта добыча становится менее доступной, — бурундуки погружаются в сон, а мышевидные грызуны уходят под снег, столь нелюбимый этим хищником, — кот чаще выслеживает маньчжурских зайцев, белок. Из птиц он охотится на мелких воробьиных, уток, а зимой — на фазанов и рябчиков. Любит амурский кот побаловать себя и рыбкой: летом по берегам рек подбирает отнерестившихся лососевых, зимой ему случается таскать рыбу из полыней и незамерзающих ручьев. Изредка он отваживается нападать на новорожденных телят косули, кабарги, пятнистого оленя, но только если самка пасется где-нибудь подальше.

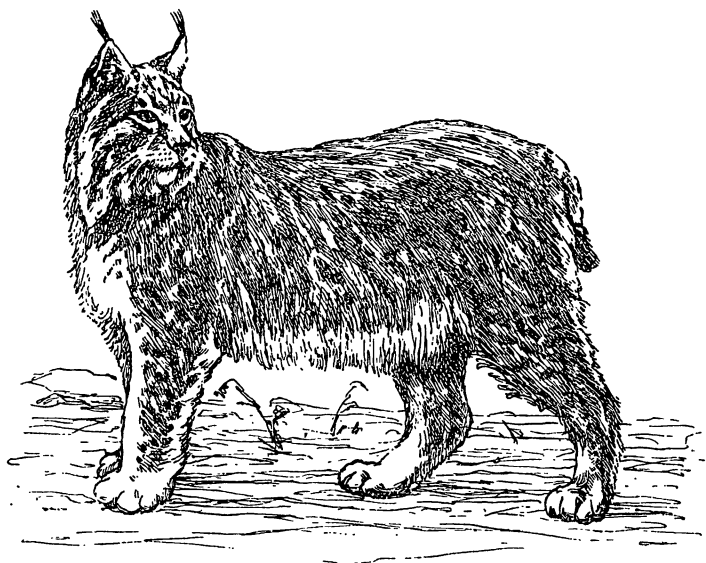
Гон в Уссурийском крае проходит в марте, в это время коты держатся парами. Котята — обычно 2—3 — появляются в конце весны. Детеныши амурского кота в отличие от сородичей обычно

без пятен, но на голове у них уже имеются столь характерные для этого вида светлые и темные продольные полосы.

Амурский кот ранее был достаточно обычен в Приморье. В настоящее время численность его довольно быстро сокращается — главным образом из-за хищнического уничтожения человеком его естественных мест обитания.

ОБЫКНОВЕННАЯ РЫСЬ (*LYNX LYNX*)

Рыси, которых насчитывают 3—4 вида, — своеобразные, ни на кого не похожие представители семейства кошачьих. Размеры обыкновенной рыси средние для семейства — длина тела до 1 метра, вес до 15—20 кг. Почти у всех кошек тело вытянутое, лапы укорочены; рысь же, напротив, с относительно коротким туловищем, высоконогая. Таким образом, говоря «языком геометрии», фигура типичной кошки вписывается в вытянутый прямоугольник, а рыси — в квадрат. Голова с удлинненными волосами по бокам морды, образующими «бакенбарды», на вершинах ушей характерные кисточки. Лапы очень широкие, особенно передние, к тому же зимой они снизу обрастают длинными волосами и становятся похожими на лыжи, поэтому удельная нагрузка на опору у рыси в несколько раз меньше, чем у других кошачьих. Это наряду с высокими ногами служит приспособлением к передвижению по рыхлому глубокому снегу. Хвост много короче, чем у других кошек, — не более трети длины туловища.

Обыкновенная рысь

Мех рыси не имеет себе равных среди кошачьих — он очень густой, высокий, шелковистый, особенно зимний. В окраске верха туловища и головы преобладают рыжеватые и пепельные тона, низ белый, по всему телу разбросаны небольшие пятна. Летний мех короче и грубее зимнего, окрашен интенсивнее, с более четко обозначенными пятнами. Хвост всегда с темным кончиком; в темный цвет окрашена и ушная кисточка, тогда как тыльная сторона ушей, «баки» и обвод глаз обычно белесые. У северных рысей окраска более однотонная и тусклая, пятна выражены довольно слабо. Напротив, у рысей, обитающих на юге Европы, окраска яркая,

с резко выраженной пятнистостью. Особенно этим отличается пиренейская рысь, которую называют «пардовой» и нередко выделяют в отдельный вид.

Рыси — самые «северные» кошки. Область распространения обыкновенной рыси охватывает лесные и горные области Европы, Сибири, Центральной и отчасти Малой Азии. Южная граница ареала рыси за последние несколько столетий отодвинулась к северу на 200—300 километров вследствие уничтожения лесов на равнинах. По этой причине в большинстве мест Западной Европы и Малой Азии она исчезла уже к середине прошлого столетия, сохранилось только несколько изолированных очагов в лесных горных районах. Интересно, что обилие рыси мало связано с климатом: этот зверь обычен и в субтропиках Кавказа, и в засушливых районах Забайкалья. В России она широко распространена по всей зоне лесов от европейской части до Дальнего Востока (включая Сахалин), отсутствует в тундре и лесостепи. Кроме того, на Кавказе имеется небольшой участок ареала, изолированный от основного евроазиатского массива.

Это главным образом лесной зверь. На большей части ареала рысь предпочитает сомкнутые, довольно захламленные елово-пихтовые леса с густым подлеском. Особенно благоприятны для нее местности с расчлененным рельефом — низкогорья и среднегорья с распадками и глубоко прорезанными долинами рек. Мелколесий рысь избегает, довольно редка она и в редкоствольной лиственничной тайге Якутии. В низовьях рек

Северного Кавказа рысь держится в тех же местах, что и шакал, — пойменных густых зарослях держидерева и ежевики. По лесным долинам она проникает довольно далеко в степи Казахстана, Даурии, а по горным арчевым лесам — даже в пустынные регионы Иранского нагорья, Монголии. Соседства с человеком эта кошка не опасается, иногда появляется на окраинах поселков и даже городов.

Рысь — территориальное животное. Широкие миграции ей несвойственны: там, где много добычи, хищница живет вполне оседло. Расположение участков и характер их освоения соотносится с рельефом и наличием водоемов: «столбовыми дорогами» на ее участке служат ущелья, долины рек и котловины озер. У каждого зверя имеется несколько излюбленных маршрутов, дневок и мест охоты, на которых он появляется чаще всего. Связанные системой постоянно используемых переходов и лазов, эти места, как и границы участка, метятся мочой, ею рысь обрызгивает стволы деревьев.

Жилища рыси расположены в самых укромных местах. Это могут быть глухие участки высокоствольного леса с буреломом, заросшие кустарником острова среди болот, прикрытые растительностью скалы. Само логово устраивается под корнями упавших деревьев, в середине лесного залома — в куче упавших деревьев, иногда в низко расположенном большом дупле, в пустотах между камнями. Дно постоянного убежища, предназначенного для выведения потомства, обычно выстилается перьями птиц, шерстью

копытных, к этому добавляется сухая трава; но иногда когти лежат прямо на земле. Временные лежки устраиваются

охотящейся рысью там, где ее застанет рассвет. Для них хищник выбирает места с хорошим обзором: это могут быть вырубки, окраины полян, участки редколесья. Устраиваясь на отдых, рысь старается выбирать место повыше — камень, большую кочку, толстый наклонный ствол дерева. Отдыхает она, подобрав под себя лапы, в любую минуту готовая к прыжку.

Рысь хорошо лазает по деревьям, может прыгать с ветки на ветку, а при большой опасности — даже с одного из близстоящих деревьев на другое. Однако пищу себе этот хищник добывает именно на земле. В длину рысь прыгает на 3,5 метра, в высоту — на 2 метра. Довольно хорошо плавает, но по своей воле в воду не идет: речки и ручьи зимой переходит по упавшим деревьям, только при преследовании и во время миграций преодолевает небольшие водные преграды.

Во время переходов рысь движется размеренным шагом длиной 40—50 сантиметров. Двигаясь «на махах», она легко преодолевает препятствия — куртины кустарника, поваленные стволы и тому подобное. Рысь достаточно свободно передвигается и охотится по рыхлому снегу высотой до 40—50 сантиметров. Но там, где снег очень глубок, она пользуется тропами других животных, старыми лыжнями и дорогами, наледями

на речках. Взрослая рысь, идя по тропе, проложенной копытными, на мелком снегу ступает в следовые ямки изюбря или лося, на глубоком ставит лапы на широкие уплотненные перемышки между ними. При этом шаг рыси растягивается до 75 сантиметров. Рысий выводок на зимних маршрутах идет гуськом за матерью, точно ступая след в след. Рысь умеет и прятать свои следы: когда снежный покров не сплошной, зверь ловко переступает по бесснежным пятнам, почти не оставляя отпечатков лап.

Из органов чувств у нее лучше всего развиты зрение и слух. Рысь способна различать цвета, степень их яркости, высоту звука. Зайца, грызущего веточку, слышит за 60 метров. Обоняние слабое, но по свежему следу рысь может находить свою жертву. Этот зверь обычно молчалив, его голос — грубое хриплое мяуканье — слышится в основном во время гона. Особенно часто «звучат» в такой период жизни самки.

Рысь осторожна, но не труслива. Неожиданно испуганная, она уходит большими прыжками или вскакивает на ближайшее дерево либо скалу. Заслышав подозрительный шум издалека, поднимается с лежки и медленно уходит, часто останавливаясь и прислушиваясь. Застигнутая собаками и не имеющая возможности укрыться, рысь падает на спину и обороняется когтями всех четырех лап. Ярость защищающейся рыси такова, что только 3—5 специально притравленных собак могут ее взять. Будучи раненной, большая озлобленная кошка способна броситься и на человека.

В молодости рысьята легко приручаются, по поведению напоминают котят: ластятся к человеку, мурлыкают, откликаются на зов. Однако с возрастом, как правило, эти хищники дичают, так что держать эту довольно крупную кошку дома, хотя и заманчиво, все-таки не стоит.

Как и все кошачьи, рысь — ярко выраженный специализированный хищник. Основу ее питания составляют немногие виды теплокровных животных — среднего размера копытные (косуля, кабарга, в Приморье также горал), зайцы, тетеревиные птицы. Регулярно рысь ловит мелких грызунов и птиц. В зависимости от мест обитания выделяются два основных типа питания этого зверя. Для «равнинного» типа, свойственного рысям большинства районов Сибири, где нет копытных или их мало, в рационе преобладают зайцы; рысей из этих мест даже называют «зайцеедами». Питание «горно-таежного» типа отмечается на юге ареала в горах, его основу составляют копытные. Хотя сама рысь невелика, ее жертвой может стать даже взрослая самка изюбря. До падали эта кошка небольшая охотница, предпочитает мясо животных, убитых ею самой.

Примечательно, что в тех местах, где по каким-либо причинам появляются ранее отсутствовавшие там копытные, рысь с легкостью переключается с «равнинного» типа питания на «горно-таежный». Например, так произошло в Мордовии после акклиматизации пятнистого оленя. Причина в том, что питание копытными для рыси выгоднее: и процент успешных охот на них

выше, и добытого зверя хватает на большее время. Кроме того, зайцам свойственны резкие колебания численности. Периоды ее спада ставят рысь в очень тяжелое положение. Так, изменения численности зайца и зависящей от его обилия рыси-«зайцееда» происходят синхронно, подчиняясь 10-летнему циклу. Копытные же обеспечивают этому хищнику более устойчивую кормовую базу.

Отправляясь на охоту, рысь поднимается с лежки в густых сумерках, только молодые животные могут охотиться и днем. За ночь зверь проходит, как правило, не более 10 километров, лишь при недостатке добычи охотничий маршрут увеличивается. Зимой по крепкому насту хищница ходит очень широко, глубокий рыхлый снег заставляет ее сидеть на месте. Чаще всего она добывает пищу в одиночку, но рысь-мать с подросшими рысятами зимой нередко организует групповые охоты. Однажды в горах Алтая наблюдали, как две рыси шли по склону параллельными курсами так, что кабарги, испуганные одним хищником, бросались в сторону другого и оказывались в пределах его досягаемости.

Основу охотничьей тактики составляет скрадывание — скрытное сближение с жертвой на расстояние, наиболее выгодное для молниеносного броска. Обходя свой участок в поисках пищи, рысь идет обычно по прямой, время от времени останавливаясь и прислушиваясь к шумам леса. Но как только замечена добыча, следы крадущейся рыси начинают выписывать

причудливые узоры между зарослями кустарников, завалами деревьев, скалами. Подобравшись на расстояние около 10—15 метров, рысь покрывает его несколькими прыжками длиной 2—3 метра. Если атака сразу не удалась, охотница делает еще с десятков более коротких прыжков в угон, который, впрочем, чаще всего кончается ничем.

Подкарауливает добычу рысь реже: это дает ей меньше шансов на успех. В горах Приморского края хищник затаивается у кабарожьих троп так, чтобы был хороший обзор вниз по склону, используя в качестве укрытий скальный выступ или упавший ствол. На Алтае наблюдали засаду пары рысей на тропе, часто используемой косулями. Звери лежали рядом с тропой, а когда приблизилась группа из шести косуль, одновременно бросились на животных: итогом охоты стали две убитые самки. Вопреки распространенному мнению, рысь почти никогда не устраивает засаду на деревьях и не нападает на проходящую жертву со свисающей над тропой ветви. Редко, но все-таки случается, что рысь тропит жертву по свежему следу: зверь бежит по нему, приюхиваясь к тропе точно так же, как это делает охотничья собака с «нижним» чутьем.

Бросившись на крупную добычу, рысь впицается когтями в переднюю часть ее тела и зубами терзает шею у затылка или горло. Животное, обезумев от боли, некоторое время тащит на себе хищника, пока не упадет от нанесенных ран.

Рысь ест довольно мало: ее суточная норма — около полутора килограммов мяса с ко-

стями. Обычно взрослый зверь ловит и съедает зайца раз в 2—4 дня, выводку такого количества пищи хватает только на один день. С убитой косулей рысь расправляется за 3—4 дня, а у добытого пятнистого оленя держится до полутора недель. Впрочем, сытая рысь даже возле зайца может оставаться несколько дней, пока не съест его целиком, чтобы не тратить силы на новую охоту. Недоеденные остатки добычи она прикапывает снегом или землей и травой, но делает это столь неряшливо, что ее «захоронку» очень быстро растаскивают более мелкие хищники — соболь, колонок. За рысью как за более удачливой охотницей ходит росомаха и иногда отгоняет ее от свежедобытой жертвы. Сама рысь нередко гоняет лисиц, не давая им охотиться на своем участке.

Гон, во время которого активность зверей повышается и когда они днем деятельны чаще, чем обычно, приходится на февраль—март. За самкой в состоянии течки ходят несколько самцов, между которыми время от времени возникают жестокие драки. Новорожденные (обычно 2—3) появляются с конца апреля до начала июня, в зависимости от географической широты местности. Их вес 250—300 граммов, они слепые, слуховые отверстия затянуты кожей. Все заботы о потомстве ложатся целиком на самку, роль самца в заботе о выводке ничтожна. Мать вылизывает котят, содержит гнездо в чистоте, отводит от гнезда собак, но от нашедшего гнездо человека нередко убегает, бросая потомство на произвол судьбы.

Первые два месяца рысьята кормятся почти исключительно молоком. Хотя уже к концу этого периода у них завершается формирование молочных зубов и они начинают теревить приносимое матерью мясо, молочная подкормка продолжается еще несколько месяцев. Общий тон окраски молодых светло-буроватый, пятнистость слабо выражена только на лапах. В возрасте 3 месяцев котята покидают логово и следуют повсюду за матерью. «Взрослый» рисунок меха складывается к 9-месячному возрасту, «баки» и ушные кисточки полностью развиваются лишь у полугодовалых рысят. Семья сохраняется до следующего гона, причем котята продолжают ходить одной группой и после того, как взрослые особи, готовые к спариванию, отгоняют их. Если самка остается холостой, ее совместная жизнь с прибылыми прошлого года продолжается еще несколько месяцев. Продолжительность жизни до 21 года.

Мех рыси — высокого качества, один из самых ценных, поэтому она издавна служит объектом пушного промысла. Среди коренных народов Восточной Сибири рысий мех ценится особенно высоко, идет на отделку зимней одежды. В Европе спрос на этот мех колеблется в зависимости от моды: порой его стоимость в несколько раз выше, чем шкурки соболя. Наиболее высоко ценятся шкуры пепельно-голубого окраса.

Там, где рысь обычна, она может наносить некоторый вред животноводству. В Сибири от нее более всего страдают полудомашние северные олени, на Дальнем Востоке — пятнистые оле-

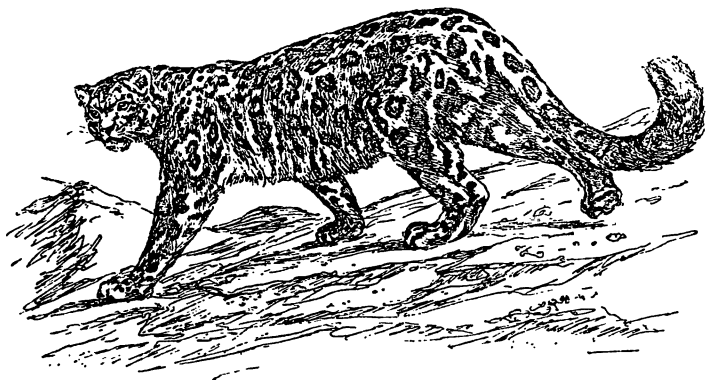
ни, разводимые ради пант. На Алтае этот хищник наносит урон овцеводству. По этой причине рысь ранее активно истреблялась как хищник-вредитель наравне с волком.

В настоящее время этот великолепный представитель семейства кошачьих в большинстве мест обитания охраняется законом, охота на нее в сезон размножения запрещена.

СНЕЖНЫЙ БАРС, ИЛИ ИРБИС (*UNCIA UNCIA*)

Это один из наиболее специфичных представителей семейства кошачьих, сочетающий признаки крупных (тигр, леопард) и мелких (лесной кот, рысь) кошачьих.

Размеры ирбиса велики: длина тела 110—125 см, вес 20—40 кг. В отличие от других представителей семейства самцы и самки примерно одинаковы. Несмотря на густой и длинный мех, зверь выглядит менее массивным, чем, например, сходный по размерам леопард, имеющий как бы уплощенный с боков и не столь мускулистый корпус. Хвост очень длинный, составляет более трех четвертей длины тела. На относительно небольшой округлой голове короткие широко поставленные уши, как у крупных кошек; глаза же, как у мелких собратьев, большие. Меховой покров очень пышный, густой, мягкий, что помогает зверю переносить суровые условия высокогорий. Общий тон окраски спины и боков тела очень светлый — серовато-дымчатый,

Снежный барс, или ирбис

с едва намеченным желтоватым налетом. По этому фону расположены темные пятна с нерезкими очертаниями — крупные кольцообразные и небольшие сплошные.

Распространение этой крупной кошки весьма специфично: сравнительно небольшой ареал охватывает высокогорья Центральной Азии. На Россию приходится крайний север ее ареала, он охватывает Алтайские горы, Саяны, западную часть Байкальской котловины.

Это одно из самых высокогорных животных. Снежный барс держится преимущественно в безлесном субальпийском и альпийском поясах, часто у границы вечных снегов, в Гималаях встречается на предельных высотах 5500—6000 метров, на Памире — 5000 метров над уровнем моря, причем даже зимой, когда на многие десятки километров все вокруг покрыто плотными снегами! Наряду с этим в невысоких горных

системах, например, в Джунгарском Алатау на востоке Казахстана, этот хищник достаточно обычен в низкогорных каменистых пустынях на высоте 600—1000 метров. Во всех местах он выбирает участки, где небольшие открытые плоскогорья, пологие склоны и неширокие долины чередуются с обрывистыми ущельями, нагромождениями скал, осыпями.

Вопреки своему названию этот хищник слабо приспособлен к передвижению по глубокому рыхлому снегу. Снежный барс — главным образом «скальный» зверь. Его более всего привлекают скальные обнажения, где снег сдувается ветром или быстро вытаивает на солнечных склонах (на Тянь-Шане их называют «кунгьями»): именно там хищнику легче всего охотиться.

Участок обитания ирбиса очень обширен: у сидящего на одном месте хищника очень мало шансов быстро выследить и поймать свою добычу, поэтому он вынужден широко ходить. За одну охоту снежный барс успевает пройти по изрезанным ущельями горам столь длинный маршрут, что человек просто физически не в состоянии выследить за день его путь от одной ночной лежки до другой. А некоторые звери, как это вообще свойственно многим крупным хищникам, ведут себя, как истые бродяги, совершая «марш-броски» на многие сотни километров, порой в совершенно не свойственные им места. Так, однажды взрослого самца добыли в северном Прибалхашье, куда он мог попасть только из горных районов, удаленных не менее чем на 600 километров.

В странствиях по своему огромному охотничьему участку ирбис всегда придерживается одних и тех же маршрутов, обходя известные ему пастбища диких козлов. Там, где продолжительное время лежит снег, ирбис протаптывает постоянные тропы, которыми пользуется все холодное (по высокогорным меркам) время года. В одном из ущелий близ Алма-Аты на протяжении ряда месяцев удалось наблюдать, как ирбис спускался в ущелье по одному и тому же распадку вдоль его восточного склона, а через несколько дней этой же тропой возвращался обратно.

Подобно другим высокогорным животным, снежный барс совершает регулярные сезонные вертикальные кочевки. Летом он следует за копытными на высокогорные альпийские пастбища-«джайляу», весной — в лесной пояс и даже ниже. После обильных снегопадов зверь переходит на солнечные склоны, спускаясь пониже, нередко подходя к аулам. В особо снежные периоды ирбис появляется даже на предгорных равнинах, куда из горных лесов, также спасаясь от снега, выходят кабаны и косули.

Логово ирбис обычно устраивает в пещере или в расщелине среди нагромождений скал, под нависшей плитой. Такие убежища он нередко использует несколько лет подряд. Для временного отдыха эта крупная кошка иногда устраивается в зарослях арчи, под елями, при случае залезает в брошенное гнездо грифа. Судя по обильным остаткам пищи, разбросанным вокруг таких гнезд, они используются снежным барсом неоднократно.

Это кошка очень сильна. В погоне за добычей она совершает прыжки длиной 6—7 метров, с легкостью без разбега вспрыгивает на скалу высотой до 3 метров. Однажды охотники по следам восстановили охоту

барса на медведя-двухлетку. Тот бродил по россыпи, выкапывая корешки, и наткнулся на ирбиса, подкарауливавшего косулю. Мишка с испугу попытался забраться на скалу, но был там схвачен и растерзан.

Несмотря на свои крупные размеры, ирбис не умеет издавать призывного рева, столь характерного для крупных кошачьих, а мурлыкает подобно мелким. Это тем более странно, что строение глотки у него такое же, как у тигра или леопарда. Сходна со свойственной мелким кошкам и манера поедания пищи: ирбис сидит, подобрав под себя передние лапы, а не придерживая ими добычу.

Снежный барс мало осторожен, от человека укрыться не спешит, но при встрече с ним выказывает поразительную робость и даже раненный на охотника не бросается. Пойманный в капкан, после первых 2—3 безуспешных рывков зверь сидит смирно, не бьется и не делает попыток освободиться, даже если у него прихвачены только несколько пальцев. Благодаря этой особенности барса, попавшего в капкан, легко взять живым. Один из охотников отвлекает внимание пойманного зверя, а другой подходит сза-

ди, набрасывает на него тулуп или чапан и, навалившись, старается схватить за голову. Затем ирбиса связывают и, приторочив к седлу или положив на волокушу, перевозят в долину — этот с виду грозный хищник даже и не пытается высвободиться.

Ирбис очень легко приручается. Даже взрослый зверь уже через несколько дней после помимки позволяет человеку войти в клетку и погладить его. Взятые молодыми, котята ирбиса становятся совершенно ручными.

Основу питания снежного барса повсеместно составляют крупные копытные, обитающие в горах. В верхнем поясе это прежде всего сибирский горный козел, реже архар, ниже в горах — косуля или кабан. Наиболее частой добычей хищника становятся самки и молодые животные. На альпийских лугах и выходах скал он, кроме того, ловит сурков и сусликов, уларов и кекликов, в арчевниках — зайца-толая, фазанов. На домашних животных ирбис нападает редко, обычно в период зимнего многоснежья, когда дикие копытные становятся не столь доступны.

Предпочтение, отдаваемое ирбисом горному козлу, объясняется отнюдь не «гастрономическими» пристрастиями, а особенностями строения и биологии этих копытных. Высоконогие дикие бараны — хорошие бегуны, предпочитают горные плато и пологие склоны, где с легкостью уходят от преследования: нашей крупной кошке за ними просто не угнаться. Козлы же довольно коротконоги, держатся среди крутых скал и ущелий, по которым они не столько бе-

гают, сколько лазают и перепрыгивают с камня на камень. Барс добывает этих копытных скрадыванием. Хищник подползает к животному под прикрытием камней и, когда до животного остается несколько десятков метров, выскакивает из-за укрытия и громадными прыжками быстро его настигает. Иногда он прячется за камнями или затаивается на нависающей над тропой скале, подкарауливая идущих на водопой или пастбу козлов, и оттуда бросается на свою жертву. Не поймав добычу сразу, он обычно прекращает преследование после нескольких прыжков. Очень редко эта кошка пытается гоняться за животными: на одном из заснеженных хребтов Алтая довелось наблюдать ирбиса, гнавшего стадо архаров, состоящее из одних самок, более километра.

Настигнув козла, ирбис валит его на землю, хватая передними лапами, после чего разрывает зубами пах или горло, в зависимости от того, за какую часть тела — заднюю или переднюю — ему удалось зацепиться. Убив животное, хищник затаскивает его под скалу или арчу и начинает есть. За один раз он съедает всего 2—3 килограмма мяса, а обильные остатки трапезы обычно бросает, даже не пытаясь укрыть, и больше к ним не возвращается. Этим пользуются разного рода «нахлебники» — грифы, волки, медведи. Впрочем, изредка барс все же остается на отдых возле жертвы, отгоняя от нее назойливых падальщиков.

В отличие от волков и подобно другим крупным кошачьим, ирбис обычно убивает за охоту

одно животное, даже если нападает на группу диких козлов или баранов. Только попав в загон, куда на ночь укрывают овец, этот хищник способен загрызть не одну, а несколько жертв. Так, известен случай, когда ирбис, напавший на отару, зарезал 7 овец.

Гон у снежного барса происходит в марте—мае, в это время можно слышать характерные громкие крики, похожие на басистое мяуканье. Котята рождаются через 3 месяца, в выводке обычно 2—3 детеныша. Новорожденные размером с небольшую домашнюю кошку, совершенно беспомощные, покрыты очень густым, довольно жестким волосяным покровом, испещренным темно-бурыми пятнами (колец нет). Самец в воспитании потомства не участвует. Уже в начале июля молодые начинают следовать за матерью, в возрасте 5—6 месяцев начинают вместе с ней охотиться. Обычно добычу скрадывает все семейство, но решающий бросок делает самка. К самостоятельной одиночной жизни звери переходят к началу следующей весны.

Снежных барсов в природе мало. Это обусловлено, в первую очередь, особенностями их биологии и мест обитания. Дело в том, что крупные хищные млекопитающие никогда не бывают многочисленными. А в тех экстремальных условиях, к которым приспособлен ирбис, для жизни большого числа этих крупных кошек просто нет достаточной кормовой базы. Но и человек «приложил руку» к сокращению их численности. Долгое время барса по недоразумению считали опасным и вредным хищником. Несмотря

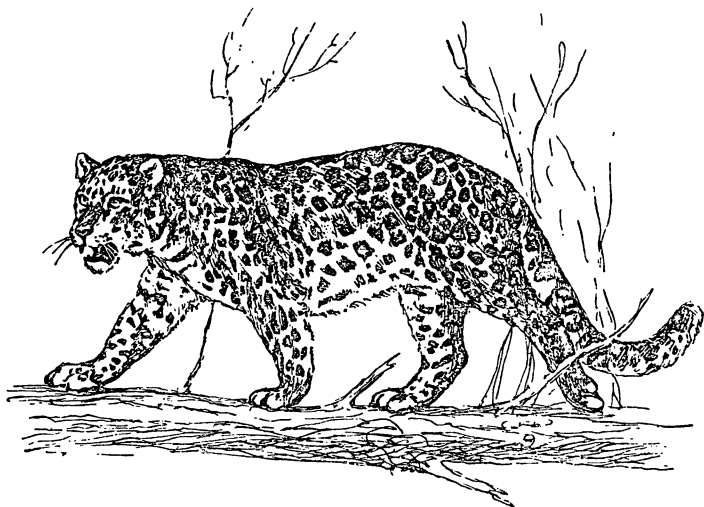
на его малочисленность, разрешали уничтожать круглый год, за добычу даже выдавали премию. Кроме того, всегда был спрос на дорогую шкуру снежного барса. Все это не могло не привести к катастрофическому сокращению численности вида. По подсчетам ученых, на всем пространстве от Алтая до Прибайкалья обитают всего несколько десятков ирбисов.

В нашей стране снежный барс относится к категории особо охраняемых, внесен в Красную книгу Российской Федерации. Промысел его запрещен, допускается только лицензионный отлов живых зверей для зоопарков. Поскольку этот хищник в отличие от леопарда обитает в местах, которые минимально нарушены хозяйственной деятельностью людей, его мало беспокоят. Благодаря этому численность зверя медленно восстанавливается.

БАРС, ИЛИ ЛЕОПАРД (*PANTHERA PARDUS*)

Наиболее характерный представитель рода «крупных» кошек, к которому относятся также тигр и лев.

Распространенные и столь хорошо известные всем названия этого животного — леопард, а также пантера — нельзя считать исконно русскими. Это русскоязычные «кальки» видовых названий, использовавшихся в XVIII—XIX веках в научной латыни — языке, в ту пору выполнявшем функции международного средства

Барс, или леопард

общения ученых. В русском же языке, прежде всего литературном, этого хищника всегда называли «барсом». Впрочем, ради справедливости следует заметить, что это название тоже не вполне русское, перешло в наш язык из тюркских языков. Но таких названий великое множество: среди представителей семейства кошачьих, о которых можно прочесть в этой книге, заимствованными названиями награждены хаус, ирбис, манул.

Размеры крупные: длина тела достигает 180 см, высота в плечах 80 см, вес 60 кг. Самки всегда несколько мельче самцов. Хвост не такой длинный, как у ирбиса, составляет две трети длины туловища. В целом леопард производит впечатление очень сильного, мускулистого зверя,

отчасти из-за мощных широких передних лап. Тело его вытянутое, легкое и стройное, очень гибкое, на сравнительно невысоких ногах, хотя и не такое приземистое, как у ягуара. Голова невелика, с умеренно вытянутой мордой, небольшие закругленные уши расставлены широко, глаза маленькие по сравнению с глазами мелких кошек. Меховой покров довольно грубый и редкий, относительно короткий. В окраске преобладает желтый или рыже-желтый довольно светлый основной тон, по которому набросан узор из черных пятен двух типов — сплошных и кольцеобразных («розетки»). Одна из известных цветовых мутаций — частичный меланизм: общий тон окраски черно-бурый, пятна чисто черные и потому хорошо заметные. Звери с такой окраской известны как черные пантеры.

Ареал леопарда очень велик. Он охватывает почти всю Африку и юг Азии, исключая только крайне засушливые области Сахары, Аравии, Калахари. Азиатская часть простирается от Турции до Амуро-Уссурийского региона на севере и до Малакки и некоторых островов Малайского архипелага на юге. Ранее леопард на большинстве этих территорий был достаточно обычным зверем, весь его ареал был сплошным. В настоящее время область распространения вида во многих местах существенно сократилась, ареал превращается в некое «кружево», состоящее из больших или маленьких «дырок».

В России эта великолепная кошка всегда была весьма «экзотическим» элементом фауны. Ее ареал представлен двумя небольшими фрагментами.

Один из них — Амуро-Уссурийский край. Здесь живет амурский подвид барса, который отличается ярким и насыщенным желтовато-рыжим основным тоном окраски. У этого барса, обитателя самых северных частей видового ареала с холодной зимой, меховой покров в зимнее время длинный и густой. В этих краях хищник всегда был очень редким: фактически это область заходов бродячих одиночных особей или самок с детенышами, проникающих сюда из прилежащих территорий Китая. Постоянно живет он на крохотном пятачке на самом юге Приморского края, где расположен заповедник «Кедровая падь».

Другой участок обитания барса в России — Северный Кавказ. Там живет переднеазиатский подвид, иногда называемый также кавказским. Этот барс несколько крупнее амурского, бледнее окрашен — даже зимой преобладающий тон окраски серовато-охристый. В XIX веке на Кавказе, где условия обитания вполне типичны для вида, леопард был вполне обыкновенным, встречаясь почти повсюду в горах и предгорьях и отсутствуя только в густонаселенных местностях. В настоящее время барс на Северном Кавказе практически уничтожен, лишь изредка, раз в несколько лет, посещает он эти места, заходя из районов Закавказья, где еще сохранился в небольшом количестве.

Сколь велик общий ареал леопарда, столь разнообразны и места его обитания. Этого зверя можно встретить в глухих тропических, субтропических и широколиственных лесах, горных и

приречных кустарниковых зарослях, в саваннах, откуда по сухим водотокам он проникает достаточно далеко в каменистые полупустыни, а местами и в пустыни. На территории России барс живет как горно-лесной вид. Серьезным препятствием для освоения северных территорий служит глубокий снег, накапливающийся зимой в распадках и на склонах гор. Кроме того, эта кошка избегает всякого соседства с человеком, на беспокойство она реагирует значительно болезненнее тигра. На Северном Кавказе леопард населяет (точнее, населял) лиственные леса и кустарниковые заросли по скалистым склонам ущелий и субальпийские луга. Амурский барс встречается главным образом вдоль узкой полосы предгорий на побережье Японского моря в нижнем поясе горно-таежных лесов. Ранее он населял также обширные влажные, поросшие кустарником луга, окружающие озеро Ханка: в настоящее время они почти целиком расчищены под рисовые чеки и совершенно непригодны для обитания этого крупного хищника.

Индивидуальная территория леопарда очень обширна. Площадь участка самки составляет около 40 квадратных километров, у самцов еще больше — до 300 квадратных километров. В заповеднике «Кедровая падь» площадь, на которой встречались следы одного взрослого самца, покрывала целых 600 квадратных километров. Присутствие на своей территории барс обозначает с помощью различных опознавательных меток. Задирями коры на деревьях на высоте обычно метр—полтора от земли леопард чаще всего отмечает

границы участка и свои постоянные маршруты. В дополнение к ним задними лапами он делает «поскребы» на земле, снимая ее верхний слой, а зимой проскребая снег до земли. Запаховые метки, которые зверь наносит мочой или экскрементами, служат для обозначения наиболее удобных мест отдыха, «смотровых площадок», окрестностей постоянного убежища.

Хотя на участках, богатых добычей, барс держится вполне оседло, одиночные звери, особенно самцы и молодые, мало привязаны к определенной территории и почти все время кочуют. В поисках пищи барс постоянно перемещается между ключевыми точками своего участка — убежищами, местами охоты и местами отдыха. Маршруты движения довольно постоянны, зависят от рельефа местности. При значительных переходах от одного охотничьего участка к другому живущие в горах звери обычно используют гребни главных хребтов, а в пределах одного участка чаще ходят по дну горных распадков, руслам ручьев, изредка поднимаясь по склону, чтобы осмотреться. Зимой барс нередко использует тропы, набитые копытными, в виде исключения — грейдерную дорогу или лыжню. На глубоко снегу звери, проходя по уже проложенному маршруту, ступают в свои старые следы. Через открытую воду леопард старается перейти по упавшему дереву.

Обычно на участке хищника имеется несколько постоянных убежищ, которые он устраивает в самых глухих и труднодоступных местах, пользуясь ими многие годы. Логова обычно раз-

мещаются на склоне так, чтобы обеспечить хороший обзор. В качестве жилища барс использует небольшие пещеры с одним или двумя входами, низко расположенное дупло большого дерева, селится в россыпи крупных валунов или под навесом скалы на крутом склоне. Дно выводкового логова перед появлением котят самка заботливо выстилает сухими листьями и травой. Временные убежища-лежки для отдыха бывают не только разовыми, но и постоянными. В жарком климате барс отдыхает под тенистыми выступами скал или под большими деревьями, в развилках или на нижних ветвях деревьев. На севере ареала он, напротив, выбирает для отдыха хорошо прогреваемые места — террасы или площадки на скалах, подножия или вершины больших камней. Эти убежища выполняют также функцию смотровых площадок, с них хорошо обозреваются окрестности.

Барс — сильный, ловкий зверь, в своих движениях легкий и грациозный. Обычная форма передвижения в спокойном состоянии — шаг: он ступает так тихо и легко, что кажется, будто идет небольшое животное. На небольшом расстоянии барс срывается в галоп и тогда развивает скорость до 60 километров в час, делая при этом скачки длиной около 7 метров. Прыгает он в высоту до 3 метров, в длину — до 6 метров. Без видимых усилий барс взбирается по крутому склону, неся в зубах горного козла; однажды хищник перетащил убитую им лошадь по камням на 50 метров. Эта крупная кошка умело лазает и, спасаясь от преследования, с легкостью

забирается на труднодоступные скалы и деревья. Она может хорошо плавать и воды не боится, при необходимости может переправиться вплавь или вброд через большую реку (например, Уссури), но по своей охоте, в отличие от тигра, в воду не идет.

Этот хищник осторожен и скрытен, но робким его назвать никак нельзя. При встрече с человеком он не стремится мгновенно удрать, а спокойно отступает. Вместе с тем самка с котятами отступает первой даже в том случае, если молодые не успевают за ней и вынуждены укрыться в ближайшем убежище. Напав на стадо домашних животных, барс может задрать и унести с собой добычу на глазах кричащих и бегущих за ним людей. Порой его не пугают даже выстрелы. Частенько этот хищник ночью навдывается в поселки и утаскивает собак. В отличие от ирбиса раненый барс бросается на преследующих его охотников, поэтому спортивная охота на него (там, где она еще разрешена), считается одной из самых опасных.

У барса хорошее зрение, прекрасный слух, но обоняние развито довольно слабо. Этот хищник обычно молчалив, но когда он ревет, его слышно в горах за несколько километров. В раздражении он издает глухое утробное рычание, урчит и фыркает, при хорошем настроении мурлыкает. Во время гона самец издает крики, похожие на резкий кашель или, по образному выражению одного знатока этой кошки, не раз слышавшего голос барса в лесу, «звук пилы по плохо закрепленной фанере».

Просто поразительна способность этой кошки затаиваться и маскироваться. Желтоватый тон окраски и пятнистость делают ее совершенно незаметной, когда она лежит среди пожухлой листвы или крадется среди кустов и камней. Увидеть затаившегося барса на пестром фоне почти невозможно даже на расстоянии нескольких десятков метров. В траве высотой всего 50 сантиметров зверь исчезает из виду, когда, подкрадываясь, прижимается к земле. Велика и его выдержка: одна самка, преследуемая охотниками, как потом выяснилось по следам, сошла с тропы и, сделав «петлю», затаилась всего в 10 метрах от того места, где прошли затем по ее следу люди.

Эта крупная кошка — достаточно специализированный хищник, питающийся в основном другими млекопитающими. Размер добычи варьирует от полевки или зайца весом 100—500 граммов до крупной антилопы гну или оленя весом до 250 килограммов. Повсеместно преобладают копытные: в саваннах и полупустынях это разные антилопы, в лесах Азии — олени (марал, замбар), в горах — дикие козлы. В Уссурийском крае основная добыча барса — косуля, пятнистый олень, изюбрь. Примечательно, что кабан, довольно обычный во многих местах обитания барса, не часто попадает ему на обед. Возможно, причина в том, что с этим крепким зверем хищнику справиться труднее, нежели с более осторожным, но не умеющим постоять за себя небольшим оленем. При недостатке пищи барс не брезгует мышевидными грызунами, а в тро-

пических лесах, изобилующих реками, ловит рыбу, иногда пресноводных крабов. Кроме того, он охотно ест падаль, даже довольно сильно разложившуюся.

Некоторые звери проявляют малопонятную привязанность к одному-двум видам жертвы, не обращая внимания на обилие других. Так, в национальном парке Крюгера на юге Африки один самец слыл «специалистом» по небольшим кустарниковым свиньям. Известна склонность леопарда к охоте на шакалов и домашних собак, которые порой составляют его излюбленную добычу.

Там, где леопард обычен, от него страдает домашняя скотина — овцы, ослы, в меньшей степени коровы. В некоторых густонаселенных местах он иногда нападает и на человека: это делают чаще всего старые, больные или раненые звери. Про таких леопардов складываются легенды, которые кочуют из книги в книгу и создают мнение об этом звере как о страшном хищнике-«людоеде».

Барс много пьет, особенно после еды. Поэтому он никогда не селится вдали от постоянных источников воды, особенно в засушливых местах, регулярно их посещает. При засухе исчезновение таких источников побуждает барса совершать дальние миграции вслед за стадами копытных.

В Индии, Непале основным врагом и конкурентом барса считают тигра. Можно услышать истории о его нападениях на леопарда, причем более крупная кошка будто бы не только убива-

ла, но и съедала более мелкую. Однако в Уссурийском крае они, по-видимому, уживаются достаточно мирно. Например, на юге этого края в бассейне небольшой речки Ананьевки несколько лет подряд обитали два семейства — тигра и леопарда, причем хищники не только придерживались одних и тех же участков тайги, но и пользовались одними и теми же тропами. Зимой по «белой тропе» можно было прочесть, что леопард практически не реагирует на тигриные следы, пересекая их или даже идя по ним часть пути. Правда, однажды тигр все-таки загнал леопарда на дерево, но особой агрессивности не проявил и через несколько минут отправился по своим делам. Показательно, что этот эпизод не настолько испугал «сидельца» на дереве, чтобы побудить покинуть свою территорию.

На охоту леопард выходит обычно за час-два до заката и охотится всю первую половину ночи, потом отдыхает. Если за это время охота была безрезультатной, он возобновляет ее в предрассветные часы. Охотится барс чаще всего в одиночку, все случаи коллективной охоты относятся к еще не распавшимся семьям. Попав в места, богатые дичью, он обычно убивает лишь одно животное и не распугивает остальных. Излюбленные приемы охоты — подкарауливание в засаде или скрадывание. В угон он промышляет крайне редко, за атакуемым из засады зверем бежит не далее 40—50 метров.

Засаду барс устраивает у тропы, водопоя, на солонце, притаившись среди камней, в зарослях, на ветке, подпускает жертву на рассто-

яние одного-двух прыжков (то есть на 5—8 метров) и затем бросается на него. При скрадывании он сначала пытается обнаружить одиночное копытное или их группу, осматриваясь и прислушиваясь во время коротких остановок на охотничьем маршруте, иногда залезая для этого на дерево. Если позволяет рельеф, барс забирается на выступ скалы, который служит ему смотровой площадкой, и терпеливо лежит там в ожидании появления косули или оленя. Обнаружив что-то заслуживающее внимания, зверь с расстояния 50—200 метров начинает осторожно подходить с подветренной стороны к жертве крадущимся шагом, используя естественные укрытия и стараясь производить как можно меньше шума. Когда рельеф позволяет, барс сокращает расстояние быстрым шагом или рысью. Если подкрасться с первого раза не удастся, пятнистый

охотник по несколько раз меняет место, откуда, затаившись, наблюдает за намеченной жертвой. Подобравшись на несколько десятков метров, он начинает стлаться по земле и наконец с расстояния 5—20 метров совершает решающий бросок.

Иногда зверь объединяет эти два основных приема охоты. Однажды барс, скрадывая пасущуюся косулю, приблизился к ней на расстояние 20 метров и затаился. Хищник лежал в импровизированной засаде довольно долго и выжидал, пока косуля не подошла на расстояние 10 метров, после чего двумя прыжками обрушился на жертву.

Настигнув добычу, леопард старается либо сбить ее тяжестью своего тела, прыгая ей на спину, либо подсечь ударом передних лап по ногам. Если жертва сразу не упала, хищник хватается ее зубами за загривок и обхватывает лапами шею. Убивает животное, прокусывая затылок или горло. Крупное животное барс затаскивает на дерево или под корни, реже в густые кусты, в Приморье зимой забрасывает снегом.

В сутки взрослый леопард съедает обычно не более 20 килограммов мяса, однако это не предел: однажды хищник за день почти полностью съел молодую косулю. Обычно он кормится у крупной добычи 2—4 дня, прячась здесь же неподалеку, а в открытых местностях старается вообще не отходить от остатков добычи, отгоняя падальщиков. После того как с тушей покончено, леопард может отдыхать у остатков еще некоторое время и только через 4—5 дней после

успешной охоты приступает к поиску следующей жертвы.

Размножается барс в любое время года. В умеренных широтах гон чаще всего происходит в январе—феврале, а новорожденные появляются в марте—апреле. Самка приносит помет раз в 1—2 года, рождает обычно 3—4 детенышей. Новорожденные слепые и беспомощные, весят 500—700 граммов, покрыты густым довольно длинным мехом равномерного буроватого цвета, испещренным мелкими темными сплошными пятнами. Прозревают они в возрасте полутора недель, в 2 недели ползают по гнезду. В двухмесячном возрасте котята начинают выходить из логова, чтобы поиграть у его входа, с этого времени мать дает им мясную пищу. Сначала это полупереваренное мясо, которое самка отгрызает, затем — придушенные мелкие звери и птицы.

С 5—6-месячного возраста, когда прекращается молочное кормление, мать начинает брать с собой подросших котят на охоту, продолжая проявлять о них трогательную заботу. Так, однажды наблюдали, как самка с детенышем, подойдя к незамерзшему ключу, прошла вдоль него значительное расстояние, чтобы дать возможность подросшему котенку перейти его, не замочив лап, хотя сама она с легкостью могла перемахнуть через это незначительное по меркам взрослого животного препятствие. Выводок обычно ходит с самкой до следующего сезона размножения, обучаясь приемам охоты. Известны случаи объединения семей: однажды группа из двух взрослых самок и четырех котят обитала

на одном участке и совместно охотилась в течение всей зимы. Молодые барсы, оставленные матерью, продолжают держаться вместе и нередко ходят по следам взрослых зверей, подъедая остатки их добычи. В возрасте одного-двух лет группа молодых зверей распадается, они расходятся по своим индивидуальным участкам, а затем и вовсе покидают район, в котором родились. Половой зрелости леопарды достигают в 2—3 года, продолжительность жизни до 14 лет.

У людей, не отгороженных от природы «благами цивилизации», барс как всякий крупный хищник всегда был предметом восхищения, а то и обожествления. На азиатском Востоке в его честь воздвигали кумирни с изображением на алтаре пятнистого зверя, убийство барса приравнивалось к убийству человека. На юге Африки высшим проявлением мужества у местного населения считалось умение раздражить этого грозного хищника концом ветки акации и затем свалить его основанием этой же ветки в момент прыжка.

В районах развитого сельского хозяйства барса, однако, не любят, считают одним из серьезных вредителей. В местах пастбищного скотоводства, наиболее характерного для многих частей ареала этого хищника, он нередко нападает на рогатый скот, других домашних животных, не в последнюю очередь на собак. В данном случае большое значение имеет фактор доступности: когда количество домашних животных становится больше, чем диких, для хищника оказывается вполне естественным переключаться на более

легкую добычу. Проблема здесь в том, что развитие животноводства и земледелия неумолимо ведет ко все большей деградации мест обитания барса, подрывая его кормовую базу и побуждая еще чаще нападать на домашний скот, а порой и на людей. А это усугубляет негативное отношение местного населения к хищнику и ведет к ужесточению борьбы с ним. В результате со второй половины XIX столетия численность леопарда во многих местах начала катастрофически снижаться.

Однако нередко результат преследования барса получается противоположный желаемому. Так, в ряде районов Африки, где леопард был истреблен как вредитель, сильно размножились бабуины и дикие свиньи, составлявшие основную добычу этого хищника. В результате их нашествий на сельскохозяйственные угодья ущерб от них значительно превысил прежние потери в поголовье рогатого скота от самого леопарда.

Леопард — обладатель красивого, дорогого меха, ради которого его ранее без жалости истребляли. Особо тяжелой оказалась ситуация в 60-е годы XX столетия, когда мех леопарда стал особенно модным и потому одним из самых дорогих: около 50 тысяч шкур этой великолепной кошки шло каждый год на изготовление шуб, манто, ковров. Это спровоцировало невиданный размах браконьерства, приведшего во многих регионах к фактическому уничтожению леопарда.

В нашей стране барс в силу малочисленности почти никогда не имел серьезного экономи-

ческого значения. Впрочем, в Приморье барс считается одним из основных вредителей пантоводства — особой отрасли, специализирующейся на полувольном содержании пятнистых оленей ради пант — молодых отрастающих рогов.

Одна из загадок барса — отсутствие ясных закономерностей в его реакции на хозяйственную деятельность. В ряде регионов Юго-Восточной Азии он более приспособлен к соседству с человеком, чем тигр, и потому его численность остается достаточно высокой. Однако в Приморье, где обе эти огромные кошки живут бок о бок, численность леопарда неуклонно снижается, а численность тигра — нет. Как показывают теоретические выкладки и подсчеты, для нормальной жизнедеятельности барсов в Приморье их должно быть не менее 60—70 особей, реально же на этой территории живут чуть более десятка размножающихся зверей. Из-за этого меры по сохранению данного вида в фауне российского Дальнего Востока пока не дают желаемых результатов.

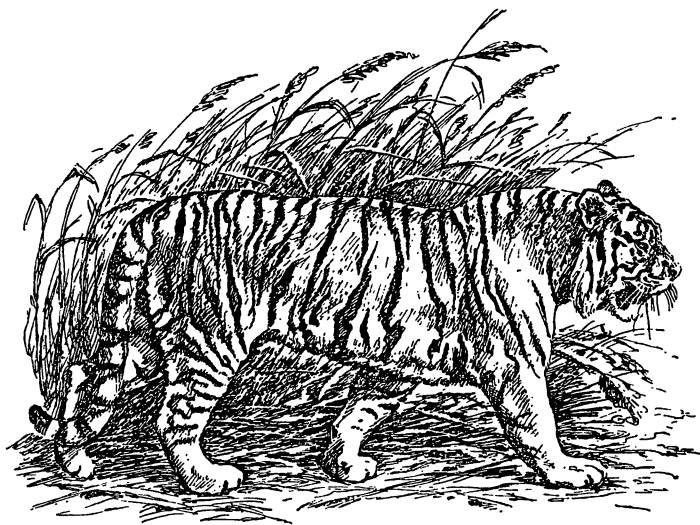
В настоящее время Международный союз охраны природы относит барса к видам, состояние которых внушает серьезную тревогу, а некоторые его подвиды оказались на грани исчезновения. К их числу относятся и оба наши подвида — переднеазиатский и амурский, внесенные в Красную книгу Российской Федерации. Во многих странах, в том числе в России, охота на эту большую кошку запрещена законом, заключены международные соглашения о запрете и ограничении импорта в коммерческих целях.

ТИГР (*PANTHERA TIGRIS*)

Тигр — огромная, очень красивая кошка. Общий облик этого хищника производит впечатление огромной физической силы и спокойной уверенности в сочетании с некоторой грузностью и в тоже время какой-то особой грациозности и стремительности. С точки зрения родства тигр ближе всего ко льву, с которым в неволе иногда дает гибриды, их называют «тигрольвами».

Это один из самых больших наземных хищников, крупнейший представитель семейства кошачьих: длина тела 100—130 см, высота в холке около 60 см, хвост длинный (80—100 см) и довольно тонкий, вес взрослых особей в разных местах ареала от 100 до 300 кг. Самцы на четверть крупнее самок. Передняя часть тела более мускулистая и несколько выше задней. Голова меньше, чем у льва, с хорошо заметными «баками» на щеках, небольшие округлые уши широко расставлены. Клыки чрезвычайно крупные, крепкие. Гортань и голосовые связки из-за некоторых особенностей строения, свойственных всему роду пантер, обладают большой подвижностью, благодаря чему эти звери могут издавать особый призывный клич — громкий рев.

Мех у тигра довольно грубый, плотно прилегающий, короткий, несколько удлинен только на щеках (образует «бакенбарды») и по верху шеи. Разница в длине и густоте волосяного покрова выражена только у северных подвидов (особенно у амурского тигра). Окраска очень харак-

Тигр

терная, на Земле нет другого животного с таким типом окраски: по основному рыжевато-му тону на спине и боках идут многочисленные поперечные темные полосы, которые образуют довольно сложный узор. На корпусе одни из них спускаются вниз от хребта, другие поднимаются вверх от брюха, часть полос проходит по бокам. На лапах также поперечные полосы, охватывающие их иногда полукольцом или даже кольцом, такие же кольца на хвосте, кончик которого всегда черный. Узор на голове образован комбинацией основного рыжего тона, белых полей в передней части морды и коротких черных полос на лбу, темени и затылке. На черной тыльной стороне уха большое белое пятно.

Этот общий тип окраски подвержен значительной изменчивости: по-видимому, нет двух тигров с идентичным черным узором. Полосы могут быть шире или уже; короче или длиннее; сплошные, с раз-

двоенным концом или с узким белесым полем в средней части; вдоль хребта они иногда сливаются, образуя «ремень». Изредка полосы в передней части туловища, особенно на лапах, почти исчезают. Известны тигры-альбиносы, но не полные, а частичные, с отчетливо выраженными буроватыми полосами, глаза у них голубые.

Полосатая окраска тела, несмотря на яркость и контрастность, несомненно является маскирующей. У черно-белой окраски ушей иное назначение: когда тигрица идет по лесу, она ставит уши так, чтобы черно-белое поле было обращено к следующим за ней тигрятам и служило им своеобразным цветовым маячком.

Географические вариации в размерах и окраске тела весьма значительны. Звери, обитающие на севере, по весу в 2—3 раза превосходят южных, светлее окрашены, с более густым мехом, более развитым узором полос. Всего выделяют 6—7 подвигов тигра — амурский, туранский, китайский, бенгальский и другие.

Ареал тигра достаточно обширен, охватывает своеобразной подковой юг Азии от Закавказья и Иранского нагорья через самые южные

окраины этого материка до Северо-Восточного Китая и Амуро-Уссурийского края. В южных морях в область распространения вида входят (или входили в недавнем прошлом) некоторые острова из группы Больших Зондских — Ява, Суматра, Бали. Внутри этой «подковы» и отчасти вдоль ее северного края россыпью разбросаны отдельные точки находок мигрирующих зверей, расширяющих основную область распространения видов на несколько сотен километров.

В данную общую схему существенные коррективы внесла недавняя история взаимоотношений тигра с человеком. Эта гигантская кошка была истреблена за последние несколько десятков лет на обширных территориях — на северо-западе (в Средней Азии и практически на всем Иранском нагорье), крайнем юге (на островах Ява, Бали), в центральных областях Индии, на востоке Китая. Поэтому современный ареал тигра представляет собой совокупность более или менее крупных «островов», разделенных обширными пространствами, где тигра нет.

Один из таких «сухопутных островов», удаленных на несколько тысяч километров от основной области обитания тигра, составляет ареал амурского тигра (*Panthera tigris altaica*). Это самый крупный, массивный зверь, с лобастой головой. Летний мех мало отличается от характерного для более южных подвидов, но зимний довольно густой и длинный, порой производит впечатление «лохматого». Особенно заметно удлинение волос на загривке, где у взрослых самцов он образует нечто вроде небольшой гривы,

сильно развиты также «бакенбарды». Темные полосы на туловище густые, широкие, нередко раздваивающиеся на конце. Его область распространения охватывает крайний северо-восток Китая и юг нашего Дальнего Востока. На российской территории постоянный ареал тигра занимает только южную и центральную части горной системы Сихотэ-Алиня. Область его регулярных и случайных заходов значительно шире: в разные годы тигр встречался в Забайкалье, верховьях Лены и Ангары, в Якутии, на Сахалине.

Характерные места обитания тигра в разных физико-географических зонах существенно различны, общим требованием является лишь наличие густых зарослей, служащих укрытием как самому хищнику, так и его излюбленной добыче — оленю и кабану. В тропиках и субтропиках Юго-Восточной Азии это главным образом равнинные тропические джунгли, приречные и приозерные заросли тростника и кустарников. В горных местностях Малой и Передней Азии он населял леса — широколиственные, смешанные, арчевые — на высотах до 3—4 тысяч метров над уровнем моря, летом поднимаясь до границы вечных снегов. В полупустынных регионах для тигра очень важно наличие постоянных источников воды — он часто и помногу пьет.

Наиболее специфичны места обитания амурского тигра. Он держится в невысоких горах, предпочитая долины рек и широкие пади между хребтами, поросшие лесной растительностью с преобладанием кедра и дуба. Амурский тигр довольно хорошо приспособлен к морозам: его за-

щищает густой пышный мех и подкожный жир, который он нагуливает к зиме. Основным фактором, ограничивающим распространение амурского тигра на севере, как и в случае с барсом, является высокий (более 30 сантиметров) снежный покров. По глубокому снегу этот грузный зверь передвигается с трудом, да и тонкий наст также мешает ему нормально охотиться: зверь с шумом проваливается сквозь ледовую корку, иногда сильно раня лапы. Поскольку добычи в таких местах, как правило, мало, тигры в многоснежные зимы голодают, а иногда даже гибнут от истощения. Особенно бедствуют они, когда многоснежные зимы повторяются несколько лет подряд. В такое время тигры в поисках пищи нередко подходят к поселкам.

Эта гигантская кошка придерживается определенного индивидуального участка, но в поисках добычи она постоянно совершает большие переходы: ведь олени — не мыши и попадают не на каждом шагу. Поэтому размеры индивидуальных охотничьих территорий, занимаемых тиграми, очень велики, особенно у взрослых самцов. В Сихотэ-Алиньском заповеднике в 30-х годах XX века, когда тайга еще не была столь освоена человеком, участки тигров занимали до нескольких тысяч квадратных километров. В настоящее время в этих местах из-за сведения лесов тигр ограничен в передвижениях, размеры его участка заметно меньше.

Как и многие другие крупные кошачьи, тигр оставляет по границам своего участка особые отметины. Чаще всего это пахучие метки: хищ-

ник разбрызгивает мочу в смеси с выделениями прианальной железы на землю, деревья или камни. Нередко он, как леопард, в местах меток делает «поскребы» на земле, чтобы место, где оставлена его метка, было заметнее. Кроме того, тигр сдирает кору на деревьях когтями передних лап. В отличие от меток, оставляемых живущим рядом с ним леопардом, тигриные задиры гораздо выше, иногда на высоте 2—2,5 метров над землей. По высоте этой метки можно судить о размерах оставившего ее зверя.

Одиночный характер жизни большинства кошачьих — правило и для тигра. Однако есть основания полагать, что он склонен более, нежели, например барс, к сохранению долговременных привязанностей. Так, самец и самки, чьи участки перекрываются, образуют нечто вроде семьи, существующей многие годы. Взрослый тигр свой участок охраняет от пришельцев, но до драк дело обычно не доходит, выяснение отношений ограничивается ревом и другими демонстрациями мощи и доминирования. К расселяющимся молодым тиграм взрослые относятся вполне терпимо, не гоняют их.

Вопреки распространенному мнению, этого хищника нельзя считать «бродягой»: в повседневной жизни он ходит не больше, чем это требуется для того, чтобы добыть пищу или найти спокойное место для отдыха. Правда, за сутки он все-таки ухитряется нахаживать 8—10 километров. Идя по охотничьему маршруту, он движется более или менее по кругу, периодически появляясь в одном и том же месте через каждые

1—4 недели. На переходах между лежками тигр частенько останавливается, чтобы обследовать местность, выбирая для этого выступы скал, возвышающиеся над распадом, — «смотровые площадки». На излюбленных маршрутах он на-таптывает тропы, особенно хорошо заметные зимой.

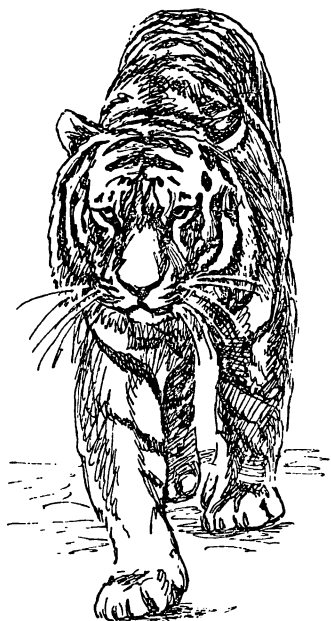
Тигр прекрасно знает свой участок, в совершенстве ориентируется на местности, удивительно рационально использует любую возможность облегчить свой путь, спрямить изгибы реки. Пути следования амурского тигра пролегают по гребням невысоких хребтов или подножиям крутых горных склонов, звериным тропам вдоль речных долин, пересекают невысокие перевалы. Чтобы не расходовать зря свои силы, зимой он ходит по льду замерзших рек и ручьев, тропам копытных, зимникам и лыжням, проложенным человеком. В пору многоснежья зверь проходит берегом под нависшими ветвями хвойных деревьев, задерживающими снег. Тигры весьма охотно используют лесные дороги, даже с интенсивным автомобильным движением, и тропы, по которым часто ходят люди. Иной раз, выйдя на проселок, тигр проходит по нему несколько километров, периодически останавливаясь и иногда даже отдыхая прямо на нем.

В зимнее время тигр более активен, чем летом: шире холит в поисках добычи, вслед за копытными перебирается в менее снежные уголья. Чаще обычного в зимний сезон его можно встретить в нижнем поясе гор. А поскольку в этих местах больше человеческого жилья, создается впе-

чатление, что этот хищник держится ближе к человеку. На самом же деле он просто идет туда, где легче раздобыть пищу; лишь в период острой бескормицы поселки действительно его притягивают, как магнит, возможностью хоть чем-нибудь поживиться.

На дальнейшее путешествие хищника может подвигнуть не только бескормица, но и необходимость расселения. Отправившись в путь, зверь проходит за сутки до 50 и даже 100 километров; за несколько дней с перерывами на короткий отдых взрослый самец может пройти 200—400 километров. Достаточно далекие переходы может совершать и самка с двух-трехгодовалыми тигрятами. Такими миграциями, очевидно, и объясняются редкие случаи появления тигров в местах, где о них годами не слышали. Для амурского тигра сверхдальний «марафон» зарегистрирован в 1905 году: одинокого зверя убили на реке Алдан в 1 000 километрах от постоянного места обитания. Возможно, в столь дальние северные края тигр попадает, отправившись вслед за мигрирующими стадами лесных северных оленей, которые возвращаются из мест зимовок на летние пастбища.

Постоянное логовище бывает только у тигрицы с тигрятами. Оно располагается в самом глухом уголке индивидуального участка вблизи источника воды. В поймах рек оно устраивается в густых заламах тростника или тугаях, под одиноко стоящими деревьями по окраинам тростниковых крепей, иногда устлано сухими листьями и травой. В Приморье излюбленные убежища

амурского тигра — неглубокие пещерки, ниши под нависшими камнями или корнями больших упавших деревьев, иногда брошенные медвежьи берлоги. Одинокый зверь удовлетворяется лежками, которых на его участке бывает не менее 10—15. На возвышающихся скалах и утесах они используются и как «смотровые площадки». К часто посещаемым убежищам ведут тропинки, натоптанные их хозяевами, вокруг разбросаны кости,

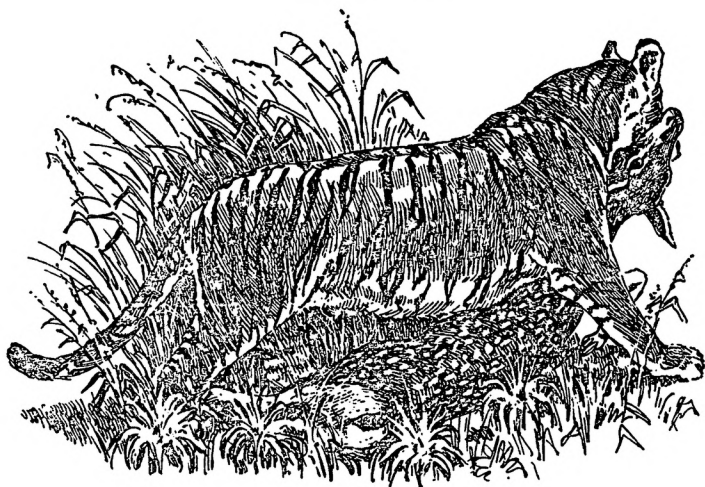
кляксы кожи и шерсти съеденных жертв.

В движениях тигр спокоен, нетороплив, ступает красиво, непринужденно, тяжелую голову часто держит полуопущенной. Шаги его плавные и мягкие, по лесу он ходит удивительно неслышно. Лежит тигр обычно в «позе сфинкса». Хотя на деревья он не взбирается из-за большого веса, по кручам лазает с удивительной сноровкой. При скрадывании добычи хищник, ползая по-пластунски, совершенно скрывается в траве высотой 60—70 сантиметров. На галопе развивает скорость до 60 километров в час, делая прыжки до 4 метров. При решающем броске максимальная длина

прыжка в длину 5—6 метров, а под уклон горы — и все 8 метров, в высоту — до 3 метров. Такие прыжки «свечой» вверх он порой использует, чтобы осмотреться, когда охотится в тростниковых зарослях.

Удивительная особенность тигра — любовь к воде. Он отлично плавает, нередко заходит в воду по грудь, причем не только в речную, но и в морскую. В тайге душными жаркими днями он подолгу с явным наслаждением купается, спасаясь от гнуса. В мангровых зарослях Индии, постоянно заливаемых морскими приливами, на обширных заболоченных низменностях Суматры этот хищник по сути ведет полуводный образ жизни, перебираясь по воде с одного островка поросшей лесом суши на другой. Амурского тигра нередко видели бродящим в прибрежной воде Японского моря. Ему стоит небольших усилий переплыть не только Амур, но и морской пролив в 5—6 километров шириной. Правда, в море тигру мешают даже небольшие крутые волны: он очень низко погружается в воду, так что над поверхностью выступает лишь небольшая часть морды.

Тигр невероятно силен. Лошадь или корову, весом в 1,5—2 раза больше самого хищника, он способен перетащить на расстояние десятков метров. Взрослого кабана тигр спокойно несет вверх по крутому склону в зубах, высоко подняв голову, через густые заросли, почти без разбега вскакивает с ним на скалу высотой 2—3 метра. Если жертва велика, он хватает ее за шею и волочит по земле, пропуская между передних ног

и оставляя на земле характерный прочерк. В «Кедровой пади» довелось по следам «прочитать», как тигр тянул через лесную чашу в гору излюбля-рогача весом не менее 150 килограммов. В одном месте голова оленя застряла между деревьями, и тигр дернул тушу с такой силой, что оба рога обломились у основания.

Пестрая полосатая окраска не только не мешает, но, напротив, помогает тигру великолепно маскироваться. Когда он движется широким шагом среди кустов или зарослей тростника, его полосатость как бы размывается — зверь кажется окрашенным в грязно-бурые тона, его не видно на общем фоне. А стоит ему застыть неподвижно среди леса, как он с этим фоном тут же просто сливается. Вдобавок эта кошка имеет обыкновение появляться и исчезать бесшумно, с необычайной легкостью и быстротой.

Тигр необычайно умен, хитер, способен оценивать обстановку, в какой-то степени предвидеть развитие ситуации. Зверь очень быстро учится на своих ошибках и вырабатывает новые привычки, помогающие ему выживать в изменяющейся обстановке. У него острый слух, отличное зрение, чутье же не очень развито. Этот хищник более молчалив, чем лев, но его рев такой же громкий, протяжный, жутковатый. Индийский тигр ревет довольно часто, выходя на охоту или при атаке. Амурский же на редкость молчалив: зоологи, многие годы наблюдавшие его в природе, так ни разу и не слышали тигриного рыка. Исключение составляет период гона, когда тигры режут часто, особенно самки. Обозленный хищник рычит глухо и хрипло, в ярости характерно «кашляет». В добродушном состоянии он мурлыкает, почти как кошка, но гораздо громче и только на выдохе (домашняя «мурка» — также и на вдохе).

Этот хищник меньше, чем другие крупные звери, боится человека, но все же старается обходить его стороной. Если его не провоцировать на атаку, он далеко не так агрессивен, как это частенько описывают в популярной литературе. От бывалых таежников, не один год живших по соседству с тигром, неоднократно приходилось слышать о том, что при встрече с человеком он руководствуется больше всего чувством собственного достоинства и любопытством, а отнюдь не агрессивностью. Тигр ходит по следам охотников или лесорубов, навещает охотничьи заимки, прогуливается не спеша по дорогам, чаще

всего просто для того, чтобы выяснить, что творится в его владениях, а зимой — потому что по найденному легче преодолевать снежный покров. Многочисленным рассказам о кровожадности зверя можно противопоставить столько же рассказов о его добродушии, обращении к человеку за помощью в особо трудные минуты. Хищник нападает, только когда ранен или загнан в угол. Редки даже случаи нападения на людей тигриц, защищающих своих детенышей.

Тигрята хорошо приручаются, легко поддаются дрессировке. Поэтому тигров обычно можно увидеть не только в зоопарке, но и в цирке, особенно часто именно наших «амурцев».

Тигр — ярко выраженный хищник, питающийся в основном крупной добычей, в целом не столь разнообразной, как у другой крупной кошки, живущей с ним бок о бок, — леопарда. У тигра есть небольшой набор излюбленных жертв, составляющих основу его рациона: чаще всего он охотится на оленей разных видов и диких свиней. Кабана в этом списке, пожалуй, следует поставить на первое место: хищник на него охотится и в горных лесах Кавказа, и в приречных тугаях Средней Азии, и в Приморье. Из оленей его обычной жертвой в Индии и Индокитае становятся замбар и аксис, небольшой мунтжак; кроме того, в пищу бенгальскому тигру нередко идут лесной буйвол, лесная антилопа-нильгау.

В более северных краях тигр охотится на оленя-изюбря, часто нападает на косулю; на Дальнем Востоке в его рацион входят также пятнистый олень, лось, кабарга. В довольно большом

количестве тигр здесь ловит и поедает других хищных млекопитающих — барсука, медведя, волка, рысь. Причем из двух видов медведей — бурого и белогрудого — жертвами амурского тигра чаще становятся первые: они хоть и крупнее и с ними тяжелее справиться, но живут и залегают в спячку в более доступных для тигра местах. Как и леопард, эта гигантская кошка питает своего рода слабость к домашним собакам, нападая на них при любой возможности.

Взрослый здоровый тигр предпочитает охотиться на крупную добычу, и когда он голоден или раздражен, для него не существует «слишком крупной» жертвы. Известны случаи, когда бенгальский тигр атаковал стадо слонов, чтобы посеять панику и подобрать задавленного слоненка. Тем не менее хищник не гнушается и вовсе мелкой добычей, если она многочисленна и легко доступна. В приречных зарослях пустынь туранский тигр в годы высокой численности крысы-незокии охотно питался ею, выкапывая из нор, которыми сплошь изрыты берега рек и каналов. А в период массового лета саранчи он не гнушается и этими насекомыми. Амурский тигр — искусный рыболов, ловко подхватывает рыбу лапой на перекатах горных речек. Таким же способом он ловит водяных черепах, хватая их, когда те всплывают к поверхности, чтобы набрать воздух.

При недостатке пищи амурский тигр быстро и сильно жиреет: слой подкожного сала у него может достигать толщины 5—6 сантиметров. Это позволяет ему легко переносить недельное, а то

и более, голодание между двумя успешными охотами, а зимой совершать длительные переходы, осваивая новые незнакомые территории. И все же особо неблагоприятные снежные зимы могут довести амурского тигра до полного истощения, при котором изголодавшийся хищник вынужден поедать совершенно несвойственную ему пищу. Например, однажды близ поселка Терней в средней части Сихотэ-Алиня изголодавшийся тигр-самец занимался грабежом охотничьих ловушек и даже зимовий, где пожирал ободранные тушки колонков и соболей. Старые звери, а также 2—3-летки, неспособные охотиться полноценно, чаще всего нападают и на домашнюю скотину. Больные, раненые животные, заходя в поселки в поисках доступной добычи, иногда нападают на людей, постепенно становясь людоедами.

Тигр пьет много и часто. В жарких сухих странах для водопоя ему нужна пресная проточная вода, поэтому он охотнее селится вдоль рек, а не озер.

Тигр охотится в любое время суток. Но, плохо перенося жару, в южных районах он чаще всего активен в ночное время. Бенгальский тигр на охоту выходит, как правило, на закате и охотится всю ночь, медленно обходя свои владения. Наибольшая активность амурского тигра приходится на сумерки: на охотничьей тропе его обычно можно увидеть в вечерние и утренние часы.

Способы добывания пищи у тигра достаточно разнообразны, но чаще всего при охоте он сочетает тропление, скрадывание и подкарауливание.

Натолкнувшись на свежие следы изюбря или кабана, хищник идет по ним, пока не приблизится на короткое расстояние. После этого он заходит с подветренной стороны и, если стадо или одиночное животное движется, затаивается на пути своей будущей жертвы, ожидая ее приближения. Оленей хищник летом караулит на водопое или солонцах, зимой залегает у их троп. Во время брачных турниров изюбрей тигр мастерски подражает голосу ревущего оленя, подманивая его к себе. Кабанов он попросту «пасет», подолгу следуя за стадом и время от времени выхватывая из него свиней. Однажды тигрица за 3 дня передала все стадо из 14 кабанов, пасшееся в долине небольшого ключа. В Судзухинском заповеднике неоднократно наблюдали, как тигр, пользуясь густым туманом, наваливавшимся со стороны моря скрадывал оленей, кормившихся в прибойной зоне водорослями.

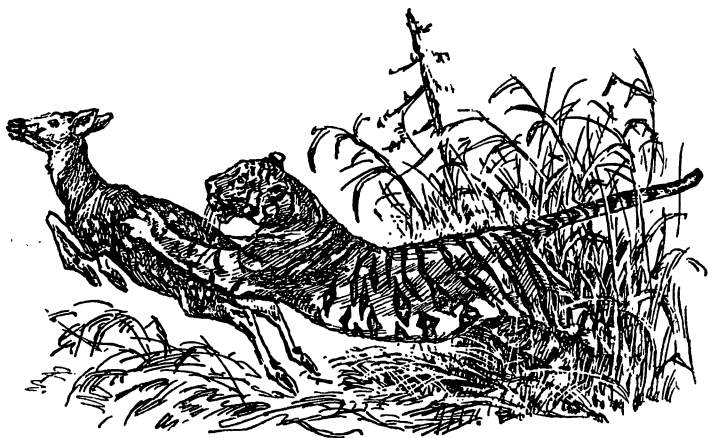
Тигр очень терпелив, часами может поджидать подходящего для атаки мгновения. Когда между хищником и намеченной жертвой остается 20—30 метров, тигр стремительно бросается на нее относительно небольшими, 3—4 метра длиной, частыми прыжками, в доли секунды развивая максимальную скорость. Однако долго преследовать с такой скоростью свою жертву кошка не может: если бросок не увенчался успехом, она ложится, немного отдыхает, а затем уходит, порой вовсе не в ту сторону, куда умчалась несостоявшаяся добыча.

При охоте на оленя тигра чаще всего постигает неудача: олень легко уходит от обнаружив-

шего себя неосторожным движением хищника. Тот преследует убегающего оленя не более 60—80 метров, так что из 5—6 нападений, как правило, только одно бывает результативным. Охота на кабана более успешна, поскольку тигр преследует коротконогую чушку более настойчиво, порой 300—400 метров. Поэтому дикие свиньи панически боятся своего основного врага. Если олень, вспугнутый тигром, после прекращения атаки отбегает на несколько десятков метров и, успокоившись, возобновляет пастьбу, то атакованное тигром стадо кабанов сломя голову удирает на сотни метров.

Эта могучая кошка нападает даже на медведей — летом из засады, а зимой вытаскивает его из берлоги. Небольшой белогрудый медведь боится полосатого хищника: столкнувшись с его следами, он убегает подальше, при встрече с самим тигром спасается от него на дереве. Тигр в таком случае поджидает медведя, по многу часов оставаясь под деревом.

Если объект нападения достаточно велик, тигр убивает одну жертву, даже если к месту его засидки выходит стадо. При охоте на более мелкую добычу он иногда за один раз убивает несколько животных. Так случается, например, если тигр набредает на группу кабанов, залегших на отдых в одном гайне. При этом броски хищника следуют молниеносно один за другим: первую свинью он убивает ударом лапы прямо в прыжке, а затем тут же бросается на следующую. Один охотник рассказывал, что зимой на трех его собак выскочила тигрица и всех их, уже паничес-

ки бежавших к хозяину, задавила одну за другой не останавливаясь.

Настигнув жертву, тигр ударом лапы ломает ей позвоночник или прокусывает шею, после чего обычно оттаскивает к ближайшему укромному месту и приступает к еде. Крупного зверя тигр съедает с кожей, оставляя лишь лапы с копытами и голову; однако он может оставить добычу и недоеденной. За одну трапезу после удачной охоты крупный амурский тигр может съесть до 30 килограммов мяса. Поросятка или косулю этот хищник съедает в «один присест» за какую-нибудь пару часов; с оленем одинокий хищник может справиться за пару дней, а выводок — за сутки; буйвола или лося он поедает дня за три. Наевшись, тигр большую часть дня отдыхает, лишь изредка вставая для того, чтобы напиться из ближайшего ручья.

Будучи едва ли не самым крупным хищным млекопитающим лесов Азии (только бурый мед-

ведь бывает еще больше), тигр практически не имеет естественных врагов. Взрослый зверь может погибнуть от ран, полученных от неудачно атакованной жертвы — кабана-секача или буйвола. Бурий медведь иногда бывает не только жертвой тигра, но и охотником на него: в Приморском крае зимой не залегшие в спячку шатуны порой убивают и съедают молодых тигрят. При встрече взрослых зверей их силы оказываются приблизительно равными: в Приморье около половины достоверно известных поединков окончились «вничью», звери разошлись (точнее, расползлись обессиленные) в разные стороны. И все же в остальных случаях победу чаще одерживал именно тигр.

Среди его прямых конкурентов один из основных — леопард, особенно в южно-азиатских регионах. Они практически не конфликтуют, стараются не вступать в прямые контакты, но спектр их питания довольно сходен, да и живут они рядом. Поэтому уживаются звери мирно лишь там, где вдоволь добычи.

Довольно остро складываются отношения между тигром и волком: они чаще всего выступают как серьезные и непримиримые враги. На Сихотэ-Алине волчьи стаи встречаются в заметном количестве только там, где нет тигра: эта кошка преследует серого с той же страстью, что и домашних собак. Красные же волки в Индии, напротив, сами представляют угрозу для некрупного бенгальского тигра: собираясь большими стаями, они вполне могут отогнать полосатого хищника от зарезанной им жертвы, а при обострении конфлик-

та способны разорвать и самого тигра, хотя при этом, разумеется, сами несут тяжелые потери.

Размножение тигра на юге ареала не приурочено к определенному сезону. В Уссурийском же крае гон чаще всего проходит в январе—марте, выводки появляются в апреле—июле. Тигры полигамны: во владениях одного самца живут, как правило, 2—3 самки, с каждой из которых он поочередно вступает в брачные отношения. Самка в период гона очень возбуждена и, если рядом с ней не оказалось самца, она сама его активно ищет. Брачное соперничество между самцами часто сопровождается драками, но они не ожесточенны, носят скорее ритуальный характер: зубы и когти в ход не пускаются.

Новорожденные, чаще всего их бывает 2—3, весят около килограмма, уже полосатые (у других кошачьих детеныши обыкновенно пятнистые), совершенно беспомощные. После родов самка около недели почти не покидает котят, выходя только для питья. Самцы участия в уходе за потомством не принимают и даже иногда убивают тигрят (хотя не так часто, как львы, для которых такой каннибализм — правило). Развиваются тигрята быстро: через 4—5 дней у них открываются уши, через 10—12 дней — глаза, через 2 недели начинают прорезываться молочные зубы. В месячном возрасте детеныши начинают выходить из логова, лазать по деревьям, через месяц они уже понемногу ходят с матерью, приучаются к мясу, которое она приносит. До 3—4 месяцев тигрица оставляет котят лишь изредка на несколько часов в одном из лого-

вищ, а после удачной охоты приводит их к месту, где лежит добыча. Полугодовалые тигрята остаются в одиночестве порой на несколько суток, если охота тигрицы неуспешна, или ходят с ней, участь поиску добычи и манерам скрады-вать ее. Девятимесячный тигренок весит уже около 40 килограммов и силен настолько, что может ударом лапы переломить хребет косуле. С тигрицей тигрята держатся до года, иногда больше. Когда мать окончательно их оставляет, тигрята несколько месяцев живут группой на ее участке, из-за неумения охотиться нередко голодают и потому ходят по следам тигрицы, питаясь ее объедками. В неволе тигры доживают до 25 лет, в природе их век, очевидно, короче.

Тигр некогда был процветающим видом. Не только в странах Индостана и Индокитая, но и в периферийных участках ареала — таких, как приречные тугаи Казахстана и Средней Азии, — он был вполне обычен. Но с середины XIX столетия численность зверя начала неуклонно сокращаться. В Индии, где его прежде насчитывалось не менее 100 тысяч, к началу 70-х годов XX столетия оставалось едва ли более 2 тысяч полосатых хищников. Лишь благодаря мерам, принятым Международным союзом охраны природы, к настоящему времени численность бенгальского тигра доведена до 3,5 тысяч особей.

Основных причин исчезновения тигра две — уничтожение мест обитания и прямое преследование. Так, в дельтах Амударьи и Сырдарьи в 30-х годах XX века условия жизни для тигра стали невыносимыми вследствие вырубания и выжи-

гания тугайных лесов, распашки тростниковых займищ для нужд сельского хозяйства. То же самое происходило в поймах других крупных рек, вдоль которых формировалось «кружево ареала» туранского тигра — Мургаба, Пянджа, Или. Тигру не только не оставалось места для жилья и устройства убежищ, он лишался и своей привычной кормовой базы. В результате этот подвид был полностью уничтожен к концу 70-х годов, восстановить его уже невозможно.

Амурский тигр — один из самых редких в природе. На территории Кореи он истреблен полностью, в 30-х годах был близок к этому и в Амуро-Уссурийском крае на российской стороне. К 60-м годам на юге Дальнего Востока обитало всего 70—80 зверей, к концу XX столетия там насчитывается около 100 тигров. Вероятно, около 200 особей амурского тигра живут в Китае. Кроме того, около тысячи тигров этого подвита живут в зоопарках разных стран.

Истребление тигра в Азии в конце XIX—начале XX столетия носило столь же планомерный характер, что и истребление льва в Африке. Так, во второй половине XIX века при освоении Россией Дальнего Востока и Средней Азии в новых поселениях создавались специальные команды из казаков и солдат-добровольцев для уничтожения окрестных тигров. В местах расположения гарнизонов облавные охоты на этих хищников использовались и для воспитания боевого духа у солдат и офицеров.

Особо массовыми были охоты в Индии: сотни загонщиков и десятки специально натренирован-

ных слонов со стрелками на их спинах буквально прочесывали приречные заросли до тех пор, пока не удавалось убить все, что крупнее собаки.

Уничтожение тигра во все времена, особенно когда его было много, оправдывалось хищническими наклонностями этой большой кошки. Отправляясь на охоту, она не делала различий между дикими и домашними животными, поэтому в районах пастбищного животноводства ее жертвами частенько становились коровы, свиньи, овцы, лошади. И чем гуще жил человек, чем больше он разводил скота, чем больше держал его на вольном выпасе без особого присмотра, тем чаще буйвол или свинья имели шанс попасть тигру на обед. В северных частях ареала особенно часто тигр нападал на скот зимой, когда глубокий снег и бескормица гнали его к поселениям человека. Кроме того, тигр считается вредителем в местах, где развито охотничье-промысловое хозяйство. По этой причине несколько десятилетий назад его активно преследовали в Приморье — отстреливали, отлавливали. Сейчас этот вред слабо ощутим из-за малочисленности хищника.

Особую проблему составляет людоедство. В южных районах Азии, где плотность поселений человека особенно велика, эти грозные хищники порой становились настоящим бичом местных жителей. Так, в Индии в конце XIX столетия на 17 тысяч убитых тигров пришлось около 8,5 тысячи погибших в их когтях людей. Особую опасность представляли тигры-людоеды, специализировавшиеся именно на человечине. Самый знаменитый

из них, пожалуй, — старый тигр, из-за которого в 1862 году было даже приостановлено строительство железной дороги Бомбей — Аллахабад: он успел лишить жизни более 100 рабочих-индусов, пока его не убили. В Приморье регулярные нападения тигров на людей происходили в XIX столетии, в настоящее время такие случаи регистрируются раз в несколько лет.

Следует подчеркнуть, что в основном людоедство тигров провоцируется самим человеком. Например, в Индии в XIX веке после массовых охот и облав на тигров, ставших популярными у богатых людей в связи с появлением у них огнестрельного оружия, оставалось много раненых зверей, которым было не под силу добывать привычную для них пищу, они и переключались на человека, не столь сторожкого и быстрого на ноги, как, скажем, олень-замбар. Появлялись людоеды и в результате массовых убийств людей самими же людьми: в той же Индии, а также в Индокитае, когда в ходе войн за независимость по окончании боевых действий в джунглях оставались сотни и тысячи убитых и покалеченных людей, тигр получал вполне даровую пищу — и привыкал к ней.

Еще одна причина истребления тигров — их ценная шкура. Интерес к ней, впрочем, во многом определяется модой. Так, в XIX веке ежегодно продавалось всего по 500 тигриных шкур, в середине XX века — не менее тысячи, хотя тигров стало гораздо меньше. Из этих шкур делают главным образом ковры, для изготовления одежды они малопригодны.

В восточной медицине весь тигр представляет особую ценность: используются все части тела, в том числе даже истолченные кости, а когти, вибриссы, клыки играют роль амулетов. Мясо же тигра на Востоке употребляют в пищу. Поэтому убитого зимой тигра не разделявают, а замораживают целиком и в таком виде отправляют на ближайший рынок. Особо высоко ценятся останки зверя, на лбу которого рисунок полос напоминает китайский иероглиф, означающий власть, мощь (предполагается, что такой рисунок и есть истинный прообраз этого иероглифа).

В настоящее время тигр практически на всем ареале охраняется, охота без специальных разрешений на него запрещена. В рамках международной программы по сохранению тигра, действующей с середины 70-х годов XX века, организовано несколько десятков заповедников и заказников для обеспечения возможности его существования в дикой природе. При этом население с охраняемых территорий за счет средств проекта переселяется в новые места, чтобы снизить напряженность конфликтов между тиграми и людьми. К сожалению, в некоторых местах, прежде всего на островах Малайского архипелага и в Средней Азии, эти меры, похоже, запоздали. Но по крайней мере в отношении амурского и бенгальского тигров есть надежда на их спасение: представителей этих подвидов не только эффективно охраняют в природе, но и размножают в зоопарках. Особый охранный статус тигра в нашей стране подтвержден внесением его в Красную книгу Российской Федерации.

ОТРЯД ПАРНОКОПЫТНЫЕ (ARTIODACTYLA)

Среди млекопитающих это одни из наиболее специализированных животных, нередко «украшенные» причудливыми выростами на голове — рогами. В эволюционном плане это вполне процветающая группа, очень разнообразная, большая часть ее представителей населяет Африку. К этому отряду относятся бегемоты, свиньи, олени, антилопы и быки, верблюды. Все они выделяются в разные семейства, из которых в России в диком состоянии живут три; кроме приведенных в этой книге, следует упомянуть домашнего **двугорбого верблюда** (*Camelus bactrianus*), которого можно встретить в пустынных областях Прикаспия.

Размеры парнокопытных широко варьируют: сюда относятся и крохотные лесные антилопы-дуikers размером с зайца, и огромные бегемоты весом в несколько тонн. Чаще всего это легкого сложения стройные высоконогие животные, приспособленные к быстрому бегу. В отличие от

непарнокопытных опорных пальцев два (отсюда и название), их концевые фаланги одеты в копытца. У большинства из них (кроме быков) хвост невелик. Примечательная особенность строения зубов, свойственная большинству парнокопытных, — отсутствие верхних резцов. Из-за этого они не могут щипать траву подобно лошадям или сгрызать ее, как это делают грызуны: они прихватывают зелень языком и губами, а затем подрезают нижними долотообразными резцами.

У оленьих и полорогих, объединяемых в подотряд жвачных, очень сложно устроен желудок, состоящий из четырех отделов. Это позволяет им не только более полно усваивать малопитательные корма, но и способствует большей безопасности животных. Быстро набив на пастбище первый отдел желудка (рубец) зеленой массой, животное может удалиться в укромное место и в спокойной обстановке обстоятельно пережевывать пищу, постепенно отрывая ее.

Волосы почти всегда короткие (хотя есть и исключения, например, один из самых лохматых зверей на свете — овцебык), окраска тела чаще всего покровительственная. Особенность многих парнокопытных — наличие широкого светлого пятна в задней части тела, так называемого «зеркала». Его назначение — сигнализировать сзади бегущим членам стада, указывая направление движения. Волосы «зеркала» обладают особой подвижностью: в спокойном состоянии они прижаты и прикрыты сверху более темными волосами с боков тела, а при тревоге резко встают

дыбом, «зеркало» как бы раскрывается, вспыхивает своеобразным маячком. Так что когда стадо ударяется в бегство, «зеркало» вожака служит отличной путеводной звездой бегущим сзади животным.

В толще кожи почти у всех парнокопытных имеются специфические железы, секретом которых животные метят свою территорию: чаще всего они расположены на морде перед глазами, между копытами, иногда на затылке.

Эти наземные животные по разнообразию мест обитания почти не имеют себе равных: они живут в лесах, сухих пустынях и заболоченных поймах, высокогорьях и в Заполярье. Среди них есть даже почти полуводные животные (тот же бегемот). Обыкновенно они живут стадами, собственных убежищ не сооружают и укрытиями практически не пользуются (за исключением некоторых диких свиней). Большинство из них — великолепные бегуны, именно для этого эволюция создала и точеные ножки, и крохотные копытца. Парнокопытные — растительноядные животные, в основном питаются травой. Детеныши (обычно не более 2—3, но может быть и более 10) у парнокопытных «выводкового» типа — рождаются полностью развитыми и через несколько часов после рождения уже могут бегать.

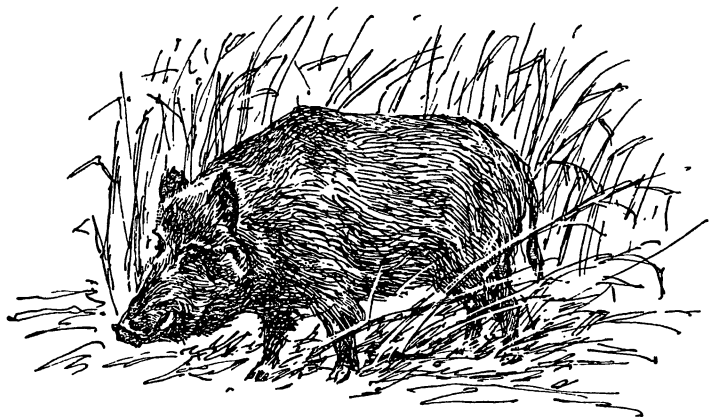
В жизни человека парнокопытные имеют исключительно важное значение. Именно они — основные «поставщики» мяса, кожи, шерсти. Среди них есть и важнейшие домашние животные — коровы, овцы, козы, свиньи.

СЕМЕЙСТВО СВИНЫЕ (SUIDAE)

Это одни из наиболее примитивных парнокопытных, среднего размера, плотно сложенные, вооруженные загнутыми вверх устрашающими клыками. На рыле спереди — характерный хрящевой «пяточок». Тело покрыто жесткими волосами, почти щетиной. Всего в этом небольшом семействе около 10 видов (один вид — в России), живут они в основном в жарких странах Африки и Азии, населяют леса разного типа и открытые пространства, в частности саванны. Всеядны. Плодовитость очень высокая для копытных — матка приносит до 10 и более поросят. Все виды имеют промысловое значение, добываются главным образом ради мяса; несколько видов одомашнены.

КАБАН, ИЛИ ДИКАЯ СВИНЬЯ (*SUS SCROFA*)

Это средних размеров массивное животное на коротких сильных ногах. Вес взрослых кабанов-самцов (их называют «секачами») 200—250 кг, высота в холке около 1 м. Голова очень велика — около трети длины туловища, клиновидно сужается вперед к «пяточку», а сзади как будто прирастает к туловищу безо всякого шейного перехвата. Наоборот, там, где у «нормальных» животных есть шея, у кабана — мощный загривок; только по положению ушей и можно приблизительно угадать, где кончается голова и начинается шея. К задней части туловище

Кабан, или дикая свинья

постепенно сужается, хотя и не так резко, как голова к пяточку, к самой задней точке «подвешен» небольшой хвостик с кисточкой на конце. Пальцы на ногах, «обутые» в копытца, подвижны, могут широко раздвигаться, что необходимо зверю при перемещениях по топким местам. Торчащие изо рта загнутые вверх клыки, составляющие отличительную особенность этого животного, особенно велики у секача — нижние достигают порой 12—15 см, верхние короче. Они трехгранные, с острыми вершинами из-за постоянного затачивания друг о друга, саблевидно изогнуты — в общем, и грозное оружие, и инструмент для рыхления земли во время пастбы. У самок клыки слабее, выдаются изо рта совсем немного, при рытье и подрезании корней она ими почти не пользуется.

Шкура у кабана толстая и прочная. К периоду размножения у секачей она становится осо-

бенно мощной на шее и плечах — несколько сантиметров в толщину, ее называют «калкан». Это служит защитой от мощных ударов клыками, которыми награждают друг друга самцы во время поединков из-за самки. Вся шкура покрыта плотной жесткой щетиной, особенно длинной у секачей на загривке и спине, где образуется настоящий гребень. Общая окраска у взрослых секачей и свиней равномерная, буроватая с разными оттенками — от почти черного до сероватого, причем явственно заметна пестрота, создаваемая более светлыми окончаниями остевых волос. Поросята же покрыты светлыми продольными полосами — возможно, именно так выглядели далекие предки дикой свиньи, поскольку подмечено, что в окраске детенышей нередко присутствуют древние черты.

Область распространения кабана не только очень широка, но и довольно необычна. Она простирается от умеренного пояса Европы до тропиков Индокитая и крупных островов Малайского архипелага, в промежутке охватывая значительную часть Азиатского материка к югу от таежной зоны, и заходит на север Африки. В этих общих границах дикой свиньи нет только в пустынных районах Аравии и Гоби и в высокогорьях Тибета. Мало кто из млекопитающих может «похвастаться» такой экологической пластичностью. Вдобавок кабана, как и многих других охотничьих животных, человек расселил далеко за пределами его естественной области обитания — в Аргентине, на юго-востоке Северной Америки.

В России это в общем довольно теплолюбивое животное живет фактически на северном пределе своего ареала. При этом в конце XIX — начале XX веков во многих регионах страны кабан полностью истреблялся: отдельные очаги его распространения оставались только на Северном Кавказе да в Уссурийском крае. Лишь в последние десятилетия это животное благодаря мерам по охране стало потихоньку возвращаться на свои прежние места, проникая в российские пределы как с запада — из лесов Белоруссии и Украины, так и с юга — из Казахстана, Монголии, Маньчжурии. Кроме того, кабана во множестве выпускали в центральных районах в охотничьи хозяйства. В результате на европейской территории России он стал достаточно обычен не только на Кубани, но также и в низовьях Дона и Волги; «пятнами» распространен в центральных районах европейской части, доходя на севере до Карелии; в Сибири он обитает фактически вдоль всей южной границы от Алтая до низовьев Амура, широко расселившись по многочисленным притокам этой могучей реки. Далее в тайгу расселению кабана препятствует обилие снега: это коротконогое животное весьма неуютно чувствует себя уже при высоте снегового покрова 30—40 сантиметров.

Разнообразие природных зон, населенных кабаном, определяет и очень широкий диапазон мест его обитания — от тайги до пустынных областей, от болотистых низин до высокогорий. И тем не менее повсюду дикая свинья проявляет склонность к довольно сырым местам, покрытым густой растительностью, предоставляю-

щей ей достаточно укрытий: это и понятно, если учесть, что кабан — выходец из южных субтропических и тропических лесных областей. На Кавказе и в Приморье это животное населяет хвойно-широколиственные леса с заливными лугами, а также фруктарники, в летнее время поднимается и в субальпийский пояс. В засушливых районах Предкавказья и Прикаспия кабан живет в приречных зарослях камыша и колючих кустарников, в дельтовых плавнях, изредка выходя на открытые поля. На юге Сибири он обычнее всего в высокоствольной черневой тайге в нижнем поясе гор вдоль речных долин. В европейских странах кабан, если его прикармливать, хорошо уживается в лесопарковой зоне рядом с городами; в сельской местности эти животные держатся близ полей, куда выходят осенью за своей «долей» в урожае.

Кабаны, за исключением взрослых самцов и самок с маленькими поросятами, круглый год живут стадом. Фактически это семейная группа, в которую входят свиньи и молодежь, не участвующая в размножении; очень редко к ним присоединяются зрелые кабаны-самцы. Возглавляет стадо самая взрослая свинья, положение прочих особей в иерархии определяется их возрастом: чем кабан моложе, тем больше над ним «начальников». Самые юные поросята находятся под защитой их матери, которая никому и ни за что не даст в обиду свое потомство, всегда отведет поросят на место, где они могут спокойно поpastись. Больше всего тяготение друг к другу и формирование стад у кабана выражено в пе-

риод гона, то есть в конце осени. В это время в гурте бывают 5—8 взрослых самок, 15—20 молодых и 2—3 кабана-секача, один из которых после короткого выяснения отношений становится на время вожаком. При этом они не только пасутся вместе, но и на отдых залегают всем гуртом. На короткий период опороса, когда от группы отделяются матки, размер гурта сокращается до 3—6 голов, однако всего через месяц он увеличивается за счет присоединения самок с новым поколением. Взрослые самцы-секачи вне сезона размножения живут чаще всего в одиночку, за что и получили прозвище «одинцов».

Как кабаньи гурты, так и секачи-одиночки придерживаются определенных небольших участков: достаточно 1—1,5 квадратных километра, чтобы звери чувствовали себя обеспеченными нужным количеством еды. Более всего оседлы кабаны летом, курсируя между расположенными по соседству местами кормежки и местами дневного отдыха, и особенно зимой, когда из-за многоснежья они просто не в состоянии много двигаться. В пору же межсезонья кабаны совершают небольшие путешествия — перебираются к зиме в малоснежные места, а по весне возвращаются обратно. Особенно видны сезонные перемещения в горах, где четко выражена вертикальная поясность климатических условий. В теплое время звери живут в верхнем поясе, пасясь на альпийских лугах, а на зиму спускаются в речные долины. Осенью животные собираются во фруктарниках, плодоносящих дубравах и буковых лесах, в окрестностях сельскохозяйствен-

ных полей: их привлекает легкодоступная и обильная пища. В неблагоприятные годы дикие свиньи большими стадами покидают обжитые места в поисках корма, порой они вынуждены углубляться даже в полупустыню, чтобы перейти из одной речной долины в другую. При таких кочевках кабанье стадо проходит в день 30—40 километров, покрывая за полторы—две недели путешествия расстояние 200—300 километров.

На каждом участке, занятом кабаньей семьей или одиноком, для отдыха в укромных местах имеются лежки, в обустройстве которых звери проявляют поразительную изобретательность. В средней полосе летом кабаны ложатся зачастую просто на землю, лишь откинув немного листво-вой опад и камни. Однако там, где им докучает мошка, эти хитроумные животные поступают по-иному. Так, на Дальнем Востоке они затаскивают в тенистый ключ, несущий с гор холодную чистую воду, ветви ив и тополей и, забираясь под них, нежатся, лежа на боку в неглубокой воде. В засушливых районах в жаркое время они выкапывают ямы глубиной до метра в обрывистых берегах рек, под корнями старых отдельно растущих деревьев. В тростниковых зарослях зверь нагребает большую кучу стеблей и листьев, на которую ложится сверху или зарывается внутрь. В горах кабаны любят забираться на поросшие лесом или кустарником скалистые участки: лежки устраиваются на узких карнизах, сверху и снизу которых громоздятся отвесные скалы. Особенно привлекают зверей такие места зимой, если они расположены на южном склоне: меж-

ду камнями, нагретыми слабым солнцем, бывает теплее, чем снаружи. Однажды кабана выгнали из охотничьей избушки, срубленной среди густого леса, где он, судя по разрытой земле, не раз укрывался от непогоды. Каково же было удивление охотников, когда они, вернувшись через неделю, опять обнаружили в срубе того же зверя: приваленная чурбачком дверь оказалась ему не помехой.

В зимнее время в лесу под прикрытием пригнутых тяжелым снегом ветвей устраивается настоящее ложе из сухой травы, мха, листьев, хвои; часто животные подстилают под себя тонкие ветки, а если их на земле мало, то скучивают с молодых деревьев. Иногда на заброшенных полях кабаны укрываются в скирдах. Если лежка «коллективная», то все занятое отдыхающим стадом пространство в холодное время выстилается тонкими ветками, мхом, звери ложатся вплотную друг к другу. Летом, однако, каждая взрослая свинья устраивается в своей собственной ямке, хотя и неподалеку от своих товарок. Особенно усердствует в устройстве гнезда кабаниха, которая в конце зимы готовится принести потомство.

В теплое время года кабаны часто купаются в грязи, чтобы избавиться от кожных паразитов. Для этого они используют «купалки» — топкие берега ручьев и прудов, болотины в лесу, ямы под выворотнями, глубокие лужи на лесных дорогах. В холода животные купаются меньше, чему причиной не боязнь застыть, а прочный ледовый панцирь: массивные кабаны, способные

продавить ледовый покров, с удовольствием плещутся и в морозы. После такого своеобразного «купания» вывалившийся в грязи зверь непременно чешется о стволы близстоящих деревьев — «чесалки». Вдосталь повалившись, члены гурта по очереди подходят к облюбованному дереву и обтираются об него, прижимаясь изо всех сил боком. В качестве «чесалки» чаще всего выбирается ель или сосна, кору на которой звери предварительно задирают клыками, превращают в подобие гребенки. После того, как рана на дереве затечет смолой, кабаны наносят свежие засечки.

Кабан очень подвижен и вынослив, способен быстро бежать как по ровной местности, так и по довольно крутому склону. Ударяя сломя голову от преследования, взрослый кабан развивает скорость до 40 километров в час. В густом лесу зверь летит, как снаряд: не сбавляя скорости, он прошибает густые кусты (чему очень способствует клиновидная форма тела животного), преодолевает единым прыжком промоины шириной 4—4,5 метра, может с разбега перепрыгнуть препятствие высотой до полутора метров. Уходя от преследования по снегу, бегущее стадо оставляет за собой глубокую траншею, словно прошел небольшой бульдозер. Впрочем, долго лежащий плотный снеговой покров высотой 50 сантиметров и более серьезно затрудняет жизнь диких свиней: слишком уж много сил уходит на разгребание сугробов в поисках пищи. Плавают дикие свиньи уверенно и легко, свободно ходят по заболоченным местам и марям,

уверенно ставя ноги с широко раздвинутыми пальцами на ходящие ходуном кочки.

Чутье у кабана превосходное: даже при безветренной погоде он способен почуять человека шагов за 500—600. Столь же хорош у него слух — застыв на месте, зверь реагирует на малейший чужеродный звук, например, на взвод курка. Зрение же таково, что если спокойно стоять в лесу одетым в неброскую одежду, то кабан может подойти на несколько шагов.

При пастьбе кабан постоянно роется в земле прекрасно приспособленным для этих целей пяточком на конце рыла, оставляя за собой характерные «порои». Разыскивая корневища, клубни, луковицы растений, упавшие с деревьев плоды, выкапывая дождевых червей, кабаны «перепашивают» порой целые гектары лесных зарослей или полей. Мощная мускулатура шеи позволяет животному на речных отмелях разгребать слежавшуюся гальку на глубину 30—40 сантиметров, переворачивать нанесенные рекой булыжники весом до 50 килограммов. Крупный секач, желая добраться до зимних запасов бурундука, выворачивал из земли многопудовые камни и отбрасывал их, словно играючи.

Будучи скрытным животным, кабан-одинец во время пастьбы всегда держится настороже, старается передвигаться бесшумно. В стаде же животные более беззаботны, с шумом ворошат подстилку, хрустят ветками, громко чавкают, по-

росята все время повизгивают. Заметив опасность, животные настораживаются, ухают, громко сопят и в конце концов бросаются в бегство. Взрослый кабан во время поединка с соперником или защищаясь от нападающего хищника, как говорят охотники, «ревет» — издает громкие отрывистые звуки, которые действительно напоминают рык большой собаки, только гораздо сильнее. У крупного секача «рев» настолько силен, что производит впечатление и на далеко не робкого человека.

Могучий кабан-секач очень опасен. Преследуемый, он способен стремительным движением развернуться на 90°, встречая хищника или человека «лицом к лицу», в ярости сам бросается в контратаку на вплотную нападающего на него медведя или тигра. Поддетого его клыком охотничьего пса или волка ждет почти неминуемая гибель: успешный выпад головой кабан завершает тем, что обрушивается всей массой на неудачливого хищника. Однако самки, тем более с поросятами, панически боятся человека и крупных хищников, особенно тигра, стремительно удирают, чуть заметив опасность.

И все-таки при определенных условиях этот дикий зверь вполне уживается рядом с человеком, если тот не нарушает кабаньи «правила поведения». Одному ученому удалось несколько лет наблюдать за стадом, ходя за животными буквально по пятам. Поначалу они подпускали человека на несколько десятков метров, потом — и на несколько метров, позволяли себя фотографировать. Даже матки с детенышами не про-

являли тревоги. Только когда объявился взрослый секач, он первым делом поставил человека «на место», определив то минимальное расстояние, на которое двуногому существу дозволено было приближаться к самкам. Не иначе как ревнивец счел человека своим соперником.

Дикая свинья — настоящее всеядное животное. В ее рационе преобладают растительные корма, причем самые разные, но и животную пищу она потребляет в заметных количествах. Больше всего кабан поедает наиболее доступные для него подземные части — корневища многолетних травянистых растений (орляка, кипрея), луковицы, корнеплоды. Но излюбленный корм повсюду — это все-таки желуди, орешки бука и каштана, а в горных фруктарниках — упавшие сочные плоды. Зеленые надземные части луговых и болотных трав дикие свиньи в большом количестве поедают весной, когда нужно быстро восстановить силы после не слишком сытной зимы. Живя в плавнях, кабаны питаются подводными корневищами камыша, клубнями стрелолиста, плодами «водяного ореха» — чилима.

Среди животных кормов преобладают почвенные беспозвоночные — дождевые черви, личинки жуков и сами жуки, слизни: их кабан с удовольствием ест, выкапывая вместе с корневищами. В годы «мышинной напасти», когда в лесу и на полях полно полевков, они также нередко становятся добычей пасущихся кабанов, разрывающих их колонии. На юге при массовом размножении саранчи кабаны, как и многие другие животные, почти целиком переходят на питание эти-

ми насекомыми. В дельте Волги они не только подбирают под колониями бакланов оброненную птицами рыбу, но и сами ловят в мелких протоках сазанов; часами «пасутся» в морской прибрежной воде в поисках многочисленных моллюсков — прудовиков и катушек.

В северных областях дикие свиньи, как нигде более, привязаны к сельскохозяйственным угодьям. Когда поспевает урожай картофеля или зерновых, они перебираются ближе к полям и регулярно выходят по ночам пастись на них, укрываясь на дневку в ближние лесные чащи. После сбора урожая они еще долго держатся на обжитых участках, подбирая оставшиеся колосья овса, клубни картофеля. Зимой же, если животных не преследовать, они в сумерках даже подходят к окраинам деревень, кормясь отбросами у скотного двора, у раскрытой силосной ямы. В Карелии для кабанов это единственный способ выжить в суровые зимы: изголодавшиеся животные внимательно следят за графиком посадки картофеля и переходят с поля на поле вслед за тракторами и людьми, выкапывая посадочный материал чуть ли не на следующую ночь.

Но и на юге, если предоставляется возможность, кабаны не прочь попасть на полях. В предгорьях Северного Кавказа они охотнее всего посещают кукурузные поля ради спелых початков. Животные только их и едят, измочаливая стебли и листья копытами. Причем ради этого лакомства кабаньи гурты могут совершать далекие переходы и даже преодолевать речные пре-

грады. Такую целеустремленность наблюдали в окрестностях Нальчика: кабаны дважды переправлялись через речку, которую не всякая лошадь вброд перейдет, чтобы попасть на кукурузном поле — сначала направляясь из леса в поле, затем обратно.

Кабан — самое плодовитое из копытных животных, типичный полигам, то есть на одного самца приходится несколько самок, образующих его «гарем». Во время гона в конце осени — начале зимы кабаны-секачи широко бродят по лесу, разыскивая гурты с самками. Отыскав такой гурт, самец оттесняет в сторону кабанчиков, которые во все время гона держатся поодаль от стада, а если к его гарему приближается другой секач, вступает с ним в ожесточенную драку, оглашая лесные окрестности ревом и визгом. Поединок вовсе не похож на церемониальный турнир, но длится очень недолго, всего минуту-другую. Вот тут-то секачам и приговодается «калкан», который вырастает у них на шее как раз к началу брачных сражений. Мощные звери, сходясь, успевают 2—3 раза ударить друг друга клыками-бивнями, встают на дыбы и в этой позе ожесточенно толкаются плечами, одновременно пытаясь поддеть противника на клык. Под конец оба секача совсем обессиливают и расцепляются: один из них уходит, другой — победитель — остается на поле брани. Из-за жестокого характера поединка в размножении реально участвуют самые зрелые кабаны, достигшие 4—5-летнего возраста: более молодые просто обречены на поражение.

К моменту опороса свинья отделяется от стада, отгоняет своих поросят-прошлогодков и уходит в глухое место, где строит родильное убежище. Если будущей мамаше сооружение чем-либо не понравилось, она переходит на другое место и строит индивидуальный родильный дом заново. На хорошо прогретом месте сооружается настоящая копна из сухой травы и веток с плотной крышей, вход в которую расположен сбоку. Дно в таком убежище несколько углублено копытами, заботливо выстлано травяной ветошью, листьями, мхом. Охотники называют это гнездо «гайном» из-за сходства с беличьим. Да и позже, когда поросята немного подрастут, чадолубивая свиноматка во время дождя сооружает нечто вроде навеса из ветвей, чтобы укрыть под ним детишек.

Поросята появляются на свет в марте-апреле, число их в выводке чаще всего 4—6, максимум 14—16. Веса они килограмм или чуть более, покрыты жестковатым волосом, исчерчены светлыми продольными полосами. Едва обсохнув, они прекрасно двигаются и настолько быстро бегают, что среди подлеса человеку с трудом удастся их догнать. Первую неделю поросята получают только молочное питание, почти не выходят из гнезда: свиноматка приходит к ним для кормежки до 8 раз за сутки. Через неделю они начинают выходить на свет божий, но на отдых неизменно возвращаются в гайно. В это время они еще не умеют рыть почву, на выкопанные маткой корневища или червей внимания почти не обращают. Только к концу вто-

рой недели поросенок начинает осмысленно реагировать на лесную подстилку как на источник пищи и шебуршить ее крохотным пяточ-

ком. В это время свиноматка со своими поросятами держится неподалеку от гайна и при походе туда прячется вместе с ними. У поросят в этот период развития формируется «рефлекс следования»: они по пятам ходят за матерью или за тем, кого они при формировании рефлекса приняли за мать, в том числе за человеком. Несколько позже животные — взрослые и их потомство — опять собираются в гурты. Хотя в стаде все поросята ходят сообща, они хорошо узнают свою мать, а та по голосам безошибочно распознает свое потомство и, не обращая внимания на визги «чужих» детенышей, кормит только своих. Все вместе они и на отдых уходят: гайно порой используется как семейное убежище до следующих холодов. Подросшие свинки и далее остаются в одном гурте с маткой, а самцы-кабанчики, едва им минет полтора года, изгоняются из гурта: по законам кабаньей жизни они должны покинуть не только стадо, но и занятую им территорию. В природе дикие свиньи живут 8—10 лет, в неволе — до 20.

Взрослый кабан-секач, если он только не истощен зимней бескормицей, не по зубам ни одному хищнику. Этот мощный зверь, всегда готовый броситься в контратаку и устрашающе

клацающий клыками, кого угодно сам обратит в бегство. Зато молодые звери — частые жертвы волка, а на Дальнем Востоке также тигра и барса. Волки охотятся на кабанов только стаями, преследуя кабанов гурт на протяжении нескольких километров и стараясь отбить от него ту или иную свинью. Особенно часты нападения волков на кабанов ранней весной, когда прочный наст на глубоком снегу, держащий волков, становится союзником хищников. Тактика тигриной охоты на кабанов иная: огромная кошка следует за кабаньим гуртом и, время от времени подкравшись к нему ночью, выхватывает из него свинью. Впрочем, теперь этого хищника настолько мало, что кабаны могут бродить по таежным лесам Приморского края, опасаясь только волков да людей.

Значение кабана для человека трудно переоценить. Прежде всего, он — предок домашней свиньи, которая является одним из основных источников мяса. Генетические связи между ними сохранились настолько тесные, что дикие и домашние свиньи легко скрещиваются. В южных краях, где домашние свиньи неделями пасутся в дикой природе, «самовольную» гибридизацию даже поощряют, потому что гибридные животные менее прихотливы и могут жить на «подножном корму». Да и сама домашняя хрюшка, под опекой человека превратившись в голое, розовое, жирное, малоподвижное создание, когда дичает, становится похожей на своего прародителя — такая же поджарая, резвая, обросшая щетиной. Стада таких свиней порой можно видеть в лесах Кавказа.

К дикому кабану отношение человека двоякое. С одной стороны, он вредит посевам: кабаный гурт, выходя на картофельное поле, так его перепахивает, что после него человеку делать просто нечего. Поэтому там, где кабанов много, от них приходится охранять сельскохозяйственные угодья, а самих зверей, когда они уж очень «разгуляются», отстреливать. С другой стороны, кабан — важный объект промысла, добывается ради мяса и щетины, с этой целью его и расселяют в разные места.

СЕМЕЙСТВО ОЛЕНЬИ (CERVIDAE)

Всего на Земле живут около 35 видов оленей, большинство из них вполне обыкновенны. Но есть виды, сохранившиеся только в зоопарках (олень Давида, месопотамская лань), а то и вовсе уничтоженные буквально на протяжении последних десятилетий (олень Шомбурка). В России семейство представлено 6 видами.

Это красивые животные, чаще всего крупные (лоси весят до 600—800 кг), но есть и совсем небольшие, которые так и называются — оленьки (чуть больше зайца). У оленей довольно массивное бочкообразное туловище на тонких и высоких ногах, обычно стройная шея с удлиненной головой. Особая «достопримечательность» большинства представителей семейства — величественные ветвистые костные рога у самцов, самки (за исключением северного оленя) безрогие. У мелких оленей из тропических лесов (азиатс-

кие мунтжаки, южно-американские пуду) рога небольшие, с 1—2 отростками, у оленей из северных краев огромные — до 20—30 отростков. У вымершего большерогого оленя расстояние между вершинами рогов достигало трех метров! У лося рога уплощенные — лопатообразные. Оленьи рога ежегодно «сбрасываются», на оставшемся основании рога, как и на черенке опавшего листа, появляется утолщение — «розетка». Через некоторое время на месте старых рогов вырастают новые. В период роста рога (их в это время называют «пантами») мягкие, пронизаны наполненными кровью сосудами и покрыты кожей с короткой бархатистой шерстью, ее так и называют — «бархатом». По завершении роста рога окостеневают, кожа отмирает и спадает. С каждым годом жизни животного размеры рогов и число отростков на них увеличивается, однако определить точно возраст оленя-быка по рогам едва ли возможно. Примитивные олени (к которым относится наша кабарга) безрогие, зато у них есть другое «украшение» — торчащие из рта очень длинные и тонкие верхние клыки. Для оленьих характерна пятнистая окраска: она очень часто бывает у молодых оленят, а для взрослых характерна у видов южного происхождения, особенно живущих в тропиках.

Распространены олени широко — по всей Евразии, Северной и Южной Америке. Живут они чаще всего в равнинных или низкогорных лесах, держатся поодиночке или небольшими группами. Питаются эти парнокопытные сравнительно мягкими кормами — травой, листья-

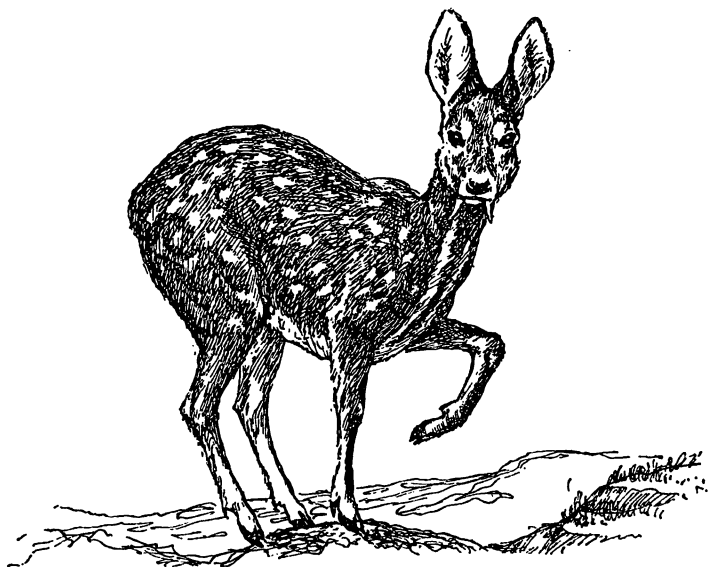
ми, молодыми побегами, некоторые предпочитают веточный корм.

Для человека значение оленей не столь велико, как полорогих. Один вид (северный олень) одомашнен, некоторые виды содержатся в полудомашнем состоянии — их разводят для получения пантов. Мясо многих диких видов используется в пищу, рога ценятся как охотничьи трофеи и идут на всяческие поделки. Панты, содержащие множество биологически активных веществ, применяются в медицине — из них готовят лекарственный препарат пантокрин.

КАБАРГА (*MOSCHUS MOSCHIFERUS*)

Самый мелкий из наших оленей, легко и изящно сложенный, безрогий. По многим особенностям строения это довольно примитивный представитель семейства оленьих, его иногда самого выделяют в отдельное семейство (*Moschidae*).

Длина тела кабарги около 1 м, высота в холке около 70 см, вес 15-20 кг. Пропорции весьма характерны: задние ноги высокие и мускулистые, передние короче и слабее, так что задняя часть тела выше и массивнее передней, а спина кажется изогнутой. Эти особенности связаны с жизнью в скалах, по которым животное легко передвигается мягкими пружинящими прыжками. Голова небольшая, с крупными глазами и длинными, довольно широкими ушами. У самцов изо рта торчат направленные вниз очень острые клыки, их длина достигает 10 см. Копыта

Кабарга

острые, вытянутые, боковые копытца лишь немного меньше средних: они очень цепкие и позволяют кабарге удерживаться не только на обрывистых склонах гор, но и на стволах упавших деревьев.

Мех кабарги довольно грубый, длинный, особенно в задней части тела. А поскольку ее хвост очень мал и из меха не выдается, охотники называют ее «оленом в сарафане». Волосы упругие, внутри с большими воздушными полостями и из-за этого очень ломкие. Из такой шкуры ковер не сделаешь — из нее все время «лезет» волос. Основной тон окраски тела темно-коричневый. По нему разбросаны светлые пятна, которые образуют крапчатый узор, осо-

бенно они развиты у молодых, иногда расположены рядами и сливаются в размытые полосы. Пара резко очерченных белесых полос идет по нижней стороне шеи от горла до ног.

Из всех оленьих только у кабарги имеется особая мускусная железа, из-за чего ее часто называют «мускусным оленем». Она расположена у самцов (у самок железы нет) на животе, выделяет сильно пахнувший секрет — «кабарожью струю». Когда ученые только начинали изучать животное, предполагалось, что железа эта каким-то образом связана с половой функцией. Однако позже выяснилось, что ни количество выделяемого мускуса, ни его запах или консистенция по сезонам не меняются, так что это предположение вряд ли верно. Таким образом, назначение железы для животного остается загадкой, что, однако, не мешает людям использовать ее секрет для своих — медицинских — целей.

Кабарги — а их насчитывается 3 или 4 вида — обитатели горных лесных районов Центральной и Восточной Азии. Наш вид — самый северный: его ареал охватывает Алтае-Саянскую горную страну, Забайкалье, все Восточно-Сибирское плоскогорье от Енисея до Охотского побережья, Амуро-Уссурийский край, Маньчжурию, встречается кабарга и на Сахалине. На всем этом пространстве распространение кабарги тесно связано с низкогорной (до 1 700 метров) горной тайгой. Типичные для нее места — темнохвойные (кедровые, пихтовые) леса с густым слоем мохового покрова, произрастающие на крутых скло-

нах гор по соседству с выходами скал и каменистых россыпей: чем круче скалы, тем больше убежищ они представляют для этого небольшого оленя. Лишь летом кабарга спускается в долины горных ручьев и лесных речек, чтобы попасаться на поросших сочной травой лужайках и укрыться в прохладе. В зимнее время она выбирает места, где снег сдувается сильными ветрами или вытаивает на пригретых солнцем склонах. Однако небольшие размеры позволяют ей легко ступать по плотному снегу, так что даже зимой она обитает в очень снежных районах, откуда другие звери обычно уходят.

Почти всю свою жизнь кабарга живет оседло на небольшом участке, где крутые скалы перемежаются более пологими склонами — местами кормежек. Это животное одиночное: если вне периода гона и встречаются небольшие группки, то это наверняка самка с подросшими детенышами. При патрулировании границ участка зверь идет быстрыми прыжками, почти не обращая внимания на еду, регулярно оставляет метки. «Патрульные» ходы кабарги весьма постоянны — настоящие плотно набитые тропы. На месте их пересечения животное устраивает «уборные» — вытопанные площадки, которыми могут пользоваться несколько животных разного пола. Встречаясь на границе своих участков, самцы иногда идут несколько метров «параллельным курсом», время от времени останавливаясь и поворачиваясь друг к другу головами. При возникновении конфликта они сначала кружат на месте, вздергивают губы, показывая клыки, а затем наスカ-

кивают друг на друга, стараясь нанести кинжальный удар клыками, иногда пуская в ход и передние ноги.

Кормовые маршруты кабарги — это сплошная путаница следовых дорожек, многократно пересекающихся, с бесчисленными петлями. Когда кабарга пасется, она время от времени замирает, прислушиваясь, иногда подпрыгивает на месте, чтобы оглядеться. На любой подозрительный шум она реагирует коротким звуком, похожим на чиханье, и сначала замирает у ствола или выворотня, чтобы прислушаться и оглядеться, после чего срывается в стремительное бегство. Из-за разницы в длине задних и передних ног она может двигаться или шагом, или галопом, бег трусцой у нее просто не получается. Медленными прыжками, ставя ноги вплотную друг к другу, кабарга идет по «патрульному маршруту» или когда торопится перебраться от одного кормового участка к другому. При длинных прыжках, уходя от погони, она немного заносит вперед задние ноги, ставя их перед передними. При быстром беге ее прыжки несколько напоминают заячьи — резкие, с мгновенной сменой направления движения и остановками, во время которых животное оглядывается. Убедившись, что преследователи не столь быстры, как она сама, кабарга вскакивает на какое-нибудь возвышение — камень, пенек — оглядывается, как бы уточняя обстановку, и начинает запутывать свои следы: делает заячьи петли и скидки, идет «в пяту» (обратно по своему следу), точно наступая в отпечатки своих копыт,

время от времени прячется за корягу или валежник.

Кормится кабарга утром и вечером, днем отдыхает вблизи скал, среди каменистых россыпей, с удобством располагаясь на больших камнях, стволах упавших деревьев, откуда открыт хороший обзор. Летом она спасается от гнуса в густой траве или среди валежника. Зимой этот небольшой олень забегает под шатер еловых ветвей, заваленных снегом: неприметно для посторонних глаз и тепло. Такие места отдыха весьма постоянны, кабарга расчищает их от листьев, а зимой от снега.

Этого зверя, несмотря на небольшие размеры, никак нельзя назвать пугливым. На лежке кабарга лежит очень «крепко» — затаиваясь, подпускает человека на несколько метров. Если на ее участок забредают туристы, зверь ночью может подойти к костру с сидящими вокруг него людьми: кабарожка издает отрывистый, похожий на свист звук «чиф-фый» и ударяет резко копытом о землю — сердится на незваных гостей.

Вообще у этого небольшого лесного оленка выдержка просто фантастическая. Это связано с только ему свойственным особым способом спасения от преследования четвероногих хищников. Живя среди крутых скал, кабарга чаще всего спасается не быстрым бегом, а взбираясь на «отстои» — небольшие выступы на крутейших каменистых склонах, где только она и способна удержаться, сблизив все четыре ноги и тесно прижавшись к стене. Причем что интересно, если подходящих «отстоев» в месте обитания нескольких кабарог

мало, они знают их наперечет, знают ведущие к ним тропы и в случае нужды все пользуются этими последними прибежищами. Глядя на кабаргу, стоящую без малейшего движения, как бы прилепившуюся у отвесного обрыва на узеньком карнизе скалы, невольно вспоминаешь, что охотники го-

ворят: «пришурупилась...» Рядом, в каких-нибудь двух—трех метрах, может беситься, исходить яростным лаем хоть свора собак — кабарга даже не шелохнется. Только когда опасность минет, она через минут 5—10 начинает шевелиться. Причем если из «отстоя» путь имеется только назад, кабарга на этом же крохотном пятачке и разворачивается: поднявшись на задних ногах, вытягивает передние вверх по скальной стене, вытягивается всем телом сама и, мелко-мелко перебирая копытцами, разворачивается на 180 градусов — и была такова. В качестве «отстоев» кабарга использует не только скалы. В старом лесу, полном бурелома, она с неменьшей ловкостью карабкается по наклонным стволам елей и укрывается от хищников на вершинах «остолопов» — толстых оснований деревьев с обломанными вершинами. Впрочем, если и этого нет, кабарга, будто заяц, лазает по лабиринту лесных завалов, выходя из них только на кормежку.

По характеру питания кабарга определенно сходна с северным оленем — ее излюбленным кормом являются лишайники, только не наземные кустистые, а древесные. Большое место в рационе отводится мягкой хвое пихты, с нее же, а также с других небольших деревьев и кустарников кабарга объедает листья и тонкие веточки. Охотница она и до грибов, главным образом древесных, зимой подьедает из-под снега «ветошь» — засохшую траву. Обирая лишайник с деревьев, кабарга встает на задние ноги, причем, стараясь достать до нависающих веток, даже не опирается на ствол. Цепляясь острыми копытцами за ветви поваленных деревьев, она может подниматься по ним, как по лестнице, на упавшем стволе чувствует себя так же уверенно, как на земле. Большое подспорье для нее — сильные зимние и весенние ветра, сбрасывающие на снег множество веток с выросшими на них лишайниками. На лежке после пастьбы кабарга погружается в размеренное пережевывание пищи, время от времени отрываемой из желудка.

Гон у кабарги происходит зимой. Образование настоящего гарема этому небольшому оленю несвойственно: самец попеременно образует на короткое время пары с самками, живущими по соседству. В это время готовые к размножению особи собираются небольшими группами, молодые же, чтобы не вмешиваться в дела взрослых, держатся отдельно. Самцы чаще обыкновенного выясняют между собой отношения: после их драк на снегу остаются клочки шерсти, а то и пятнышки крови. Иногда один из драчунов едва-едва уносит ноги с

места поединка, истекая кровью, настолько серьезны бывают раны от тоненьких саблевидных клыков. Для родов, приходящихся на май-июнь, самка выбирает место в густых зарослях, среди бурелома. В помете обычно два детеныша. Кабаржата густо покрыты светлыми пятнами. Они хотя и рождаются вполне развитыми, долгое время остаются беспомощными. Малыши малоподвижны, прячутся на лежах, мать же пасется неподалеку и в случае опасности пытается отвлечь внимание на себя. Только в месячном возрасте подросшие оленки начинают постоянно следовать за матерью, пощипывая траву; в это время она учит их пользоваться «отстоями». В сентябре сеголетка переходит к самостоятельной жизни, но продолжает держаться неподалеку от родительницы: не исключено, что в трудные времена она подкармливает свое выросшее чадо молоком. У самцов на втором году жизни начинают отрастать клыки, еще через год самцы начинают размножаться. Продолжительность жизни у этих небольших оленков около 10 лет.

На кабаргу охотятся многие хищники — рысь, волк, даже небольшой соболь, в Приморье же в первую очередь харза. Поскольку кабарге не укрыться от харз на «отстое» — кунцам он столь же доступен, как и дерево, — она пытается скрыться от преследования ходом, кружит по своему участку. Но харзам знаком этот прием, и они «срезают» дугу кабарожьего пути по прямой. Эти крупные кунцы устраивают на кабаргу настоящие коллективные охоты, стараясь выгнать ее на открытое место, а зимой — на лед замерзшего ручья, на котором жертва со-

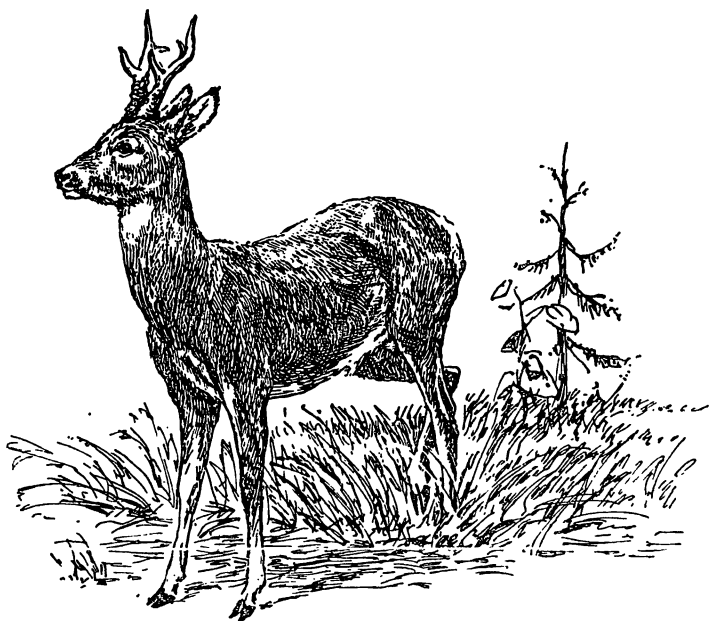
вершенно беспомощна. Впрочем, кабарга может быстро бежать лишь первые несколько сот метров, а затем устает, особенно на снегу, и становится легкой добычей более выносливых хищников. Возможно, именно это обстоятельство объясняет отсутствие кабарог на пологих склонах горных хребтов, где, казалось бы, пищи для нее вдоволь.

Кабарга — промысловое животное. Главное, из-за чего ее добывают, — содержащее мускусной железы. «Кабарожья струя» (секрет железы) — студенистая масса красновато-коричневого цвета, на Востоке считается очень эффективным медицинским средством, используемым для заживления ран и ушибов, как стимулятор общей жизнедеятельности организма. Европейцы считают этот секрет лучшим видом натурального мускуса, находящим применение в парфюмерной промышленности. Как и спермацет китакашалота, он ценен не сам по себе (и вкус, и запах его не очень приятны), а как средство, долгое время удерживающее аромат духов, не дающее ему мгновенно улетучиться. Ради нескольких граммов «кабарожьей струи» и губят это удивительное животное — маленького оленя с повадками зайца. Одно время пытались разводить кабаргу в неволе и извлекать мускус у живых зверей, но эти опыты не увенчались успехом.

На Сахалине из-за интенсивного промысла и разрушения естественных мест обитания кабарга стала очень редкой, местный подвид внесен в Красную книгу Российской Федерации.

КОСУЛЯ (*CAPREOLUS CAPREOLUS*)

Этот маленький олень — второй по величине после кабарги среди наших видов семейства оленьих. Небольшое туловище на высоких точечных ножках, длинная шея с сидящей на ней укороченной головкой, большие выразительные глаза, маленькие рожки у самцов — все придает косуле необычайную миловидность. Народные названия подчеркивают миниатюрность этого оленя в сравнении с маралом — дикая коза, козуля (от последнего и произошло ее общепринятое литературное название); самец косули — это не олень-бык, а козел.

Косуля

Длина тела косули 100—150 см, высота в холке до 100 см, вес от 20 до 50 кг. Примечательно, что это тонконогое и длинношеее создание кажется довольно высоким для своих размеров — гораздо выше тех же коз. Задняя часть туловища заметно выше передней из-за разницы в длине ног: такие пропорции тела вообще свойственны животным, приспособленным к стремительному бегу большими прыжками. Уши относительно крупные, широкие, хвост же, напротив, очень короткий, снаружи не виден. Опорные копыта узкие и острые, боковые очень маленькие, никогда не касаются земли. Косульки рога очень характерны: небольшие, длиной до 40 см, у взрослых самцов чаще всего с тремя основными отростками, из которых задние направлены внутрь и едва не соприкасаются своими концами. Эти рога с очень широкими «розетками» (так называют место отпадения рогов при их смене), сближены основаниями, сидят почти вертикально, нижняя часть ствола с множеством острых выростов — за такой рог рукой не очень-то и схватишься. Рога бывают не только у самцов, но и у самок, особенно престарелых, — совсем небольшие, уродливой формы.

Длинные остевые волосы у косули очень ломкие: как и у некоторых других оленей, их сердцевина заполнена воздухом, что значительно повышает теплоизоляционные свойства шерстного покрова. Общий тон окраски взрослого животного достаточно однотонный — буроватый или рыжеватый, особенно летом, зимой же с преобладанием серого цвета; косулята пятнистые. Горло неред-

ко со светлым пятном, белым обрисована и нижняя губа. Светлое хвостовое «зеркало» невелико — в отличие от маральего не поднимается выше основания хвоста, летом светло-рыжее и по цвету почти не отличается от основного тона боков тела. Тем не менее косуля очень хорошо умеет его «распушать» при тревоге.

Рога косуль:

1 — европейской; 2 — сибирской

Вариации в размерах и окраске тела, строении рогов у косули весьма значительны. Выделяют два основных морфологических «типа» — европейский и сибирский. **Европейская косуля** (*Capreolus capreolus*) мелкая, с небольшими рожками, основания которых тонкие и сравнительно гладкие, окраска тела ярко-рыжая. **Сибирская косуля** (*Capreolus pygargus*) крупная, с большими рогами, их основания толстые, с сильно развитыми буграми, окраска тела буровато-серая. Иногда эти два «типа» считают самостоятельными видами.

Общая область распространения всех косуль охватывает почти всю Европу, кроме северных частей, Кавказ и Переднюю Азию, юг Сибири и Приморье, горные территории Средней и частично Центральной Азии, восток Китая. Ареал европейской косули лежит к западу от Волги,

захватывая и Кавказ, вся остальная область занята сибирской косулей. В России в этих пределах к началу XX столетия сохранились лишь отдельные очаги обитания зверя на Северном Кавказе, Южном Урале, горах юга Сибири и в Приморье. Только прекращение бездумного промыслового истребления позволило в значительной мере восстановить исторический видовой ареал косули. Причем это восстановление шло не только естественным путем, но и за счет выпуска в европейские леса косуль, пойманных в Сибири. В результате этого во многих местах европейской части России в настоящее время европейская и сибирская косули перемешались.

Типичные для косули места обитания в равнинных местностях — участки разреженного леса, перемежающиеся с открытыми пространствами: полями и высокотравными лугами. Она встречается чаще всего в лесостепи, разного рода «мозаичных» (прореженных полянами и поймами) лиственных, смешанных и хвойных лесах с густым подлеском, избегает сплошных темнохвойных массивов. Поэтому в таежной зоне косуля обыкновеннее всего там, где не слишком активно проявляет свою деятельность человек: на старых лесосеках и гарях, в лесо-полевой чересполосице. В степной зоне небольшой олень держится по колкам, в прибрежных тугаях и тростниковых зарослях у озер. В горах это в целом равнинное животное, хотя и поднимается до высоты 3 000—3 500 метров над уровнем моря, но селится на поросших лесом пологих склонах, а крутых скал не любит. Хорошо уживается в гу-

стонаселенной местности в лесопарковых хозяйствах. Причем в Европе, где лесов осталось совсем немного, косуля просто живет среди полей, не проникая в глубь леса дальше опушек. Из естественных причин, ограничивающих распространение этого зверя, пожалуй, наибольшее значение, как и у других копытных, имеет высота и продолжительность снегового покрова. Поэтому косуль, как правило, нет там, где снег лежит больше 7 месяцев в году, а его высота превышает 50—60 сантиметров.

В течение отдельных сезонов года косули используют свои места обитания с определенной очередностью. В бесснежный период они распределяются по территории более или менее равномерно, зимой концентрируются в участках, где меньше снега и потому доступнее корм. В местах, оптимальных для этих животных, они оседлы, совершают лишь незначительные кочевки с одних участков на другие. Так, в черноземной полосе эти дикие козы осенью собираются в плодовых садах, где подбирают с земли падалицу, в засушливые сезоны их чаще обычного можно встретить в приречных лугах. Однако в тех регионах, где зимние и летние условия резко разнятся, косули совершают довольно далекие сезонные кочевки. Например, в южно-сибирской лесостепи летом звери пасутся на возвышенных участках, а зимой откочевывают в менее снежные пойменные. Порой косулям приходится преодолевать 200—300 километров, чтобы перебраться с летних «квартир» на зимние. Не менее характерны вертикальные кочевки в го-

рах: косули, как почти все копытные звери, из летних пастбищ в верхнем лесном поясе спускаются ниже, где не так обильны снегопады. В местах регулярных кочевок миграционные пути животных достаточно постоянны, особенно если косулям приходится пересекать большие реки. Впрочем, не все животные склонны оставлять свои нажитые места: недаром наблюдательные охотники-сибиряки различают «местных» и «ходовых» косуль.

На летних пастбищах взрослые косули живут чаще всего поодиночке (разумеется, здесь речь идет не о матках с молодыми). Ближе к осени звери собираются небольшими группками, основу которых составляют 2—3 семьи (самки с сеголетками), к ним присоединяются подросшие телята-прошлогодки. Во время кочевок косули идут стадами, насчитывающими десятки голов; раньше же, когда этого зверя было больше, в перекочевывающих массах насчитывались сотни косуль разного пола и возраста. В этот острый период жизни конфликты между ними редки. По прибытии на место стадо рассыпается на отдельные табунки в 10—12 и редко больше голов, возглавляемые обычно старой самкой. Опыт ее важен прежде всего при выборе кормовых участков: в их поиске она всегда идет впереди своей группы, остальные следуют за ней цепочкой. Точно так же организуется и бегство: какое бы животное ни заметило первым опасность, с места срывается и задает направление отхода самка-вожак, раскрывая свое «зеркало»-маячок. Этим, очевидно, и объясняется то, что летом

«зеркала» почти не видно: к началу размножения члены группки разбредаются и надобность в подаче коллективных сигналов отпадает.

В зимнее время животные живут настолько скученно, что о владении индивидуальными участками и их охране речи нет. Зато летом косули-индивидуалисты обзаводятся собственными территориями и строго их придерживаются, охраняют от пришельцев, особенно от молодых «бродяжек», которые не смогли осесть на собственном участке. Самец-«резидент» много времени тратит на то, чтобы подобающим образом пометить границы своей территории, совпадающие обычно с заметными ориентирами — лесными опушками, дорогами, просеками. Он обдирает рогами стволы и ветки деревьев, наносит на эти затесы секрет многочисленных кожных желез. У взрослых самцов — их так и называют «территориальными» — привязанность к своему дому просто поразительна. Так, зверь, теснимый загонщиками, добегают до границы своего участка, а затем, несмотря на крики людей, пытается прорваться назад через плотную цепь людей. У самки территориальный инстинкт выражен не так резко: большую часть времени она проводит возле своего детеныша, до остального ей и дела нет.

Как правило, косуля, попавшая на чужую территорию, старается вести себя смирно и поспешно убегает, чуть завидев ее хозяина. Если же два самца, равные по силе, встречаются на границе территорий, начинается ритуальное выяснение отношений. Сначала они сближаются

и идут бок о бок, параллельным курсом, гордо задрав головы, вдруг внезапно, как по команде «кругом марш», разворачиваются лицом к лицу и шествуют в обратном направлении. Так козлы демонстрируют друг другу уверенность в себе. Затем начинаются угрозы: шерсть вздыблена, голова низко опущена, рога направлены в сторону противника, уши прижаты, самцы делают выпады и броски, иногда вздыбившись на задние ноги — совсем как дерущиеся бараны. Порой их ярость оказывается направленной не друг на друга, а на какой-либо неодушевленный предмет: вдруг животные начинают одновременно с остервенением бодать одно и то же дерево. Может быть, такое поведение диктует инстинкт самосохранения, не позволяющий зверям яриться сверх допустимого?

Летом косули пасутся в сумерки, а в жаркое время отдыхают на лежке, пережевывая пищу, набитую за время пастбы в желудок. На участке животного для этого важного дела обычно бывает несколько мест. В лесостепных дубравах они чаще всего выбирают в лесу под защитой деревьев и кустарников, но неподалеку от опушки, поляны или просеки для хорошего обзора. Не менее любимы овраги: косуля ложится где-нибудь на вершине или на уступе пологого склона — тут уж ей все окрестности видны, как на ладони. При этом в ветреную погоду дикая коза старается залечь спиной к воздушному потоку: ведь перед собой она и так контролирует пространство с помощью зрения, а вот о подкрадывающемся сзади хищнике запах, принесенный ветром, как раз и сооб-

щит. Если на лежку устраивается табунок, животные располагаются головами в разные стороны — обзор обеспечивается полный.

Косули — подвижные, быстрые звери, по манере поведения похожи больше на обитателей открытых пространств — антилоп, нежели на живущих в лесах других оленей. Двигаться рысью они не очень склонны: либо ходят шагом, на марше довольно быстрым, либо удирают галопом. На быстром бегу стадо косуль уходит от преследователя огромными прыжками длиной 4—5 метров, животные на бегу преодолевают ямы шириной до 8 метров, время от времени для ориентировки выстреливают вверх «свечой» на высоту 2—2,5 метра. На ровной местности за ней не может угнаться собака — косуля способна развить скорость до 60 километров в час; правда, она быстро выдыхается, выдерживая такой безумный темп не более 5—6 минут. Это отличный пловец: во время миграций стада косуль свободно переправляются через такие могучие реки, как Ангара, Енисей, Амур. Слух у косули просто великолепный, о чем свидетельствуют большие подвижные уши. Очень хорошо развито у нее и обоняние, позволяя заблаговременно обнаружить преследователя или соперника, отыскать пищу под снегом.

В природе косули очень пугливы, подпускают человека не ближе, чем на 100 метров. Но косулята, пойманные совсем юными, легко приручаются и становятся ручными. Впрочем, выращенные в неволе взрослые звери имеют неуживчивый нрав, особенно самцы.

Типичный, чаще других слышимый голос косуль довольно странный, похож на хриплый отрывистый лай крупной собаки. Он настолько силен, что когда слышишь козла, возникает сомнение — от этого ли небольшого изящного создания исходит такой грубый звук? Чаще всего косуля «гавкает» при испуге, подавая тревожные сигналы своим сородичам. Если самка-вожак группы сильно встревожена или находится в замешательстве, то она «лает» часто и довольно долго — буквально «брешет, как дворняга». Похожие звуки издают самцы во время гона — они не режут, как другие олени, а все так же «гавкают», да еще хрипло визжат. Иногда косули «свистят», не раскрывая при этом рта: чаще всего таким способом взрослые созывают своих детенышей, а те сообщают о своем испуге или голоде.

Пищу косуль составляют разнообразные травы, листва, молодые побеги кустарников, тонкие веточки и почки деревьев. Летом животные поедают в основном зелень, зимой — добываемую из-под снега «ветошь», древесные корма — любые, кроме коры, чем косуля разительно отличается от других наших оленей. Из трав охотнее всего она ест борщевик, тысячелистник, клевер, весной также разнообразные злаки, из древесных пород — осину, иву. Летом косуля подбирает не все подряд, а общипывает очень выборочно определенные части растений: так, у травянистых растений она срезает концы побегов, соцветия, иногда соплодия, а нижнюю часть стеблей оставляет нетронутой. Зимой, однако,

когда еды мало, она сгрызает стебли у самого основания, разгребая для этого снег. Осенью, как и все олени, косуля ест грибы, а зимой — лишайники, которые, впрочем, основу ее рациона никогда не составляют. В Приморском крае, подобно пятнистому и благородному оленю, косуля выходит на морской берег в поисках водорослей и других съедобных выбросов моря. В горах Кавказа осенью и зимой она становится завсегдатаем фруктарников — подбирает с земли опавшие плоды.

Во время гона, который у косуль проходит во второй половине лета, самцы очень возбуждены, теряют обычную осторожность (порой даже нападают на людей), беспрестанно издают «чуфыкающие» звуки, «лают». Чего-либо похожего на «рев» оленей и образование гаремов у косули нет. Самец бродит в поисках самки, следуя по ее запаху и следам, и когда находит свою избранницу, все внимание уделяет ей одной. Причем, если коза не проявляет к претенденту особого интереса, тот злится, шипит на самку, выставляет в ее сторону рога, старается всячески удержать на месте. Брачное ухаживание у косуль имеет своеобразную форму: самка убегает от самца по кругу, сначала широкому, затем все более сужающемуся. В конце концов она бежит вокруг какого-нибудь дерева или пня, и самец ее догоняет. Постепенно в ходе этого в буквальном смысле «гона» натаптывается настоящая дорожка. В это время козел очень привязан к своей избраннице, не оставляет ее даже в минуты явной опасности; однако, когда гон с данной самкой за-

кончен, он отправляется на поиски следующей «дамы сердца». Драки, порой ожесточенные, между самцами случаются, как правило, если они начинают гоняться за одной самкой.

Продолжительность беременности у косули изменчива. Это единственный представитель семейства оленых, у которого бывает задержка в развитии эмбрионов. Причем, если самка спаривается рано, в начале гона, то развитие зародыша действительно приостанавливается; если поздно, то внутриутробное развитие протекает без задержки. Поэтому детеныши, чаще всего 1, реже 2 или 3, появляются на свет у разных маток приблизительно в одни и те же сроки поздней весной. Первые дни они почти все время лежат, спрятавшись в траве, причем двойняшки-тройняшки затаиваются в разных местах, а не вместе. Через неделю они начинают ходить с матерью, еще через две резво бегают за ней. В месячном возрасте косулята, еще получая молоко, принимаются щипать траву, еще через месяц целиком переходят на растительную пищу, детская пятнистая окраска у них меняется на однотонную. Последующие год-два они еще ходят в разряде «молодых»: взрослые особи не дают им возможность занимать индивидуальные участки, участвовать в размножении. Завершается жизненный цикл у косуль в 10—15 лет.

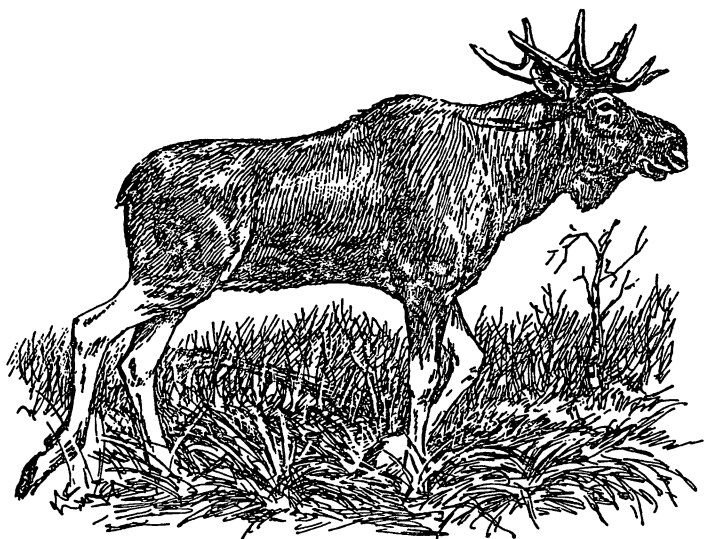
На огромном пространстве ареала основной враг косули — волк. Местами он существует именно за счет косули, повсюду преследуя ее. Особенно большой ущерб наносят волки в конце

зимы или ранней весной, когда тонкий слой непрочного наста поверх глубокого снега выдерживает хищника, но проламывается под острыми копытцами его жертвы. Зимой волки, охотясь в речных поймах, часто загоняют косуль на открытый лед, а в горах — в скалы, с которых неприспособленная к ним косуля срывается и разбивается о камни. В таежных районах на нее охотятся россомаха и особенно рысь, которая подкарауливает косулю у троп, на водопое. Летом от хищников гибнет очень много молодняка в первые же недели жизни: с совершенно беззащитными козлятами справляется не только лисица, но даже хорек или куница, не говоря уж о лесном коте.

Косуля — вполне обычный вид. Как промысловый мясной зверь она имеет большое значение для человека, прежде всего для местного населения Сибири. Для жителей Европы привлекательнее ее рога как спортивно-охотничий трофей. Косуль в качестве объектов спортивной охоты специально подкармливают в заповедно-охотничьих и парковых хозяйствах, благодаря чему этот вид в настоящее время находится в благополучном состоянии.

ЛОСЬ (*ALCES ALCES*)

Это самый крупный из оленей и самый высокий дикий зверь нашей фауны. Весят взрослые самцы от 400 кг до 600 кг, самки заметно меньше. По своему сложению лось очень своеобраз-

Лось

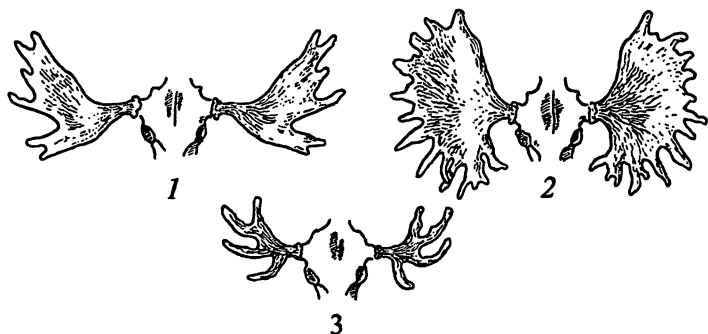
зен, не похож ни на одного другого оленя. Его отличает прежде всего высоконогость — высота в холке превышает 2 м. Из-за этого туловище лося, имеющее в общем «нормальную» (для такого веса) длину 2,5—3 м, выглядит относительно коротким. Передняя часть туловища массивная благодаря выступающей холке, которая вместе с покрывающими ее удлиненными волосами образует как бы горб. Голова, которую вместе с шеей лось держит горизонтально, большая и тяжелая, «горбоносая» из-за увеличенной верхней губы. Под горлом висит своеобразный кожный вырост, который охотники почему-то называли «серьгой». Не в такой мере, как у северного оленя, но все же боковые пальцы ног до-

вольно велики и сидят низко, при ходьбе по мягкому грунту касаются его и берут на себя часть нагрузки.

Таких рогов, как у лося, ни у кого больше нет: они уплощены, расположены горизонтально. Их широкая часть, именуемая «лопатой», постепенно разрастается с возрастом (у молодых ее почти нет), по краю несет несколько — от 5 до 10, иногда и более — небольших отростков. Вес пары рогов у крупных лосей-быков может достигать 30 кг, расстояние между крайними отростками — до 1,5 м. Отчасти все это сооружение напоминает соху, за что лося зовут еще «сохатым». Рога сбрасываются в феврале—марте, через месяц (а не сразу, как у марала) начинают отрастать новые, в полную «боевую готовность» они приходят к августу — началу гона.

Окраска верхней части тела и боков одноцветная буровато-черная, хвостового «зеркала» нет, нижняя часть ног светло-серая, резко контрастирует по цвету с туловищем. Пятнистой окраски у лося никогда не бывает, даже в самом юном возрасте.

Ареал охватывает зону северных лесов — хвойных и смешанных — и отчасти тундру Евразии и Северной Америки. В средние века он простирался на юг значительно дальше, охватывая смешанные и широколиственные леса и лесостепь в Центральной и Восточной Европе, Кавказские горы. Существенно сократилась область распространения лося и в Северной Америке. В России, напротив, ареал в некоторых местах даже

*Рога лосей, живущих: 1 — в Европе;
2 — в Восточной Сибири; 3 — в Приморье*

расширяется: так, в 30-х годах XX столетия этот зверь проник на Камчатку, где его прежде не было.

Лось очень изменчив. Самые мелкие звери живут в Приморье и в Европе, они же характеризуются и простым строением рогов — практически без лопаты. Самые крупные лоси — восточносибирские, их отличают массивные рога с широченной лопатой. Различия между западными и восточными формами, разграниченными рекой Леной, столь большие, что иногда их считают разными видами, причем зверей из Восточной Сибири объединяют с североамериканскими.

В пределах нашей страны лось живет повсеместно в лесах самого разного типа — хвойных, смешанных, широколиственных. На окраинах лесной зоны по речным поймам, поросшим ивняком, он проникает на севере в лесотундру, а на юге — в лесостепь. Местами лось удаляется от

границы сплошных лесов довольно далеко — на несколько сотен километров. Наряду с равнинными лесами сохатый широко распространен также в горной тайге Приморья и юга Сибири. Таким образом, вопреки распространенному мнению, лось не является чисто таежным животным. Часто этого зверя можно встретить в окрестностях поселков и даже больших городов, а по лесопарковым зонам он проникает и в сами города.

В разные сезоны года условия обитания лося различны. В теплое время он предпочитает места, где есть богатые водной растительностью лесные водоемы, заросшие старицы, заболоченные ольшаники, молодые гари и лесосеки с высоким травяным пологом и зарослями любимого лосем кипрея. Местами зимовок служат берега водоемов, поросшие мелколиственными породами, те же зарастающие гари и лесосеки, хвойные леса с густым подлеском. Всегда много лосей зимой в сосняках. Иногда самцы и самки с телятами занимают разные участки: например, в горах Алтая рогахи держатся близ верхней границы леса, а мамыши с подрастающим поколением — ниже в речных долинах.

В пределах одной и той же местности летом и зимой лоси живут более или менее оседло. Взрослые животные держатся чаще всего одиночно, молодые двух-терхлетки живут группами по трое-четверо, а на зиму все они объединяются в стада до 12—18 особей. Хотя у зверей есть нечто вроде индивидуальных или семейных участков, в пределах которых они преимущественно

но пасутся, однако свои территории они не защищают, границ не метят, относятся к себе подобным вполне терпимо, даже несколько безразлично. При встрече двух групп звери долго обнюхиваются и затем мирно расходятся. Подобная миролюбивость позволяет животным в зимнее, самое тяжелое время скапливаться на наиболее кормных местах, облегчает слабым особям, в первую очередь молодым, передвижение и добывание корма. Снег бывает столь плотно утоптан пасущимися животными, что эти места иногда называют «лосиными дворами».

Вообще лось более других копытных приспособлен к жизни в условиях снежной зимы и даже в районах с глубиной снежного покрова до 30—50 сантиметров остается чаще всего в тех же местах, что и летом: передвижение по такому снегу для длинноногого зверя не составляет труда. Там же, где снег глубже, да и лежит дольше, лоси уходят на зиму в другие, менее снежные районы, порой на 100—300 километров. Такие миграции не носят массового характера: идут лоси поодиночке, парами или небольшими группами, одни животные трогаются с места, едва глубина снега превысит 30 сантиметров, других заставляет откочевывать лишь непролазный снег в 70—90 сантиметров глубиной. Правда, не все звери покидают свои родные места: некоторые остаются и из-за многоснежья бывают вынуждены пастись только в окрестностях своих «стойбищ», едва преодолевая за сутки километр пути.

Лось в общем медлительное животное, любит ходить размеренным шагом, без крайней

необходимости на бег не переходит. На неторопкой рыси, которая ему более свойственна, нежели другим оленям, он делает 15 километров в час; уходя от преследования галопом, по открытой местности может несколько сот метров бежать со скоростью 35—40 километров в час. Прыгают лоси хуже других крупных копытных — дает о себе знать большой вес. Если зверю нужно преодолеть двухметровую изгородь, он просто закидывает на нее передние ноги и переваливается всем телом, порой круша жерди.

Сохатые любят воду. Проплыть несколько километров для лося не составляет никакого труда: несколько раз видели, как лоси переплывали Рыбинское водохранилище в месте, где ширина залива была около 20 километров. Лоси превосходно плавают и ныряют, нередко добывают себе пищу из-под воды. На мелководье зверь ограничивается тем, что погружает в воду морду по самые уши. На глубоких местах он ныряет за водной растительностью на глубину 3—5 метров, оставаясь под водой 30—50 секунд, даже может пройти по дну под водой 2—3 метра. Такая своеобразная пастьба продолжается полчасачас, после чего зверь выбирается на берег или хотя бы на мелководье, чтобы перевести дух. В воде лось находит спасение и от докучливого гнуса — мошки, комаров, оводов, от бесчисленных крыльев которых воздух июльской тайги просто звенит.

Этот зверь достаточно свободно чувствует себя на болотах, где не пройдет ни лошадь, ни человек, — ему помогают длинные ноги и ши-

роко раздвигающиеся копыта. По топкому берегу лось идет очень осторожно, медленно переставляя ноги и время от времени останавливаясь. Самые тяжелые места он преодолевает, распластавшись на брюхе и далеко выбрасывая вперед передние ноги. Но если уж гнус совсем достанет, животное на махах, не разбирая дороги, несется к ближайшей воде и с ходу шумно плюхается в нее.

Лось очень силен. Он способен, хотя и с усилием, передвигаться в снежном слое толщиной более метра, оставляя за собой настоящую траншею — лошадь в таком снегу вязнет сразу. При нападении хищников особенно страшны удары передних ног сохатого — резкие, далеко достигающие, ломающие волку череп. Поэтому если волки настигают лося среди леса, он становится задом к какому-либо дереву, обеспечивая защищенный тыл, и защищается ногами. Человека лось опасается, старается заблаговременно удрать, так что в лесу этого огромного красавца увидеть трудно: чаще всего остается довольствоваться удаляющимся звуком ломаемого тяжелой тушей сушняка.

У лося лучше всего развито обоняние и хуже всего — зрение. Поэтому ложится он (стоя лоси никогда не спят) где-нибудь на возвышенном месте, иногда за деревом или выворотнем, головой обязательно в ту сторону, откуда тянет ветер, чтобы можно было заблаговременно учуять запах идущего по следу хищника.

По характеру питания лось — типичный «древесноядный» зверь. Основу рациона составляют

тонкие ветви кустарников и деревьев, хвоя и листва. Даже в летнее время, когда животные вволю поедают сочные травянистые растения, веточный корм они не оставляют без внимания. Любимое дерево лося — осина: иногда попадают целые рощицы двухметрового осинника с «подстриженными» лосиным стадом кронами. Очень любит лось и кору осин, которую сдирает со старых деревьев целыми лентами, подцепляя нижними резцами. С этой целью он даже заходит на лесосеки, чтобы ободрать кору с заготовленных дров, предварительно разбросав заботливо сложенные поленницы. Из хвойных пород предпочтение отдается сосне и можжевельнику: лось обкусывает концевые побеги с хвоей. Из травянистых растений он охотнее всего поедает кипрей, ради которого может часами пастись на зарастающей гари, а также таволгу, белокрыльник, медвежью дудку. В пору созревания лесной ягоды лоси пасутся в малинниках, черничниках, заодно подъедая ветки ароматного багульника. Забираясь в воду, сохатый в большом количестве поедает рогоз, тростник, аир, стрелолист. При этом в пищу идут не только надводные части растений, но и мясистые корневища, за которыми этот странный длинноногий олень даже готов нырять на дно водоема. Зимой, когда корма не так много, огромные животные не гнушаются идти на грабеж: в сибирских краях они раскапывают из-под снега стожки сена, которые заготавливает для себя маленький грызун — пищуха, и съедают их начисто. Как и другие копытные, лоси посещают соленые источ-

ники, естественные солонцы, искусственные же обходят стороной — сторонятся запаха людей.

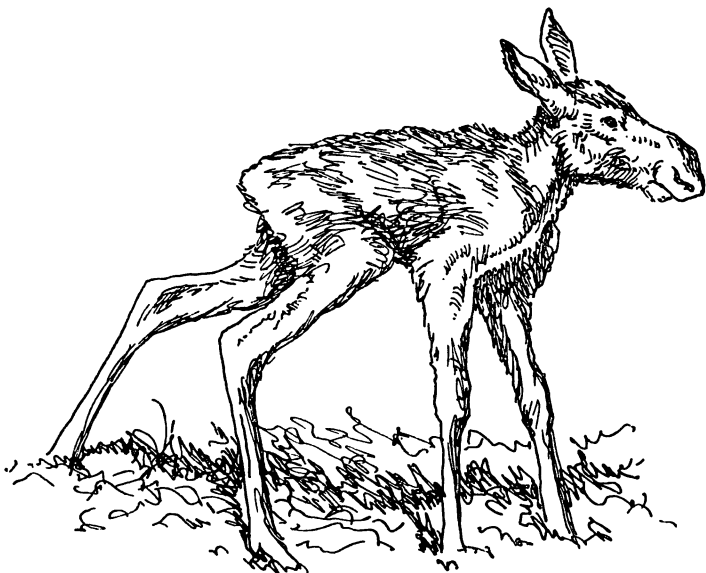
Кормятся лоси обычно по зорям, а днем и в середине ночи отдыхают. Найдя подходящее дерево, зверь становится около него и начинает методично общипывать ветви и хвою. Если лакомые молодые веточки расположены слишком высоко, лось поступает точно так же, как еще один лесной великан — зубр: наклоняет ствол нетолстого дерева и, пропуская его между ногами, добирается до вершины или же захватывает нижние ветки ртом и пытается деревце сломать. Однако высота не всегда выручает: если захотелось пощипать низкую траву, лось вынужден, подобно жирафу, широко расставлять передние ноги, чтобы мордой достать до земли. Попад на брусничник или найдя «ведьмино кольцо» грибов, лосята обычно просто встают на колени и так ползают, пока все не оберут своими мягкими губами.

Начало гона в августе—сентябре знаменуется ревом рогачей. Он не столь громок, как у благородных оленей, скорее напоминает глухой гулкий стон (охотники его так и зовут), обычно слышен не далее чем на километр. Сохатые выходят для рева на опушки леса, лесные поляны, островки среди болот, голос подают чаще всего вечером и утром. Возбужденный самец обламывает рогами ветви деревьев, выбивает копытами ямы на своем «точке». Выделяемый им в это время резкий запах вместе с призывным кличем привлекает лосиху, которая отвечает на рев быка своеобразным хриплым мычанием. Так, пережли-

каясь, лоси собираются парами, либо около одного рогача ходят несколько самок. Хозяин этого небольшого «гарема» охраняет его, не дает своим подопечным разбредиться, а если приметит неподалеку еще одну лосиху, с громким «уханьем» загоняет ее на свой гонный участок.

Соперники, если они равны по мощи, нередко дерутся (слабые в бой даже не ввязываются), но обычно поединки носят ритуальный характер и быстро кончаются; однако бывают и серьезные бои. Ожесточеннее и чаще обычного быки сражаются в тех местах, где плотность лосиного населения очень высока, — прежде всего в заповедниках. Чаще всего активность проявляет сохатый, первым объединившийся с самкой: сначала он делает несколько прыжков в сторону вновь пришедшего рогача, а если тот не ретируется, бросается в атаку. И тут начинается нечто невообразимое: два огромных зверя раз за разом налетают друг на друга, раздаются сухой стук рога о рог или слышны более глухие удары, если рогом задета живая плоть. Через час оба обессиленных противника пластом лежат на земле среди перепаханной их копытами поляны и вырванных с корнем кустов и небольших деревьев. Случается, что один из них не встает — это был его последний бой... Интересно, что нередко дерутся между собой и лосихи, пихаясь передними ногами, — наверное, чтобы привлечь внимание красавца-рогача.

Отел происходит в апреле—мае, самка рождает одного, реже двух детенышей весом от 6 до 15 килограммов. Вид у лосенка, одетого в рыжева-

тый пухлявый мех, просто уморителен: очень высокие ноги, короткое туловище, крупная лопухая голова — просто карикатура на красавца лося. Уже через 10—15 минут новорожденный пытается встать на ноги, чтобы сосать мать, но тут же падает — ноги еще не держат. Поэтому в самую первую кормежку детеныш сосет лосиху лежа. На второй день лосенок передвигается лучше, хотя ноги у него разъезжаются и вихляют, на третий день он уже вполне твердо стоит на ногах и сосет матку стоя, подходя к ней 8—10 раз в сутки. На пятый день за лосенком трудно угнаться, на десятый он повсюду трусит за матерью и не отстает от нее, а через 2 недели после появления на свет уже хорошо плавает. В этом возрасте он начинает впервые пробовать щипать зелень.

Первые дни после отела лосиха, отправляясь на кормежку, оставляет детеныша на месте — тот лежит, затаившись в кустах или траве. Она не терпит близости других животных, отгоняет их от лосенка, но от человека свое чадо защищать не пытается, тут же убегает. Иногда семейная идиллия нарушается: приведенная в крайнее раздражение гнусом, лосиха может отпихнуть ногой тыкающегося ей в живот лосенка на полтора-два метра. Когда лосиха уходит пастись в озеро, детеныш стоит на берегу и внимательно следит за перемещениями мамы. Сам лосенок, когда остается без матери, чувствует себя настолько беспомощным, что в поисках защиты инстинктивно кидается к любому достаточно крупному созданию — другой лосихе, лосю-самцу, иногда даже, безрезультатно пробродив несколько часов по лесу, может подойти к человеку.

Молоко, которое гораздо питательнее коровьего, лосенок получает до 4-месячного возраста, после чего полностью переходит на растительную пищу. Растет он поначалу очень быстро — за первые полгода прибавляет в весе почти в 10 раз и к началу зимы весит более центнера. Но на протяжении всей зимы его вес почти не увеличивается. У 4—5-месячных лосят-мальчиков на голове появляются хорошо заметные шишки, к концу первого года жизни вырастают рожки-шпильки длиной 20—30 сантиметров. Новые рога, вырастающие на третий год, вильчатые, а «лопата» начинает формироваться только на пятом году жизни зверя. Расцвет сил у

лося бывает в возрасте 6—12 лет, максимальная продолжительность жизни около 25 лет.

В лесу больше всего достается сохатому от волков и медведей. Разумеется, взрослый здоровый лось для волчьей стаи — трудная добыча, поэтому серые хищники опасаются нападать на сохатого, особенно если рядом есть более доступная добыча. В голодное же для волков зимнее время они становятся дерзкими и очень опасными для лосиного поголовья. Чаше всего они нападают стайей на молодых, еще неопытных лосей, а из взрослых безошибочно выбирают больных и старых, не способных за себя постоять, причем всегда стремятся атаковать жертву сзади, держась подальше от грозных передних копыт. Наибольший урон волчье племя наносит лосям в малоснежные зимы: по не очень глубокому снегу длинноногий сохатый легко уходит от преследования.

Медведь для лося наиболее опасен ранней весной, когда он, случается, раньше времени появляется из берлоги. Огромный хищник гонит по насту такого же огромного оленя сотни метров, пока не измотает его. Впрочем, известны случаи, когда сам мишка из охотника становился жертвой, если не успевал увернуться от разящих копыт сохатого. Лосиная молодежь иногда становится добычей еще одного таежного хищника — росомахи, которая, хотя и не очень велика собой, невероятно упорна в преследовании и берет столь крупную для нее добычу просто измором.

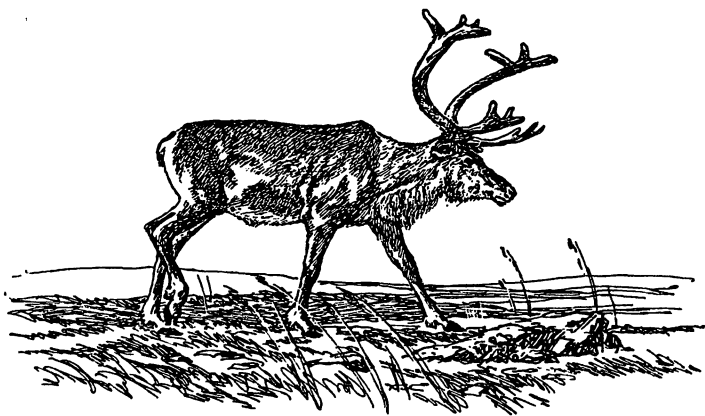
Для человека лось всегда был и остается

объектом промысла. Наибольшую ценность представляет мясо. Толстая и прочная шкура идет на выделку высококачественной замши, из нее раньше делали рейтузы для военных — знаменитые «лосины». Рога используются как трофеи.

Лось издавна привлекал людей и как кандидат на одомашнивание, учитывая его крупные размеры, незлобивый характер, способность питаться низкокалорийными веточными кормами, которых всегда вдоволь. Первые попытки сделать из лося домашнее животное предпринимал еще первобытный человек; упоминается о них и в средневековых летописях. В нашей стране специальный опытный центр был организован на базе Печоро-Илычского заповедника, расположенного в северном Предуралье. Для этого сначала отлавливали в лесу 3—4-дневных лосят, выращивали, приучая к человеку, до зрелого возраста и успешно размножали. Лосей учат ходить на поводу, с поклажей, в упряжи, от лосих получают молоко — до 3 литров в сутки. Сегодня это настоящая «лосеферма», но об окончательном одомашнивании этого красавца-зверя говорить еще рано: не так много времени прошло, да и мало животных приучено мирно жить под опекой человека.

СЕВЕРНЫЙ ОЛЕНЬ (*RANGIFER TARANDUS*)

Этот олень во многих отношениях уникален, что связано с его удивительной приспособленностью к суровым условиям Заполярья. Это приземистое животное, относительно коротконогое,

Северный олень

значительно менее стройное, нежели благородный олень. При сравнительно небольших для семейства размерах — высота в холке менее 1,5 м, вес обычно 120—170 кг — у него очень широкие средние копыта, а боковые столь велики, что животное опирается ими о землю, даже когда стоит на плотном грунте. Вдобавок все пальцы могут широко раздвигаться, что увеличивает опорную поверхность. Наконец, у основания копыт и между пальцами растут густые жесткие волосы — своеобразная щетка, препятствующая скольжению. Все это позволяет северному оленю легко ходить по топкому и мягкому грунту, достаточно свободно передвигаться по льду, его держит и слежавшийся снег, уплотненный непрерывно дующими ветрами. Разгребая снег в поисках пищи, северный олень «копытит» его, как мотыгой. В отличие от других оленей, рога есть не только у самцов-«хоров», но и у самок-

«важенок» (правда, совсем небольшие). Они довольно тонки и не столь тяжелы, как у лося или благородного оленя, но их отличает сильное лопатообразное расширение не только вершин, но и надглазничных отростков. Это еще одно приспособление к жизни на севере: широкими отростками животные разгребают снег, если он очень высокий. Олени почти лишены потовых желез, поэтому на бегу или просто в жаркое время, как собаки, открывают рот и вываливают наружу язык.

Меховой покров очень густой, с длинным «подвесом» по низу шеи. Сердцевина волос наполнена воздухом, что не только увеличивает защитные свойства меха от холода, но и помогает оленю легко держаться на воде, когда он переплывает широкие реки и морские заливы, глубоко вдающиеся в сушу, — фьорды и «губы». У дикого оленя окраска однотонная — летом почти по всему телу буроватая, зимой более белесая, иногда почти белая; домашние олени часто бывают пестрыми.

Область распространения северного оленя охватывает кольцом тундру и таежную зону всего северного полушария. Обитает этот зверь на всех арктических островах Северного Ледовитого океана, в Исландии и на Сахалине, нет его только во внутренних областях Гренландии, покрытых мощным ледовым щитом. В Канаде и на Аляске его называют «карибу». В России этот олень распространен по всей Сибири и северным областям европейской части. Скорее всего, таким был естественный ареал этого вида до

начала его одомашнивания. Теперь же области, где обитает дикий северный олень, значительно сократились из-за вытеснения его домашними формами, а отчасти и из-за прямого истребления человеком.

Северный олень — житель областей с холодным и умеренным климатом. Его излюбленные места — открытая тундра и лесотундра. В таежной зоне он предпочитает держаться в гольцовой зоне и лиственничных редколесьях, в густых лесах этих оленей мало. В летнюю пору дикие олени держатся небольшими группами или поодиночке, придерживаясь определенных участков. Они собираются там, где не сильно припекает солнце и ветер сгоняет гнус, часто их можно встретить по долинам рек и у озер, где гуще и сочнее трава. В горах юга Сибири олени любят держаться близ снежников, в особо жаркие дни даже отдыхать ложатся на снег. Благодаря широким копытам, которые особенно отрастают к зиме, северный олень довольно легко передвигается по болотистым местам и рыхлому снегу. В отличие от других копытных он почти не скользит на гладкой ледяной поверхности. Эти звери совершенно не боятся открытой воды и при нужде переплывают реки и проливы шириной 2—3 километра. При ориентировке они в основном полагаются на обоняние: обнаружив вдалеке что-то непонятное, стадо оленей по большой дуге старается зайти под ветер, чтобы по запаху определить, что именно привлекло их внимание. Ягель северные олени чуют под снегом глубиной около метра.

Голосом северный олень заметно отличается от своих родичей. Во время гона самцы издают крик, несколько напоминающий «лай» косуль, но много грубее и резче. В другое время они хрипло мычат или хрюкают, в стаде животные перекликаются, фыркают, — «хоркают». Крик молодых похож на хриплый свист или писк.

Большие неприятности северным оленям приносит сильный ветер, дующий с океана. Даже летом он заставляет пасущихся животных отступать с побережий в глубь материка. Зимой же снежные пурги, не прекращающиеся по несколько дней подряд, просто губительны для зверей: снег уплотняется настолько, что докопаться до корма невозможно. От зимних штормовых ветров, несущих в воздухе сплошные массы снега, особенно страдают телята.

Северный олень — настоящее стадное животное. В летнее время группы невелики, в них бывают 10—30 животных: причина в том, что большие стада легко разбивают копытами тонкий слой тундровой почвы, из-за чего резко ухудшается питание. Зимой же, напротив, большое стадо, насчитывающее несколько сот голов (а раньше бывали и тысячные стада) — настоящее спасение для животных. Организация оленьих стад весьма оригинальна, мало на что похожа. Их состав непостоянен: они легко распадаются на меньшие группы, которые вновь при необходимости объединяются, но не в прежнем составе, а образуя новые стада.

Каждая группировка не имеет четкой структуры, в ней нет вожака в обычном смысле. Разу-

меется, когда стадо переправляется через реку, убегает от опасности, двигается по кочевому пути, впереди оказывается какое-то животное, за которым следуют все остальные. Однако в разных случаях в роли «предводителя» выступают разные животные, которые из-за своего темперамента («выскочки» есть везде) или просто по воле случая оказались во главе движущейся массы животных. Чаще всего «впередиидушими» оказываются беременные самки-важенки, тогда как взрослые быки-хоры почти все время, за исключением периода гона, занимают подчиненное положение. Вопрос о превосходстве того или иного оленя решается не на какой-то длительный период жизни стада, а для каждой конкретной ситуации — кому достанется данная лежка или данный пучок травы. Из-за этого животные постоянно выясняют отношения друг с другом: стычки между ними очень часты, но безболезненны из-за безвредности их рогов как турнирного оружия.

Забавно наблюдать за тем, как стадо северных оленей пасется после отдыха. Стремясь раньше других добраться до лакомого корма, животные постоянно обгоняют друг друга. Постепенно такое движение ускоряется, животные все меньше времени тратят на еду и все больше — на поисковые перебежки. В конце концов они вообще забывают о еде, находятся в беспрестанном движении, постоянно перетекая с одного участка тундры на другой.

И все-таки в стаде каждое животное чувствует себя комфортнее. Находящиеся в центре отдыха-

ющего стада олени ощущают себя в такой безопасности, что отчасти даже теряют бдительность. Лежащего оленя можно трогать руками, дергать за шерсть — он находится в какой-то полудреме и почти не реагирует на посторонних. Зато животные, оказавшиеся на периферии, постоянно беспокоятся, переходят с места на место. Стоит какому-нибудь оленю отстать от группы, он перестает пастись, все время озирается и при малейшем признаке опасности стремительно несется к стаду. Это настораживает других зверей, так что одиночные звери невольно выполняют обязанности сторожей.

Летом, когда в воздухе появляются тучи гнуса, оленье стадо начинает жить особой жизнью. Жалящие насекомые больше всего беспокоят зверей с краю стада, а те, которые пасутся в центре, находятся в относительной безопасности. «Периферийные» олени, которых мошка и оводы доводят просто до безумия, все время пытаются пробиться ближе к центру стада, бегая по его краю и ища брешь в плотной куче тел. Вытесненные из стада животные, в свою очередь, очень скоро начинают пропихиваться обратно, так что вся масса толпящихся на месте оленей постоянно находится в каком-то коловращении.

Зимой жизнь в стаде облегчает добывание корма из-под снега. Копаясь в снеговом покрове, олени делают своеобразные лунки, из которых и кормятся. Усилиями многих животных верхняя корка наста разбивается, так что ослабевшие члены стада часто вообще не роются в сне-

гу, а пользуются покопками более сильных животных. Поэтому лучше всего переживает суровую зиму то стадо, в котором больше тяжелых быков: на их долю выпадает основная работа по разбиванию снежной корки. Телята успешно перезимовывают лишь со своими матерями, из лунок которых они кормятся. Иногда, правда, если пищи не очень много, у кормовой лунки, выкопанной в плотном снегу, возникают конфликты: олени выясняют, кто первым сунет в нее морду и наберет полный рот вкусной растительности. Впрочем, против очень глубокого снега даже стадо бывает бессильно: снежный покров глубже 50 сантиметров животные без крайней нужды не копытят, а пускаются бродить в поисках мест с более доступным кормом.

Тундровые олени вообще очень подвижны, беспрестанно переходят с одного пастбища на другое. Особенно велика у них тяга к переселениям при падении холодов. Стада уходят южнее, в тайгу, прочь от зимних ветров и плотного снега. Эти чрезвычайно выносливые звери в поисках подходящих мест могут удаляться от летних пастбищ на многие сотни километров. Лесные же олени более территориальны, зимуют на своих родных местах — местные жители за это их называют «стоялыми». В небольших группах животные передвигаются гуськом, натаптывая тропы, причем чем глубже снег, тем меньше тропинок. Большие же стада на переходах двигаются широким фронтом. Их миграции имеют вполне регулярный характер, пролегая по определенным маршрутам между кормовыми участками. Эти

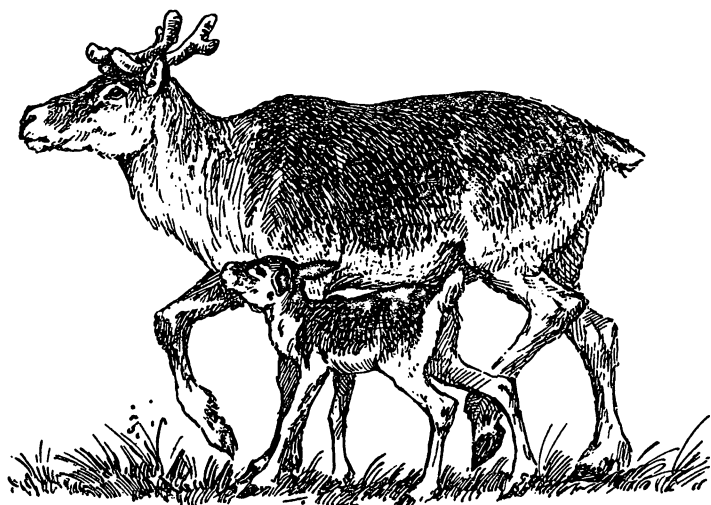
маршруты достаточно хорошо известны оленям: животные, отставшие от своего стада, если им повезет избежать клыков хищника, могут догнать его и через 5—6 месяцев. Назад олени стада возвращаются по прежним маршрутам ближе к весне, когда начинает проглядывать солнце и подтаивать снег. Однако случается, что в особо многоснежные зимы оголодавшие олени подаются из лесов на север, не дожидаясь тепла: там снег хотя и плотен, но не столь глубок.

Пищевые пристрастия северного оленя также весьма интересны. Это травоядное животное — чуть ли не единственное, которое с охотой поедает лишайники, особенно кладонию и ягель, в изобилии растущие в тундре и сибирской тайге. Поэтому северный олень практически не имеет конкурентов, что, конечно же, ему очень выгодно в северных условиях. Однако не следует думать, что неприхотливые животные предпочитают этот малопитательный корм всему прочему. На самом деле в теплое время они очень разборчивы в выборе пищи, с наибольшей охотой щиплют подрастающую траву, скусывая лишь наиболее вкусные части — молодые листочки, цветы. Осенью среди прочих кормов они охотно поедают грибы, выкапывая их и из-под снега. Ради грибов горные олени даже спускаются с гольцов в лесной пояс. Зимой же, когда корма меньше, северного оленя как раз и выручает способность питаться лишайниками. Однако такая своеобразная диета, бедная белками и минеральными веществами, побуждает северных оленей обогащать свой рацион живот-

ной пищей: они понемногу ловят леммингов, разоряют птичьи гнезда с яйцами, даже обгладывают концы сброшенных ими же самими рогов. По той же причине эти «северяне» чрезвычайно жадны до соли: на морских побережьях пьют соленую воду, поедают ламинарию.

Период размножения начинается с образования «гаремов»: стадо разбивается на небольшие группы, состоящие из нескольких важенок (обычно от 5 до 15, некоторые из них с прошлогодними телятами) и одного быка-хора. Возбужденные самцы начинают сильно пахнуть, часто «хоркают». Между ними нередки драки, когда в ход идут не только рога, но и копыта, хотя поединки не столь ожесточенные, как у благородных оленей. Гон протекает в сентябре—октябре, единственный детеныш рождается следующей весной. В отличие от других оленей он довольно крупный и более самостоятельный, что является еще одним приспособлением к обитанию в северных условиях с коротким летом. Едва обсохнув, теленок встает на ноги, чтобы сосать мать, а на второй день бежит за ней, не отставая, даже по снегу. Первые несколько часов после родов мать, рядом с которой находится ее олененок, непрерывно издает тихие хриплые звуки — «хоркает», чтобы детеныш запомнил ее голос и в дальнейшем находил по нему мать.

Растут олениата быстро: в двухнедельном возрасте они уже едят зеленый корм, через полгода достигают половины роста взрослого животного. В это время их называют «пыжиками». Кормление очень жирным (как у всех северных живот-

ных) молоком продолжается до поздней осени, а то и всю зиму. Оленята и важенки, идя в стаде, постоянно общаются: крики детеныша — звонкое вяканье — приводят в возбуждение мать, узнавшую свое чадо по голосу, в ответ она издает низкое хорканье, а теленок, услышав знакомый звук, вякает еще громче и спешит к родительнице за очередной порцией молока. Подросшего теленка важенка отгоняет на время следующего отела, но потом молодой вновь присоединяется к матери и, бывает, ходит с ней 2—3 года. Рожки появляются уже на третьей неделе жизни, к 5—6 годам они развиваются полностью. Смена рогов происходит зимой: по окончании гона они отпадают, весной начинают отрастать, а затвердевают к началу очередного брачного периода.

Основной враг северного оленя — волк. Особенно достается этому копытному от серого хищника зимой: стаи волков по пятам следуют за кочующими стадами оленей, «выбирая» главным образом оленят и ослабевших за время гона самцов. Волки гонят стадо, пока от него не отделится какой-либо ослабевший олень, и режут его. Спасшиеся олени, пробежав еще 200—300 метров, останавливаются и возобновляют пастьбу. Лишь в редких случаях хищники, загнав стадо в особенно глубокий снег, по которому олени не могут передвигаться, не удовлетворяются одной жертвой, а убивают сразу несколько животных. Иногда же взрослому быку удастся отогнать волка-одиночку от стада, орудуя рогами и передними копытами. Весной таежному северному оленю достается от пробудившегося бурого медведя: отощавший за зиму голодный хищник давит в основном молодняк, причем нередко он подкарауливает откочевывающее к северу оленье стадо на переправе через речку. Нередко такое стадо «пасет» и еще один хищник — росомаха. Способ ее охоты такой же, как и у волков: зверь гонит стадо до тех пор, пока не выхватит из него ослабевшее животное.

Огромное значение имеет северный олень для коренных народов Севера: он дает человеку пищу, одежду, постель, кров. В суровых условиях субарктики его нельзя заменить никаким другим животным. Для изготовления меховых изделий используется главным образом «пыжик» — короткая густая шерстка, которой покрыт олененок первые несколько месяцев жизни. Из него

шьют одежду; мех взрослых животных ломок, идет на покрытие чумов, изготовление спальных мешков. Снятыми с ног шкурами («камусом») подбивают снизу лыжи, чтобы они не скользили назад.

Массовая охота на диких оленей привела к тому, что на большей части своего естественного ареала этот вид почти исчез, наиболее крупные стада сохранились лишь на Таймыре да в районе дельты реки Лены. Однако и в этих местах «дикарей» преследуют, расчищая пастбища для домашних северных оленей. Для того, чтобы не нарушать веками складывающийся образ жизни зверей и обеспечить стадам дикого оленя возможность кочевать по традиционным путям, при прокладывании в тундре наземных трубопроводов в определенных местах делают специальные проходы. Немногие оставшиеся в дикой природе северные олени охраняются: популяции, обитающие на Новой Земле и на территории Алтае-Саянской горной страны, внесены в Красную книгу Российской Федерации.

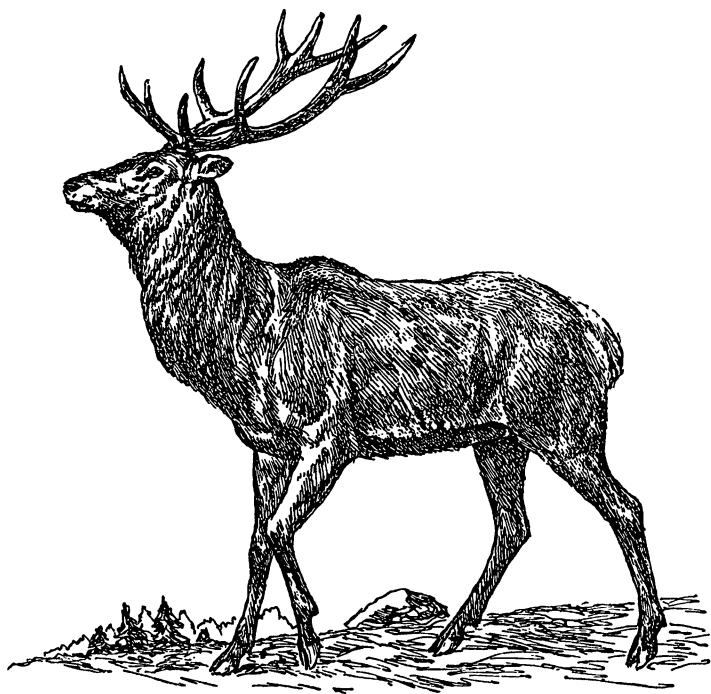
Одомашнивание северного оленя произошло около полутора тысяч лет назад в Евразии. Примечательно, что в Северной Америке до появления там европейцев оленеводство было слабо развито: во всяком случае, на Аляску во время знаменитой «золотой лихорадки» домашние северные олени завозились из Лапландии. По своему содержанию домашний олень мало чем отличается от дикого собрата: он точно так же проводит круглый год на открытом воздухе, питается исключительно подножным кормом и

даже кочует по тем же маршрутам. Домашних оленей используют и как тягловую силу; пользуясь умением животного ходить в упряжке, устраивают своеобразные «оленьи бега». Впрочем, смысленностью домашний северный олень не отличается: даже через годы постоянного общения с одними и теми же людьми олень не узнает их. Иногда, чтобы «подправить» наследственность домашних оленей, ловят диких самцов и подпускают в стадо домашних важенок — получается более качественное потомство.

БЛАГОРОДНЫЙ ОЛЕНЬ (*CERVUS ELAPHUS*)

«Марал» — в Сибири, «изюбрь» — на Дальнем Востоке, «хангул» — в Средней Азии, «вапити» — в Северной Америке. Столько названий... Но все они относятся к одному и тому же виду — благородному оленю.

Это самый крупный и, пожалуй, самый красивый из настоящих оленей, что и получило свое отражение в его названии — благородный. Он стройный, пропорционально сложенный, хотя, может быть, чуть тяжеловат по сравнению с более мелкими оленями — такими, как пятнистый. У взрослых быков-рогачей высота в холке до полутора метров, вес до 300 кг. Рога велики и сложно устроены; их массивность, «развал» (постановка и форма стержня) и число отростков сильно варьируют: по этим различиям чаще всего и определяют те самые географические фор-

Благородный олень

мы оленя, которые столь по-разному называются. Наиболее типичны рога с 5 отростками, каждый из которых имеет собственное название — глазной, ледовый, средний и два концевых. Но у оленей с наиболее сложными рогами число отростков может достигать 20 и даже более. Встречается и противоположный вариант: из-за каких-то аномалий развиваются длинные, совершенно не ветвящиеся рога. Их обладателя называют «оленем-убийцей»: легко вообразить итог брачного турнира, в котором участвует воору-

женный этакой пикой боец... Выделяют три основных типа строения рогов: самые простые небольшие рога относятся к «хангуловому» типу; огромные, мощные, с небольшим числом отростков — к «маралоидному»; крупные рога с сильно ветвящимися концевыми отростками, образующими так называемую «розетку», выделяют в «элафидный» тип. Рога сбрасываются в конце марта — начале апреля, сразу после этого начинают расти новые. Активный рост продолжается около 4 месяцев, в течение следующего месяца они окостеневают и к очередному периоду «рева» полностью готовы как турнирное оружие.

Окраска благородного оленя в целом довольно яркая, особенно у самцов: на спине и боках светлая, серовато-бурая, вдоль средней линии спины проходит темный «ремень», брюхо и ноги темно-бурые, такого же цвета мощная грива из удлиненных волос на шее, широкое хвостовое зеркало желтоватое. Окраска самок более однотонная. Для этого вида характерно отсутствие пятнистости во всех нарядах, кроме самого первого, в котором появляется на свет новорожденный олененок.

Ареал благородного оленя охватывает широкой лентой территорию северного полушария между 25—30° и 55—60° северной широты, простираясь от океана до океана в Евразии и Северной Америке и захватывая кусочек северо-западной Африки (Атласские горы). Северная граница совпадает с линией наибольшей высоты снегового покрова 40—50 сантиметров, южная граница — с линией, ограничивающей рас-

пространение широколиственных лесов. Общие очертания и площадь этой обширнейшей территории за историческое время претерпели существенные изменения, главным образом в сторону сокращения из-за истребления оленя, уничтожения его мест обитания. В России сплошной ареал охватывает горы юга Сибири и Приморья. Довольно много оленей сохранилось и на Северном Кавказе. Во всех же остальных местах остались лишь крохотные изолированные участки в заповедниках и заказниках, причем во многих случаях местный олень был давно истреблен, а тот, что живет сейчас, был завезен из других краев. Подобная ситуация наблюдается почти во всей Европе. Среди прилежащих областей заслуживает упоминания Средняя Азия: там по всем речным долинам жил тугайный олень-хангул, сейчас его нигде нет из-за уничтожения тугаев. Похожая печальная картина наблюдается в Северной Америке, где олень-вапити живет на отдельных изолированных участках под особой охраной человека. В целях «облагораживания» местной фауны это животное в качестве объекта спортивной охоты было завезено в самые разные концы света — в Аргентину, Чили, Австралию, Новую Зеландию.

На огромной территории своего ареала благородный олень обитает в самых разных ландшафтных и климатических условиях. Его можно встретить на пространствах от морских побережий до альпийской зоны, от типичной тайги до пустыни. И все же для всех этих мест есть одна общая черта — наличие лесной растительности

и гористый или хотя бы холмистый рельеф. В полностью безлесных местностях, на обширных заболоченных пространствах, равно как и в глухой тайге, этого зверя нет. Предпочтение всегда отдается смешанным и разреженным лесным участкам с хорошо развитым подростом и подлеском на спокойных, выровненных склонах гор без мощных скальных выходов и россыпей. Особенно любимы оленем опушки лесных массивов, перелески, зарастающие недавние гари и даже вырубки. Судя по тому, насколько широко благородный олень расселялся в пустынных областях вдоль речных долин, жара ему не страшна: примечательно, что в этих местах совпадают очертания ареалов оленя и тигра, жертвы и охотника. На севере и в горах основной фактор, ограничивающий распространение оленя, — глубина снегового покрова. Животные свободно достают наземный корм, в том числе опавшие желуди и плоды, если только слой снега меньше 25—30 сантиметров. При его глубине в 50—60 сантиметров затруднены не только добыча корма, но и просто передвижения, требующие огромных усилий. Не меньшую угрозу таит неглубокий, но покрытый настом снег, по которому грузному оленю не удастся убежать от более легких хищников.

Там, где условия снегового покрова позволяют, благородный олень живет оседло как вполне «территориальный» зверь. Участок обитания оленя-одиночки или стада, возглавляемого рогачом, обозначается в определенных местах «задирами» на коре деревьев, пахучими метками.

Чужаки, зашедшие на участок, обычно с него изгоняются. Размеры участка летом достаточно обширны, зимой заметно меньше, что определяется все тем же снегом. Он же побуждает оленей совершать сезонные кочевки, особенно заметные в горах. Интересно, что мощные олени-самцы, которые могут пробиться и через метровую толщу снега, нередко остаются зимовать в заснеженных горных лесах, где обилен веточный корм и нет нужды добывать пропитание из-под снегового покрова. Более слабые оленухи и молодые олени уходят в долины, где снега меньше. Очень характерен для оленей переход на зимовку под защиту «хребтов-ширм», на которых весь снег выпадает на наветренной стороне, так что противоположный (подветренный) склон оказывается более благоприятным для зимнего обитания копытных. Такую «ширму» природа выстроила, например, в Приморском крае:двигающиеся с моря влажные воздушные массы оставляют почти все свое «содержимое» на восточном, обращенном к морю склоне Сихотэ-Алиня. Поэтому тамошний олень летом жирует на приморских склонах, где из-за дождей просто буйство зелени, а зимой перебирается на западный склон, где меньше снега. В таких местах постоянные пути миграций по наиболее удобным перевалам и распадкам отмечены хорошо набитыми тропами. Летом покидать излюбленные кормовые места оленя вынуждает «гнус». На юге Сибири во второй половине лета с наступлением сильной жары и массовым появлением слепней изюбри покидают открытые хребты и собирают-

ся в более прохладных затененных местах в поймах рек, сыроватых ольшаниках. Особенно страдают от насекомых «пантаци» — самцы с подрастающими рогами, пронизанными кровеносными сосудами, которые бывают просто облеплены кровососущими насекомыми.

На постоянной территории олени летом живут небольшими группами. Одни из них — по сути «большие семьи»: чаще всего это одна или две самки со своим потомством за несколько лет. Другие группы состоят из молодых самцов, старые же рогачи чаще всего бродят в одиночку. Иногда одиночные самцы присоединяются к «женскому коллективу», но и в таких случаях всю группу ведет взрослая самка. На пастбище она всегда первой прерывает кормежку и направляется в лес, где стадо расположится на отдых. Зимой олени объединяются в смешанные табуны по 10—15 зверей, в которых есть и самки, и самцы, и так ходят до весны.

Взаимная агрессия у маралов вне гона — явление достаточно редкое. Более всего раздражительны пантаци, которым доставляет боль любое прикосновение к отрастающим рогам. В это время пасущиеся быки держатся друг от друга на почтительном расстоянии, а стоит молодому оленю приблизиться к более крупному, тот вздыбливается и делает несколько «боксерских выпадов» передними ногами в сторону нарушителя невидимой границы. Довольно обычны короткие стычки между молодыми самцами — «перворожками»: они носят вполне ритуальный характер и более всего похожи на тренировоч-

ные поединки. В самочьих группах животные ведут себя более мирно. Лишь изредка взрослая самка, рассерженная каким-нибудь проступком молодухи, вдруг бросается, вытянув морду и прижав уши, в ее сторону и гонит 10—15 метров.

Летом олени пасутся в основном под вечер и рано утром, зимой же, когда добывать корм трудно, ходят и днем. В тех местах, где их сильно беспокоят люди, олени выходят на пастбища в основном по ночам. Густых зарослей для лежек они избегают, для отдыха выбирают места с разреженной растительностью, располагаясь у комля поваленного дерева, у небольшого выступа скалы, чтобы иметь достаточный обзор, а самим быть малозаметными. Оленухи с детенышами нередко уходят для отдыха в луговое высокотравье, которое укрывает их с головой от постороннего взгляда. В большую жару олени заходят в прохладную воду небольших горных озер и речек, а когда наваливается докучливая мошка, они перебираются для отдыха на снежки.

Это довольно крупное животное движется необычайно легко и быстро. Шаг у благородного оленя крупный, за час он проходит 4—5 километров. Напуганный, он сразу срывается в галоп, рысью бежит очень редко. Уходя от преследования, олень легко перепрыгивает большие камни, поваленные деревья, в длину совершает гигантские прыжки длиной до 6 метров, в высоту — до 2,5 метров. Он — отличный пловец, может переплывать такие широкие реки, как Лена. Спасаясь от волков, олень смело бросается в бурный горный поток, а в Приморье не раз

видели, как он заплывал в море на несколько километров.

Благородный олень очень скрытен и осторожен в тех местах, где его преследуют и беспокоят. Например, при подходе к солонцу изюбрь все время пугливо осматривается и при малейшем намеке на опасность тотчас ударяется в бегство. В этом он разительно отличается от лося, приближение которого к солонцу слышно издали, изюбрь же появляется неслышно, как тень. Однако в заповедных хозяйствах олени перестают быть пугливыми, подпускают человека на 50—60 метров. Самки более доверчивы и благодушны, нежели самцы, которые бывают очень злобны и порой нападают безо всякой видимой причины. Рассерженный олень-бык морщит верхнюю губу, шипит, скрипит зубами, топает передней ногой. При защите или нападении переднее копыто становится грозным оружием: олень старается нанести резкий мощный удар сверху вниз. Однажды рассерженный марал ударами копыт в считанные минуты превратил в лохмотья брезентовый плащ, попавший к нему в загон.

В пище благородного оленя одинаково присутствуют и травянистые, и веточные корма, но в разные сезоны в разной степени. Летом олени пасутся главным образом на лугах, лесных полянах, вырубках, поедая сочную зелень ароматных трав — прежде всего кипрея, белокопытника, калужницы, борщевика. Передвигаясь по пастбищу, олень не состригает всю траву подряд, как это обычно делают овцы или коровы. Он выбирает и захватывает губами отдельные

растения определенных видов или даже только их части — листочки, самые верхушки, бутоны соцветий. На деревьях и кустарниках летом объедаются листья, молодые побеги и тонкие, уже одревесневевшие ветки. Осенью, пока древесина не замерзла, а иногда и летом, олени поедают кору с осины, липы, разных ив, обгрызая ее резцами или сдирая полосками, как лыко. В холодное время года, когда не хватает свежей зелени, охотно поедают лишайники, а на покосах, где только возможно, подходят и едят сено из стогов; но, в отличие от лосей, почти не трогают хвою. Осенней порой излюбленную пищу оленей составляют желуди, буковые орешки, плоды яблонь, груш, кизила; в большом количестве они едят грибы. Животные лакомятся плодами и зимой, посещая фруктарники и копаясь в рыхлом снегу.

Самый напряженный период в жизни благородного оленя — осенний гон. Уже с конца августа—начала сентября отдельные самцы подают голос — начинается знаменитый маралий «рев». В середине сентября режут уже многие самцы, причем подолгу, их голоса слышны за несколько километров. Начинает рогач свой призывный крик с отрывистых хриплых звуков, напоминающих тяжелый вздох, после чего следует низкое, мощное мычание, завершающее колено напоминает вой. Манера рева каждого самца, выбирающего для этого определенный открытый участок леса, настолько специфична, что его бывает нетрудно узнать в общем хоре. У молодых рогачей голос выше, у старых — грубый,

утробный. Там, где олень ревет, земля бывает изрыта его копытами, стволы деревьев ободраны рогами — такие места называют «точками». Кроме того, на месте постоянного

рева самец выбивает копытами нечто вроде грязевой ванны — «купалку», в которой он время от времени барахтается, чтобы остыть, и вылезает оттуда, весь перемазанный глиной. Гон довольно быстро изнуряет самца; его место на «точке», а то и в гареме, занимает другой — правда, ненадолго, потому что прежний хозяин, подкрепившись на пастбище, вскоре возвращается, чтобы отстоять свои права.

Больше всего ярятся и ревут холостые самцы, тогда как хозяева гаремов подают свой голос не столь активно, а если поблизости появляется грозно ревущий соперник, то бык — вожак гарема — примолкает и даже пытается увести своих подопечных прочь, чтобы не потерять их. Однажды удалось наблюдать, как небольшая группа самок поменяла на протяжении 15 минут трех предводителей. Сначала самок сопровождали два молодых самца. Через некоторое время их нагнал средневозрастный бык, и молодые неудачники без боя отошли в сторону, сопровождая свой бывший гарем поодаль. Однако чуть позже эта своеобразная кавалькада наткнулась на пасшегося крупного рогача. Стоило тому сде-

лать несколько шагов навстречу, как экс-победитель отбежал в сторону и присоединился к первым двум.

Как бы ни казалось красивым распространное мнение, что своим трубным ревом олень-бык вызывает соперников на поединок, это не так. На самом деле рогач просто обозначает свое местоположение и дает знать голосом о своих достоинствах (их тем больше, чем грубее и яростнее рев) прежде всего самкам. И именно оленухи в первую очередь реагируют на голос быка, собираясь вокруг него. Рогач же вовсе не следит за гаремом — ревет, как бы не обращая внимания на своих самок, которые широко расходятся, а потом сами же и возвращаются. Только если хозяин гарема чувствует, что призывный голос чужака сильнее его собственного, он начинает беспокоиться, сбивает оленух в кучу. Что касается других быков, то потенциальные соперники уже издалека могут оценить, насколько силен обладатель голоса, и решить, стоит ли тратить время на переход и «ломать копыя», если заранее ясно, что победа будет на стороне противника.

Когда на «точок» ревающего рогача все же заявляется другой олень, сначала все-таки происходит только демонстрация сил — соответствующими позами, проходками, рытьем земли. Если силы явно не равны, слабейший из оленей, будь то даже хозяин «точка», отступает, даже не пытаясь испробовать на себе бойцовские качества более сильного быка. Если все-таки поединок начинается, он отнюдь не исчерпывается риту-

альными телодвижениями: происходит настоящая ожесточенная битва с полной отдачей сил. Олени безжалостно наносят удары по корпусу рогами и передними копытами, атакуют «лоб в лоб» или, зацепившись рогами, стараются повалить соперника на землю. Удары бывают настолько сильны, что мощные рога ломаются с треском, как ветки деревьев. В лучшем случае более слабый участник поединка стремглав удирает, в худшем получает столь тяжкие раны, что остается умирать на месте. Очень редко, но случается, что при лобовой атаке вычурное турнирное оружие рогачей «заклинивает» так прочно, что олени не могут расцепиться — и тогда победителя в этом поединке не остается вовсе.

После окончательного формирования гарема бык-победитель отгоняет всех самцов послабее и около месяца ходит с самками. Роды происходят через 8,5—9 месяцев в конце мая—начале июня. Оленухи телятся в укромных местах, отделившись от стада, часто в зарослях папоротника, по берегам ручьев и ключей. Олененок рождается чаще всего один, весит 8—11 килограммов, его буроватая шерстка вся испещрена желтоватыми пятнами, которые исчезают лишь при первой (осенней) линьке. Когда детеныш прячется под сенью деревьев, эти пятнышки великолепно маскируют его в игре солнечных бликов и теней. Первые 2—3 дня олененок почти все время лежит и встает лишь для того, чтобы пососать молока. Оленуха отгоняет от этого места пасущихся поблизости оленей. Сама она подходит к малышу, чтобы покормить его, 3—4 раза

в сутки, остальное время пасется на расстоянии 200—300 метров, а то и дальше, поэтому рыскающим вокруг хищникам труднее обнаружить совершенно беззащитное создание. Оленята разных пометов лежат поодаль друг от друга, между собой не общаются, даже если их матери пасутся в одном стаде. Это тоже своеобразная защита от хищников: если уж суждено кому-то из детенышей попасться хищнику в зубы, другие останутся незамеченными. К концу первой недели оленята уже вполне держатся на ногах, хотя и не могут бегать, двухнедельные же хорошо бегают и прыгают. В эту пору они все еще малообщительны, следуют повсюду за матерью, почти не играют с друг с другом, но июльские уже не отстают в беге от взрослых, вовсю играют друг с другом. Оленуха — очень заботливая мать: перед тем, как выйти с олененком из леса на поляну, она несколько раз высовывается из кустов, чтобы оглядеться, и только после этого позволяет детенышу выйти на открытое место. Траву оленята начинают жевать в месячном возрасте, но молочное кормление продолжается до

самой зимы. У самцов к концу первого года жизни на лбу появляются костные выросты, покрытые кожей, — «пеньки». Через пару месяцев они превращаются в маленькие рожки-«спички»: подросшие олени переходят в категорию «спичаков». Через 2—3 года подросшие олени вступают в пору размножения. Продолжительность жизни у оленей 25—30 лет.

Основной враг оленей в природе — волк. С детенышем этому хищнику в одиночку справиться не составляет никакого труда; взрослого же оленя, особенно рогача, может добыть только стая. Защищаясь от нападения, олень вскидывается на дыбы и бьет передними ногами; самцы используют также рога. Спасаясь от волков в горных местностях, изюбри ищут убежища на скалах-«отстоях», подобно кабарге, а также в быстринах рек на глубине, куда волки не сунутся. Если хищники застали оленей пасущимися в зоне прибоя, они могут уплыть от преследования и в море. В Приморье изюбрь занимает второе место (после кабана) в рационе тигра.

Человек испокон веку промышлял благородного оленя ради мяса, шкуры, а также пантов, которые, хотя и не столь ценны, как у пятнистого оленя, тем не менее содержат много пантокрина (что и послужило одной из главных причин его истребления во многих местах). В настоящее время марала вместе с пятнистым оленем содержат в вольерах на полувольном выпасе и раз в год обрезают у самцов панты.

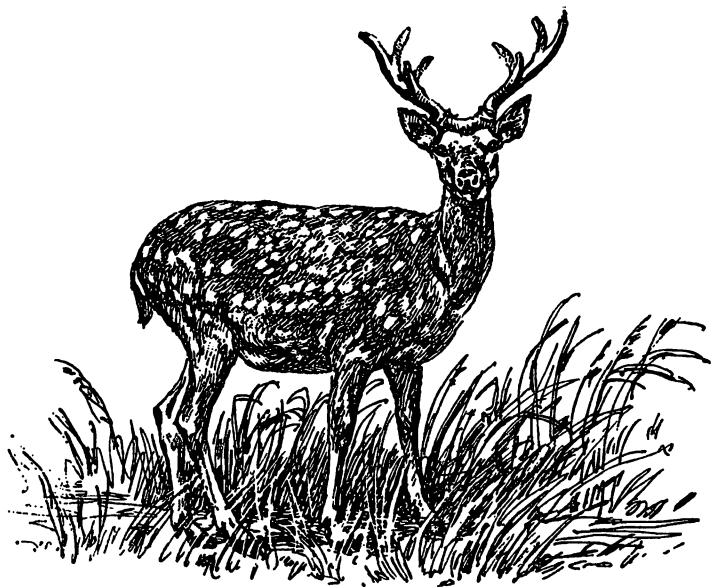
В Европе этот олень — излюбленный объект «спортивной» (то есть не промысловой, а так —

для удовольствия) охоты. Основная цель ее — убить самого крупного оленя-быка и повесить рога — его красу и гордость — у себя дома на зависть родным и знакомым. Это обстоятельство привело к тому, что европейский благородный олень постепенно выродился: в настоящее время в парковых хозяйствах не сыскать быка с такими огромными рогами, как лет сто назад. И все же спортивно-охотничьи хозяйства, надо отдать им должное, поддерживая для сугубо своих нужд численность диких зверей, во многом способствуют их сохранению в природе.

ПЯТНИСТЫЙ ОЛЕНЬ (*CERVUS NIPPON*)

Этого изящного, легкого телосложения оленя с небольшими рогами и пятнистой окраской тела за красоту называют в Китае «олень-цветок» («хуалу»). Это еще один представитель в России экзотической фауны тропиков-субтропиков Юго-Восточной Азии наряду с тигром и харзой.

Пятнистый олень несколько мельче благородного: высота в холке около 1 м, вес до 130 кг. Небольшая голова на длинной шее и тонкие ноги придают ему стройный вид. Это впечатление усиливают сравнительно легкие и небольшие рога, которые никогда не бывают такими «развалистыми», как у марала, и несут, как правило, всего 3—4 отростка. Хвост довольно длинный, вполне функциональный: когда олень идет, он все время помахивает хвостом, как небольшим светлым флажком. На нижней

Пятнистый олень

поверхности хвоста находится обширное железистое поле, выделяющее пахучий секрет: благодаря этому впереди идущее животное оставляет за собой в воздухе своеобразную запаховую «дорожку», служащую ориентиром для бегущих сзади оленей. В окраске тела летом преобладает рыжевато-бурый тон, по которому густо набросаны чисто-белые пятна, вдоль спины проходит темный «ремень». Зимой окраска более серая, пятна не так резко выражены. Хвостовое «зеркало» у этого оленя невелико.

До недавнего времени олень-цветок был распространен на востоке Китая, у нас на юге Приморья, а также в Японии. В настоящее время

на большей части этой территории он истреблен полностью или стал крайне редок. Зато за пределами своего естественного ареала этот олень широко «расселился» благодаря человеку: в 30—50-х годах его выпускали в некоторые заповедники европейской территории России, Украины, на Северном Кавказе, даже еще дальше — в Новой Зеландии. Благодаря искусственному поддержанию выпущенных пятнистых оленей, которые живут там фактически как парковые животные, в новых местах их стало в несколько раз больше, чем природных «дикарей».

В Приморье, у себя на родине, этот олень обитает в широколиственных лесах и смешанной тайге с преобладанием дуба, клена, липы. Эти леса растут невысоко на горных склонах с каменистыми выходами и россыпями, большим количеством распадков, ручьев и речек. Животное отдает предпочтение тем участкам, где сплошные леса чередуются с покрытыми травой полянами, на них он любит пастись летом. При этом для пятнистого оленя важно, чтобы зимой глубина снега не превышала 25—30 сантиметров, иначе добыча пропитания зимой становится невозможной. Поэтому звери выбирают южные и юго-восточные участки склонов приморских хребтов, где снежный покров держится лишь неделю-полторы после обильных снегопадов, а потом смывается дождями. Больше всего этого оленя вблизи побережья Японского моря; чем дальше вглубь материка, тем зверя меньше.

В несравненно более тяжелых условиях пятнистый олень оказался в местах искусственного

расселения. Там более суровая зима, долго лежит снеговой покров, к тому же он достаточно глубок. Олени в этих местах держатся преимущественно в лиственных лесах или в борах. На Северном Кавказе они поднимаются в горы на высоту 1 500—1 700 метров, что в Приморье им совершенно не свойственно.

Пятнистые олени живут довольно оседло группами по 5—8 животных (самки с молодыми) на определенных участках леса, на зиму объединяясь в более крупные стада. Во главе такого табунка всегда стоит взрослая, опытная оленуха. В парковых хозяйствах, где олени живут вообще более скученно, размер стад вырастает до нескольких сот голов. Самки, когда приходит время приносить потомство, уединяются. Самцы-пантаци в период отрастания новых рогов также держатся поодиночке, а после гона, когда все отношения выяснены, соединяются в отдельные «холостяцкие» табунки. Размер занимаемого стадом участка невелик — всего несколько сотен гектаров. Зимой почти все олени Приморья собираются на восточном склоне Сихотэ-Алиня, спускаясь ближе к подножью хребта. В холодное время даже небольшой снегопад может вызвать подвижки оленьих стад в менее снежные участки местности. Если же глубокий снег лежит долго, многие олени неделями живут скученно на небольших пятачках размером всего в несколько десятков гектаров — бродят вдоль незамерзающих ручьев, кормясь прибрежной растительностью, или концентрируются на мало-снежных склонах. В урочищах и распадках они

спасаются не только от глубокого снега, но и от часто дующего холодного ветра — «горняка». Летом же звери более широко и равномерно распределяются по территории, придерживаясь тенистых участков леса с густым подростом, часто выходят на морской берег, где прохладный сырой ветер служит защитой от насекомых.

Дневные часы пятнистые олени проводят в зарослях под прикрытием кустарников и деревьев. Пасутся на открытых полянах, куда выходят в сумерки или ночью. По занимаемой территории они передвигаются по определенным маршрутам, обозначенным тропами. По бесснежной земле пятнистый олень бежит легко и быстро; как бы шутя преодолевает преграды высотой до 1,7 метра. Однако при глубине снега 50—60 сантиметров даже взрослое животное не может продвигаться шагом, вынуждено преодолевать сугробы прыжками и быстро выдыхается. Зверь прекрасно плавает, причем рискует заплывать далеко от берега не только летом, но и зимой: неоднократно этих зверей заставляли в море переплывающими проливы между островами шириной 8—10 километров. Этот олень менее чуток, чем изюбрь, подкрасться к нему довольно просто.

Характер у оленя-цветка вполне мирный, драки, если не считать турниров между самцами в период гона, редки. Но когда доводится выяснять отношения, в дело, кроме рогов, пускаются и передние копыта, и зубы. По отношению к человеку они очень пугливы, даже полувольное парковое содержание не избавляет этих зверей

от векового страха перед их стародавним злейшим врагом.

Пищей пятнистым оленям служит главным образом травянистая растительность, а так же листья деревьев и кустарников, молодые побеги. В дубравах осенью и зимой олень во множестве поедает желуди, выкапывая их из-под снега. В холодное время года он ест больше веточный корм, а также сгрызает кору. Особенно от него страдает аралия, которую пятнистый олень «кольцует», объедая кору везде, где только достанет. На взморье животные поедают водоросли, а особенно охотно — выброшенную штормами на берег морскую капусту. Естественные солонцы они посещают не столь регулярно, как изюбри или лоси, но довольно часто обгрызают сброшенные рога: наверное, из-за нехватки определенных солей. При случае выходят на посевы фасоли и сои, будучи большими любителями стручков и листьев этих бобовых.

Брачный период у пятнистого оленя приходится на сентябрь—октябрь. Взрослый самец в это время ходит с тремя—четырьмя самками, составляющими его гарем. Рев оленя-быка во время гона даже близко не напоминает трубный глас изюбря, более всего его можно сравнить с криком ишака. Он начинается высокими звуками, напоминающими свист, и обрывается на низких звуках. Интересно, что самцам пятнистого оленя во время гона приходится конкурировать не только с представителями своего вида, но и с более крупными изюбрями. Причем эта конкуренция нередко кончается не в пользу не-

жного «хуа-лу»: бык-изюбрь с легкостью отбирает у него гарем, в результате появляются гибриды — похожие на пятнистого оленя, но заметно более крупные.

Детеныши рождаются ранней весной, весят от 4 до 7 килограммов, одеты в веселенький пятнистый нарядец, скрывающий их от глаз хищников. Через полторы-две недели они начинают пастись, но молочное кормление продолжается до холодов. У самцов на голове на десятом месяце появляются небольшие «дудки», через пару месяцев превращающиеся в тоненькие рожки-«шильца». На воле пятнистые олени едва ли доживают до 12—14 лет, но в пантовых хозяйствах наибольшая продолжительность жизни — около 20 лет.

Большой урон оленьему стаду наносят волки. Эти копытные больше всего страдают от серых хищников в зимнее время, когда глубокий снег сковывает их движения, а образующийся на солнце наст жестоко ранит ноги. Стремясь уйти от преследования, приморские олени порой ищут спасения даже в море — уплывают от берега на 500—1 000 метров и остаются в воде до получаса. Зимой такое «купание поневоле» иногда приводит к печальным последствиям: в ледяной воде олени получают воспаление легких или тонут, выбиваясь из сил в борьбе с ледяной шугой, которую прибойная волна носит у кромки берега. Тигр и дальневосточный леопард также не прочь при случае задавить оленка, но этих хищников слишком мало для того, чтобы существенно влиять на численность пятнистых оленей.

Люди издавна промышляли пятнистого оленя главным образом ради пантокрина — сильного тонизирующего средства, извлекаемого из оленьих пантов. Лечебная ценность растущих рогов оленя-цветка всегда считалась самой высокой, определяя высокий спрос на них на китайском рынке. Это стало основной причиной истребления пятнистого оленя во многих районах Китая и резкого снижения его численности там, где ему чудом удалось пережить жестокий пресс охотников за пантами. В природе промысел оленей почти повсеместно находится под запретом. Вместо этого активно развивается особая отрасль животноводства — разведение пятнистых оленей для получения пантов («пантоводство»). Зверей содержат на полувольном выпасе, самцов отлавливают летом и спиливают у них панты. Конечно, боль от этой операции должна быть нестерпимой, да и крови они теряют много, но все-таки это лучше, чем отстреливать красивое животное ради пары отростков. На Дальнем Востоке содержание пятнистых оленей в загонах началось во второй половине XIX столетия; в 30-х годах XX столетия оно приобрело уже вполне промышленный размах. Именно тогда оленей расселили в Европе с целью развития пантоводства. Успех паркового содержания пятнистых оленей дает основания надеяться, что когда-нибудь и в дикой природе можно будет чаще видеть оленя-цветка. Пока же дикий пятнистый олень Приморья особо охраняется законом, внесен в Красную книгу Российской Федерации.

СЕМЕЙСТВО ПОЛОРОГИЕ (BOVIDAE)

Если и есть группы млекопитающих, в названии которых раскрывается их основная отличительная особенность, то полорогие — одна из них. Эти жвачные копытные называются так из-за действительно уникальной особенности строения рогов. В отличие от оленей, у которых рога сплошь костяные, у полорогих рог состоит из двух частей — костного стержня и надетого на него рогового чехла. Так что когда вы видите красавца барана или огромного быка, знайте: то, что растет у них на голове, сродни копытам, также построенным из рогового вещества. Такие «рога» (а вернее, роговые чехлы) легко отпадают, но не у живых (как у оленей), а у мертвых зверей — просто снимаются со стержней, как ножны с ножа.

Семейство полорогие (или бычьи, если буквально перевести его латинское название) — самое обширное среди парнокопытных. Сюда относятся сами быки и буйволы с их ближайшими родичами — домашними коровами, а также овцы и козы, которые также существуют и в диком, и в домашнем состоянии; самые разные антилопы, бесчисленные стада которых бродят по африканским саваннам, — тоже полорогие. Всего в этом семействе насчитывается более 100 видов, в России же — лишь 14, и то один из них вымер в историческое время (тур), да еще три — домашние животные, в дикой природе не встречаются.

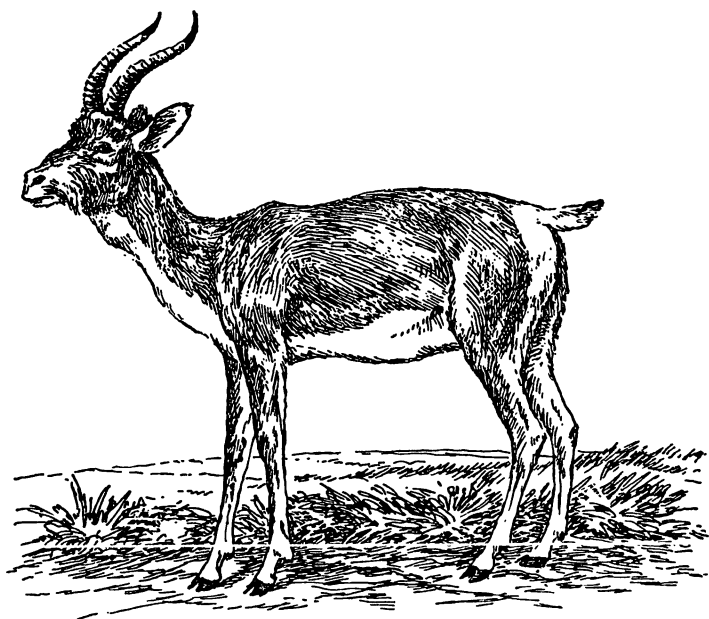
По размерам полорогие столь же разнообразны, как и олени: крохотные лесные антилопы-дукары, подобно оленькам, весят несколько килограммов, огромные быки по весу не уступают лосям — тянут на несколько центнеров. Сложением они очень разнятся: мелкие газели — олицетворение самой грациозности, легкие и стройные; зато тяжеловесные быки — воплощение огромной мощи и силы. Рогов всегда одна пара (за исключением четырехрогой антилопы), чаще всего они есть и у самцов, и у самок. Они никогда, в отличие от оленьих, не ветвятся, но их размеры и форма очень разные: едва возвышаются над головой у дукеров, бизонов или более метра длиной у бейзы и дикого козла; лировидные у газелей, прямые у той же бейзы, саблевидно изогнуты у некоторых антилоп и козлов, закручены в спираль у куду. Окраска тела чаще всего однотонная, без пятен и полос.

Распространены полорогие почти повсеместно, нет их только в Южной Америке. Населяют самые разные ландшафты: больше всего их в засушливых областях, но живут они и в лесах, высокогорьях, в болотистых местностях. Эти животные почти всегда стадные, образуют огромные скопления в африканских саваннах.

Среди полорогих больше всего домашних животных — коровы, буйволы, козы, овцы. Дикие представители семейства имеют значение как объекты промысла: их добывают ради мяса, шкуры, рогов. Многие виды — вполне процветающие, но есть среди полорогих и очень редкие звери, среди них дикие быки, некоторые антилопы.

ДЗЕРЕН (*GAZELLA GUTTUROSA*)

Это единственный в нашей стране представитель экзотической группы газелей, населяющих открытые засушливые пространства Африки и Азии. Дзерен — одна из самых крупных газелей (высота в холке 60—85 см, вес до 40 кг), довольно тяжелого сложения по сравнению, например, с его близким родственником — джейраном, обитателем пустынь Средней Азии и Иранского нагорья. Рога, в отличие от большинства газелей, есть только у самцов — сравнительно короткие (18—28 см), лировидно

Дзерен

изогнутые, у основания с многочисленными кольцеобразными утолщениями. Зимние волосы длинные, слегка волнистые, окраска «пустынная» — общий тон сверху песчано-серый, снизу белесый.

Дзерен — обитатель засушливых открытых пространств Центральной Азии. Основная часть его ареала лежит в Монголии, откуда на территорию России он проникает в приграничные районы Алтая, Тувы и Забайкалья. Типичные места обитания этой самой северной газели — равнинные или чуть всхолмленные, поросшие злаками (ковыль, острец) с примесью полыни, а также степи и полупустыни, как в Даурской степи, или плоские горные плато-«сырты», как в Чуйской степи. Дзерен избегает резко пересеченной местности, в нагорных степях с выходами скал он появляется очень редко и только при переходе из одной долины в другую во время сезонных миграций поднимается на пологие перевалы. Среди кустарниковых зарослей или древесных куртин, растущих по «сайрам» — сухим руслам, лишь изредка наполняемых водой, — дзерена можно встретить в самых исключительных случаях, когда зимой его туда загоняет снежный буран. Не найти его и среди песчаных пустынь, где водятся джейраны.

Эти газели в течение всего года держатся стадами, численность которых варьирует по сезонам; одиночки среди них — исключение. В зимнем стаде обычно несколько десятков, редко около сотни особей — как самок, так и самцов. В прежние времена наблюдали и тысячные ста-

да, особенно большими они бывали в неблагоприятные по кормовым условиям периоды, когда дзерены собирались в небольших урочищах, где было достаточно пищи. К весне, перед самым отелом, большие стада распадаются, как бы «рассыпаются» по равнине, от них отделяются небольшие гурты, которые состоят из самок, готовых принести потомство.

Стада дзеренов находятся в постоянных кочевках, охватывающих пространства в несколько сотен километров. Летом такие перемещения мало приметны — животные пасутся, медленно бредут небольшими группками по пастбищам, неделями оставаясь в одних и тех же местах, богатых травянистой растительностью. Более всего оседлы в это время самки с только что родившимися детенышами, которые еще очень слабы и не могут предпринимать дальние переходы. Зимой же стада редко задерживаются на месте более 2—3 дней, проходя за сутки десятки километров. При этом, чем беднее окрестные пастбища и больше стадо дзеренов, тем активнее они кочуют. Интересно, что из-за климатических особенностей центрально-азиатских пустынь зимой дзерены переселяются не на юг, а на север: растительность там меньше выгорает, северные разнотравные степи в зимнее время более богаты кормом, нежели лежащие южнее злаковые.

Основной причиной кочевок является многоснежье, затрудняющее добывание привычного корма. В малоснежную зиму, особенно если ей предшествует дождливое (конечно, по пустынным меркам) лето, наполняющее пастбища

обильной травой, стада могут оставаться на летних пастбищах. Когда снега очень много, животные бывают вынуждены копытить его, что им несвойственно; в стремлении добраться до кормных мест заходят даже в совершенно чуждые им леса в межгорных долинах или, наоборот, на обдуваемые ветром скалистые участки.

Как и у всех копытных, обитающих на открытых пространствах, из органов чувств лучше всего развиты зрение и слух. К этому чуткому животному подкрасться ближе чем на 500 шагов очень трудно. Дзерен — одна из самых выносливых и быстрых антилоп, может бежать 15—20 километров со скоростью 60—65 километров в час. Бежит он вскачь, время от времени выпрыгивая вверх для ориентировки на высоту до 2 метров. Уходя от опасности, прыгает в длину на 12—13 метров. Когда его преследуют на машине, он бежит то перед нею, то параллельно в некотором отдалении, а то пересекает дорогу чуть ли не перед самым автомобилем. На мягком грунте, песке он становится достаточно беспомощным, быстро бежать не может; с трудом передвигается по снегу глубиной более 20 сантиметров. Плавает хорошо и в случае необходимости переплывает такие широкие реки Монголии, как Онон или Керулен.

Едят дзерены в основном злаки (ковыль, ковылек), полынь, солянки, в нагорных степях на севере ареала — всяческое разнотравье. Водопой эти антилопы обычно посещают лишь в самые засушливые сезоны: в хорошее лето им хватает влаги из травы, зимой — снега. Летом стада

дзеренов пасутся в сумерках утром и вечером, в жаркий полдень отдыхают, пережевывая жвачку, зимой же, когда травы мало, они пасутся все светлое время суток. На ночь в летнее время животные залегают с подветренной стороны каких-либо кустиков, около которых образовался надув мягких и теплых песков. Зимой для отдыха дзерены разгребают снег на подветренной стороне холма или в каком-нибудь понижении и ложатся в образовавшуюся лунку. Во время бурана или пылевой бури эти антилопы залегают вместе, сбившись всем гуртом.

Брачный период у дзеренов приходится на раннюю зиму. Никаких «гаремов» не образуется: самцы в это время «гоняют» самок прямо в общем стаде, издавая громкие рявкающие звуки, которые усиливаются отрастающим у них к этому времени кадыком. Изредка между самцами вспыхивают драки, обыкновенно носящие чисто символический характер. Начиная с апреля беременные самки становятся очень осторожными, уходят от пасущихся на равнинах стад в холмистые участки, где легче спрятаться от глаз. Издали заметив опасность, они сразу стараются скрыться в ближайшем понижении. Перед самыми родами самки во множестве собираются в местах, где произрастают кустарники, среди которых малышам легче укрыться. Детеныши — почти всегда один, очень редко двойня или даже тройня — появляются в начале лета. Новорожденные первые несколько дней лежат на земле и при появлении опасности просто прижимаются к ней, всем своим видом как бы говоря: меня

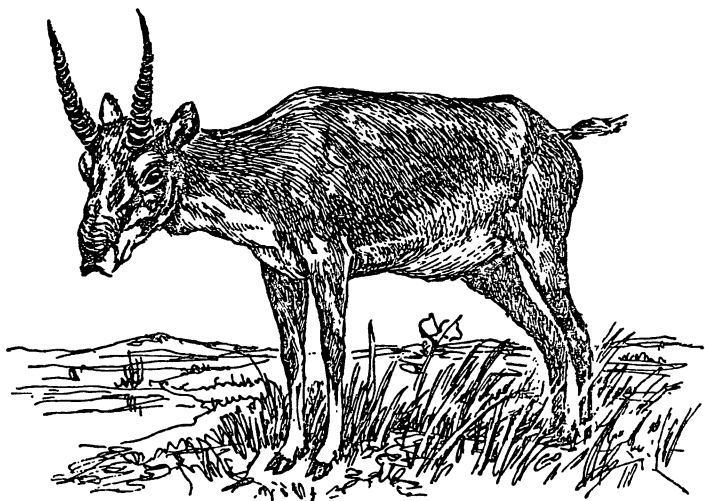
здесь нет, это не я, а кучка земли. Но уже через неделю они начинают ходить со взрослыми, бегать со скоростью 35—40 километров в час, еще через неделю — щипать траву. Рожки у самцов появляются в возрасте четырех месяцев.

Главными и почти единственными врагами дзерена являются волки. Поскольку на открытом пространстве догнать и зарезать эту антилопу хищники не могут, их добычей становятся в основном животные, ослабленные болезнью или зимней бескормицей. Молодые газельки в первые дни жизни гибнут также от лис, орлов: в местах массовых отелов дзерена эти хищники всегда собираются в большом количестве.

В Монголии, где численность дзерена велика, это одно из основных промысловых животных; добывается, как правило, ради мяса; из шкуры и кожи делается одежда. В России этот вид малочислен, охраняется, внесен в Красную книгу Российской Федерации.

САЙГА (*SAIGA TATARICA*)

Эту обитательницу пустынь (ее еще называют сайгаком) едва ли кто назовет красивой, но в некотором изяществе и своеобразии ей не откажешь. Размеры тела сайги невелики: длина тела 100—140 см, высота в холке 65—85 см, вес от 30 до 60 кг. За внешние особенности ее, так же как и дзерена, нередко называют антилопой, но это неверно: родственники сайги, хотя и довольно далекие, — дикие козлы и бараны. И верно, если присмотреться, она по облику больше по-

Сайга

хожа на некрупную овцу: бочкообразное тело, довольно крупная горбоносая голова; впрочем, тонкие высокие ножки делают ее сложение более легким, да и рога у нее другой формы.

Совершенно неповторимым это животное делает несколько уродливая голова: лицевая часть вздута, «горбатая» морда нависает над ртом наподобие мягкого подвижного хоботка, на конце его — очень широкие ноздри, направленные вниз. В спокойном состоянии при ходьбе этот странный «хобот» немного раскачивается из стороны в сторону, а когда животное принюхивается или беспокоится, он напрягается, непрерывно вытягивается и втягивается, кожа на нем собирается в складки, четко обозначается продольная борозда, разделяющая правую и левую половины. Эта особенность сайги является своего рода

приспособлением к обитанию в таких пустынях, где зимой холодно, а летом очень пыльно: воздух, проходя через лабиринт носовой полости, успевает нагреться, а пыль оседает на слизистых стенках. Голову самцов украшают светло-желтые, словно восковые рожки, длиной 30—35 см, растущие почти прямо, чуть изогнутые лировидно, с кольцевыми вздутиями у основания.

Волосистой покров по длине очень различен в холодное и теплое время года. Летом волосы короткие, прилегающие, лоснятся, животное выглядит весьма стройным. Зимой мех длинный, густой, пышный, особенно по низу шеи и на щеках, из-за этого сайга еще больше похожа на коренастую овцу. Общий тон окраски тусклый, желтовато-рыжий летом и белесый, с легким песчаным оттенком зимой. Из-за этого сайгу в Казахстане называют «белой козой» («ак букен»). Более знакомое нам название «сайга» заимствовано из татарского языка.

Ареал сайги охватывает сухие степи и полупустыни Евразии от восточных подножий Карпатских гор до Монголии. Таким он был, во всяком случае, совсем недавно по историческим меркам — до XVIII столетия. В нынешних границах России этот вид встречался в те времена в Волго-Донских степях, Калмыкии, Заволжье, на Южном Урале, по всему югу Западной Сибири до Оби и Алтая. Истребление и, главное, нарушение естественных мест обитания привели к тому, что уже в начале XX столетия ареал сократился до крохотных изолированных очажков в Прикаспии, Центральном и Восточном Казах-

стане, Джунгарии. В последние десятилетия ареал сайги в значительной мере восстановился, но на запад и север простирается не столь широко: в России в настоящее время встречается только в Калмыкии, Сальских и Волго-Уральских песках.

Сайга — характернейшая обитательница открытых равнинных пространств, решительно избегающая не только гор, но и сколько-нибудь пересеченной местности. Даже среди холмов она, как правило, не встречается. Излюбленные места обитания сайги летом — полынно-типчачковые плотнотравные полупустыни. Раньше она была вполне обыкновенна и в девственных ковыльных степях, где кочевала рядом с табунами скифских лошадей. В тех местах, где живет сайга, почти нет древесно-кустарниковой растительности. Если живущих несколько южнее пустынных газелей-джейранов можно встретить на участках с редким саксаулом, спириантусом и другими высокими, одиноко стоящими кустарниками, то сайги предпочитают держаться там, где кроме разреженной низкорослой травянистой растительности почти ничего нет. Избегает сайга и рыхлых песков: туда она заходит только во время кочевков. Зато эта антилопа очень любит держаться по окраинам больших такыров — обширных участков с плоской и твердой глинистой поверхностью. Хотя растительность там более редкая, чем в близлежащих участках полупустыни, при опасности сайга быстро уходит от преследования, развивая на ровной, как стол, поверхности такыра максимальную скорость.

Таковы территориальные привязанности сайги летом; зимой же ситуация несколько меняется. Снег глубиной 15—20 сантиметров создает большие трудности не только для добывания пищи, но и для перемещений. Сильные зимние ветра, постоянно дующие в местах обитания сайги, и вовсе делают условия ее жизни трудно переносимыми. Поэтому метели загоняют сайгачьи стада в понижения между барханами и холмами, где животные находят хоть какую-то защиту от ветров. Кроме того, они ищут прибежища от снежных буранов и метелей в зарослях тростника, рогоза и других высоких растений по берегам степных рек и озер.

Сайга — в высшей степени стадное животное. В летнее время, если пастбища сочные и животные не испытывают недостатка во влаге, значительная часть «населения» рассеяна по всей степи небольшими стадами по 30—40 животных разного пола и возраста. Когда сайги мирно пасутся, эти группы сохраняются даже и в значительных скоплениях: в каждом большом объединении, насчитывающем сотни, а то и тысячи голов, почти всегда можно различить небольшие сплоченные табунки. Но как только потревоженные или кочующие сайгаки начинают бежать, табунки эти постепенно смыкаются, образуя плотную движущуюся массу шириной несколько десятков, а при большом скоплении даже несколько сотен метров. Ни в такой движущейся живой «ленте», занимающей иногда всю линию горизонта, ни в маленьких табунах никаких вожakov и в помине нет: стоит одному-другому жи-

вотному, испугавшись, кинутся в сторону, за ним устремляется все стадо. Непостоянен и состав табунков — между ними все время происходит обмен особями. В зимнее время в эту структуру добавляются «гаремы» из 5—10 самок во главе с самцом. После гона небольшие «холостяцкие» группы образуют самцы, за несколько недель до этого остро конфликтовавшие из-за обладания самками.

Сайга — настоящая непоседа, постоянное пребывание в пути — самое естественное ее состояние. Вне периода кочевок животные постоянно перемещаются с места на место в поисках лучших пастбищ и водопоев. Только матки с новорожденными привязаны к определенному месту, пасясь не далее двух—трех километров от места залежки сайгачат. Да еще самцы в разгар гона, захватив небольшие «гаремы», удерживают их на сравнительно небольших территориях в несколько квадратных километров. Что же касается основного стада, в котором есть не только взрослые, но и подросшие молодые особи, то за несколько дней оно проходит многие десятки километров. Даже во время летних засух, когда животные скапливаются в окрестностях постоянного водопоя, они беспрестанно перемещаются по занятому участку поймы, будто гонимые каким-то только им ведомым беспокойством. Что же говорить о широких сезонных кочевках, к которым сайгу побуждают снега и зимние ветра. Во время переселений с летних пастбищ на зимние и обратно стада проходят 80—120 километров в сутки, при этом животные двигаются

не только днем, но и ночью. На кочевом маршруте стадо движется узкой длинной лентой, во время короткой остановки на кормежку рассыпается широким фронтом по степи.

Обычно сайга уходит от преследования рысью, развивая невероятную скоростью в 70—80 километров в час, — это самое быстрое из наших копытных. Только спасаясь от близкого преследования, она на короткое время переходит в галоп, делая время от времени «смотровые» прыжки вверх, чтобы лучше рассмотреть опасность. С такого прыжка «свечой» испуганная сайга обычно и начинает свой стремительный бег. Убегают животные по прямой, не делая петель и резких поворотов, как это обычно бывает у многих диких копытных. Понятно, что такой способ передвижения возможен только на ровной, как стол, поверхности степи или такыра, где ничто не препятствует ровному, но очень быстрому бегу. Любое препятствие на земле — для сайгаков проблема. Они настолько не приспособлены к прыжкам, что даже простую канаву всегда стремятся обойти, а не перепрыгнуть. Вместе с тем это животное хорошо плавает, при кочевках пересекает широкие реки.

В движении сайга все время держит голову низко, как будто животному не по силам ее нести. На спокойном ходу это по крайней мере объяснимо — сайга все время пощипывает верхушки травы. Но и на быстрой рыси ее поза не меняется: животные быстро-быстро перебирают ногами, голова по-прежнему у ног, все стадо как бы стелется над землей, серой лентой

исчезая у горизонта. Поразительно, что и галопом сайга несется, почти не поднимая головы. Когда стадо замечает опасность, в первый момент все сайги смотрят, лишь чуть-чуть приподняв головы, в ту сторону, откуда она грозит. И вдруг стадо срывается в галоп, несется на бешеной скорости — а голов все равно не видно, они опущены вниз. Даже в «смотровых» прыжках животные держат голову немного опущенной вниз.

В холодное время года животные пасутся все светлое время суток, летом же кормятся на рассвете и уже с 8—9 часов утра прекращают пастьбу до вечерних сумерек. Днем на отдых стараются расположиться среди травы, сбивая ее на месте лежки, а на ночь предпочитают уходить в такыры. Если есть возможность, сайга ложится на сусликовину, где земля помягче и травы меньше. В жаркую погоду звери не лежат на одном месте больше часа, постоянно переходят с места на место — остывают.

Зрение у сайги совсем никудышное. Спокойно стоящего на открытом месте человека животное замечает за 30-40 метров, но распознать в нем потенциальный источник опасности сразу не может и продолжает пастись, лишь чаще обычного приподнимая голову. Слух развит лучше, хотя, по-видимому, не в такой степени, как у многих других диких копытных. Громкий крик на расстоянии 200—300 метров тут же заставляет сайгу насторожиться, хотя определить направление, откуда донесся звук, она на таком расстоянии не способна. Зато метров за 100—150

животные сразу поворачивают головы в сторону потревожившего их звука. Обоняние у сайги, судя по огромному носу, должно быть хорошим, но вот почуять под тридцатисантиметровым слоем снега укрытую там траву животные не могут, начинают разгребать копытами снег только под-
ле торчащих наружу вершинок кустиков.

Взрослый сайгак вне периода размножения — зверь довольно молчаливый. В период же окота самки с сайгачатами громко и часто перекликаются друг с другом. Голос животного похож на хрюканье. В местах массового окота звук голосов сотен хрюкающих сайгаков похож на шум прибоя.

Сайгаки отличаются спокойным нравом, лишь самцы во время гона достаточно агрессивны. Взятые в самом юном возрасте на воспитание, сайгачата уже через пару дней привыкают к ухаживающим за ним людям, узнают их, бросаются при появлении навстречу, трутся об ноги. В природе после длительной истории истребления сайга стала весьма осторожным зверем, но все равно она более доверчива, чем, например, джейран. Так, в заповедных условиях звери подпускают к себе человека на несколько метров, приходят на водопой к кордону. Участники прежних экспедиций рассказывали, что когда им доводилось проезжать на лошадях сквозь пасущиеся стада сайгаков, животные, удовлетворив первое любопытство, продолжали мирно щипать траву, не поднимая головы.

В большинстве мест основу питания сайги составляют разнотравье и злаки: ковылек, всяческие солянки (баглур, бижургун), сложноцвет-

ты. Рацион животного составляет вполне избирательно. Многие виды растений она почему-то не ест, даже если они встречаются в значительном количестве там, где обитает сайга. И наоборот, в Тургайских степях сайгаки одно время отдавали предпочтение лишайникам, хотя их было не так много. В зимнее время возрастает значение солянок: эти растения лучше сохраняются под снегом, а морозы выщелачивают из них соли, делая более съедобными.

Из-за того, что стадо, кормясь, постоянно довольно быстро перемещается по тому или иному участку, эти животные выедают лишь небольшую часть травостоя, не нарушая растительных сообществ, — иначе многотысячные стада сайги просто не могли бы существовать. Как резко отличается отношение сайгака к источнику пищи от поведения, характерного для домашней овцы, тысячные стада которой оставляют за собой под корень выстриженный «газон»!

Сайгаки постоянно нуждаются в воде: по этому признаку их никак нельзя отнести к пустынным животным. Весной и летом они получают воду из поедаемых растений. Именно поиском пастбищ с наиболее сочными кормами и определяются в основном маршруты их летних кочевков. Но если рядом есть водопой, животные регулярно посещают его при малейших признаках жажды. Особенно нужна вода беременным самкам; в неволе они выпивают по 2—3 литра воды ежедневно.

Период размножения начинается в начале зимы с формирования «гаремов». Количество

самок в нем зависит от силы и настойчивости самца, может достигать 40 голов, хотя обычно бывает 5—10. В период гона самцы сильно возбуждены, теряют осторожность, могут напасть даже на человека. Каждый самец удерживает своих самок на небольшом пятачке утоптанного снега, не позволяя им уходить далеко в сторону, строго охраняет табунок от посягательств соперников. Между самцами в это время нередки турнирные бои, иногда переходящие в серьезную драку, когда ломаются рога, наносятся серьезные раны. Впрочем, после получасового выяснения отношений утомленные бойцы могут тут же спокойно лечь рядом для отдыха. Самцы во время гона почти ничего не едят, сильно худеют и слабеют, становясь легкой добычей многочисленных хищников.

Перед родами самки собираются в определенных местах — «родильных домах», которые довольно постоянны и служат местом отела на протяжении нескольких лет. Это всегда широкие, открытые равнины с сильно изреженной растительностью в наиболее глухих уголках полупустыни. Детеныши рождаются в мае, чаще всего по двое. Новорожденные сайгачата неподвижно лежат на голой земле без всяких укрытий, будто приклеенные, ничто не способно сдвинуть их с места. Однажды экспедиционная машина попала в места, где как раз происходил массовый отел сайгаков. Сайгачата повсюду лежали на земле, поодиночке и парами, так что шоферу пришлось демонстрировать «высший пилотаж», лавируя между ними. А иной раз машина просто

проезжала над ними, пропуская детенышей между колес — и хоть бы один из них шелохнулся! В первые дни жизни сайгачонка можно спокойно взять в руки, только после этого он начинает слабо отбиваться. А если и пытается удрать, то пробегает несколько десятков метров и, исчерпав свои силы, опять ложится на землю. Через 5—6 дней сайгачата становятся более пугливыми и подвижными, при приближении человека убегают со скоростью зайца на сотни метров. В этом возрасте они уже умеют делать «свечки». Самка защищает детенышей от хищных птиц, подпрыгивая вверх и стараясь ударить низко летящего орла головой или передними копытами.

В самом юном возрасте сайгачата получают молоко два раза в сутки — рано утром и вечером. Каждая самка кормит только свое потомство: возвращаясь с пастбища, она бежит среди маленьких и издает призывные крики. И хотя на ее призыв откликаются многие сайгачата, она успокаивается, лишь найдя своего. Если же самка задерживается, сайгачата сами встают, перебегают с места на место и кричат, подзывая мать. Через 10 дней юные создания начинают следовать за матерью, группы маток с молодыми объединяются в стада и откочевывают в более кормные участки. В месячном возрасте у сайгачат-самцов прорезываются рожки в виде черных конусов, к годовалому возрасту они достигают в длину 17—23 сантиметра и желтеют. Самцы в природе доживают до 5—6 лет, самки бывают и старше.

Из врагов сайги в природе на первом месте стоят, конечно же, волки, которые постоянно

следуют за ее стадами. Волк-одиночка не может загнать здорового сайгака, его добычей становятся новорожденные, больные да обессилевшие во время гона самцы. Успешнее всего бывает охота по снегу, в который волки проваливаются меньше, особенно если в загоне участвует вся волчья стая. Новорожденные сайгачата попадают на зуб лисе, в когти степному орлу.

Все это — вполне обыденные события в жизни сайгачьего племени, никогда не имеющие катастрофических последствий. Гораздо сильнее сайгаки страдают от человека. Вплоть до начала XVIII столетия, когда животные в великом множестве водились в степях и полупустынях от Крыма до Внутренней Монголии, их в огромном количестве добывали местные охотники-кочевники — тысячами, десятками тысяч... Но до тех пор, пока оставались ненарушенными земли и пастбища, дикие животные имели возможность достаточно быстро восстанавливать свою численность. Настоящая беда пришла с появлением в степи оседлого населения, сел и хуторов, с распашкой земель под посевы, с началом массового разведения овец. Именно овечьи отары, а не волчьи стаи послужили основной причиной угасания жизни сайгаков: как в свое время овцы «съели Англию», так они съели и сайгачьи пастбища. Стада этих диких копытных становились все меньше, все реже появлялись они на местах зимовок. Вдобавок к этому усилился и промысел сайгака по сравнению с прошлыми веками: если раньше зверя добывали в основном ради мяса, то теперь на первое место по ценности

вышли сайгачьи рога. Соответственно основным объектом промысла стали самцы-рогачи, из-за чего сайгаки уже не могли нормально размножаться и компенсировать потери от промысла. В итоге зверь стал исчезать — сначала в Предкавказье, а затем и в Казахстане, и Монголии.

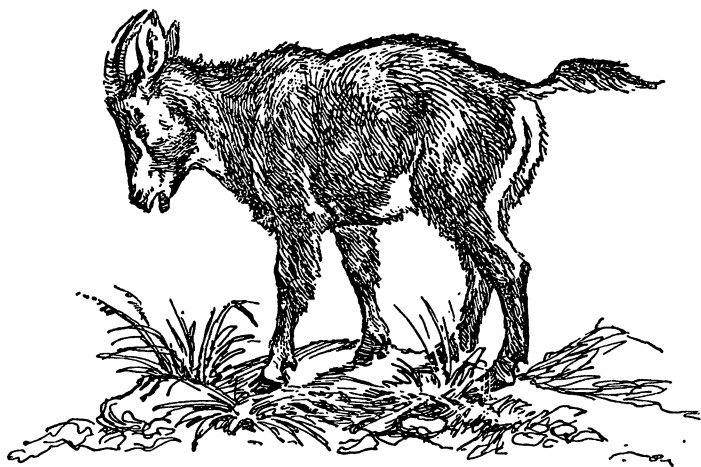
Только в 20-х годах XX века в России был введен запрет на добычу сайгака, наряду с зубром, выхухолем, бобром и некоторыми другими зверями, которые были поставлены на грань уничтожения неумеренными аппетитами промысловиков. Благодаря принятым мерам в настоящее время сайгаку мало что угрожает.

ГОРАЛ

(*NEMORHAEDUS CAUDATUS*)

Это одно из самых экзотических наших копытных животных, выходец из субтропиков Юго-Восточной Азии, где живут его ближайшие сородичи.

Небольшой, коренастый, плотного сложения зверь с небольшими острыми рожками напоминает обросшего шерстью домашнего козла. Длина тела 100—130 см, высота в холке до 90 см, вес до 50 кг. Обращают на себя внимание довольно сильные ноги, что говорит о способности к прыжкам без разбега, свойственной этому обитателю скал. Голова с заостренной мордой сидит на короткой, но довольно подвижной шее. Хвост, в отличие от большинства других представителей семейства полорогих нашей страны, довольно длинный, обросший волосами, похож на

Горал

кисть, спускается до пяточного сустава. Рога длинной до 20 см есть у самцов и у самок, они тонкие, слабоизогнутые. Копытца с твердым краем и мягкой «подушечкой» в середине.

Зимний мех своеобразен — длинный, пышный, густой, но довольно грубый из-за большой толщины волос, чем-то напоминает волчий. Окраска мехового покрова изменчива, можно выделить три основные цветовые вариации. Чаще всего встречаются горалы серой масти, у других зверей основная масть «буроватая». На фоне пестрых скал все эти варианты окраски, встречающиеся у животных одного стада, служат отличной маскировкой. Но изредка встречаются горалы с грязно-белой окраской, они хорошо заметны на темно-серых скалах. Это не альбиносы: шерсть у них с желтоватым оттенком,

да и рога, как у «обычных» горалов, смоляно-черные. У всех животных независимо от основного типа окраса темные волосы сгущаются на затылке и вдоль хребта, образуя широкий размытый «ремень», а брюхо белое.

На задней части тела у горалов, как у многих других копытных, имеется небольшое белое поле — «зеркало», в белый цвет окрашен и низ хвоста — «флажок». Это — сигнальные метки, которые горал использует при опасности. Когда животное спокойно, белого цвета не видно: хвост опущен вниз, лишь время от времени вздергивается кверху: горал как бы показывает себя другим членам группы. Но стоит зверю насторожиться, он начинает резко взмахивать хвостом, белая метка мелькает, как сигнал светофора, — то вспыхивает, то гаснет, предупреждая о возможной опасности. А во время бега хвост ритмично поднимается в такт прыжкам, белый «флажок» почти все время виден, облегчая «слепое» следование членов группы за ее лидером.

Ареал горалов, которых в мировой фауне насчитывают 3 вида, дугой охватывает горные области Гималаев, южного и восточного Китая и краешком заходит в Амуро-Уссурийский край. Вид, представленный в фауне России, занимает всю северную часть этой области — между Бирмой и Приморьем. Он заходит в Россию двумя «языками»: в Приморский край, где встречается по восточному, обращенному к морю, склону Сихотэ-Алиньского хребта, и в Амурскую область — в Буреинские горы, выходящие к долине Амура. По горам Сихотэ-Алиня ранее горал

доходил чуть ли не до устья Амура, теперь же — только до той части хребта, которая обозначена бухтой Терней. Она известна тем, что на ее берегу стоит одноименный поселок — «столица» знаменитого Сихотэ-Алиньского заповедника, одного из последних пристанищ в нашей стране этого удивительного копытного животного, да и других выходцев из южных краев Восточной Азии — харзы, тигра.

Основные места обитания горала — скалистые участки гор среди леса. Ему совершенно не нужны большие высоты; напротив, он их избегает, нигде не поднимается выше 2 500 метров, даже в высочайших Гималаях. Зато по отрогам так называемых «передовых» хребтов, подножья которых омывают морские или речные воды, он спускается чуть ли не до уровня моря. Однако и в этих местах горал почти никогда не покидает скал, избегая появляться на равнинных участках, ложах речных долин или хотя бы даже на пологих склонах. Распределение этого скалолаза на территории редко где бывает сплошным, образует «мозаику», следуя за вкраплениями скальных выходов в общий горно-лесной ландшафт. Поэтому горалы, живущие на разных участках, между собой практически не общаются.

В Приморье места обитания горалов бывают двух типов. На побережье Японского моря они живут среди беспорядочных нагромождений скал и камней; пригодные для жизни этого зверя места здесь тянутся узкой полоской высотой всего 150—300 метров над литоралью. Крутые скалы — их местные жители называют «лазами», потому что

по ним можно только лазать, а не ходить, — прорезаны небольшими ущельями и распадками с ключами и ручьями, изобилующими водопадами. Вдоль них обычно и пролегают тропы, наторенные горалами от вершин скал к морскому побережью. Животные настолько привычны

к таким местам, что безо всякой опаски ходят даже по «навесам» — скалам, вертикально обрывающимся прямо в морской прибой. Здесь летом не жарко, зимой не особенно морозно, меньше кровососущих насекомых. Хотя древесная растительность угнетена постоянно дующими сильными ветрами с моря, разнотравье — основная горалья пища — достаточно обильно.

Горные места обитания горалов удалены от моря. Это скалистые обнажения на высоте 400—500 метров, расположенные в поясе хвойных лесов. Здесь летом жарко, зимой трещат сильные морозы, дуют пронзительные ветра с северо-запада, приносящие много снега. В таких условиях это скальное копытное живет на пределе своих возможностей.

Из-за своего небольшого роста горалы зимой страдают от снега. Если глубина снегового покрова достигает 35—40 сантиметров, живот-

ные при передвижении постоянно «чертят» снег брюхом, в полуметровых сугробах быстро выбиваются из сил. Поэтому в период больших снегопадов горалы держатся исключительно в скалах, ожидая, когда снег уплотнится в местах кормежки. Многие животные в это время голодают. Чтобы избежать беды, живущие у моря горалы на зиму спускаются пониже, где на обдуваемых ветрами скалах снег лежит недолго. Напротив, во внутренних районах Сихотэ-Алиня зимой животные держатся обычно несколько выше летних пастбищ: там склоны круче, поэтому и снега бывает меньше.

Горалы ведут оседлый образ жизни. Животные в своих передвижениях ограничены теми участками скальных выходов, где они чувствуют себя в безопасности, и за их пределы выходят редко. Держатся они небольшими группами, основную «ячейку» которых составляют семьи — самка и 2—3 ее детеныша разных возрастов. Взрослые самцы вообще большую часть года живут в одиночку. К зиме эти группки и одиночные самцы объединяются, 10—15 животных начинают пастись вместе до следующей весны. Территория, занятая такой группой, занимает 2—4 километра прибрежного отрезка скал, она поделена между двумя—тремя самцами, которые метят и охраняют свои индивидуальные участки. Самки своих участков не имеют, мирно делят их со взрослыми самцами. Молодые самцы, которые не смогли обзавестись индивидуальными участками, держатся небольшими «холостяцкими» группками ближе к подножиям скал. Метки,

обозначающие границы участков, животные оставляют по краям ущелий, на больших камнях, на часто используемых тропах. Ими служат капельки мочи, помет, пахучие выделения многочисленных кожных желез, почесы на деревцах. На пересечениях троп устраиваются «уборные», которые члены группы могут использовать по нескольку лет.

Территориальную группировку горалов едва ли можно назвать стадом. Животные рассредоточены по территории так редко, что увидеть одновременно всех ее членов практически никогда не удастся. Из-за такой «рыхлой» организации в горальных группах нет постоянного вожака. Если животные «на марше», то роль лидера берет на себя кто-либо из взрослых — самец или самка, — оказавшийся в данный момент впереди остальных. Он ведет за собой соплеменников на другое пастбище, его хвостовой белый «флажок» мелькает впереди всех и при бегстве от хищника.

И все же в группе горалов существует определенная иерархия, просто она не столь заметна, как у более крупных копытных. Установившись раз, иерархические отношения могут сохраняться несколько лет, пока взрослая особь способна подтверждать свое положение. Взрослые самцы делают это без явных признаков агрессии, до поры достаточно терпимо относясь к своим сотоварищам. Наоборот, молодые самцы-двулетки ведут себя напористо и при встрече с более взрослой особью не сразу уступают им узкую тропку или более удобную лежку. Однако

самцу — хозяину участка — достаточно лишь продемонстрировать одну из подходящих для такого случая поз да топнуть ногой, как более молодой сотоварищ ретируется.

Детеныши-сеголетки ведут себя еще нахальнее, взрослому самцу порой приходится прилагать более серьезные усилия, вплоть до легкого удара ногой или рогом, чтобы согнать зарвавшегося юнца с приглянувшегося ему места. Впрочем, такое юношеское «нахальство», которое вполне терпимо воспринимается взрослыми особями, вообще характерно для животных с высоким уровнем психики. Порой, когда самец-доминант в хорошем настроении, он даже позволяет молодым козликам, у которых «чешутся» прорезающиеся рожки, пободаться с собой, подставляя свою голову под их еще неумелые атаки. Но стоит ему, желая прервать эти игры, сделать легкий угрожающий выпад, как детеныш тут же отскакивает в сторону — игра прекращается.

По быстроте и резвости горалы далеко уступают всем нашим копытным, не говоря уже о хищных зверях. Только в скалах они чувствуют себя уверенно, а на ровной местности довольно неуклюжи, передвигаются короткими, неровными прыжками. Под уклон, да когда снега нет, горал способен преодолеть единым прыжком не более 2,5—3 метров, а в снегу глубиной 30—35 сантиметров — и того меньше. Однако обычный для этого животного двухметровый прыжок вверх с места весьма впечатляет: сказывается привычка скального жителя взмывать на большие кам-

ни без разбега, ведь для этого чаще всего просто нет места. Чтобы оттолкнуться для такого прыжка, горалу достаточно любого маленького выступа на почти вертикальной скале. Используя такие выступы, они свободно карабкаются — почти лазают — зигзагами по трещинам на отвесных скалах, так тесно прижимаясь к ним боками и брюхом, что к началу следующей линьки шерсть на этих местах бывает сильно потеря. Еще более ловко спускаются они вниз «рикошетными» прыжками, задерживаясь лишь на какое-то неуловимое мгновение на очередном уступчике, даже просто на шероховатости камня, чтобы тут же прыгнуть дальше.

В обычных условиях горал молчалив. Чаще всего можно услышать тихий звук, похожий на серию «эк-эк-эк», когда взрослый самец идет по тропе, принюхиваясь к следам других животных, обследуя кустики и камни, оставляя собственные метки. Если ему что-то не нравится, он тихо, но с явной угрозой коротко шипит. В ответ занимающий подчиненное положение горал, навлекший на себя недовольство самца-«резидента», громко и протяжно визжит, будто сильно обижен. При опасности животные «гавкают», не так грубо и низко, как косули, но все-таки вполне по-собачьи, вдобавок громко топая по камню — голос и звук копыта звонко разносятся по склону, призывая других членов стада к вниманию.

Обоняние и слух у горала отличные, зрение также неплохое. Подозрительный предмет животные огибают стороной, стараясь подойти из-

под ветра и по запаху узнать, насколько тот может быть опасен. При тревоге они чаще всего бегут вверх по склону даже в том случае, если немного ниже того места, откуда их вспугнули, есть более доступные скалы. По отношению к человеку горал не очень пуглив, подпускает на 50—100 метров, прежде чем скрыться в ближайшей расщелине. Если животное чувствует себя вполне уверенно, то из-за камня через какое-то мгновение показывается мохнатая темная головка с точеными рожками и смотрит в сторону возмутителя спокойствия — этакий любопытствующий «чертик из табакерки».

Основу рациона горала в бесснежный период составляют сочные травянистые растения, главным образом дикорастущие злаки, а также дикий лук, черемша. Значение лука особенно велико ранней весной: он в большом количестве вырастает на ранних проталинах уже в конце марта, и звери отправляются на его поиски по скользким обледенелым склонам. В голодное время они жадно выщипывают все мало-мальски съедобное, но когда травы вдоволь, горалы щиплют только самые вкусные ее части — наиболее мягкие верхушки, цветы. В некоторых местах, где почва достаточно рыхлая, звери разгребают ее ударами копыт и поедают корневища трав. Находясь среди древесной растительности, горалы объедают листья липы, дикого винограда, актинидии, но это бывает главным образом осенью, когда трава грубеет. Живя близ побережья, они по крутым «отвесам» спускаются к зоне прибоя, где подбирают выбросы водорослей —

наверное, как источник соли. Когда созревают желуди, горалы с охотой подбирают их с земли, но пиршество продолжается лишь до первого устойчивого снега: ведь эти коротконогие козочки вовсе не умеют тебенить снег копытами, а мордочкой много не накопишь...

Самое трудное время для горалов — конец зимы, когда из-за глубокого слежавшегося снега наземная растительность становится почти недоступной. В этот период им приходится переходить на веточный корм, который летом они вовсе не едят. Перед большим снегопадом, как будто чуя приближение снеговой тучи, звери пасутся особенно активно. Если привычного корма мало, голодные горалы с неохотой, но все-таки поедают некоторые лишайники, древесные грибы.

Пасутся горалы медленно, без поспешных движений, которые на крутых уступах вовсе неуместны. Они часто останавливаются, высматривают клочки травы среди камней, не спеша пробираются короткими прыжками к привлекавшим их внимание местам. В теплое время года животные пробираются со скал на участки выпаса с восходом солнца и кормятся часов до 10 утра. После кормежки они спускаются на водопой на дно распадка или отыскивают ключи на своих излюбленных склонах, а на день опять возвращаются в скалы. Отдыхают животные на лежках, устроенных в тени дерева или нависающего камня, иногда даже забираются в неглубокие пещеры. Сон у горала очень беспокойен, каждые 5—8 минут животное пробуждается, чтобы оглядеться. В вечерние сумерки, если позволяет

погода, горалы вновь выходят на пастбище. В морозные и ветреные зимы животные кормятся все светлое время суток, выискивая скудную поросль среди камней, где меньше снега. По весне же, когда на южных склонах солнце выгоняет молодую зеленеющую траву, они пасутся чуть ли не круглые сутки, набирая витаминов после голодной зимы.

Гон у этого флегматичного животного проходит на редкость спокойно, без драк. Брачный период приходится на ноябрь-декабрь, никаких особенных перестроек в территориальном распределении особей не отмечается, разве что взрослый самец-«резидент» чаще обычного метит свою территорию и активнее гоняет в своих владениях молодых самцов, не подпуская их к самкам. Хотя горалы и полигамные животные, «гаремы» им не свойственны: просто «резидент» поочередно на несколько дней образует брачную пару с каждой из 3—6 самок, живущих в районе его индивидуальной территории. Обратив внимание на какую-либо одну из них, самец подходит на 4—5 метров и останавливается, напряженно глядит на нее. Если «избранница» стоит на месте, «ухажер» быстро подбегает к ней спереди и касается ее головы или шеи то одной, то другой передней ногой. Такое «поглаживание» — выражение не только нежности, но и неких прав собственности. Дело в том, что самец во время касания самки метит ее секретом железы, расположенной в основании копыта, чтобы все знали: эта самка — его и ничья более. Затем он отступает на несколько шагов и вновь

устремляет свой взгляд на самку — и так несколько раз, пока та не перестанет потряхиванием головы и выпадами в сторону самца отвергать его притязания. Если самец не пришелся по нраву козочке и она не подпускает его к себе, неудачливый «жених» отправляется на поиски более благосклонной спутницы на недолгий брачный период.

Перед родами, приходящимися на самый конец весны—начало лета, самка уединяется, находя укромное местечко среди крупных камней возле ключа с небольшой площадкой для выпаса, куда пробраться можно только по отвесным скалам. Здесь она приносит одного, редко двух козлят, одетых в густой темный мех. Они рождаются хорошо развитыми, на третий день уже хорошо бегают, в конце первой недели жизни начинают пощипывать травку и скусывать листочки. Однако нагромождения скал не позволяют неокрепшему малышу побегать и порезвиться в свое удовольствие, так что горалята первые несколько недель жизни малоактивны, все больше спят. Самка пасется поблизости, при приближении какого-либо хищника смело защищает детеныша, товарок по стаду отгоняет прочь, чтобы те неосторожным движением ненароком не столкнули юное создание со скалы. Через месяц козлята по ловкости и проворности уже почти не уступают взрослым, но к стаду самки с подросшими детенышами присоединяются лишь с наступлением осени. Полного роста молодняк достигает к полутора годам. Продолжительность жизни этих копытных — около 15 лет.

Врагов у горала — обитателя неприступных скал — совсем немного. Животных, выходящих пастись на пологие склоны, давят волки, особенно в зимнее время. В скалах их преследуют харзы; впрочем, им под силу только молодые горалята. Ранее, когда в Приморье были обыкновенны беркуты, они, по свидетельствам старых охотников, также таскали козлят, настигая их на отвесных скалах, где некуда скрыться.

Поскольку горал обитает в малодоступных местах, а также из-за его малочисленности значение этого животного для человека невелико. На Дальнем Востоке местные жители, знающие толк в разного рода природных лечебных средствах, используют горала весьма своеобразно. Они варят целиком всю непотрошеную тушу животного до состояния студня и этим потчуют больных. Из стружки рогов, заваренной кипятком, удэгейцы готовят компрессы от ушибов и ран.

Живущий на пределе своих экологических возможностей, в Приморье горал очень редок, внесен в Красную книгу Российской Федерации. Охота на него повсеместно запрещена, некоторое количество животных отлавливают лишь для зоопарков. К сожалению, они не очень хорошо переносят неволю, с трудом там размножаются — по-видимому, для горалов, приспособившихся к жизни в очень специфическом скалистом рельефе, не удастся создать подходящие условия содержания. Поэтому на базе заповедников, расположенных в Уссурийском крае, недавно организованы специальные питомники для разведения и изучения этих очень интересных

копытных. Основная их задача — возвращение горала в те природные места обитания, где он исчез по вине человека.

СЕРНА (*RUPICAPRA RUPICAPRA*)

Весьма своеобразная, среднего размера горная козочка, непохожая на других наших обитателей гор. Длина тела серны 125—135 см, высота в холке 70—80 см, вес до 50 кг. По общему складу серны представляют собой нечто среднее между антилопами и козами. На первых они походят своей стройностью, маленькой точеной остромордой головкой на длинной шее, тонкими рожками; на вторых — относительно массивным туловищем на крепких, довольно толстых ногах. Рога серны, сидящие вертикально на темечке, очень характерные. Длинной они всего 25—30 см, с круто загнутыми назад тонкими концами: такой форме трудно найти какое-то практическое применение. Копыта с довольно мягкой, эластичной «подошвой» и твердым острым краем, охватывающим эту «подошву» не только спереди и боков, но и сзади, чего не бывает у других копытных. Благодаря этому животные могут мягко шагать и по ровной поверхности, и цепляться за самые незначительные выступы скал, и спускаться вниз по крутым склонам. На груди под кожей сильно развит слой соединительной ткани: по-видимому, он служит своеобразной «подушкой», когда серна отдыхает, лежа на совершенно голых камнях.

Серна

Окраска тела довольно яркая. В летнем коротком меху она ржаво-рыжая, «зеркала» почти нет, вдоль хребта идет узкий черный «ремень», ноги внизу также почти черные. Голова белесая, по бокам — от уха через глаз к углу рта — проходит широкая черная полоса. Зимний мех длинный и густой, особенно на спине, где образуется нечто вроде гривы, значительно темнее летней: окраска всего тела (кроме головы) темно- или черно-бурая.

Серна обитает в горах Южной и Центральной Европы (Пиренеях, Апеннинах, Альпах, Карпатах, Балканах, Родопах), Малой Азии, Кавказа. Ареал вида, ранее почти сплошной, в настоящее время сокращен до отдельных совершенно крошечных «пятачков», приуроченных к заповедным территориям. Серна вытеснена в самые неприступные места в результате освоения человеком нижнего пояса гор. В России изолиро-

ванный участок ареала охватывает северный макросклон Большого Кавказского хребта, во многом повторяя очертания области распространения кавказского тура. За XX столетие распространение и численность серны на Кавказе, некогда там широко распространенной, неуклонно сокращались. Больше всего ее сохранилось на Западном Кавказе, в охраняемых угодьях Кавказского заповедника.

На этой небольшой территории условия обитания серны весьма разнообразны. Кавказский фрагмент ареала вида охватывает области как с очень влажным климатом и большим количеством осадков (Западный Кавказ), так и относительно сухие и малоснежные районы (Дагестан). Диапазон высот над уровнем моря, где встречается серна, охватывает ныне от 400 до 3 500 метров, а каких-то 50—60 лет тому назад эти горные козы встречались близ Хосты и Геленджика на высоте 100—150 метров.

Серна — типичное горное животное. Непременным условием ее нормального существования являются, с одной стороны, крутые скалистые участки с лесом, с другой стороны — альпийские пастбища на довольно пологих склонах. На Западном Кавказе серны чаще всего встречаются на альпийских и субальпийских лугах с относительно «спокойным» рельефом, а также в верхней части лесного пояса гор. В высокогорье они отдают предпочтение открытым местам и избегают глухих и тенистых ущелий. Серны живут в горах в основном выше, чем туры: так, в Дагестане они держатся в крайнем высокого-

рье. Впрочем, их отсутствие в более низких горах объясняется и непомерным преследованием этих животных со стороны человека.

Для серн не очень характерны дальние сезонные перемещения. Там, где и зимой, и летом сохраняются хорошие защитные и кормовые условия, они могут жить на протяжении всего года. В тех местах, где обильны снегопады, — прежде всего, в западном секторе Большого Кавказского хребта, козы совершают регулярные осенние и весенние кочевки, размах которых по высоте достигает полутора—двух километров, а по протяженности — 20—25 километров. Животные, летом обитающие в альпийских лугах, на зиму спускаются в лесной пояс, подальше от снежных заносов. Для их зимовки особенно благоприятны скалистые участки речных долин под защитой хребтов-«ширм», не пропускающих влажные потоки воздуха и создающие за собой «снежную тень». Серны, держащиеся все время в лесу, кочуют очень мало, ведут оседлый образ жизни. На востоке Кавказских гор, где теплее и снега выпадает меньше, они больше времени проводят в альпийском поясе и меньше — в лесном, спускаясь туда на 1—2 самых суровых месяца в году.

Летом серны пасутся преимущественно утром и вечером. В жаркие дни с 9—10 часов утра, а на южных склонах уже с 7 часов они оставляют открытые альпийские пастбища, уходя на лежку в лес или поднимаясь несколько выше по склонам в тень скал. Спасаясь от надоедливых насекомых, животные ложатся на снежниках и

хорошо обдуваемых выступах скал с широким кругозором. Иногда, напротив, серны для отдыха заходят в пещеры, причем довольно глубоко. Сон их чуток, при малейшем подозрительном шуме они вскакивают и убегают вверх по склону. Пастьба возобновляется в 4—6 часов вечера и продолжается до темноты, хотя на не очень кормных участках серны пасутся и часть ночи. В пасмурные и дождливые дни, а также ближе к осени столь четкий ритм суточной активности размывается; нехарактерен он и для животных, постоянно обитающих в лесу.

Большую часть года серны держатся смешанными стадами, но в летнее время сразу после окота группы взрослых самцов и самок с козлятами и подростками держатся отдельно. Пик стадности приходится на конец лета — осень, меньше всего она выражена во второй половине весны. Самые большие стада, достигающие сотни голов, наблюдаются на высокогорных альпийских пастбищах, но это временные скопления: они недолговечны, возникают лишь в местах концентрации животных на небольших пастбищах и очень скоро распадаются на небольшие гурты в 10—15 животных. Состав стада вообще непостоянен: даже в течение дня отдельные серны или группки то объединяются вместе, то расходятся. Соответственно никаких «вожаков» в таких стадах нет. Переходя с места на место, стадо редко идет цепочкой, как это делают обыкновенно кавказские туры, чаще животные двигаются беспорядочной кучей, причем впереди оказывается то одно, то другое из них.

На ровном месте эта горная козочка бежит весьма неуклюжим галопом. Зато она превосходно приспособлена к передвижению по скалам и крутым каменистым склонам. По осыпям и скалам, среди хаотически набросанных громадных камней серны бегают с изумительным проворством и легкостью. Спускаясь в пропасть, смелыми размашистыми прыжками они бросаются вниз по отвесному склону, цепляясь за только им заметные выщербины или вдруг на мгновение застывая, сдвинув вместе все четыре копытца, на выступе. Хотя в рыхлый снег серны проваливаются не столь глубоко, как более грузные горные козлы, но если он достигает груди, то очень стесняет движения животных. Поэтому в дни метелей и некоторое время после них животные отлеживаются под навесами скал, ожидая, пока снег осядет, и довольствуются в это время случайной пищей.

Серны — довольно беспокойные существа. На лежке они часто встают, меняют позу, на выпасе то и дело переходят с места на место, скусывая лишь наиболее лакомые части растений. Нередко можно наблюдать своеобразные «игры», в которых участвуют несколько животных. Они то взбегают вверх по снежному полю, то спускаются вниз и вскакивают на огромный камень или ствол упавшего дерева, чтобы пробежать по нему.

В местах, где на серн не охотятся (сейчас это глухие уголки заповедников), они не слишком пугливы и осторожны. При встрече с человеком животное, если оно чувствует себя в достаточной безопасности, не стремится сразу же

исчезнуть за каким-нибудь выступом скалы или деревом, а, напротив, даже выказывает признаки явного любопытства, подпуская человека шагов на двести. Путешественники-первопроходцы по диким Кавказским горам отмечали, что серны, впервые заведя человека, даже приближались к нему и, остановившись поодаль, топали несколько раз копытом о камни — пугали, отгоняли непрошеного гостя, как домашние козы. Там же, где их непрерывно преследуют и стреляют, они чрезвычайно осторожны и чутки. Более всего серны полагаются на обоняние, обнаруживая приближение охотника за полкилометра; на открытом месте замечают издали не только идущего, но и стоящего человека, различая его среди камней. Особого страха они, однако, не проявляют и в бегство не обращаются до тех пор, пока не убедятся в реальности грозящей им опасности, а убегая, время от времени останавливаются у выступа скалы или камня, чтобы оглянуться и оценить обстановку. При приближении опасности издают сигнал тревоги, более всего похожий на сиплый свист, довольно протяжный, длящийся около двух секунд. Заслышав его, члены стадастораживаются и вторят таким же свистом.

Пойманные в молодом возрасте серны привлекают к человеку довольно легко, однако по-настоящему ручными не становятся. Во взрослом состоянии у них проявляется вполне дикий характер, самцы становятся даже опасными — вошедшего в вольер человека постоянно норовят боднуть, ударить копытом. Впрочем, из-за

ограниченности в движениях эти дикие горные козы развиваются в неволе плохо, хиреют и обычно долго не живут.

Меню серны весьма разнообразно, несмотря на бедную растительность, а может быть, и благодаря этому — ведь в таких суровых условиях обитания чаще всего привередничать не приходится. На летних пастбищах в рацион животного входит практически все луговое разнотравье. В весеннее время в пищу идут в первую очередь молодые побеги и листья манжеток, анемонов, подорожника; летом охотнее всего поедаются соцветия и бутоны конского щавеля, девясила, мытника, различных сложноцветов — борщевика, васильков, одуванчиков и тому подобное. Ранней осенью серны охотно поедают части растений, содержащие семена. Впрочем, в тех местах, где обилие луговой растительности позволяет серне быть «гурманом», она поедает какие-то одни виды растений и совершенно не трогает другие. Так, в пору цветения головчатки козочка подряд скусывает ее цветки, пропуская другие травы.

Зимой серны в большом количестве поедают злаки, используя их не только в зеленом, но и в сухом виде. Особое значение имеют горная овсяница, уходящая под снег зеленой, и типчак, из других растений — черника, на кустиках которой животные общипывают листья. В холодное время года, вплоть до появления травостоя, они в большом количестве поедают древесные корма, которые летом почти не трогают: тонкие ветки, побеги и почки рябины, ивы, бука, охот-

но потребляют листья ежевики и омелы. Иногда зимой серны щиплют хвою сосен и пихт, захватывают пряди висячих лишайников.

Брачные игры у серн приходятся на конец осени, когда на альпийские пастбища ложится плотный снег. Самцы начинают беспокоиться, преследуют друг друга, иногда дерутся. Они перебегают от одной группы самок к другой, пытаясь сформировать из них «гарем», часто кричат, издавая звуки, напоминающие отчасти приглушенное блеяние овец. Козлята рождаются в конце весны, у каждой самки бывает обычно один, редко два детеныша, они резко отличаются от взрослых однотонным рыжеватым цветом шерсти. Уже через 2 часа после рождения козленок становится на ноги, на второй-третий день повсюду следует за матерью, которая, впрочем, избегает испытывать его неокрепшие ноги и не ходит по самым крутым скалам. В месячном возрасте молодые начинают щипать траву, мать кормит их молоком до глубокой осени. В августе у козлят появляются рожки в виде черных заостренных конусов, к следующей весне они достигают длины 5—6 сантиметров, у полутораговых длина рожек уже 12—14 сантиметров, они начинают загибаться. В неволе серны доживают до 15—20 лет, в природе — редко до 10 лет.

На открытых пастбищах на серн нападают волки, в лесах — рысь. В прошлом столетии основным их врагом считался барс, теперь же этого грозного хищника на Северном Кавказе практически нет. Медведь, весьма обычный на Кав-

казе, для серн опасности не представляет: он слишком медлителен для этих резвых созданий. Не раз приходилось видеть, как на альпийских лугах стадо серн, не выказывая особой тревоги, пасется неподалеку от жирующего медведя. Вопреки многим «охотничьим рассказам», громадные хищные птицы гор — беркут, орел-ягнятник — также не представляют особой угрозы для серн: те всегда успевают прижаться к скалам, делая атаку хищной птицы небезопасной для нее самой.

Во все исторические времена самую большую опасность для серны представлял и поныне представляет человек. Прежде в аулах бывалые охотники гордились тем, что убили за свою жизнь не одну сотню серн. В настоящее время охота на них существенно ограничена законом, но численность животных, к сожалению, практически не восстанавливается. Эти грациозные горные козы по-прежнему остаются одними из самых редких диких копытных России.

БЕЗОАРОВЫЙ, ИЛИ БОРОДАТЫЙ КОЗЕЛ

(*CAPRA AEGAGRUS*)

Своим названием этот козел обязан специфическому образованию — «безоару», или «безую», — который иногда находят в его желудке. В средние века ему приписывали магические свойства: так, патриарх Никон писал царю Алексею Михайловичу, что его кто-то пытался отравить и что он «едва безуем отлизался». Впрочем,

Безоаровый, или бородатый козел

название «безоаровый козел» — чисто книжное и в народе неизвестно. На Северном Кавказе — единственном уголке России, где это копытное встречается, — его просто называют «козлом», отличая от кавказского тура.

В сравнении со своими ближайшими сородичами это животное не слишком велико; соответственно и телосложение у него немного легче. Длина тела взрослых самцов достигает полутора метров, высота в крестце почти метр, вес около 50 кг. Ноги относительно короткие, но толстые и сильные. Голова небольшая, широко-

лобая, с длинной «бородой» на горле (отсюда и одно из названий). Рога саблевидной формы, у самцов достигают 100—140 см, у самок всего 20—40 см, очень характерной формы: сильно сжаты с боков, передний край с резко выраженным заостренным ребром — «килем», вдоль него расположены редкие крупные бугры. На боковой поверхности заметны поперечные борозды — годовые кольца, по которым можно подсчитать возраст животного. Окраска тела довольно яркая. Основной тон на спине и боках буроватый, борода и весь подвес на шее почти черные, такого же цвета узкая полоса идет вдоль хребта («ремень») и поперек лопаток («хомут»), ноги спереди черные, сзади почти белые.

Ареал безоарового козла простирается по Малой Азии и всему Иранскому нагорью, на север проникает до Кавказа, где по северному склону Большого Кавказского хребта самым краешком заходит в пределы России — главным образом в Дагестан. В этих местах козел чаще всего встречается в среднем поясе гор на высоте 1 200—2 200 метров, хотя на Арарате поднимается до границы вечных снегов на высоте почти 4 000 метров. Выбор мест обитания зависит не от высоты, а от наличия ущелий и скал. Крутые стены, отвесы и уступы по бокам громадных обрывистых ущелий с лепящимися кое-где елями — вот места, где можно встретить безоарового козла. Он предпочитает, однако, не голые утесы, а склоны, где скалы чередуются с участками, покрытыми лесом и кустарниками (поэтому местные жители в Дагестане называют его еще «лесным козлом»). В отли-

чие от еще одного обитателя Кавказских гор — серны, которая живет по соседству и предпочитает не только скалы, но и обширные пологие пастбища, «бородач» довольствуется незначительными лужайками зелени у подножий скал и между ними. Климатические условия в местах обитания безоарового козла достаточно мягки, поэтому ему не свойственны столь дальние вертикальные кочевки, как кавказскому туру, населяющему более высокие горные пояса.

Живут безоаровые козлы, как правило, небольшими группами в 5—10 голов, нередко также одиночные звери и пары. Впрочем, размер групп зависит от общей численности: в прежние времена, когда бородатых козлов было больше, попадались стада в 30—40 и даже 80 животных. Состав этих стад непостоянен — от него временами отделяются старые козлы, на период окота его покидают беременные козы. Вожаком стоит чаще всего старая самка, которая возглавляет отступления, переходы на пастбища. При ночлеге и отдыхе козлы располагаются в одном месте, но не кучей, а на расстоянии 1—2 метров друг от друга. Специальных сторожей они не выставляют, но в отдыхающем стаде всегда часть животных находится на ногах. Напуганный козел может десятки минут стоять, застыв в любой позе и наблюдая за привлечшим его внимание предметом. Потрявоженная группа уходит обычно по одним и тем же тропам в скалы, где скрывается среди камней и навесов.

Стадо пасется ранним утром, не уходя далеко от места ночевки. Животные поедают тонкие

ветви и листья различных кустарников (крушины, жимолости, миндаля и других), зелень травянистых растений, особенно злаков, люцерны. Днем они отдыхают под навесами скал, в тени деревьев, иногда в жаркое время прячутся в пещерах; эти же места служат укрытиями при непогоде. Ближе к вечеру животные опять выходят на подножные лужайки, где порой собираются по несколько групп. В современных условиях этот жизненный ритм диктуется выпасом домашних овец: как только отары появляются на склонах, козлы исчезают в скалах и появляются, лишь только овец уводят в загоны. К этому их «приучили» пастушьи собаки, да и сами пастухи, частенько постреливающие «бородачей».

Эти козлы быстро бежать не могут, на ровном месте их легко догоняет собака. Зато они великолепно приспособлены к лазанью по отвесным скалам и узким карнизам, бесстрашно прыгают с уступа на уступ на расстояние до трех метров в длину и до двух метров в высоту. «Бородачи» доверчивы к людям, нередко подходят к горным аулам. Они не столь чутки, как живущие по соседству туры, под прикрытием деревьев к ним можно подкрасться на 40—60 шагов. Наверное, эта особенность объясняется тем, что у безоаровых козлов врагов практически нет: там, где они живут, не сыскать четвероногих охотников, которые полезли бы за ними в такие скалы.

Будучи флегматичным животным, много времени проводящим в задумчивом пережевывании травы на лежке, безоаровый козел тем не менее имеет все задатки лидера, вообще присущие

козлам. Живший в домашних условиях 6-месячный козленок во время кормежки свободно загонял в угол вольера 5—6 овец и предавался пиршеству в гордом одиночестве.

Гон у безоаровых козлов проходит в ноябре, взрослые самцы приходят в большое возбуждение, ходят, не таясь, по хребтам, между ними в это время нередки драки, но козлят-прошлогодков они из стада не изгоняют. Ягнятся козы в начале лета. Первые дни козлята беспомощны, лежат, притаившись меж камней. Самка при опасности старается отвлечь врага, порой рискуя собственной жизнью. Когда козлята достаточно окрепнут, самки, державшиеся до того отдельно, объединяются в табунки. Молодые держатся с матерью весь год. Продолжительность жизни 10—15 лет.

В центральных и южных областях своего ареала этот вид довольно обычен. Однако на Кавказе, где проходит северная граница области его распространения, безоаровый козел подвержен множеству неблагоприятных воздействий, малочислен и потому охраняется: он внесен в Красную книгу Российской Федерации.

Велика заслуга безоарового козла в истории человека: он — родоначальник большинства пород домашних коз (*Capra hircus*). Это животное — одно из первых, которых удалось одомашнить человеку: произошло это не менее 8—9 тысяч лет назад на Ближнем Востоке. И до сих пор безоаровых козлов в тех краях ловят и используют как производителей для повышения жизнестойкости этих домашних животных.

СИБИРСКИЙ КОЗЕЛ (*CAPRA SIBIRICA*)

Это самый крупный и самый длиннорогий представитель рода козлов, плотно сложенный, на невысоких ногах (причем передние несколько короче задних), как и все горные копытные, которые лазают по скалам. Длина тела у взрослых самцов достигает 165 см, высота в холке доходит до 100 см, вес до 125 кг. Голова сидит на довольно короткой мощной шее, снизу с длинной «бородой». Довольно интересно устройство копыт. Их опорная площадка довольно мягкая и шероховатая, края же твердые, обрамляют «подушечку» несколько выступающим кантом. Благодаря этому животные практически не скользят на уплотненном пронзительными горными ветрами снегу и даже на льду. Половинки копыт весьма подвижны и могут широко раздвигаться, что помогает животным надежнее цепляться за выступы камней, когда они перебегают вдоль крутых склонов. Стачиваемые о камни копыта довольно быстро растут, чтобы сохранить рабочую форму; примечательно, что в зоопарках, где животные двигаются мало, у сибирских козлов копыта сильно разрастаются, чего не происходит, например, у горных баранов.

Рога у этого козла весьма характерные — большие и массивные, у взрослых самцов длиной 100—120 см. У «рекордистов» они бывают и до полутора метров, но животные с такими большими рогами встречаются только на Памире, где, кстати, и дикие бараны тоже славятся гигантскими размерами своих рогов. У сибирских

Сибирский козел

козлов, как и у безоаровых, рога саблевидно изогнуты, расходятся под небольшим углом или почти параллельны один другому. Их передняя поверхность плоская — без острой грани, но и не такая округлая, как у кавказских туров, с боков ограничена резко выраженными продольными ребрами. Фронтальная поверхность с часто расположенными выпуклыми поперечными буграми или валиками, толстыми у основания рогов и постепенно сходящими на нет к конце-

вой части. У самок рога гораздо меньше (не бывают длиннее 40 см), тонкие и слабые, без бугров на передней поверхности. Рога используются не только как турнирное оружие или средство защиты, но и для «косметических» целей: во время линьки животное чешет себе спину и бока кончиками рогов, ускоряя выпадение отмерших волос.

Волосяной покров у сибирских козлов густой, с развитым подшерстком (знаменитый «козий пух»), особенно на спине и боках тела, защищающим их от сильных морозов и ветров. Брюхо покрыто упругой короткой шерстью, почти без пуха, которая в сочетании с мощной жировой прокладкой позволяет животным спокойно лежать на снегу и камнях. В окраске спины и боков тела преобладают желтовато-бурые тона, вдоль спины тянется неширокий коричнево-бурый «ремень». Верх головы, горло и ноги также темные, тогда как брюхо белесое. Летом окраска самцов более однотонная, нежели зимой, а самки и молодые во все сезоны окрашены довольно тускло, темные области выражены слабо.

Ареал сибирского козла охватывает горные области Средней Азии (там его называют «теке»), юга Сибири и Монголии. Вопреки видовому латинскому названию, на Сибирь, точнее, на ее южную часть, приходится лишь незначительный фрагмент ареала. В сибирском регионе козел встречается только на Алтае, Саянах, в Туве. Эта область распространения в общих чертах замечательно совпадает с ара-

лом архара: оба вида копытных живут по соседству, только один придерживается более скалистых участков, а другой — горных плато и лугов. Сибирский козел и архар относятся к числу самых высокогорных видов копытных Азиатского континента: так, на Памире сибирский козел обитает на высоте до 5 000 метров над уровнем моря. Впрочем, и в предгорьях на высоте 500—700 метров его также можно встретить, но только там, где есть крутые скалы. Распространение сибирского козла спорадично: ареал представляет собой мозаику отдельных изолированных участков, приуроченных к отдельным горным хребтам и разделенных десятками километров долин и плоскогорий.

Для сибирского козла, как и для многих других «скальных» копытных, значение имеет не высота над уровнем моря, а некий «суммарный» характер рельефа. Скалы сами по себе не привлекают животных, поскольку среди них негде пастись. Но и на пастбищах эти звери долго не задерживаются: сибирские козлы не умеют быстро бегать и при опасности полагаются не столько на быстроту своих ног, как горные бараны, сколько на великолепное умение лазать и скакать по самым невероятным кручам. Поэтому типичные места обитания сибирского козла — сочетание скалистых массивов, где животные живут «на квартирах», с лужайками, куда они выходят пастись. Большое значение имеет и малоснежность: глубокий снег и затрудняет поиск корма, и стесняет движения. А поскольку снеговой покров на обрывистых скалах почти не за-

держивается, козлы более вольготно чувствуют себя среди камней не только летом, но и зимой.

В российских пределах — в горных системах юга Сибири — горные козлы живут в разных вертикальных поясах. С одной стороны, они обычны на почти неприступных вершинах хребтов выше границы лесного пояса, где держатся в самых диких скалистых местах, изобилующих отвесными обрывами и каменистыми россыпями; растительность здесь очень скудная, горно-тундровая. С другой стороны, сибирские козлы не редки и в значительно более низких горных местах, где они населяют отвесные скалистые склоны каньонов, открывающихся в предгорные равнины. Хотя склоны окрестных гор и покрыты лесами, в каньонах стены слишком круты, чтобы на них могла произрастать обильная древесная растительность, так что и здесь козлы живут среди вполне дикой и пустынной обстановки.

Сибирские козлы — стадные животные. Обычно они ходят небольшими группами. Одни из них состоят из взрослых рогачей, в них редко собирается больше 4—8 особей. Другие — объединения самок, детенышей и подросших, но не достигших зрелости самцов, они ходят вместе по 30—40 особей. Там, где козлов много, размер стад может достигать сотни и даже более голов. Как правило, такие большие стада собираются весной и осенью, а во время брачного периода и ягнения, наоборот, распадаются на небольшие группки. Зимой формированию крупных стад способствует концентрация животных на небольших малоснежных участках, разбросанных «лос-

кутами» среди безбрежных заснеженных просторов, где сохраняется съедобная растительность. Но такие большие группировки сибирских козлов очень недолговечны: из-за скудости пастбищ большому количеству животных, собравшихся вместе, просто не прокормиться.

Роль вожака в стаде обычно принадлежит старой самке, а во время гона, когда стада смешанные, — старому козлу-самцу. На выпасе животные держатся довольно скученно, при переходах стадо растягивается цепочкой, следуя за вожатой, это особенно характерно для снежного периода. Если козлы заметили человека, они на всякий случай подтягиваются ближе к неприступным скалам, сохраняя при этом походный строй «веревочкой». Однако при сильном испуге, например, внезапно поднятые с лежки, козлы россыпью бросаются в скалы без разбора «чинов», так что более резвые молодые звери нередко достигают укрытия раньше грузных рогачей.

Стадо довольно крепко привязано к своему ущелью или склону горы. Большую часть времени звери скрываются на неприступных вершинах хребтов, а кормиться выходят на раскинувшиеся поблизости альпийские луга. Даже напуганные и изгнанные охотниками с обжитого места, животные через несколько дней возвращаются обратно. Летом стадо, пасясь на склонах, за сутки проходит едва ли один-два километра. Зимой, правда, кормовые маршруты увеличиваются, при переходах от мест ночевки к пастбищам животным порой приходится преодо-

левать в оба конца до 10—12 километров. Эти маршруты пролегают по одним и тем же местам и отмечены хорошо заметными тропами. Зимой они превращаются в проторенные дороги: снежный покров глубже 40—50 сантиметров чрезвычайно затрудняет движение этих не слишком длинноногих копытных, поэтому они стараются не тратить лишние силы на ходьбу по снежной целине. В местах, где животных не беспокоят охотники и не докучают навязчивые оводы, козлы на ночлег устраиваются вблизи пастбищ, а то и вовсе на местах кормежки.

Основная причина, побуждающая этих обитателей скалистых гор предпринимать ежедневные мини-путешествия, — температурные условия на разных участках занятой стадом территории. Весной и ранним летом животные, еще одетые в теплую зимнюю шерсть, ищут укрытия от начинающего припекать в дневные часы солнца высоко в горах. Осенью же, когда шерсть еще коротка, а в горах ночами начинает подмораживать, звери на ночь спускаются в более теплые места ближе к подножиям скал.

Невелики масштабы и сезонных кочевок: переходя с летних пастбищ на зимние, стада перемещаются порой всего на 10—15 километров. Ближе к зиме, когда из-за выпавшего снега добывать пищу на пологих склонах становится очень трудно, козлы переходят на обращенные к югу крутые травянистые откосы, спускаются ближе к опушкам леса. В особо снежные зимы стада проникают глубже в лесные заросли, где снег не столь глубокий, да и рыхлее. Первыми к

местам зимовок откочевывают стада самок с молодым, затем уже с летних мест трогаются взрослые козлы. Массовые передвижения животных теми же маршрутами обратно на летовки приходится на апрель—май.

Летом звери пасутся в утренние и вечерние часы, а зимой — почти весь день, сводя к минимуму время полуденного отдыха. Очень выносливые, сибирские козлы даже во время снегопада, если ветра нет, не спешат укрыться под нишей — так и лежат, полузанесенные снегом. Нередко они отдыхают открыто на осыпях, что особенно характерно для высокогорий. Разумеется, на таких лежках животные оказываются на виду — но ведь и от их взора вряд ли кто сможет укрыться. Поэтому на открытом склоне стадо подпускает к себе человека на 150—200 метров, а вот среди скал, где обзор ограничен, к козлам и на километр не приблизишься.

Вообще сибирские козлы — очень чуткие животные. Приближающегося человека они могут увидеть или почуять на расстоянии полутора—двух километров. Хорошо у них развит и слух, но на каменистых россыпях животные на него полагаются мало из-за того, что звук осторожных шагов скрадывается другими шумами. На пастбище или во время отдыха кто-либо из членов стада обязательно выступает в качестве «наблюдателя»: козел стоит на каком-нибудь выступе и внимательно следит за всем происходящим вокруг, в случае опасности подавая стаду тревожный сигнал резким свистом. Основное внимание обращается на происходящее ниже по

склону: скалы, расположенные выше пасущегося стада, для животных менее опасны. Как это часто бывает, копытные доверяют не только своим органам чувств, но и соседям по каменистым склонам — кекликам, уларам, суркам. Стоит кому-либо из них всполошиться, все стадо настораживается и готовится к бегству в ближайшие скалы. И вместе с тем козел, укрывшись в неприметном месте, порой лежит так крепко, что человек может подойти к залежке на каких-нибудь 20—30 шагов, прежде чем из-за камня совершенно неожиданно выскочит рогач.

Как уже отмечалось, козлы, не в пример диким баранам, — плохие бегуны, на ровном месте их легко догоняет собака. В снегу, достигающем до колена, они становятся и вовсе беспомощными. Спасает животное его необычайная способность передвигаться по каменистым россыпям и скалам. В каменных завалах они не только легко ходят, но даже бегают полным аллюром, если нужно уйти от погони. На крутых осыпях, где от малейшего неосторожного движения неустойчиво лежащие камни начинают шевелиться, грозя увлечь за собой небольшой оползень, козлы чувствуют себя достаточно легко и уверенно, лишь немного замедляют шаг, когда начинает слышаться характерный шорох приходящей в движение щебенки. Впрочем, и этих животных, бесстрашных, но не безрассудных, особо опасные подвижки, грозящие всесокрушающим камнепадом, заставляют остановиться. Пользуясь малейшими выступами скал, козлы способны преодолевать почти отвесные склоны,

одинаково свободно двигаясь уверенными, сильными прыжками как вверх, так и вниз по горе. Этому способствует особое устройство их копыт, о чем уже шла речь. Что же касается «охотничьих рассказов» о том, что козлы будто бы могут прыгать в пропасть глубиной несколько десятков метров и «приземляться» на рога, то они не имеют под собой никаких оснований.

Питанием сибирский козел мало чем отличается от других высокогорных копытных. Летом

это в основном свежая зелень лугового разнотравья — злаки, полыни, пижма, лапчатка, лук. В это время животные могут по нескольку дней обходиться без водопоя, получая необходимую влагу из растений. Зимой они подьедают травяную ветошь, находя ее на бесснежных местах или копыта не слишком плотный снеговой покров. Спускаясь ниже по склонам ущелий, козлы попадают в места, где растут кустики и деревья, с которых животные обдирают молодые ветви и кору. После их пастьбы по окраинам леса остаются лишь коротко «подстриженные» кустарники.

На короткий (1,5—2 недели) позднеосенний период гона стадо разбивается на «гаремы» по 5—6 самок с козлятами-прошлогодками, во главе каждого стоит ревниво охраняющий его взрослый самец. Между козлами в это время нередки драки, достаточно серьезные. Рогатые бойцы, в отличие от баранов, не сталкиваются лбами с разбега, а, стоя друг против друга, пихаются что есть силы рогами или стараются поддеть ими за бок. Поэтому поединки обычно кончаются без смертельного исхода, разве что какой-нибудь неудачливый боец в пылу сражения сорвется в пропасть. А однажды на дне ущелья нашли двух мертвых козлов, сцепившихся рогами и не сумевших высвободиться. Молодые самцы в брачный период ходят близ гаремов и пытаются ухаживать за одинокими самками, которые время от времени отстают от своих сотоварок и лишаются опеки ревнивого покровителя. По окончании гона все животные опять объединяются в

стадо и, забыв про жаркие бои, мирно пасутся бок о бок.

В конце весны самки, уединившись, приносят по одному козленку, реже двойни. Вес новорожденного 2,5—3,5 килограмма. Первые несколько дней он очень слаб и почти все время лежит, затаившись между камней и вставая на ноги только для кормления. Спустя всего неделю козлята не только повсюду следуют за матерью, но и почти ни в чем не уступают ей в ловкости и умении карабкаться по скалам. Более того, по невообразимым кручам молодые животные бегают даже с большей сноровкой, чем взрослые. К концу первого месяца жизни, когда козлята начинают щипать травку, у них уже прорезываются рожки, которые за год вырастают на 10—12 сантиметров. Молоком самка кормит детенышей довольно долго — до следующего брачного периода, то есть чуть ли не полгода. Самки созревают в 2 года, козлы же в полную силу входят в возрасте 4—5 лет, но рога их увеличиваются в размерах еще 3—4 года, достигая максимума, когда животному исполняется 8—9 лет. Каждый год на передней поверхности рогов нарастает в среднем по 2 валика, что позволяет легко определить приблизительный возраст животного. Продолжительность жизни сибирских козлов в природе около 10 лет, в зоопарке же они дотягивают до 20 и даже более лет.

Одна из основных причин короткого века сибирских козлов, кроме частых для горных мест обвалов, — хищники, прежде всего волк и снежный барс. Эта огромная кошка — настоящий

специалист по добыванию козлов, скрадывая их на пастбищах, подкарауливая на тропах. В горах барс чаще всего держится именно в скалистых участках — там, где живут козлы, даже если на окрестных плато и альпийских лугах достаточно диких баранов. Причина в том, что барс — такой же плохой бегун, как и сибирский козел, но и такой же ловкий скалолаз. Так что нет от него спасения ни молодым козлятам, ни взрослым животным. Многоснежными зимами сибирским козлам грозит другая напасть: стае волков ничего не стоит загнать по снегу одного-двух старых тяжелорогих самцов, истощенных не только зимней малокормицей, но и предшествующими турнирными боями во время гона. Летом же козлы гибнут от волков разве что случайно. Потенциальные жертвы серых хищников держатся в это время года высоко в скальниках, где волку не сравниться в ловкости даже с молодым козленком. Что же касается грузных и не очень подвижных козлов-стариков, то с ними волку, который летом чаще всего охотится в одиночку, справиться один на один довольно трудно.

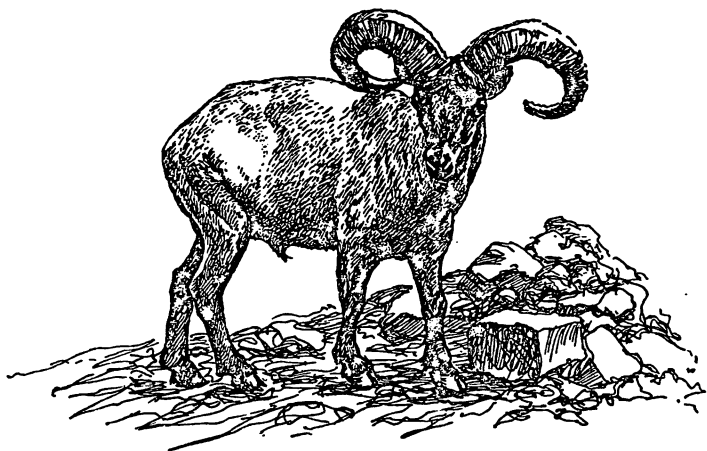
На сибирского козла охотятся повсеместно: местное население добывает его главным образом для мяса, заезжие охотники — из-за рогов-трофеев. Из мягко выделанной шкуры козлят шьют красивую и прочную зимнюю одежду. Пойманные молодыми, эти животные хорошо приручаются, в неволе размножаются. Они скрещиваются с домашними козами, причем даже в природной обстановке: пастухи хорошо отличают таких гибридных особей по их стати и окрас-

ке. Одно время проводились специальные эксперименты по выведению новых пород домашних коз на основе их гибридизации с дикими, но особого успеха они не имели.

КАВКАЗСКИЙ ТУР **(CAPRA CAUCASICA)**

Несмотря на свое название, это копытное никакого отношения к дикому быку-туру не имеет — козел как козел, даже гибриды дает с другими представителями рода козлов, как дикими, так и домашними, только рога немного не похожи. Его и называют иногда кавказским каменным козлом за его большую, чем у сородичей, привязанность к скалам.

Это довольно крупное животное: длина тела около полутора метров, высота в холке до метра, вес самцов до 90 кг. Телосложение крепкое: тяжелое массивное туловище на сравнительно коротких и толстых ногах, голова сравнительно невелика, морда несколько горбоносая, с более или менее развитым подвесом — «бородой». Рога массивные, длиной до метра у самцов и 25—30 см у самок, у основания в поперечнике почти треугольной формы, без ребра по переднему краю, по характеру изгиба бывают двух типов. У кубанского тура они почти такие же, как у козерога, — изогнуты дугообразно в одной плоскости, у основания направлены вверх, концы же загнуты вниз, на передней поверхности — поперечные валики. У дагестанского тура рога от-

Кавказский тур

части, как у дикого быка-тура: у основания почти сразу же расходятся в стороны, концами загнуты навстречу друг другу, передняя поверхность без валиков. Животных с кубанским типом рогов считают типичными кавказскими турами, а с дагестанским типом иногда выделяют в отдельный вид (*Capra cylindricornis*). Окраска волосяного покрова кавказского тура однотонная: преобладают желто-коричневые тона, контрастных пятен и полос нет.

Ареал этого вида очень мал, ограничен Большим Кавказским хребтом. Основная его часть лежит на северном макросклоне этого хребта, находится на территории России, частично вид проникает и на южный макросклон в Грузии и Азербайджане. Причем, судя по историческим данным, область распространения этого вида никогда и не была иной: его ископаемые остан-

Рога кавказских туров:
1 — кубанский; 2 — дагестанский

ки в Закавказье, которое вдоль и поперек исследовано палеонтологами, неизвестны. Только во время сезонных кочевок туры заходят на крайние хребты Малого Кавказа. Нет ни одного крупного млекопитающего с таким распространением: это узкая полоска шириной всего несколько десятков километров, с одной стороны зажатая вечными снегами и ледниками, покрывающими самые вершины Малого Кавказского хребта, с другой стороны — сухими предгорными степями Предкавказья. Кубанский тур распространен в западной части этой области, дагестанский — в восточной, граница их ареалов лежит в районе Эльбруса.

Кавказские каменные козлы — типичные обитатели скалистых гор. Они селятся в наименее доступных участках горных хребтов на высотах от 1000 до 3000 метров, а в Дагестане и до 4000 метров, пологих склонов с лугами избегают. Летом почти все животные живут выше лесного пояса — в субальпике и альпике на высотах 1500 метров и выше. В самый жаркий период они предпочитают держаться близ ледников и снежников, где находят не только прохладу и защиту от насекомых, но и сочную зелень травы.

Ближе к осени все больше животных встречаются на теневых склонах, где трава дольше сохраняется зеленой. Первые снегопады в альпийском поясе заставляют туров, обитающих в высокогорье, спускаться ниже по склонам. Правда, ранний снег быстро сходит, и туры вскоре возвращаются назад, но в ноябре они окончательно перебираются на зимние пастбища: протяженность таких сезонных кочевков составляет 15—25 километров. Большинство туров зимуют в субальпийском поясе на границе с лесом или в самом лесу. Стада, остающиеся на зимовку в альпийской полосе, встречаются на южных солнечных склонах и по выдувам, находя на обнаженных от снега участках достаточный для них минимум корма. При устойчивой солнечной погоде животных чаще можно встретить в глубинных участках урочищ, но при малейшем появлении признаков снежной бури они перебираются по склонам ближе к выходу из ущелья, опасаясь быть заваленными снегом. В феврале—марте сначала самцы, а потом и самки покидают лесной пояс и поднимаются на луга южной экспозиции, где снег к этому времени уже стаивает.

К сожалению, мы уже не узнаем, вправду ли туры по своей природе столь привязаны к скалистым участкам гор или же их туда загнал человек со своей неумемной жадой стрелять все движущееся. По уверениям очевидцев, имевших возможность еще в конце XIX века в разных местах наблюдать за турами, эти горные животные там, где их мало преследуют, имеют обыкновение пастись на вполне доступных местах,

вовсе не теснясь на крохотных лужайках у подножий или на вершинах спасительных скал. Но в более населенных областях, где и овечьих отар, и пастухов с ружьям больше, каменные козлы полностью оправдывают свое название — вдали от скал их не встретишь. Или, наоборот, они укрываются в хвойных лесах, где замечают человека гораздо раньше, чем тот — свою жертву, но опять-таки, в самых глухих, угрюмых ущельях, где деревья лепятся по кручам.

В лесном поясе, где места жировок и отдыха располагаются неподалеку, туры держатся постоянно на небольших участках. В альпийской же зоне животным ежедневно приходится дважды в день преодолевать по несколько километров, чтобы добраться до пастбища и обратно. Эти места туры, если их не вытесняют овечьи отары, используют из года в год с удивительным постоянством. При переходах на места кормежек, к водопоям, на солонцы они пользуются одними и теми же путями, которые можно узнать по глубоко вытоптаным тропам на мягком грунте, а то и по отшлифованным копытами камням на голых скалах. Эти тропы, тянущиеся порой на километры, настолько удачно проложены по бесконечным извивам склонов, что ими пользуются даже люди. На скалах туры передвигаются цепочкой, медленно, неторопливо, часто останавливаясь, не тесня друг друга на опасной крутизне. Потревоженное или испуганное стадо, в противоположность сернам, не бросается врассыпную, а бежит в одном направлении, хотя строй при этом нарушается. Звери бе-

гут беспорядочно, стараясь обогнать друг друга, сталкиваются и порой, вместо того, чтобы уйти от преследования, задерживаются для «выяснения отношений»: кто первый переберется с одного уступчика на другой.

Кавказские туры — настоящие стадные животные, одиночки среди них редки. Размер стада зависит от общей численности зверей, сезона, условий обитания. В начале XX века можно было увидеть пасущиеся на склонах стада по несколько сот голов; теперь же обычное всего стада в 10—20 козлов, редко — больше ста. Взрослые самцы и самки во все сезоны, кроме периода размножения, образуют отдельные, не смешивающиеся между собой группы. Зимой самки с сеголетками и молодые самцы постоянно держатся вместе в лесном поясе, а группы взрослых самцов в лес спускаются только на пастьбу, днем же поднимаются в скалистые участки субальпийского пояса. Наиболее многочисленны стада в зимнее время, поскольку число пригодных для зимовок мест и кормовых площадок ограничено, особенно в альпийской зоне, и поэтому на них собирается большое количество животных. В лесной же полосе и летом, и зимой размер стад меньше.

Активнее всего животные пасутся в утренние и вечерние часы, а в дневное время отдыхают под навесами скал, в нишах, в тени деревьев. Во время пастьбы туры довольно подвижны, на одном месте долго не задерживаются. Если утро прохладное, они идут на дневку не спеша, по пути останавливаются попасться, задерживают-

ся на сухих солонцах, проходя за час едва ли километр. Но если утро теплое и рано начинают надоедать слепни, тот же путь стадо проделывает за 10—15 минут. Вблизи селений туры, не желая соседствовать с пасущимися отарами овец, почти всю светлую часть суток вынуждены проводить в укрытиях среди высокогорных ледников и неприступных скал или, наоборот, в лесных зарослях по крутым склонам ущелий. На альпийских лугах животные для отдыха располагаются на открытых, хорошо обдуваемых ветрами скалах, откуда широко видны окрестности. При этом они лежат в кажущемся беспорядке, что на самом деле имеет вполне определенный смысл: в поле зрения стада оказываются все возможные подходы. Впрочем, вверх по склону они смотрят не так часто, как вниз, чем и пользуются обычно охотники, поскольку «сторожей» в стаде туров нет. В лесном поясе, где горы изрезаны глубокими ущельями, туры предпочитают отдыхать в укромных местах неподалеку от водопадов. В жаркое время многие животные ложатся прямо на снег, а если донимает гнус, то и в ледяную воду ручьев, текущих из-под снежников. Нередко можно видеть, как на крутых склонах тур сидит подобно собаке — поджав задние ноги и опираясь на передние.

Пасущиеся на крутизне туры обычно более спокойны и реже озираются, чем на ровной местности. Спускаясь со скал, они всегда останавливаются и подолгу осматривают открытые участки пастбищ. Если опасность их застигла на пологом склоне, животные бросаются кратчайшим путем

к ближайшему скалистому участку, даже если при этом какое-то расстояние приходится пробежать навстречу потревожившему их субъекту. Такая тактика бегства почти всегда оправдывает себя, если причиной тревоги оказался хищник: он просто не успевает настичь туров. Но, увы, выработанная на протяжении сотен тысяч лет в борьбе с природными врагами, она оказывает животным плохую услугу при встрече с человеком, вооруженным огнестрельным оружием.

Состав групп довольно постоянен, и это определяет вполне мирный характер отношений между их членами. Раз установив иерархию стада и зная друг друга «в лицо», животные не нуждаются в постоянном подкреплении своего доминирования или демонстрации подчиненного положения. Если вне периода гона стычки между турами и происходят, они носят игровой, турнирный характер. В сущности, позы и движения остаются теми же, что и во время брачных боев, но в них нет никаких явных угроз или ожесточенности. В таких играх участвуют 2, а то и 3 животных, обычно одного возраста, они наносят друг другу несильные удары рогами, теснят «лоб в лоб» партнера. Но туры часто играют и в одиночку, особенно на снежниках. Разбежавшись, животное скользит на ногах по плотному снеговому покрову, как на лыжах, или ползет на брюхе вниз по склону, подтягиваясь передними ногами и волоча задние.

Кавказские туры очень легко переносят климатические невзгоды. Они могут спокойно пастись и под проливным дождем, и под густым

снегом, шапкой лежащимся на спины животных. Лишь сильный буран заставляет их покидать открытые места и искать убежища под покровом леса. Они с большой скоростью преодолевают самые крутые склоны, цепляясь копытами за малейшие неровности, но в глубоком снегу чувствуют себя не вполне уверенно. И хотя эти прирожденные верхолазы не столь осторожны, как человек, и порой ходят там, где один неверный шаг животного грозит «подрезать» снеговой пласт и обрушить лавину на все стадо, все же после обильных снегопадов, когда опасность схода лавин наибольшая, туры предпочитают отлеживаться под укрытием скал и выходят на снег, лишь когда он уплотнится ветрами. К продолжительному бегу туры, подобно прочим козлам, не способны, но хорошо прыгают, как и положено горным животным: каменному козлу ничего не стоит совершить «полет» длиной 2,5—3 метра над глубокой щелью, даже полуторамесячный козленок без разбега вспрыгивает на уступ высотой около метра.

Из органов чувств у кавказского тура лучше всего развито обоняние. По ветру животное может учуять человека за полкилометра, увидеть же на таком расстоянии может только движущегося человека. Слух у этого козла неплохой, но поскольку в горах вообще много звуков, усиливаемых эхом, тур на него полагается меньше всего. О малейшей тревоге тур предупреждает коротким, резко обрывающимся своеобразным свистом. Изданный одним зверем, он многократно повторяется другими членами стада и эхом.

Летней пищей тура́м служат разнообразные травы — главным образом злаки (мятлики, вейник, лисохвост), а также белокопытник, некоторые лютики, гречишник и многие другие растения, входящие в состав богатого видами лугового разнотравья. При недостатке зеленой массы копытные «срезают» траву почти под корень, когда же ее вдоволь, поедают лишь цветки. В лесном поясе они питаются также листьями и молодыми побегами ив и берез, хвоей пихты и сосны, в грибной сезон лакомятся шляпками сыроежек, рыжиков. Зимой состав пищи иной: в первую очередь козлы обрывают тонкие ветви деревьев и кустарников, а также поедают жалкие остатки зеленеющих трав, выкапывают копытами из-под снега травяную «ветошь». В лесах Закавказья зимней излюбленной пищей тура́м служат листья вечнозеленого плюща и даже ежевики, хотя из-за ее острых крючковых шипов добраться до вкусных зеленых листьев бывает нелегко. При недостатке кормов животные едят свисающие бородастые лишайники, влезая на стволы упавших деревьев и пни, чтобы достать их.

С конца ноября по январь у туров — период гона, брачных игр и турниров. Животные в это время собираются в большие смешанные стада, причем молодые самцы из них не изгоняются, да и обособленных «гаремов» взрослые самцы не формируют и не охраняют. Бои между ними, в отличие от мирных игр, в это время бывают ожесточенными, идут до победного конца: козлы с разбега сталкиваются рогами, причем стараются атаковать сверху или упираются, пытаясь сдвинуть один другого с места. Поэтому

фактически в размножении участвуют только 2—3 наиболее мощных козла, побежденные же к самкам просто не подпускаются. Ухаживание носит очень «деликатный» характер, никакого гона в строгом смысле нет, на опасных скалах самцы вообще не пытаются преследовать самок. Это объясняется условиями обитания кавказских туров, где малейшее неосторожное и просто резкое движение чревато падением с обрыва.

В мае—июне козы, уединившись в наиболее глухие места, приносят по одному, редко по два козленка весом 5—6 килограммов. В первые часы жизни новорожденный беспомощен, на следующий день уже вовсю бегают, повсюду следует за матерью. Первую неделю-полторы семейная пара живет скрытно, затем присоединяется к стаду. Уже в первые недели жизни у ягнят-«мальчиков» начинают отрастать рожки, а к полугодовалому возрасту они достигают уже 8—10 сантиметров. В месячном возрасте козлята начинают есть траву, но значительно более питательное молоко продолжают получать до глубокой осени.

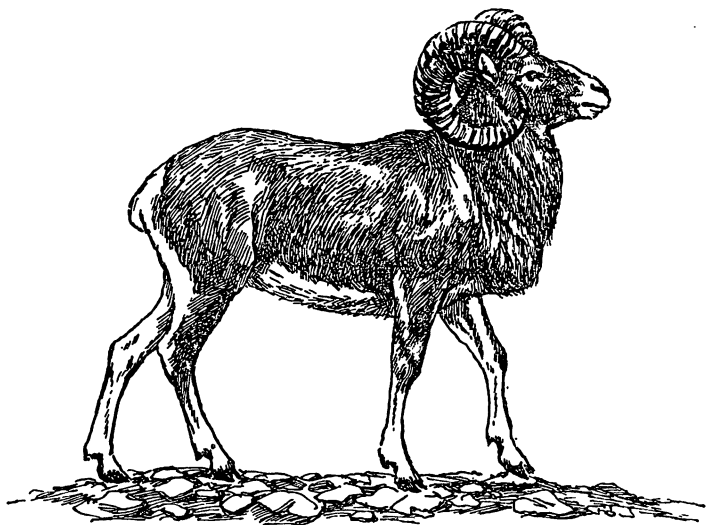
Главный враг кавказского тура, как и многих других копытных нашей страны, — волк. «Связь» между этим хищником и его жертвой настолько тесная, что даже нашла свое отражение в языке кавказских народов: так, абхазское название тура («абг-аб») означает буквально «волчий козел». Более всего туры страдают в зимнее время, когда глубокий снег и концентрация копытных на ограниченной территории делают их легкой добычей хищников. В альпийские луга волки проникают реже, главным образом по весеннему насту; в ска-

лах же на летних пастбищах туры оказываются в относительной безопасности, поскольку основной «козырь» волков — охота стаей в угон — в такой ситуации оказывается бессильным. В лесах на молодых туров успешно охотится рысь, в Кавказском заповеднике эти животные — один из основных объектов ее добычи.

Кавказский тур является важным источником мяса для горских народов Кавказа, но добывают его главным образом пастухи, а для «спортивных» охотников за трофеями он малодоступен. В последние годы одним из серьезных «факторов беспокойства» стал горный туризм. С одной стороны, звери вынуждены в некоторых местах покидать зимние участки обитания; с другой стороны, постоянно соседствуя с людьми, они теряют природную осторожность — на радость охотникам. И все же, хотя очень ограниченное распространение кавказского тура делает этот вид потенциально уязвимым, отношения его с человеком складываются не столь трагично, как это бывает с другими видами копытных: численность тура остается достаточно высокой и стабильной.

АРХАР, ИЛИ ДИКИЙ БАРАН (*OVIS AMMON*)

Дикими, или горными баранами называют целую группу горных копытных, широко распространенных в так называемом «альпийском горном поясе» Евразии от Центральной и Южной Европы (включая острова Средиземного

Архар, или дикий баран

моря) до Алтая. В разных местах этой достаточно обширной территории, следуя обычаям местного населения, баранов называют по-разному. В Европе, Малой и части Средней Азии это — муфлон, восточнее — на Памире, Гиндукуше — уриал, еще дальше — в горах Тянь-Шаня, Алтая — обитает архар (или по-другому аргали). Различия между ними весьма значительны, однако до сих пор не решен вопрос о том, разные ли это виды или не более чем резко обособленные подвиды одного вида.

В фауне России эту группу представляют архары, — пожалуй, самые крупные из всех горных баранов: длина тела взрослых самцов до 2 м, высота в холке до 125 см, вес до 160 кг, а в

исключительных случаях и до 200 кг. Для сравнения можно указать, что у европейского муфлона (*Ovis musimon*) самцы весят всего 50—60 кг. Телосложением бараны крепки и в отличие от горных козлов довольно высоконоги. Голова у самцов увенчана мощными рогами: они очень толсты в основании (30—50 см в обхвате), длинна по изгибу передней поверхности достигает 150 см. Рога изогнуты в спираль, которая совершает полный оборот или даже полтора, острые концы направлены в стороны. Передняя поверхность рогов — с резко обозначенными многочисленными складками, вплотную прилегающими друг к другу. У самок рога не более полуметра в длину, тонкие, слабо изогнутые.

Шерстный покров у архаров густой и довольно длинный, особенно по низу шеи, хотя такого мощного «подвеса», как у живущих на Памире уриалов, у нашей формы диких баранов не бывает. Окраска заметно светлее, чем у муфлонов, преобладают песчано-желтые тона. Она темнее на спине и боках тела, на груди — почти белая «манишка», такого же цвета крупное «зеркало» вокруг хвоста. Так выглядит баран после линьки; к концу зимы его окраска становится более светлой, как бы «выгоревшей» из-за того, что темные окончания остевых волос обламываются и проступает белесая подпушь.

Ареал аргали простирается от Тянь-Шаньских гор в Киргизии до Алтая на юге Сибири и в Монголии. Между этими двумя крайними горными системами дикий баран встречается на востоке Казахстана — в Джунгарском Алатау,

на Тарбагатае, на Казахском нагорье. На востоке крайней точкой его ареала в настоящее время является Тувинская котловина, но сравнительно недавно они обитали и в Забайкалье.

Хотя архара и называют по праву горным бараном, на самом деле это определение верно лишь отчасти. Действительно, в сердцеvine Тянь-Шаня, где взмывают в фиолетовые горные небеса ослепительно сверкающие на солнце вечные снега Хан-Тенгри, бараны поднимаются до 5 000 метров над уровнем моря, до самой границы вечных снегов. Зато в так называемом Казахском мелкосопочнике они живут на чуть всхолмленной равнине на высоте всего 300—400 метров среди выжженной солнцем пустынной растительности. Различия в условиях обитания настолько контрастны, что остается только диву даваться, до чего эти животные в своей приспособляемости могут быть пластичны.

Впрочем, есть одно неперенное условие, соблюдение которого позволяет архару находить пригодные для него места. Это обширные открытые пространства по пологим безлесным склонам гор и предгорий, широким межгорным долинам, по высоко поднятым плато — сыртам, поросшим растительностью, сходной со степною. Архары избегают как совершенно ровных, открытых равнин — обиталищ сайгаков, так и изрезанных глубокими ущельями гор с торчащими скалистыми отрогами и крутыми осыпями. Этим дикие бараны, даром что горные, разительно отличаются от козлов, для которых скалы являются главным и необходимым местом

жизни. В основном архары отдают предпочтение таким участкам гор или предгорий, где наряду с обширными пастбищами на пологих склонах есть также скалы и ущелья. В случае необходимости животные находят здесь тень в жаркие летние дни, укрытия от ветров зимой, да и убежища от врагов. В последние годы они встречаются в таких местах даже чаще обычного, но отнюдь не по своей воле: в скалы их вытесняют многочисленные отары домашних овец, которые занимают лучшие пастбища. И даже не в самих отарах главная беда — с ними ведь ходят люди, а у людей ружья, да и отары охраняют вечно голодные пастушьи собаки...

Там, где горных баранов не беспокоят люди, а пастбища пригодны для круглогодичного обитания, эти животные не проявляют особой склонности к перемене мест. Они держатся на небольших участках размером в несколько десятков квадратных километров. Там бараны кормятся на определенных участках, пользуются одними и теми же водопоями, местами отдыха, одними и теми же путями идут на пастбища с места ночевки и обратно. Такие переходы обозначены хорошо набитыми тропами, тоненькими ниточками тянущимися по горным склонам на целые километры. На Алтае животные летом пасутся на таких горных плато, как Чуйская степь, на зимовки же перебираются выше по склонам, где меньше снега, или откочевывают к югу в Монголию. Во время кочевок дикие бараны стараются придерживаться наиболее подходящих для них ландшафтов — пологих скло-

нов, низкотравных лугов, лесной пояс гор пересекают по открытым участкам. Через реки они переправляются, как правило, в одних и тех же местах.

Архары — настоящие стадные животные. Размеры их стад сильно варьируют в зависимости от сезона, общей численности животных, степени беспокойства со стороны человека. Вообще стадное чувство у архаров выражено сильнее, чем у диких козлов, — это качество они передали домашним овцам. Вожаком в группе ходит старое животное: в смешанном стаде в такой роли выступает самец, а когда рогахи уединяются, во главе оказывается самка. Вожак следует впереди стада, первым поднимается на гребень или вершину горы, чтобы осмотреть местность. Летом взрослые самцы ходят небольшими группами в 5—10 голов, самки же с молодняком образуют

значительные скопления, в малолюдных местах по 150—200 животных. Осенью, в период гона, самцы присоединяются к этим стадам, и они пасутся все вместе на протяжении зимы в местах, где снежный покров сдувается ветром или стаивает на неярком зимнем солнце. С наступлением весны эти временные объединения распадаются на летние группы в несколько десятков животных, держащихся обособленно друг от друга.

Архар хоть и чуток, но не очень пуглив и в общем мало осторожен, что усугубляется его не слишком большой сообразительностью (еще одно качество, переданное им домашней овце). При пастьбе стадо обходится без специальных «сторожей»: взрослые животные поочередно время от времени поднимают голову и осматриваются. Сигналом опасности служит стук копытом о землю. Потревоженные бараны не бросаются врассыпную, как это обычно делают козлы, а бегут по склону плотной группой. Отбежав на порядочное расстояние, они выстраиваются цепочкой и во главе со старой самкой продолжают отступление. Заметив издали (порой за 2 километра) человека, животные сбиваются в кучу, но в бегство сразу не бросаются. Они долго всматриваются в предмет своей тревоги, прежде чем решают, что делать. Если приблизиться на 500—800 метров, стадо выстраивается цепочкой, и животные шагом, наискось по склону, направляются к ближайшему гребню. Там они останавливаются, оглядываются, затем переваливают на другую сторону — и были таковы.

Архары — отличные бегуны. Потревоженное стадо уносится вскачь на многие сотни метров так быстро, что на лошади его не всегда нагонишь даже на ровном открытом месте. Крупные большерогие самцы могут развивать скорость до 50 километров в час, а более легкие самки и молодняк и того больше — до 60 километров в час. Причем, убегая от настойчивого преследователя, животные могут поддерживать такую безумную скорость, не сбавляя хода, в течение часа. Одинаково уверенно бараны бегут, чуть вскидывая задом и делая прыжки до 3 метров, и вверх, и вниз по довольно крутым склонам. С большой легкостью и быстротой они лазают по скалистым обрывам, чтобы забраться на «отстой» и переждать опасность.

Летом, когда их не тревожат, архары большую часть суток пасутся, медленно перемещаясь вверх по склону. Наиболее активны они в утренние и вечерние часы. В горах в полуденные часы животные отдыхают, пережевывая жвачку на лежках где-нибудь на открытом склоне или у скалистого гребня. Тени они не ищут, а, наоборот, любят греться на припеке, принимать «солнечные ванны», подставляя лучам не только спину и бока, но и живот. Для отдыха баран выбивает себе копытами небольшую ямку и пользуется ею на протяжении всего теплого сезона. После того, как жара спадает, пастьба возобновляется, стадо медленно спускается по склону к месту ночевки. В полупустынных предгорьях суточные перемещения имеют противоположное направление: звери на день уходят

вниз, ища защиту от зноя в тени подножий, а на ночь поднимаются пастись на покатые вершины. В зимнее время животные пасутся только в светлое время суток, на ночь ищут укрытия от ветра между камней или выкапывают глубокие лежки в снегу. Если не на шутку разыгрывается буря, стадо может по нескольку дней оставаться в укрытиях, пережидая непогоду.

В питании диких баранов наибольшее значение имеет травянистая растительность: на луговых и степных пастбищах — злаки (типчак, пырей, ковыльки), в высокогорьях — осоки и лук, медвежья дудка, в полупустынных районах — солянки и полынь. Для баранов (а равно и для домашних овец) характерно, что они скучивают травы под самый корень: прошедшее стадо оставляет после себя настоящий коротко подстриженный «газон». Поэтому-то многотысячные овечьи отары столь губительны для природы: после них пустынные и горные пастбища уже никого не способны прокормить. В дополнение к травяному корму в горных речных долинах они щиплют листья и молодые ветки спиреи, караганы, разных ив. В зимнем рационе травы также преобладают, но в форме «ветоши»; лишайники же они едят только в случае крайнего голода. Когда глубокий снег скрывает низкорослую растительность, архарам, неспособным разгребать копытами снег, остается только скучивать торчащие на поверхности засохшие побеги и ветви.

Период размножения начинается в декабре—январе с того, что смешанное стадо, к которому за пару месяцев до этого присоединились

взрослые самцы, распадается на группки («гаремы»), состоящие из 10—15 самок и молодых баранчиков в возрасте 2—3 лет, которые в размножении не участвуют. Вначале возле каждой такой группы держатся несколько самцов. Они выясняют отношения между собой, гоняют самок, сбивая их в плотные кучи, — в общем, происходит «гон». Самцы настолько азартно бьются друг с другом, что даже звук близкого выстрела не остужает их пыл. Животные пихаются боками, упираются лоб в лоб или сталкиваются с разбега рогами — только треск разносится, отражаясь эхом от близких скал. Однако эти турнирные поединки практически никогда не кончаются смертью: животные строго соблюдают иерархию и как только какой-то один из бойцов начинает брать явный верх, другой немедленно признает свое поражение и отступает. А молодые бараны-трехлетки в ответ на угрожающие выпады взрослых рогачей, приглашающие к поединку, тут же дают деру.

Места рождения молодняка располагаются в глубоких скалистых ущельях, где самки с только что появившимся потомством находят защиту от хищников. Роды происходят поздней весной, в помете бывает 1—2, очень редко даже 3 детеныша. Первые 2—3 часа они совершенно беспомощны, но к концу первого дня жизни уже могут карабкаться по каменистым склонам и совершать первые в своей жизни ознакомительные экскурсии в радиусе 15—20 метров от места появления на свет. Тем не менее почти всю первую неделю они проводят на лежке, прижав-

шись всем телом к земле, поджав под себя ноги и вытянув голову. Самка пасется неподалеку, чутко реагируя на малейший признак опасности, кормит своего детеныша утром и вечером. На 5—7-й день ягнята начинают играть друг с другом на крутых склонах, ходить с матками близ лежки, и даже, когда взрослое животное вынуждено удариться в бега, ягненок пытается 200—300 метров следовать за ним, прежде чем залечь среди камней. Еще через несколько дней овцы с ягнятами объединяются в небольшие группы, но все еще держатся под защитой скал. Лишь когда ягнята окончательно окрепнут, самки выходят с ними пастись на отлогие склоны, где к этим группам присоединяются прошлогодки. Через месяц после рождения у молодых появляются рожки, ягнята начинают поедать растительность, а еще через 2 месяца целиком переходят на подножный корм. Продолжительность жизни в естественной обстановке не превышает 15 лет.

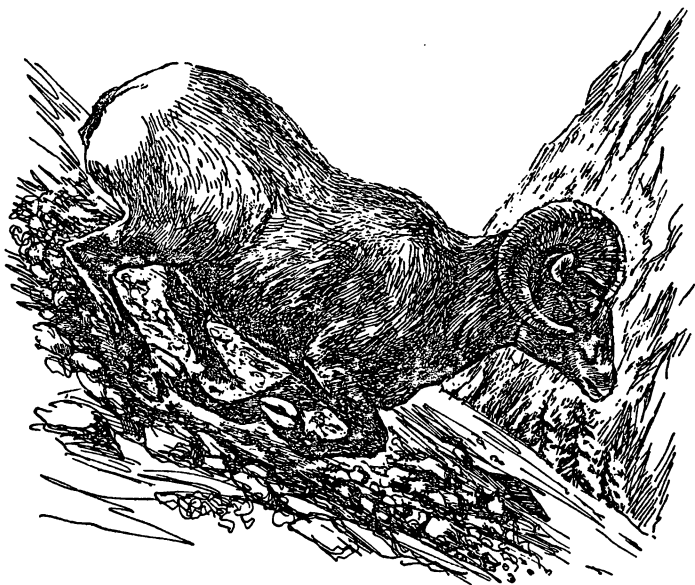
Из природных врагов архара на первом месте стоит волк: дикие бараны страдают от серых хищников сильнее, чем дикие козлы, поскольку являются для них более легкой добычей. Часами способна волчья стая преследовать на плато гурт аргали, не давая ему уйти в скалы и стараясь отсечь наиболее слабых животных. Чаще всего при этом гибнут старые рогачи, для которых массивные рога с возрастом становятся все более обременительными. Другие крупные хищники (ирбис, рысь, медведь) в местах обитания архаров слишком малочисленны, чтобы наносить им серьезный ущерб.

Дикий баран всегда был объектом промысла. Местные жители добывают его в основном ради мяса, мех же архара ценности не имеет. Рога этого животного используются как строительный материал (их вделывают в ограды) и для украшения гробниц. Для европейцев именно огромные рога архаров, да еще уриалов, представляют особую ценность как охотничьи трофеи. В настоящее время обитающий на территории России алтайский горный баран стал малочисленным, охраняется, внесен в Красную книгу Российской Федерации.

Ближайший сородич архара — азиатский муфлон (*Ovis orientalis*) — предок домашней овцы. Первые опыты по одомашниванию проводились около 9 тысяч лет назад на территории Передней Азии (Месопотамия, Урарту), много позже домашние овцы появились на юге Европы. Там участие в формировании домашних пород принимал и европейский муфлон. Хотя в настоящее время существуют не менее 150 пород домашних овец, селекционная работа не прекращается: на основе гибридизации тех или иных пород с дикими животными буквально в последние десятилетия были выведены такие ценные линии, как мериносная овца, архаромеринос.

СНЕЖНЫЙ БАРАН (*OVIS NIVICOLA*)

Этот баран массивнее и тяжелее архара, хотя и меньше его; пропорциями тела, в частности своей коротконогостью, больше напоминает сибирского козла. Длина тела взрослых самцов

Снежный баран

160—180 см, высота в холке около 1 м, вес до 130 кг. Голова в сравнении с архарьей короткая, с небольшими ушами. Рога снежного барана хотя и не столь велики, как у архара, но производят впечатление очень массивных из-за чрезвычайной толщины в основании. Именно за эту его особенность в Америке снежного барана называют «большерогом». Длина рогов у самцов обычно бывает в пределах 1 м, обхват в основании достигает 25—35 см; у самок длина рогов не более 30 см, они тоньше. Рога очень плотно закручены, у старых самцов описывают тугую спираль в полный оборот, концы смотрят наружу. Передняя поверхность сплошь покрыта очень плот-

ными мелкими морщинами, лишь отдаленно напоминающими гребни и валики у диких горных козлов и баранов. Благодаря этому отчетливо видны поперечные борозды, обозначающие границы участков годичного прироста рогов. При определении возраста баранов по «годовым кольцам» на рогах следует иметь в виду, что первый сегмент в отличие от архарьих рогов очень узок и с возрастом нередко исчезает.

Волосяной покров у снежного барана — обитателя суровых северных краев — очень густой, длинный и даже довольно шелковистый. Никакого «подвеса» на шее большерога и в помине нет: на туловище волосы всюду приблизительно одинаковой толщины, несколько короче только на брюхе. Окраска тела довольно однотонная, на спине и боках преобладают коричневый и бурый оттенки, низ тела и морда белесые. После осенней линьки цвет животного довольно яркий, к весне же снежный баран становится каким-то грязновато-серым за счет снашивания вершин волос: на фоне темных скал он даже кажется белым.

Снежный баран распространен только на территории России. Основная часть его ареала лежит к востоку от реки Лены, охватывая горные области Восточной Сибири и доходя до побережья Охотского моря, Камчатки и Чукотки. Имеется небольшой изолированный участок в горах Путорана на Таймыре — свидетельство бывшего более широкого распространения этого вида на Средне-Сибирском плоскогорье между Леной и Енисеем. Об этом говорят и отчеты эк-

спедиций, исследовавших южные области Сибири в XVIII столетии: в них упоминаются дикие горные бараны, виденные и по берегам Ангары, и даже в Забайкалье. Впрочем, и восточнее реки Лены во многих местах снежного барана в настоящее время нет, а в южных частях его ареала вообще остались только отдельные очажки.

В горах западной части Северной Америки, от Аляски до Калифорнии, обитают ближайшие родственники российского снежного барана. Они настолько похожи и близки генетически, что иногда их считают одним видом. В Сибири снежного барана «большерогом» чаще всего не называют, его местное название — «чубук», заимствованное из якутского языка.

Условия обитания снежного барана иначе как суровыми трудно назвать. Продолжительные морозные зимы, укрывающие снегом пастбища больше чем на полгода, короткое прохладное лето, довольно скудная растительность — все это не может не накладывать глубокий отпечаток на образ жизни животного.

В выборе мест обитания большерог отличается от других баранов и обнаруживает явное сходство с дикими козлами. На большей части ареала снежные бараны держатся главным образом в альпийском поясе гор, где из всей растительности есть только низкорослое разнотравье да угнетенная морозами и ветрами редкая кустарниковая поросль. Они предпочитают наиболее скалистые, труднодоступные безлесные участки. На альпийских лугах (которые

в условиях севера правильнее называть горными тундрами) бараны пасутся, а на скальных обнажениях укрываются от преследования, используя навесы, карнизы и просто выступающие над пропастью большие камни в качестве «отстоев». По речным распадкам, прорезающим хребты, животные проникают в лесотундровое редколесье, однако в зоне тайги их среди леса не встретишь.

Следует иметь в виду, что в северных краях вся вертикальная поясность сильно сдвинута вниз, так что безлесная зона начинается уже на высоте 500—700 метров над уровнем моря. Поэтому снежного барана истинно горным животным можно назвать только с натяжкой. Так, в условиях низкогорий Крайнего Севера он селится на отвесных террасах речных долин. Здесь чубуков, которые вообще не уходят далеко от скальных обнажений, почти не встретишь на обширных водораздельных плато, их поселения имеют вид лент, вытянутых вдоль обрывистых каньонов. На Камчатке бараны, живущие у побережья, спускаются по береговым уступам чуть ли не к линии прибоя, и только в центральных районах полуострова по склонам наиболее высоких вулканов они поднимаются в гольцовый пояс до 3 000 метров.

Из-за пестрой мозаики горных ландшафтов снежный баран довольно много времени тратит на переходы — с мест отдыха на пастбища, с летних «квартир» на зимние. Впрочем, преодолеваемые чубуком расстояния обычно весьма невелики, — всего несколько километров; сезон-

ные, а тем более суточные перемещения чаще всего не выходят за пределы одного хребта или каньона. Так что это не столько миграции или кочевки, сколько смена мест обитания. Лишь в некоторых местах, например на востоке Якутии, животные переходят с одной системы хребтов на другую, преодолевая расстояние в несколько десятков километров. Миграционные пути этих баранов крепко привязаны к скалистому рельефу. Вынужденные пересекать относительно выровненные плато, животные выбирают каменистые, на первый взгляд малоудобные для передвижения берега ручьев, цепочки скальных обнажений. В местах, где снежные бараны постоянно живут и кочуют, хорошо заметны извилистые тропы, набитые животными многих поколений. На гребнях гор они срезают возвышенности и по прямой соединяют соседние седловины. Даже двигаясь вверх по склону, бараны прокладывают тропы не по западинам, а по выступающим хребтикам, но на наиболее крутых участках поднимаются не прямолинейно, а зигзагами или опоясывают склон по диагонали.

Летом животные распределены по скальным выходам и обрывам достаточно равномерно, осваивая все места обитания: чуть ли не ежедневно они спускаются в поймы и поднимаются на водоразделы. В верхнем поясе гор в теплое время года их удерживает и необходимость спастись от гнуса, который на водораздельных хребтах сдувается ветрами. Часть дня животные проводят на пастбищах, ночью же скрываются

в расположенных выше скалах. В непогоду бараны для отдыха используют естественные убежища — ниши, расщелины в скалах и останцах, отлеживаются под скалами с подветренной стороны, а ниже по склону — под кустами кедрового стланика. Для открытых летних лежек чубуки выбивают копытами в грунте овальные лунки, на крутых склонах делают нечто вроде «полочек» в размер своего тела. В удобных местах такие лежки устраиваются в 5—10 метрах одна от другой, на фоне темной почвы они хорошо выделяются более светлой окраской каменного ложа.

Зимой снежные бараны концентрируются в определенных, чаще всего малоснежных местах, где больше доступной для них пищи, — обычно несколько ниже по склону, чем летом. Но из этого общего правила есть множество местных «исключений». Так, на западных склонах Верхоянского хребта, отличающихся мощным снежным покровом, бараны к зиме перекочевывают ближе к вершинам, на оголенные господствующими ветрами гольцы, где они могут питаться. В некоторых районах бараны собираются отнюдь не на бесснежных участках горных склонов, а, напротив, в распадках с довольно глубоким, но рыхлым снегом. Сюда зверей привлекают альпийские лужайки с густым «войлоком» отмершей травянистой растительности, хотя для того, чтобы добраться до корма, им приходится много копаться в снегу. Чубуки столь активно пасутся, что иногда на следующий день после короткой метели места кормежек выглядят так, будто

снегопада не было вовсе: за несколько часов жировочные тропы и лунки восстанавливаются.

Своеобразен характер сезонных кочевок чубуков, обитающих вблизи побережий. С высоких мысов, где звери проводят зимовку, они в конце весны спускаются ближе к морю, где на пологих подножиях скал уже начинает зеленеть молодая трава. По мере появления свежей растительности выше по склонам бараны перемещаются обратно в горы, где держатся все лето. Осенью они опять спускаются пониже, спасаясь от надвигающегося снежного покрова. А зимой, когда начинают дуть верховые ветра, чубуки вновь поднимаются вверх по скалам туда, где меньше снега.

Держатся снежные бараны на своих участках небольшими группами, чаще всего не превышающими 8—10 животных. Только в условиях заповедного режима ныне можно наблюдать стада в несколько десятков голов. С поздней осени до ранней весны стада смешанные: в них группируются самцы и самки, взрослые и молодые. В таком стаде вожаком обычно бывает старая самка: она за свои долгие годы досконально изучила все тропы и безопасные проходы в скалистых кручах и при тревоге уводит стадо за собой.

В мае от стада отделяются самки, готовые принести потомство, а в июне — взрослые самцы, которые ходят одиночно или небольшими «холостяцкими» группками до начала гона. Интересно, что подрастающие самцы-трехлетки в сообщество более старых холостяков не допускаются: всякая попытка с их стороны присоеди-

ниться к группе «ветеранов» тут же пресекается решительным ударом рогов. Отдельными табунками в это время держатся и самки с ягнятами — сеголетками и годовичками.

Движения снежного барана хотя и кажутся несколько вялыми, достаточно ловки и смелы. Привязанность чубуков к скалам приводит к тому, что по многим своим повадкам они более походят на диких козлов, нежели на других баранов — уриала, архара. При опасности большероги укрываются в скалы, где пережидают тревогу на «отстоях», а не убегают от преследования: на относительно ровной поверхности горных плато их легко нагоняют не только волки, но и охотничьи собаки. Зато они великолепные прыгуны: крупный баран, несмотря на свой солидный вес, спокойно и непринужденно с места вспрыгивает на камень, нависающий над животным на высоте 2 метров, а вниз спрыгивает с еще большей — трехметровой — высоты. Большерог совершенно хладнокровно ходит по столь узким тропинкам, проложенным по отвесным стенам над многометровыми провалами, что когда животное натывается на непроходимое препятствие, то вернуться оно может, только пятясь назад. В местах активного промысла к стаду чубуков едва ли можно подойти ближе чем на 500 метров. Но там, где животных не преследуют, они относятся к человеку без опаски. Однажды табунок из трех особей подпустил группу людей на 40—50 метров, после чего животные, поднявшись с лежек, с любопытством направились в сторону незнакомцев, приблизились на

20 метров и лишь после этого скрылись за ближайшей скалой.

Живя чуть ли не на «краю жизни», снежные бараны совершенно неприхотливы в пищи, поедают практически все растения, которые произрастают в этих суровых местах. Они могут выживать на таких скудных пастбищах, где даже северный олень не находит себе достаточно корма. Состав кормов меняется в зависимости от местности, а в каждом регионе — от времени года. Весной животные активнее всего разыскивают осоку, которая пускается в рост еще под снегом, а порой остается зеленой и с прошлого лета. Когда начинает сходить снег и оттаивает почва, чубуки очень энергично копытят грунт, чтобы оторвать и съесть корневища мытника или астрагала. На таких пастбищах весной земля бывает буквально пропахана ямками-копанками глубиной 15—20 сантиметров. Летом в большинстве мест из травянистой растительности в рационе барана преобладают мятлик и другие злаки, разные осоки, камнеломка, бобовые (астрагал, остролодочник), а среди древесно-кустарниковой — листья и побеги ив и карликовых берез, брусники. На обильно цветущем луговом разнотравье бараны позволяют себе не щипать все подряд, а побаловаться самыми вкусными и питательными частями растений — цветами. В осеннее время чубуки в большом количестве едят лишайники и грибы.

На местах зимовок в субальпике и альпике условия питания во многом определяются беспрерывно дующими ледяными ветрами, смета-

ющими снег с грунта. С одной стороны, это действительно облегчает баранам доступ к растительной пище. Но с другой стороны, открытая сильнейшим морозам растительность оказывается угнетенной и разреженной. Животные подчас голодают, покидают хоть и бесснежные, но малокормные угодья и спускаются в предгорную лесотундру. Там они поедают тонкие ветви деревьев и кустарников, хвою лиственниц и кедрового стланика, разгребают снег, чтобы раздобыть погребенные под ним мхи и лишайники, особенно ягель, остатки травостоя. В местах выпаса домашнего северного оленя бараны ходят по следам прошедшего стада и подьедают остатки растительности, раскопанной из-под снега специально приспособленными для этого широкими копытами оленей.

Скудная растительная пища вызывает у снежных баранов особый «соляной голод». Животные посещают естественные солонцы чуть ли не каждый день, жадно лижут и грызут богатую солями землю, разбивая ее копытами. На морском побережье чубуки выходят на каменистые пляжи, подбирая выброшенные штормами остатки водорослей. А в районах активной вулканической деятельности (на Камчатке) они посещают источники минеральной воды.

Период гона у снежных баранов, как и у их близких сородичей, приходится на ноябрь-декабрь. Отличие только в том, что в тех местах, где живет чубук, это время, наверное, не самое лучшее для любовных игр: и холодно, и голодно, а на Крайнем Севере еще и темно чуть

ли не круглые сутки. Отчасти положение спасает то обстоятельство, что это крайне важное для жизнедеятельности вида и очень напряженное действо протекает в достаточно сжатые сроки — около двух недель, тогда как южные горные бараны и козлы растягивают удовольствие на месяц-полтора.

Для чубков-самцов гон начинается недели на две раньше, чем для самок. Их группы разбиваются, одиночные рогачи становятся настоящими «бродягами»: уходят от привычных мест на десятки километров, пересекая долины и беря перевалы один за другим. В конце концов самец выбирает какой-нибудь подходящий хребтик или вершинку в местах, куда снежные бараны собираются на зимние пастбища, и «столбит» там свой индивидуальный участок. Другие самцы обходят занятые владения стороной, а если и забредают в них, то получают достойный отпор. Через некоторое время сюда приходят стада с самками, из которых формируются «гаремы». Молодых баранчиков, двух—трех лет от роду, самцы-«резиденты» безжалостно отгоняют: иногда бывает достаточно резкого броска в сторону соперника, а очень настырных лягают передними ногами, валят мощными ударами рогов на землю. В таких табунках особого доминирования самцов над самками обычно не бывает: баран-рогач настолько спокойно относится к своим обязанностям властителя над временными подругами, что порой допускает их переход в другой «гарем» (что и случается на совместных ночевках), а в конце гона даже перестает отгонять

молодых самцов, чем те, не мешкая, и пользуются. Брачные табунки пасутся обособленно, но если скалистых участков для ночевки не хватает, на лежках они собираются вместе, чтобы на следующий день опять разделиться. Вот тут-то между владельцами «гаремов» порой и случаются турнирные бои, в которых победителями чаще всего выходят самцы 7—10 лет. Соперники сначала бодаются на месте, вздыбливаясь на задних ногах и с силой ударяя друг друга рогами. Если это не позволяет выяснить отношения, они расходятся на 10—15 метров, а затем с разгона сталкиваются рогами по несколько раз подряд.

По завершении гона брачные табунки сначала сливаются в крупные смешанные стада, после чего их покидают самцы, а затем и самки, готовые принести приплод. Роды происходят в самых укромных скалистых участках предгорных ущелий, где есть лесная растительность или хотя бы хорошие укрытия — карнизы, ниши, расщелины; на морском побережье в качестве укрытий используются даже ниши, некогда выбитые прибойной волной. В июне на свет появляются ягнята — один, очень редко двойняшки, весом около 3 килограммов, размером с зайца, покрытые очень короткой шерсткой. В отличие от взрослых ягнята окрашены весьма контрастно: почти все туловище белесое, голова, шея и грудь темно-бурые, вдоль спины проходит такого же цвета «ремень», продолжающийся и на хвосте; на лбу белая «звездочка». Но уже через несколько дней цвета становятся менее контрастными, окраской ягненок становится схож с матерью.

В первые дни он лежит в убежище, затаиваясь при первом тревожном звуке, через 5—6 дней следует за маткой, стараясь ни на шаг не отстать от нее, еще через пару дней начинает щипать траву, листья с кустарников. Самка подпускает к себе только своего детеныша, защищает его от непогоды, а при нападении крупных пернатых хищников старается отогнать их. Ягненок тоже безошибочно узнает свою мать среди других овец. Молоко, очень жирное и питательное, малыш получает 2—3 раза в день в течение первого месяца жизни, затем почти целиком переходит на питание зелеными растениями. На зиму рост ягненка почти останавливается, в весе он вновь начинает прибавлять лишь со следующей весны и к очередному гону вырастает до двух третей размеров взрослого животного. В это время семейная пара распадается, подросшие ягнята переходят к самостоятельной жизни. У снежных баранов продолжительность жизни самая большая среди сородичей: в природе не столь редки встречи со старыми самцами, чей возраст, судя по рогам, превышает 15 лет.

Единственный серьезный враг снежного барана — волк. Особенно много чубуков гибнет в зубах серого хищника в зимнее время: основными жертвами становятся 1—2-летние животные. Чаше всего волки нападают стайей на баранов, пасущихся на более пологих склонах, поскольку в скалах большероги для них недоступны. Летом волки большую часть времени проводят в предгорных лесах и на альпийские пастбища заглядывают редко, так что баранам в это время

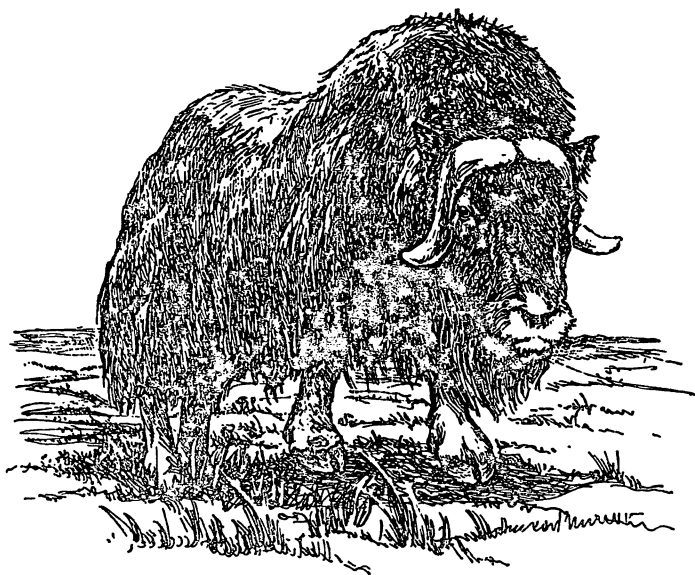
живется спокойнее. Зато ягнята летом нередко подвергаются нападению со стороны еще одного хищника северных краев — росомахи, а с воздуха их не без успеха атакуют крупные пернатые хищники — беркут, орлан.

Снежный баран относится к числу промысловых видов: его добывают ради мяса и шкуры. Ввиду малочисленности баранов и трудностей их добывания этот промысел в настоящее время имеет в основном местное значение. По этим же причинам не привлекают чубуки у нас и любителей спортивной охоты, хотя в Америке большегоги — один из основных аттракционов для любителей пострелять по живому.

Больше, чем от охоты, снежные бараны страдают от «фактора беспокойства», связанного с промышленным освоением Дальнего Востока. Животные, согнанные с привычных гор, вынуждены совершать значительные переходы по малоприспособленным для их обитания местам, во время которых гибнет много молодняка. Поэтому во многих местах снежный баран охраняется законом, якутский и таймырский подвиды внесены в Красную книгу Российской Федерации.

ОВЦЕБЫК (*OVIBOS MOSCHIATUS*)

Название этого животного довольно точно отражает некоторые его особенности. Размерами и плотной статью он действительно схож с быками, а родственные связи сближают его с баранами. За специфический запах его еще называют «мускусным быком».

Овцебык

Внешний вид овцебыка очень характерен. При довольно крупных размерах (длина тела до 2,3 м, вес до 400 кг) у него особенно массивной выглядит передняя часть тела из-за очень мощного загривка и крупной, тяжелой головы. Рога овцебыка — почти копия рогов африканского буйвола: с очень широкими, почти сросшимися основаниями, круто загнуты в средней части, острые концы смотрят вверх-вперед. Копыта очень мощные, широкие, приспособлены разрывать плотный снег. Шерстный покров этого животного, темно-коричневый летом и почти черный зимой, просто уникален. Волосы зимой очень длинные — на спине и боках до

20 см, на горле и брюхе 60-90 см, у стоящего животного свисают почти до земли. К тому же шерсть необычайно густая, поскольку большую часть ее составляет тонкий подшерсток, образующий под покровом остевых волос нечто вроде мягкого войлока. Трудно представить себе лучшую защиту от морозов, царящих в тех краях, где живет овцебык.

Современный ареал этого животного — полярные области Северной Америки от Аляски до Гренландии. В Евразии овцебык обитал вместе с мамонтом и шерстистым носорогом, с ними вместе и вымер. В XX столетии было решено восстановить этот вид в Старом Свете: теперь овцебык опять живет на Шпицбергене, а в нашей стране — на острове Врангеля и на Таймыре. Этим полярным жителям не страшны никакие морозы, но глубокий снег для них губителен.

Овцебыки живут на совершенно открытых пространствах тундры, предпочитают изрезанный плоскогорный рельеф, где есть и ровные плато, и обрывистые склоны. Летом они пасутся в низинах, приозерных котловинах, на морском побережье, на зиму же поднимаются на водоразделы, где из-за ветров меньше снега. На пастбищах животные держатся оседло, медленно кочуя от одних участков к другим, но межсезонные миграции могут быть весьма протяженными: в некоторых местах переходы с зимних пастбищ на летние достигают 80—100 километров.

Ходят овцебыки всегда стадами. Обычно это небольшие семейные группы из 5—15 животных,

самок и молодых, к которым на период гона присоединяются взрослые самцы. Иногда эти группы, встречаясь на одном пастбище, на время объединяются, чаще всего это происходит зимой. Тогда вместе можно увидеть 60, а то и 100 животных. Старые быки большую часть времени держатся отдельными небольшими группами или в одиночку.

На спокойном ходу овцебыки выглядят какими-то понурыми из-за низкого положения головы. Быстро бегать эти тяжеловесные звери не могут, чем пользуются охотящиеся на них волки. Но зато они с легкостью ходят по кручам, на которые, например, человек взбирается с трудом. Стадо испуганных животных, тесно прижавшись друг другу, чуть ли не галопом взбирается в гору — словно какое-то огромное единое лохматое создание быстро ползет по склону, только грохот падающих из-под копыт камней раздается на многие сотни метров. При опасности стадо выстраивается своеобразным каре: взрослые животные становятся бок о бок рогами наружу, а за ними прячутся детеныши. Если хищник хочет обойти стадо, овцебыки поворачиваются вслед за ним, так что тот все время натывается на частокол направленных в его сторону острых рогов. При отчаянной попытке атаковать «в лоб» строй каре не нарушается: один из овцебыков поддевает хищника на рога, а соседи затапывают его копытами. В такой защитной позиции стадо подпускает к себе довольно близко — без опаски можно подойти к нему на 20—30 метров. Правда, известны слу-

чаи, когда вожак, раздраженный нахальством слишком близко подошедших людей, бросался на них, увлекая за собой всю эту мохнато-рогатую махину.

Любимый корм овцебыков — полярная ива, у которой они съедают не только ветки с листьями, но даже корни. А вообще они поедают практически всякую растительность, произрастающую в этих суровых краях. Особенно неприхотливы животные в выборе пищи зимней порой, разгребая копытами снег и добывая из-под него жалкие остатки травы, лишайников и кустов.

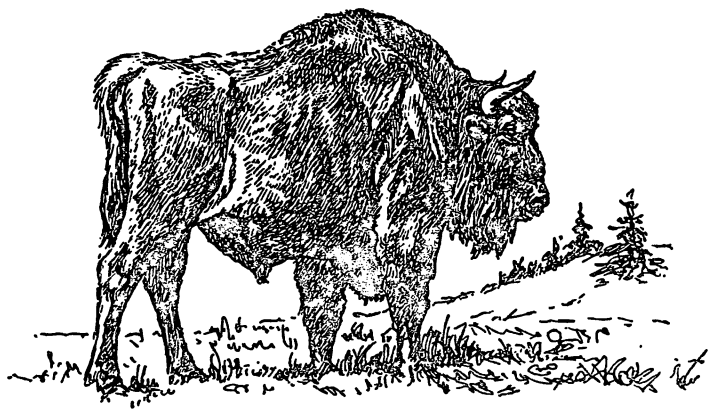
Во время летнего гона стадо разбивается на отдельные «гаремы», возглавляемые взрослыми самцами. Они в это время очень возбуждены, резко пахнут мускусом (оправдывая свое название), между владельцами разных гаремов порой вспыхивают ожесточенные поединки. В конце весны появляются детеныши весом 10—14 килограммов, через несколько дней матки с телятами собираются в общие стада. Хотя молодые начинают щипать траву уже на второй неделе жизни, очень жирное молоко они получают на протяжении всего первого года жизни. Это помогает им пережить их первую зиму.

Люди всегда охотились на овцебыков ради мяса и меха. Своеобразный способ защиты от нападения, весьма эффективный против волков и полярных медведей, делал этих копытных совершенно беззащитными перед людьми, вооруженными винтовками. Легкость добывания этого крупного зверя привела к тому, что к концу прошлого столетия он остался лишь в несколь-

ких районах Гренландии. И только специальные меры охраны и расселение животных в районах его бывшего обитания позволили овцебыку выжить. В нашей стране он находится под защитой закона, обитает только в пределах особо охраняемых заповедных территорий.

ЗУБР (*BISON BONASUS*)

Это массивное, тяжелого сложения копытное — самое крупное из ныне живущих в лесах России. Пожалуй, только лось может быть немного выше зубра, но зато зубр тяжелее: вес старых быков 800—900 кг (очень редко, но бывает и до тонны). Туловище зубра не очень длинное для такого крупного зверя — около 3 м, с очень мощной передней частью из-за сильно развитой холки (высотой до 2 м), образующей у взрослых быков настоящий «горб». Задняя часть, напротив, вся «подобрана» — зверь отчасти выглядит даже поджарым. Голова очень крупная и тяжелая (характерное отличие от американского бизона), опущена довольно низко по отношению к «горбу». Круто загнутые, направленные вершинами вверх рога невелики, их основания не сближены. Интересно, что когда роговые чехлы при стирании облупливаются, то из-под старого чехла проступает не костный стержень, а кончик нового рога — происходит как бы его смена. Зубрицы-коровы значительно меньше и легче быков, «горб» у них развит слабо, рога заметно меньше, чем у быков.

Зубр

Вся передняя часть тела — от широкого лба до области лопаток и верхней части передних ног — покрыта довольно длинными жесткими курчавыми волосами. Особенно длинны и густы они на нижней части головы и шеи, образуя «бороду» и «подвес», а между рогами и на затылке лежит настоящая «шапка» из шерсти. Все это придает животному особую величавость и грузность. Тем больший контраст составляет задняя часть туловища, на которой волосы короткие, прилегающие. Окраска меха темно-бурая или золотисто-бурая на всем теле.

Лет 300—400 назад зубры были широко распространены в Европе, исключая ее засушливые южные области (Пиренеи, Апеннины, Пелопонесс) и холодный северо-восток (Русский Север). Еще в XIV—XV веках это были обычные, можно даже сказать, типичные обитатели европейских лесных ландшафтов. Затем их ареал стал

неуклонно сокращаться. Основной причиной постепенного исчезновения зубров из лесов Европы было их прямое истребление человеком. Сыграли свою роль вырубка лесов, распашка лугов и лесных пастбищ, их использование под выпас домашнего скота. Сначала животные исчезли на обширных равнинах севера Западной Европы и в Паннонии, а к концу XVIII столетия — в горных районах Центральной Европы: Карпатах, Родобах, Трансильвании. К началу XIX века последними прибежищами дикого зверя стали обширные лесные пространства («пущи») Польши, а также Кавказские горы, где зубры дожили до начала XX столетия. В настоящее время зубр живет только в полувольном состоянии в нескольких местах: на юге Московской области и Краснодарского края в России, в Беловежской Пуще в Белоруссии и Польше.

Излюбленными местами обитания зубров в средней полосе ранее были разреженные лиственные леса с полянами и открытыми пространствами, лесостепь и даже степь с умеренными (затопляемыми при половодье) лесами и рощами. На Кавказе зубр (по-местному — «домбай») держался в среднем поясе гор у верхней границы лиственных лесов по склонам, обильно поросшим злаковым высокотравьем, борщевиком и белокопытником. Особую привлекательность этим местам летом придавало отсутствие назойливых слепней и мошки. Отсюда зубры выходили пастись на альпийские луга, где трава оставалась свежей до осени.

В более поздние времена планомерное унич-

тожение зверя загнало его в самые глухие, сырые участки лесных массивов: сюда реже всего проникают люди, потому здесь животным покойнее. Так, в Беловежской Пуще этот дикий бык держится в сердцевине заповедных лесов, пасясь на пойменных лугах и сырых низинах-«ольсах», изобилующих буреломом. Животных также привлекают участки, где больше всего подлеска и молодого подроста, — опушки, вырубки, места недавнего бурелома. Большие неприятности зубрам доставляет многоснежье, затрудняющее перемещения по лесу. Поэтому зимой животные собираются в местах, где снег сдувается ветрами, в горах спускаются в мало-снежные долины.

Если их не преследуют, зубры отличаются большой консервативностью и привязанностью к определенным местам обитания, держась неделями и месяцами у привычных мест кормежки, водопоя и отдыха. Обычно они двигаются мало, медленно переходя с одного пастбища на другое. При глубоком снеге стадо идет цепочкой, пробивая в его толще настоящие коридоры. Весной, когда подходящей пищи мало, пасущееся стадо двигается довольно активно и за несколько часов может пройти 8—10 километров. Там, где животных подкармливают, они не уходят далеко от мест кормежки, стогов сена. Однако это не всегда идет им на пользу: попытки выпускать лесных гигантов в крохотные заповедники среди возделанных земель (например, в Хоперском заповеднике, что в Воронежской области) кончались неудачей. Местные жители отказывались принимать близко к сердцу

беды редкостных, никогда не виданных ими животных, которые, обладая завидным аппетитом, весьма регулярно посещали скирды и стога, запаасаемые вне границ заповедной территории.

На своем участке зубры живут небольшими стадами — объединяются коровы с телятами-сеголетками и молодыми животными двух—трех лет от роду. Летом в группе редко бывают 8—10 голов, зимой их число увеличивается до 20—30. Организация стада напоминает матриархат: во главе стоит старая, наиболее опытная самка, которая определяет места кормежки и отдыха. Стоит ей остановиться и приподнять голову, прислушиваясь, как стадо замирает, — ни одна корова не тронется с места прежде зубрицы-вожака. Друг с другом животные ведут себя вполне мирно, особо острые конфликты между ними возникают редко. Впрочем, коровы, ходящие в одном стаде, постоянно выясняют между собой отношения. Одни из них демонстрируют позы доминирования — например, стоят с гордо поднятой головой, другие же, признавая свое подчиненное положение, опускают голову вниз и поджимают хвост. Когда доминирующая корова дряхлеет и начинает чувствовать себя неуверенно, она становится сварливой и драчливой, чаще обычного пытаюсь утвердиться в своем высоком ранге. И все-таки неизбежно приходит время, когда она уступает — правда не всегда без потасовки — свое первенство корове, ближайшей по положению в иерархии стада. Если в группу попадает чужак, его поначалу тычками учат уму-разуму, показывая, что он должен занять соот-

ветствующее положение в иерархии. Причем уроки ему преподает отнюдь не самая главная зубрица: только если пришелица не желает сразу признать свое подчиненное положение, в конфликт вступает вожак стада.

Взрослые быки большую часть года держатся в одиночку: за это их так и называют — «одинцы». Они активно метят свою территорию, обдирая кору больших деревьев и устраивая «точки» — места, где бык выбивает землю копытами и рогами, ломает молодые деревца. При встрече матерые быки-одинцы поначалу ограничиваются демонстрацией своей мощи, яростно фыркают, копытят землю. Если это не помогает, в ход пускаются рога. На период гона бык присоединяется к тому или иному стаду, беря на себя обязанности вожака и отгоняя от него других взрослых самцов.

К человеку зубр относится очень осторожно — наверное, сказывается многолетнее «воспитание истреблением». Стадо, едва учуяв человеческий дух, спешит укрыться в гуще деревьев. Поэтому, ходя по лесу, где обитают эти гиганты, человек может наткнуться на следы их недавнего пребывания, слышать шум убегающих животных, но подойти к ним близко ему не удастся. Внезапно испуганные, зубры бросаются с шумом и треском, напролом, сквозь заросли кустов и деревьев. Только в условиях полувольного выпаса звери относятся к людям вполне терпимо, подпускают на несколько десятков шагов, привыкают к зову на обед. Впрочем, при этом возрастает и агрессивность: животные, привык-

нужно не бояться людей, мало-помалу начинают пробовать их «на слабину». Направляясь в сторону зашедшего в загон человека, бык принимает угрожающую позу, опускает голову, сопит, делает ложные броски. Если не проявлять назойливости, он обычно этим и ограничивается и спокойно отходит. Но, зная строптивый характер зверя, лучше не испытывать судьбу...

При внешней неуклюжести и тяжеловесности эти гиганты неожиданно легки и порывисты в движениях, на коротких дистанциях (не более 400—500 метров) в галопе могут развивать большую скорость. При уходе от погони животное с легкостью перепрыгивает через поваленные деревья или 3-метровый ров, а в зоопарках, встав на задние ноги или с разбегу, может перебраться через ограду высотой 2—3 метра. В горах Кавказа зубры свободно ходят по самым крутым склонам, избегая только скал. Интересно, что молодые европейские зубры, переселенные на Кавказ для восстановления поголовья, оказались совершенно беспомощными в непривычных для них горных условиях: очень неосторожно ступали по камнепадам и россыпям, падали с обрывов.

У зубров неплохое чутье: с подветренной стороны к ним, не шумя, можно подойти на 10—15 метров, а с наветренной — едва ли на 70—100 метров. Зрение у них довольно слабое, с чем отчасти связано своеобразное любопытство: увидев движущегося всадника, они не всегда сразу же стараются скрыться от него, а нередко выходят вперед, чтобы разобраться в ситуации.

Обычный голос зубра — глухое «хрюканье», которым звери в стаде перекликаются друг с другом. Признаками раздражения обычно служат храп и сопение. Разъяренный взрослый бык громко, протяжно ревет. Зубрята мычат почти как домашние телята, только более грубо.

Пасутся животные ранним утром и вечером, ночью же и в разгар дня отдыхают под сенью деревьев в укромных, хорошо продуваемых уголках леса. Для мест обитания зубров весьма характерны «точки» — более или менее постоянные площадки, на которых трава выбита копытами, а земля превращена в пыль. Здесь животные принимают «песочные ванны», валяясь то на одном, то на другом боку: но они, как лошади, не могут перекатываться через спину из-за «горба». За принятием «грязевых ванн» их ни разу не заставляли, но зимой зубры охотно принимают снежные ванны. Любят они почесаться и об корни вывороченных деревьев или о каменные глыбы. Поверхность таких «чесал» обтерта, лоснится, на них нередко остаются пучки шерсти, особенно в период весенней линьки.

Летом основу питания зубров составляют травянистые растения, главным образом сочное крупное разнотравье. У растений поедаются не только листья и вершины стеблей, но и сочные, не успевшие одревенеть стебли. На Кавказе зубры едят листья папоротников, наросты лишайников, которыми брезгуют домашние коровы, и даже ядовитую черемицу. Не менее охотно эти животные поедают листья и тонкие ветви

деревьев, счищают кору ив, лещины. Осенью по мере усыхания травы все большее место в рационе отводится древесно-веточным кормам. На них в естественных условиях звери почти целиком переходят в зимнее время. Не довольствуясь мелким подростом, взрослый бык нередко валит 6—8-метровые осины или пихты: животное сначала раскачивает его лбом, потом наваливается грудью и, пропуская между ногами, тяжестью тела укладывает ствол на землю. Из-под снега, проминая его мордой и изредка разгребая ногами, зубры выедают пожухлую траву, лиственной опад, желуди. По весне они опять переходят на витаминный травяной корм, с жадностью «выбравая» первую зелень — пролеску, лапчатку, осочки. К искусственной подкормке дикие быки относятся несколько скептически, с неохотой суют морды в кормушки. Поэтому сено, клубни картофеля для них специально разбрасывают по снегу и даже втоптывают в него, чтобы создать впечатление «естественности» подкормки. В жаркую погоду на водопой ходят не менее двух раз в сутки. Во все сезоны охотно посещают солонцы: на Кавказе тяга к минеральному питанию у местных домбаев столь сильна, что к солонцам на многие километры тянутся тропы, которыми звери пользуются из года в год.

Гон у зубров проходит в августе—сентябре. К стаду присоединяется взрослый самец не моложе 6 лет, первым делом изгоняющий молодых бычков старше двух лет и организующий из коров нечто вроде «гарема». В это время от животных исходит резкий специфический запах. Воз-

буждение, в которое приходит бык, — «яр» — делает его достаточно опасным для окружающих. В состоянии ярости он мало ест и сильно худеет, все его время занято демонстрацией мощи. Разъяренный зверь роет рогами землю, поддевает огромные колоды и коряжины, бодает деревья, принимает угрожающие позы, глухо рычит. И все же во время гона зубры ведут себя гораздо спокойнее, чем олени. Быки не ревут, настоящие турнирные бои между ними случаются редко, обычно все обходится демонстрациями или одним-двумя тычками, после которых более слабый зверь убегает. Только если силы соперников равны, поединок может стать затяжным: звери долго толкаются лоб в лоб, пока кто-то не улучит удобный момент для решающего удара. При этом бык стремится достать своими острыми рогами именно те части тела противника, которые не защищены толстой шкурой, обросшей густыми волосами. Распространенный прием — подцепить рогами противника под грудь и, приподняв переднюю часть корпуса, обрушить его на землю. После этого остается только вонзить рога в открытое для удара брюхо поверженного противника — и исход боя решен. Победитель уходит, чтобы отлежаться где-нибудь в тени, а побежденный порой терпит унижительные нападки соплеменников: почему-то этим животным свойственно собираться вокруг неудачника и в возбуждении бить рогами и копытами. Самки во время гона также, бывает, бодаются с быком, но это не более чем своеобразное проявление нежности — такое же, как потирание друг друга

мордой, облизывание или обнюхивание. Да и не может зубрица нанести серьезные повреждения своими рогами: их острия направлены не вперед, как у быка, а внутрь.

После того, как самый крупный бык отбил охоту у всех прочих претендентов участвовать в размножении, начинается ухаживание, причем выбор падает в первую очередь на зубриц, занимающих в стаде высокое положение. Поведение тяжеловесных гигантов трудно назвать «любовными играми», но нежности и ревности в этом ритуале очень много. Бык неотступно следует за своей избранницей, обнюхивает и лижет ее. Ревнивый «кавалер» глухо урчит, когда вблизи видит другого зубра или даже человека, делает угрожающие выпады в его сторону. Если самка в это время позволяет себе излишние вольности в общении с остальными членами стада, достается и ей. Интересно, что бизоны во время ухаживания гораздо нетерпимее к своим собратьям: возможно, эта их особенность объясняется тем, что они живут очень скученно большими стадами и поводов для ревности у быков-бизонов гораздо больше, чем у зубров.

Отел у зубриц обычно приходится на май—июнь. Дней за семь до родов матка удаляется в укромное место поодаль стада, рождает обычно одного зубренка весом чуть более 20 килограммов. Уже через час он стоит на ногах, спустя еще полчаса следует за матерью, сначала неуверенно, затем все более твердо. Первые дни теленок остается на месте, лежа под каким-нибудь укрытием, а мать пасется поблизости, охраняя

свое чадо от других зубров. При приближении человека она пытается выпадами пугать и его, но в безвыходной ситуации удирает, оставляя отпрыска на произвол судьбы. Начиная с недельного возраста, теленок повсюду следует за матерью, которая старается удерживать его подальше от других членов стада, отгоняет не только взрослых коров, но и чужих малышей. Позже, когда телята немного подрастут и станут самостоятельнее, они нередко держатся вместе, образуя под бдительной охраной нескольких взрослых зубриц нечто вроде «детского сада». Но кормится каждый теленок у своей матери, которая чужих «нахлебников» отгоняет. Правда, порой случаются накладки: поскольку телята пристраиваются к матери не только сбоку, но и сзади, просовывая голову между ее ног, некоторые хитрецы используют это, чтобы получить «дополнительное питание».

Телята, как и все детишки, очень подвижны и игривы, постоянно возятся, бодаются чуть отросшими рожками. Траву зубренок начинает сгрызать в 2—3-недельном возрасте, молоко у матери сосет до полугода, а если корова не участвует на следующий сезон в гоне, молочную подкормку он продолжает получать и до года. Взрослая жизнь начинается в 2—3 года: подросшие телки вступают в период брачной жизни, бычки же, напротив, изгоняются из стада. Полностью развиваются зубры к 7—8 годам, продолжительность жизни до 30—35 лет.

Единственные серьезные враги зубра — человек и волк. Обычно зимой, по глубокому сне-

гу волчья стая нападает на молодую корову или теленка, стараясь отогнать жертву от стада. Для защиты взрослые зубры выстраиваются полукругом, укрывая внутри слабых и молодых животных.

Человек первоначально преследовал зубра ради мяса. Позже это животное стало объектом спортивной охоты исключительно высокородных стрелков: такой гигант всегда был заманчивой добычей. Устраивая пиры, знатные хозяева считали долгом чести поднести гостям десятки целиком зажаренных зубриных туш. Лишь когда зверя почти истребили, пришло осознание того, что это — великолепный памятник дикой природы, требующий неотложных мер по спасению.

Охрана зубров была начата еще в XVI столетии, когда охоту на этого зверя объявили «царской охотой» и за убой брали непомерные штрафы. Это, несомненно, способствовало сохранению зубров в условиях повсеместного уничтожения их естественных мест обитания, иначе была бы повторена судьба дикого быка-тура. В более поздние времена серьезным шагом стало установление в России в 1803 году строгого заповедного режима в Беловежской Пуще — давней охотничьей вотчине царствующего дома Романовых. Благодаря этому к концу XIX столетия поголовье беловежского зубра удалось существенно увеличить. Такие же охранные функции в отношении кавказского зубра пыталась выполнять, хотя и не столь успешно, «Кубанская охота» великих князей на Северном Кавказе. Но ничто уже не могло спасти зверя от вымирания в лесах.

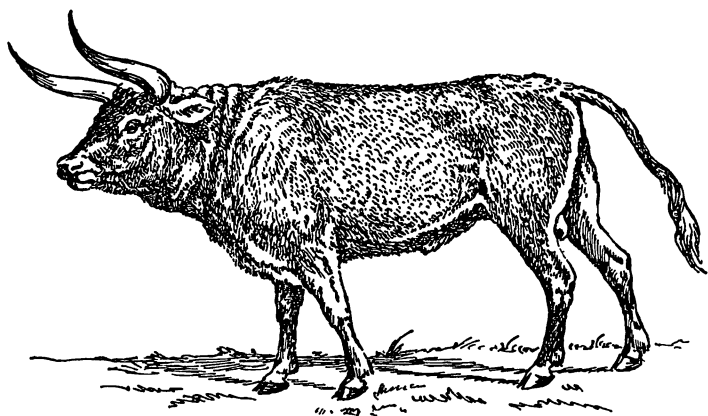
Наступившие смутные времена Первой мировой войны и гражданской войны отодвинули проблему зубра на задний план, печальные последствия чего не преминули сказаться. В Беловежской Пуще дикие звери были истреблены окончательно в годы Первой мировой войны, на Кавказе последний домбай был убит в 20-х годах XX века. Сохранило этот вид от полного вымирания лишь то, что единичные звери были спасены в зоопарках: они-то и дали начало всему современному поголовью зубров.

История возрождения зубра весьма поучительна. Она была начата скрещиванием немногих оставшихся чистокровных зубров с американскими бизонами, а также с некоторыми породами домашнего скота, чтобы увеличить численность животных и снизить риск их окончательной утраты. Затем начали проводить так называемое «поглощающее скрещивание» гибридных зубробизонов с чистокровными зубрами — кавказским и беловежским. В 1948 году в Приокско-Тerrasном заповеднике под Москвой был организован Центральный зубровый питомник, в задачи которого входило разведение зубров, восстановление их чистокровности и расселение в другие места России. Животных стали выпускать в Хоперский и Мордовский заповедники, на Кавказ, в Беловежскую Пущу. Ведется международная племенная книга зубров, в которой каждый зверь имеет свой номер и кличку, проводится постоянный обмен животными между разными заповедниками и заказниками, чтобы не допустить близкородственного скрещивания.

Часть животных содержатся в вольерах, часть — в обширных загороженных участках леса, что позволяет создать животным «полувольные» условия обитания. Хорошее самочувствие зубров в этих условиях свидетельствует о том, что эти дикие быки вполне могут уживаться рядом с человеком в лесопарковых хозяйствах. И хотя вне заповедных территорий зубр в отличие от его американского сородича — бизона — нигде не живет, эти успехи позволяют рассчитывать на благополучный исход в борьбе за возвращение в природу этого великолепного огромного зверя — настоящего украшения наших лесов.

ТУР (*BOS TAURUS*)

Среди животных-легенд, некогда населявших наши леса, одно из самых замечательных — дикий бык-тур. Одно время вообще отрицали существование этого огромного зверя. Его иногда путали с другим диким быком, по сей день живущим в Европе, — с зубром. Даже знаменитый П. С. Паллас, исследовавший природу России в конце XVIII столетия, считал, что тур и зубр — просто разные названия одного и того же животного. Это заблуждение повторил и В. И. Даль в своем «Толковом словаре живого великорусского языка». А ведь еще Плиний различал их, называя, правда, несколько по-иному: тура — «уром», а зубра — «бизоном». Сегодня ни у кого нет сомнений в том, что тур — не плод вымыслов и фантазий, а действительно некогда живший огромный дикий бык.

Тур

Хотя в природе тура уже нет, о его внешности мы можем довольно полно судить по многочисленным рисункам в средневековых летописях, а еще раньше — по сохранившимся наскальным изображениям, которые оставил древний человек. Кроме того, в некоторых породах крупного рогатого скота, несомненно, осталось много черт от их дикого предка. Особенно похожи на него полудикие быки, выращиваемые на севере Испании для корриды.

Быки-туры были поистине гигантами: высота в холке достигала 180 см, весили они 600—800 кг. Правда, такими были эти звери на заре человеческой цивилизации, когда их было еще много, а людей мало. А в те времена, когда туры доживали свой век, их рост не превышал 150 см — доблестные рыцари убивали ради своей потехи именно самых крупных животных (не-что подобное происходит и с благородным

оленом в Европе — в первую очередь выбиваются самые крупные «рогачи»). Коровы были заметно мельче, причем разница в размерах быков и коров была больше, чем у домашнего скота. По общему складу тур, несмотря на всю его мощь, производил впечатление довольно легкого животного: передняя часть корпуса не столь массивна, как у зубра, из-за отсутствия «горба», ноги довольно высокие и сухие. Зато рога были огромны: у самых крупных представителей турьего племени у основания они в обхвате достигали 40—60 см, а расстояние между очень острыми концами составляло не менее метра. Рога сначала широко расходились в стороны, а затем плавно загибались, далеко выдаваясь вперед. Волосы по всему телу были короткие, гладкие, только на лбу между рогами они мелко завивались. Быки были окрашены в ровный темно-бурый цвет, телята и коровы — гнедые. Характерной особенностью тех и других был узкий светлый «ремень», тянувшийся по спине от загривка до корня хвоста.

Распространен тур был довольно широко — по всей Европе (кроме северных областей), на севере Африки, в Месопотамии и Малой Азии. Во времена Киевской Руси европейская часть его ареала на севере доходила до новгородских земель, восточной же преградой ему был Дон. Однако наскальные рисунки с изображениями этого животного найдены и в Зауралье — по видимому, тур обитал в сосновых борах на юге Западной Сибири.

Повсюду дикий бык жил в лесостепи и раз-

реженных коренных лесах, вырубка которых в конечном итоге и погубила его. Держались животные зимой небольшими группами, а летом чаще всего поодиночке. Питались они травой, листьями и молодыми побегами кустарников и деревьев.

Этот могучий зверь был весьма дикого нрава, агрессивен, никого не боялся. При своих гигантских размерах и устрашающих рогах туры были довольно подвижны, так что охота на них без огнестрельного оружия была очень опасна. Примечательно, что в древних поселениях человека, добывавшего себе на пропитание диких быков, костных остатков зубра было значительно больше, чем тура, — возможно, именно потому, что дикий тур для охотников всегда был слишком серьезным противником. В средние века охота на него почиталась как нечто выдающееся и заслуживающее упоминания в летописях, а добытые в качестве трофеев турыи рога с гордостью выставляли напоказ. Так, в «Песне о Нибелунгах», написанной в XIII столетии, подробно рассказано, как герой эпоса Зигфрид убил на охоте сразу четырех туров. Киевский князь Владимир Мономах в своих поучениях писал: «Тура два меташа мя на розех и с конем». В «Слове о полку Игореве» князя Всеволода называли «буй тур», желая подчеркнуть его силу и крутой нрав.

В южных пределах зверь был уничтожен уже около двух тысяч лет назад. В Европе же он был вполне многочислен еще в X—XI веках, несколькими столетиями позже его уже оставалось считанные единицы, все быки содержались под ох-

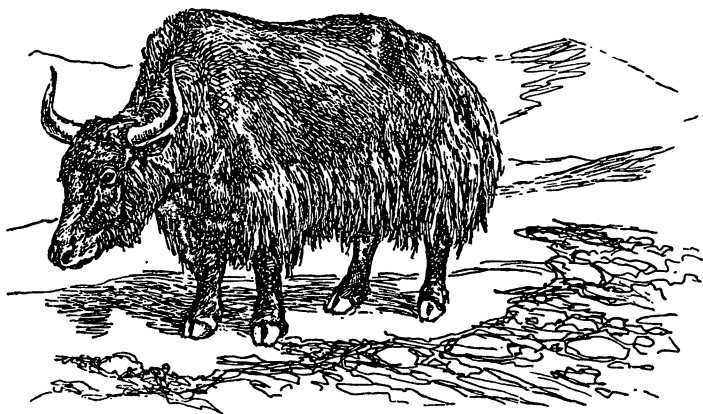
раной как парковые животные. Право охоты на тура сохранялось только за царствующими особами, его незаконное убийство каралось смертью. Но и это не помогло: к концу XVI века животное исчезло почти во всей Западной Европе и на Руси, оставались отдельные особи лишь в Восточной Пруссии и Польско-Литовском королевстве. В XVII столетии это великолепное животное было полностью истреблено.

Как тут не вспомнить, что домашняя корова, которой мы обязаны столь многим в нашей жизни, — потомок дикого тура.

Исчезнув в природе, дикий тур оставил о себе память в русском языке: в рязанской, тверской, московской землях можно найти села с названием Турово, Турьи речки, а также Турьи леса. Да и известное разговорное словцо «вытурить» — не того ли корня?

В последние десятилетия предпринята попытка возродить тура — точнее, на основе некоторых пород крупного рогатого скота вывести животное, похожее на их дикого предка. Опыт действительно удался: в результате кропотливой работы удалось до деталей восстановить особенности внешнего облика тура, вплоть до резких половых различий в окраске (чего, кстати, у домашнего скота не бывает). Стадо таких «восстановленных» туров живет в Мюнхенском зоопарке, но о выпуске его в природу пока никто не помышляет.

Еще один дикий бык, некогда живший в пределах России, — *як* (*Bos grunniens*). Его отличают очень длинная и густая шерсть, защищаю-

Як

щая животное от крепчайших морозов, да хвост, более похожий на лошадиный. Он сходен с туром широким раскидом огромных рогов. Его родные места — высокогорья Центральной Азии. В России он обитал на альпийских лугах Алтая и Тувы. В диком состоянии этот гигант сохранился только в Тибете, в остальных местах встречается лишь его одомашненная форма. Домашнего яка много в Туве; его пытались акклиматизировать в Якутии и даже на Северном Кавказе, но пока опыты не дали положительных результатов.

ОТРЯД НЕПАРНОКОПЫТНЫЕ (PERISSODACTYLA)

Этот отряд включает всем хорошо известных животных — лошадей, ослов, зебр, носорогов, тапиров. Их предки возникли около 60 миллионов лет назад, а расцвет непарнокопытных — время наибольшего разнообразия и обилия — был около 30—40 миллионов лет назад. Тогда Землю населяли представители более 10 семейств отряда, более сотни видов. Дожившие до наших дней, обитающие в жарких странах Африки, Азии и Южной Америки 3 семейства с едва ли двумя десятками видов — жалкие остатки былого великолепия.

Все непарнокопытные — крупные животные. Носороги — просто гиганты среди наземных млекопитающих, длина их тела до 5 м и вес до 2 т. При ходьбе непарнокопытные опираются только на концевые фаланги, вершины которых одеты в роговые чехлы — копыта. Отличие от парнокопытных состоит в том, что у непарнокопытных опорных пальцев не два, а один, соответствующий безымянному. У носо-

рогов и тапиров пальцев четыре, но безымянный — самый крупный. У лошадей же этот палец — единственный, прочие в ходе эволюции исчезли, сохранились только их рудименты (зачаточные остатки).

СЕМЕЙСТВО ЛОШАДИНЫЕ (EQUIDAE)

В фауне России совсем недавно, еще каких-то 200—300 лет назад, жили 2 диких вида семейства лошадиных — кулан и тарпан. Представители лошадиных — высоконогие, с длинной шеей и крупной головой, высота в холке до полутора метров, вес до 350 кг (некоторые домашние лошади-тяжеловозы тянут и на полтонны). Волосняной покров очень короткий, окраска диких зверей двух типов — равномерная песчаная или серая (лошади, ослы), либо контрастная из поперечных черных и белых полос (зебры). Характерная особенность лошадиных — стоячая или ниспадающая грива удлиненных волос на шее и нередко такие же длинные волосы на хвосте.

Дикие лошади — травоядные пастбищные животные, типичные обитатели открытых засушливых пространств — степей, саванн, полупустынь. Впрочем, в северных краях лошади жили и в лесах, но не густых, а прореженных полями и лугами. Все лошади — стадные животные, держатся табунами, которые состоят из кобыл с молодняком и нескольких жеребцов, самый силь-

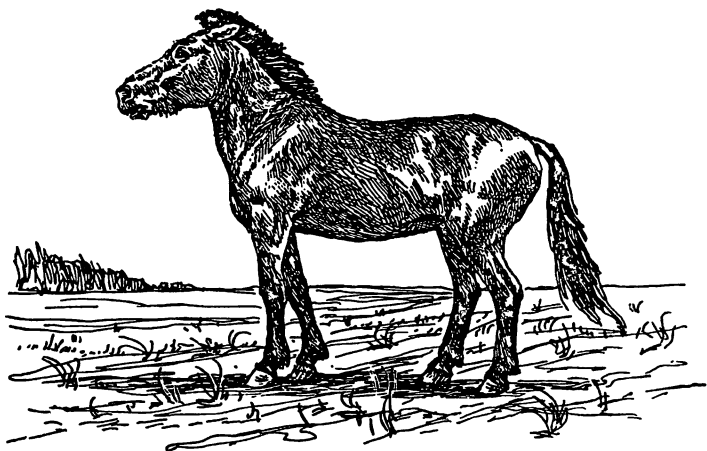
ный из них стоит во главе всей группы. Это очень выносливые и скоростные бегуны, при преследовании развивают скорость до 60 километров в час. Но взрослый жеребец может и постоять за себя — мощный удар задних копыт проломит грудную клетку любому неосторожному хищнику.

Самка рождает раз в несколько лет одного или двух жеребят. Уже через несколько часов после рождения они могут медленно следовать за матерью, а через несколько дней стремглав уносятся вместе с табуном от преследования. Впрочем, при серьезной опасности матки все-таки оставляют жеребят в степи, укладывая их в густой траве.

Представители семейства лошадиных всегда играли важную роль в жизни человека. Они дали двух домашних животных — лошадь и осла, которые используются и как тягловая сила, и для верховой езды, из их кожи делают разного рода изделия, а мясо и иногда молоко употребляют в пищу. Но дикие лошади, увы, тоже пострадали от человеческой деятельности: из-за прямого преследования или освоения природных мест обитания за последние несколько сотен лет вымерло не менее 3—4 видов этих красивейших и гордых животных.

ТАРПАН (*EQUUS CABALLUS*)

Эта дикая лошадь — предок всех пород домашних лошадей. Тарпан не столь велик, как его одомашненные потомки, — высота в холке меньше 1,5 м. У него несколько тяжелая короткомор-

Тарпан

дая голова, короткая и толстая шея. Волосы гривы короткие, обычно прямостоячие, на хвосте они тоже не столь длинны, как у домашних лошадей. Окрас тарпана — серый («мышастый»), вдоль спины проходит широкий черный «ремень», такого же цвета грива и хвост, низ ног.

Былая область обитания тарпана — степи, лесостепи и разреженные лиственные леса южных и центральных областей Европы. В России жил так называемый **степной (или южнорусский) тарпан** (*Equus caballus gmelini*), который придерживался более открытых просторов, доходил на север до Оки, на восток — до Волги. К западу жил **лесной (или европейский) тарпан** (*Equus caballus silvaticus*) — обитатель скорее лесов, чем степей, больше всего его было на территории белорусского и украинского Полесья, польского лесного Поморья.

Очень похожа на тарпанов еще одна дикая лошадь — обитательница пустынь Центральной Азии лошадь Пржевальского (*Equus przewalskii*). Она названа так в честь известного русского путешественника Н.М.Пржевальского, который первым из европейцев увидел и описал животное. Сходство и генетическая близость между этими лошадьми столь велики, что нередко их объединяют в один вид и называют лошадь Пржевальского просто восточным (или джунгарским) тарпаном.

Южнорусские тарпаны жили в диких безлюдных степях, покрытых сплошным морем ковыля, типчака и других степных трав неподалеку от небольших озер-«подов». Они довольно широко кочевали небольшими косяками в 10—15 голов во главе с «косячным» жеребцом-вожаком, который охранял кобыл от человека, хищников и посягательств других жеребцов. На водопой вожак первым выходил к берегу водоема и, лишь убедившись, что опасности нет, возвращался за своим косяком и приводил его к воде. Тарпаны были очень осторожны: пешего человека, от которого можно было легко уйти, они подпускали довольно близко, но при появлении всадника даже за несколько километров животные снимались с места и уходили рысью. На бегу они были чрезвычайно выносливы и быстры: взрослых животных поймать было почти невозможно, да что взрослые — даже жеребята попадали в руки ловцов лишь после длительной и изнуряющей домашних лошадей погони.

Весной во время гона жеребец-вожак изго-

нял из своего косяка всех молодых самцов. При попытке отбить его кобылиц жеребец-чужак подвергался ожесточенной атаке. Сами косячные жеребцы порой отбивали домашних кобыл в тех местах, где лошадей выпасали в полувольных табунах, причем неукротимый нрав «дикарей» всегда позволял им брать верх над домашними конями. Лишь во времена, когда диких тарпанов стало совсем мало и они паслись небольшими группками, а то и вовсе поодиночке, домашние жеребцы стали уводить за собой диких кобылиц. Да и сами люди, отлавливая полувзрослых диких жеребцов-одиночек, подпускали их к своим кобылам для обогащения крови. Вот так и получалось: густая дикая кровь вливалась в тощающие жилы подневольных коняг, а тарпанья — разбавлялась... Впрочем, вполне домашними эти необузданные создания никогда не становились: дичились человека и при первой возможности удирали в степь.

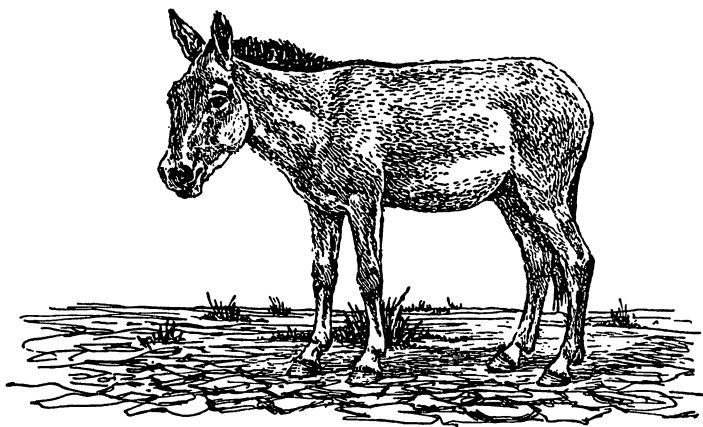
В средние века дикие «степняки» были еще вполне обыкновенны в Приазовье. Однако они были обречены всем ходом экономического развития страны: в результате освоения целинных степей сокращалась площадь пригодных пастбищ, обсыхали водопой. Снижение поголовья диких тарпанов побуждало жеребцов все чаще пытаться уводить домашних кобылиц, травить посевы и уничтожать зимние запасы сена. Все это не могло не вызывать раздражение местных жителей, и они всеми силами стремились истребить диких животных. В конце XIX столетия были уничтожены последние тарпаны — как степные,

так и лесные: повторилась печальная история с диким быком-туром.

В настоящее время предпринимаются попытки восстановления тарпанов на основе тех домашних лошадей, в строении которых проявляются те или иные «дикие» признаки. Так, в крестьянских хозяйствах Беловежских лесов до сих пор живут так называемые «коники» — серые лошадки с характерным «ремнем» на спине. Правда, они с длинной гривой, значит, несомненно не тарпаны, но, по-видимому, сохранили много их генов. Так что не исключено, что это дикое животное действительно будет «реставрировано» в зоопарках и когда-нибудь вернется в степи на вольные пастбища.

КУЛАН (*EQUUS HEMIONUS*)

Это крупное дикое копытное — нечто среднее между лошадью и ослом. Как и лошадь, он строен, довольно высок в плечах (высота в холке до 140 см), длина тела около 2 м, вес до 260 кг. Однако голова большая и тяжелая, уши по сравнению с лошадиными удлинены (хотя и не в такой степени, как ослиные), хвост довольно короткий, с концевой кисточкой (как у осла, а не лошадиный). Окраска очень короткого меха светлая, песчано-желтая на спине и боках тела, белесая на брюхе. На задней стороне ляжек — большое белое «зеркало». Вдоль хребта от холки до крупа идет узкая черно-бурая полоса — «ремень», волосы на нем несколько удлинены. В отличие от тарпана челки нет, черная грива короткая, стоячая.

Кулан

Естественный ареал кулана был довольно широк. Он охватывал засушливые открытые пространства Аравии, всей Передней и Средней Азии, Казахстана и юга Западной Сибири, Центральной Азии на севере до Забайкалья. Иранскую форму этого полуосла-полулошади называют «онагром», тибетская известна как «кианг». В настоящее время почти на всей этой территории вид истреблен: сохранились небольшие очажки в Иране и на юге Туркмении, Белуджистане, Тибете, на юге Монголии. В России в лучшие для зверя периоды жизни он встречался в степях Сибири и южного Забайкалья. Правда, есть основания предполагать, что уже в XVII—XVIII веках это были лишь заходы отдельных табунов, откочевывающих в засушливый сезон на север. Сегодня на территории России кулан не встречается вовсе.

Как и многие другие представители семейства лошадиных, кулан — обитатель полупустынь и сухих степей, в том числе нагорных. Лишь в самое последнее время из-за преследования со стороны человека животное вытеснено в глухие уголки пустынь. Типичные для кулана места — пастбища, богатые злаковой растительностью, служащей ему основной пищей. Большую неприятность животным доставляет глубокий снег: уже при 30-сантиметровой толщине снежного покрова они испытывают затруднения с добыванием травы. Летом куланы держатся вблизи водопоев, не удаляясь от открытых водоемов больше чем на расстояние суточного перехода (15—20 километров): в жаркое время они не могут обходиться без воды для питья, пусть даже и соленой.

На участке, в центре которого находится хотя бы один родник, живут 2—3 табуна куланов. В настоящее время они небольшие — 10—15 животных, из них один самец, несколько самок, а остальные — молодые разного возраста. Однако в прежние времена путешественники писали о сотенных стадах, ходивших по тучным пастбищам: в конце XVIII века в южном Забайкалье их воочию наблюдал известный натуралист П. Паллас.

Животные без перерыва пасутся днем, ночь проводят на лежках. Утро начинают с движения к водопою, куда стягиваются цепочкой, натаптывая заметные тропы; если источник воды находится неподалеку от места пастьбы, этот путь повторяется и в вечернее время. Зимой они меньше привязаны к воде, имея возможность утолять жажду снегом. Поэтому раньше куланы,

сбиваясь в огромные стада, кочевали в поисках зимних пастбищ в широких пределах, преодолевая сотни километров. Такие стада, плавно бредущие в одном направлении, напоминали тысячные скопления копытных в современных африканских саваннах. Именно в эту пору кочующих куланов можно было увидеть на российских степных просторах.

Кулан — очень чуткий и сторожкий зверь. Подойти к нему на близкое расстояние на открытом пространстве просто невозможно. Правда, он вполне уживается по соседству с пасущимися табунами домашних лошадей и отарами овец. Но вот к источникам воды, занятым человеком или скотом, куланы не подходят, даже если их мучает жажда. Спугнутый с места, куланий табун срывается в быстрый галоп — скорость бега достигает 60—70 километров в час. Такой бешеный темп животные выдерживают до 10—15 минут, со скоростью же около 40 километров в час могут бежать несколько часов. Взрослого кулана не удастся загнать даже на лучших лошадях. При уходе от преследования табун «подрезает» путь хищника или всадника, иногда повторяя этот маневр несколько раз, — пугает. Пойманный жеребенком, кулан привыкает к человеку, иногда даже обучается ходить под седлом и в упряжи. Однако по сравнению с домашними сородичами — ослом, лошадью — это животное сохраняет строптивый нрав, который с возрастом лишь усугубляется.

Гон у куланов начинается в конце лета. В это время взрослые жеребцы бегают вокруг своего

табунка, «играют», катаются по земле на спине, беспрестанно ржут. Молодежь этого табуна держится поодаль, наблюдая за поведением взрослых на некотором расстоянии. Даже если кто из молодых самцов приблизится, взрослый жеребец его безжалостно отгоняет. Между жеребцами, ведущими за собой табунки с самками, постоянно происходят ожесточенные драки, после которых на шкурах остаются многочисленные рубцы от укусов и ударов копытами. Самцы по-молоче ходят поодиночке в поисках отбившихся самок или соперников по силам: часами они стоят на вершинах курганов, высматривая других животных.

Беременность длится около 11 месяцев, новорожденные появляются на свет поздней весной следующего года. Матка приносит, как правило, одного жеребенка, который в первые же часы после родов может бегать, но быстро устает. Поэтому он обычно лежит где-нибудь неподалеку от пасущейся родительницы, укрывшись среди травы или невысоких кустов. Молоко жеребенок сосет до месячного возраста, затем переходит полностью на питание травой и начинает всюду сопровождать стадо, присоединяясь к нему и в то время, когда взрослые уходят на махах от погони.

Кулан высоко ценился местными жителями за мясо, из которого готовили изысканные блюда. Его шкура шла на изготовление самых дорогих сортов сафьяна, а жир считался лечебным.

В настоящее время добыча этой дикой лошади повсеместно запрещена, разрешен только

ограниченный отлов животных для пополнения стад в зоопарках и питомниках. Специально для охраны куланов на юге Туркмении в 30-х годах XX столетия был организован Бадхызский заповедник, а в 50-х годах несколько зверей были переселены на безлюдный остров Барса-Кельмес посреди Аральского моря (позже образовавшееся стадо пришлось эвакуировать: катастрофическое высыхание этого моря-озера сделало обитателей острова легкой добычей браконьеров). Куланы, по счастью, хорошо размножаются в неволе; помогает сохранению поголовья и заповедывание природных мест обитания. Поэтому полное исчезновение этому виду в настоящее время не грозит. Однако проблема возвращения куланов в родные места, где они некогда жили, в ближайшие годы едва ли будет решена.

Кроме кулана, в южных районах России в населенных пунктах можно увидеть еще одного представителя семейства лошадиных — домашнего осла (*Equus asinus*). Это копытное животное родом из северной Африки (в настоящее время сохранилось только на Эфиопском нагорье), где обитает в таких же сухих степных и полупустынных местах, что и кулан. Осел был одомашнен одновременно с лошадью, весьма неприхотлив, используется как вьючное, тягловое и верховое животное.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ РУССКИХ НАЗВАНИЙ ЖИВОТНЫХ¹

А

Аксис 352
 Антилопа четырехрогая 460
 Антилопы 330, 365, 405, 459, 464, 493
 Аргали 533
 Архар 319, 320, 511, **532-543, 533***, 544, 551

Б

Баран снежный **543-557, 544***
 Бараны горные, см. Б. дикие
 — дикие 69, 234, 319, 321, 508, 516, 518, 520, 532, 557

Барс 9, 120, 276, 314, 318, **322-338, 323***, 345, 352, 353, 358, 501
 — амурский 325, 338, 456
 — переднеазиатский 325, 338
 — снежный **314-322, 315***, 323, 519, 520
 Барсук 16, 53, 73, 90, 135-137, **239-247, 240***, 279, 286, 353
 — амурский 241, 242
 — европейский 241
 — песчаный 241
 Бегемоты 365, 367
 Бейза 460
 Белка 145, 146, 156, 168, 282, 302
 Белуха 109

¹ Цифры, выделенные жирным, указывают страницы, на которых помещена характеристика данной группы. Звездочкой отмечены страницы с рисунками, относящимися к данному виду.

Бизон 460, 575, 576
 Бобр камчатский, *см.* Калан
 — канадский 20
 — морской, *см.* Калан
 — речной 254, 258
 Бобры 195
 Большерог, *см.* Баран
 снежный
 Буйвол 352, 357, 358,
 362, 459, 460
 — африканский 558
 Бурундук 91, 145, 146,
 168, 173, 302, 377
 Бык мускусный, *см.* Ов-
 цебык
 Быки 365, 366, 459, 460,
 557
 Бычьи 459

В

Вапити 436
 Верблюды двугорбый 365
 Верблюды 365
 Виверровые 7, 8, 136, 273
 Волк 9, 10, 11, 12-33,
 13*, 34, 35, 38, 50, 58,
 67, 70, 235, 238, 320,
 353, 358, 378, 384,
 395, 408, 416, 422,
 434, 450, 456, 466,
 477, 492, 501, 519,
 531, 532, 551, 556,
 561, 573
 — красный 67-70, 68*,
 358
 — фолклендский 10

Волчьи 10
 Выдра 135, 136, 138, 194,
 197, 198, 205, 235,
 247-258, 248*

Г

Газели 460, 461
 Гепард 274
 Гиена 64
 Гиеновые 273
 Горал 120, 309, 479-493,
 480*
 Горностай 7, 9, 136, 137,
 146, 173, 174, 176,
 182, 192, 202, 208-210,
 214-223, 215*
 Грызуны 4, 20, 37, 275,
 309, 366
 — мышевидные 146, 156,
 164, 168, 182, 183,
 197, 210, 212, 214,
 219, 330

Д

Джейран 461, 469, 474
 Дзерен 461*-466
 Дикобраз 286
 Дукер 365, 460
 Дхоли 67

Е

Ежи 182
 Енот уссурийский 72
 Енотовые 7, 130

Енот-полоскун 72, 131*-
135

Еноты 7

Ж

Жвачные 366

З

Зайцы 37, 46, 144, 146,
168, 174, 212, 236,
281, 286, 288, 309,
310, 312, 330, 365,
385, 393

Замбар 330, 352, 363

Заяц маньчжурский 302

— толай 287, 319

Зебра 582, 583

Землеройки 144, 156,
164, 211

Зубр 6, 562-576, 563*, 578

И

Изюбрь 309, 330, 350,
352, 355, 436, 450,
455, 456

Ирбис, см. Барс снежный

К

Кабан 20, 22, 90, 319,
330, 349, 352, 355,
356, 358, 368-385,
369*, 450

Кабарга, 69, 168-170,
234, 302, 309, 310,

352, 386, 387-396,
388*, 450

Калан 9, 10, 99, 136, 138,
139, 258-273, 259*

Карибу 425

Кианг 589

Кидас 147, 150

Китообразные 4

Киты-полосатики 6

Коза дикая 281, 397

— домашняя 281, 367,
459, 460, 507, 520

Козел 397, 479

— безоаровый 502-507,
503*, 509

— бородатый, см. К. безоа-
ровый

Козел каменный, см. Тур
кавказский

— сибирский 319, 508-
521, 509*, 521, 543

Козерог, см. Козел сибир-
ский

Козлы дикие 234, 317,
320, 321, 330, 508,
521, 546

Козуля, см. Косуля

Койот 30, 34, 68

Колонок 146, 171-175,
172*, 176, 182, 201

Копытные 4, 6, 21, 33,
231, 235, 275, 286,
309, 319, 381, 402,
464, 472, 486 493

Корова домашняя 331,
362, 367, 459, 460, 580

— стеллерова 6, 273

Корсак 61-67, 62*
 Косатка 267
 Косуля 20, 90, 92, 234,
 281, 302, 309, 311,
 312, 319, 330, 334,
 352, 357, 397*-409, 427
 — европейская 398
 — сибирская 398
 Кот амурский 299-303,
 300*
 — дальневосточный, см. К.
 амурский
 — камышовый 289, 290-
 295, 291*, 323
 — лесной 276-284, 277*,
 289, 290, 294, 299,
 314, 409
 — степной 284-290, 285*,
 300
 Котики 46, 77, 262, 268
 Коты дикие 244, 274
 Кошачьи 7, 10, 273-276,
 303, 314, 323
 Кошка домашняя 9, 273,
 284, 289, 290, 295
 Кошки 12, 20, 232, 275,
 276, 282, 295, 303, 318
 Кролики 59
 Кроты 144, 146
 Крыса водяная, см. По-
 левка водяная
 — серая 212, 219, 281
 — незокия 292, 353
 — пасюк, см. К. серая
 Крысы 166
 Куду 460
 Кулан 583, 588-593, 589*

Куница 139, 141, 147,
 173, 409
 — каменная 32, 153, 159-
 166, 160*
 — лесная 150-159, 151*,
 161, 163, 164, 166
 — белодушка, см. К. ка-
 менная
 — желтодушка, см. К. лес-
 ная
 — харза 120, 166-171,
 167*, 395, 451, 482
 Куницы 166, 201, 229,
 244
 Куньи 7, 10, 135-139,
 179, 192, 229, 230,
 238, 239, 247, 258, 297
 Кутора 256

Л

Лань месопотамская 385
 Ларга 267
 Ласка 7, 9, 136, 173, 174,
 176, 206*-214, 215, 217
 Ластиногие 7
 Лахтак 109
 Лев 10, 275, 276, 322,
 339, 351, 361
 Лемминги 46, 110
 Леопард, см. Барс
 Лиса, см. Лисица
 Лисица 9, 16, 24, 29, 30,
 35, 38, 44, 61, 67, 90,
 174, 226, 227, 235,
 238, 243, 279, 286,
 294, 312, 409, 466, 478

- обыкновенная 50-61, 51*
- Лось 20, 21, 22, 92, 234, 352, 357, 385, 386, 409-423, 410*, 425, 456, 460, 562
- Лошадиные 583-584, 590
- Лошадь 24, , 352, 362, 366, 415, 416, 582-588, 591
- Пржевальского 586

М

- Манул 295-299, 296*, 323
- Марал 330, 397, 411, 436, 451
- Медведи 7, 8, 29, 69, 235, 244, 318, 320, 353, 356, 422, 501
- Медведь бамбуковый 80
- белогрудый 77, 79, 118-130, 119*, 353, 356
- белый 9, 10, 42, 47, 77, 79, 83, 86, 98-118, 99*, 119, 561
- бурый 9, 28, 77, 79, 80-98, 181*, 105, 118, 121-124, 126-128, 229, 353, 357, 358, 434
- гималайский, см. М. белогрудый
- очковый 77
- барибал 120
- губач 77
- кодыак 81
- пишухоед 81

- Медвежи 7, 77-80, 138
- Млекопитающие 3-6
- Морж 109, 113
- Мунтжаки 168, 352, 386
- Муфлон 533
- азиатский 543
- европейский 534, 543
- Мыши 166, 173, 177, 210, 219, 280, 302
- летучие 4, 164

Н

- Нарвал 109
- Насекомоядные 4
- Непарнокопытные 366, 582-583
- Нерпа 109, 114
- кольчатая 112
- Нильгау 352
- Норка 156, 182, 250
- американская 131, 138, 150, 175, 193, 194, 198, 200, 201-206, 202*
- европейская 192-201, 193*, 203-206
- Носорог 582
- Нутрия 281, 293

О

- Овца домашняя 331, 362, 367, 459, 460, 467, 478, 536, 538
- Овцебык 366, 557-562, 558*

Олени 69, 90, 92, 236,
330, 352, 355, 357,
365, 385, 407, 409,
459, 460

Олень белохвостый 234

— благородный 20, 407,
424, 425, 436-451,
437*, 577

— большерогий 386

— Давида 385

— пятнистый 20, 302,
309, 312, 313, 330,
338, 352, 407, 436,
451-458, 452*

— северный 16, 109, 234,
313, 347, 385, 386,
393, 410, 423-436, 424*

— цветок 451

— Шомбрука 385

Оленьи 366, 385-387, 408

Оленьки 385, 460

Онагр 589

Ондатра 131, 174, 178,
188, 204, 205, 219,
287, 292

Осел 331, 582, 583, 588,
591, 593

П

Панда большая 78

Парнокопытные 365-367,
459, 582

Перевязка, см. Хорь-пере-
вязка

Песец 9, 11, 16, 40-50,

63, 110

— голубой 40, 49

— медновский 50

Песчанка большая 186,
226

Песчанки 177, 187, 188,
191, 209, 211, 287

Пищухи 144, 146, 168,
173, 174, 178, 187,
188, 217, 234, 298

Полевка водяная 173,
182, 186, 190, 196,
197, 205, 219, 256, 292

— красная 145

Полевки 55, 57, 65, 156,
173, 176, 182, 210,
219-221, 227, 246, 280,
298, 302, 330, 379

— лесные 190

Полорогие 366, 459-460,
479

Приматы 4

Псовые 10, 73, 138

Пуду 386

Р

Росомаха 9, 228-239,
229*, 312, 409, 422,
434, 557

Рысь 230, 235, 238, 290,
314, 353, 395, 409,
501, 532

— обыкновенная 303-314,
304*

— пиренейская 305

С

- Сайга 22, 466-479, 467*
 Сайгак, см. Сайга
 Свиные 365, 368
 Свинья дикая 331, 337, 352, 367, 368-385
 — домашняя 362, 384
 Серна 281, 493-502, 494*, 525
 Сивуч 47, 77, 262, 267
 Скот домашний 30, 37, 69, 89, 336, 337, 564, 580
 Скунс 136, 137, 226
 Собака 11, 13, 20, 30, 32, 34, 64, 75, 281, 294, 312, 329, 356, 378, 393, 405, 506, 516, 551
 — гиеновая 11
 — домашняя 9, 12, 59, 331, 353
 — еотовидная 11, 64, 71*-77, 244
 Собачьи 7, 10-12, 13, 17
 Соболь 9, 10, 135, 138, 139-150, 140*, 151, 152, 157-159, 164-166, 173, 174, 201, 228, 235, 395
 Солонгой 176-179, 177*
 Сохатый, см. Лось
 Сурки 16, 63, 91, 187, 188, 234, 319
 Суслик длиннохвостый 298
 — малый 227

Суслики 63, 65, 185, 187-191, 209, 212, 234, 287, 292, 319

Т

- Тапир 582
 Тарпан 583, 584-588, 585*
 — восточный 586
 — джунгарский 586
 — европейский 585
 — лесной 585
 — степной 585
 — южнорусский 585
 Тигр 10, 95, 120, 235, 274, 276, 314, 318, 322, 331, 332, 338, 339-364, 340*, 378, 384, 450, 451, 456, 482
 — амурский 127, 273, 339, 341, 342, 354, 361, 364
 — бенгальский 341, 352, 353, 358, 364
 — туранский 341
 Тур 459, 521, 576-580, 577*
 — дагестанский 521, 523*
 — кавказский 509, 521-32, 522*
 — кубанский 521, 523*
 Тушканчики 65, 209, 287
 Тюлени 18, 99, 100, 109, 111-112, 115, 263
 — настоящие 263
 — ушастые 77
 Тюлень гренландский 109

У

Уриал 533, 534, 543,
551

Ф

Фенек 11
Фуро 191, 192

Х

Хангул 436
Харза, см. Куница-харза
Хаус, см. К. камышовый
Хищные 4, 6, 7-10, 81,
136, 207
Хомяк обыкновенный
186, 187, 219, 281
Хомяки 188, 227
Хомячки 174, 189, 211
Хорек 136, 137, 150, 193,
195, 200, 201, 202,
206, 224, 244, 409
Хорь лесной 179-183,
184*, 191, 200, 224

— ливийский 224
— перевязка 223-228,
224*
— светлый, см. Х. степной
— степной 179, 181, 183-
192, 184*, 224, 228
— черный, см. Х. лесной
Хохлач 109

Ц

Цокоры 227

Ч

Чубук, см. Баран снежный

Ш

Шакал 23, 30, 34-40, 35*,
67, 90, 226, 280, 294,
331

Я

Як 580

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛАТИНСКИХ НАЗВАНИЙ ЖИВОТНЫХ

A

Alces alces 409
Alopex lagopus 40
— *semenovi* 50
Artiodactyla 365

B

Bison bonasus 562
Bos grunniens 580
— *taurus* 576
Bovidae 459

C

Camelus bactrianus 365
Canidae 10
Canis familiaris 12
— *lupus* 12
— *aureus* 34
Capra aegagrus 502
— *caucasica* 521
— *cylyndricornis* 522
— *hircus* 507
— *sibirica* 508

Capreolus capreolus 397
— *pygargus* 398
Carnivora 7
Cervidae 385
Cervus elaphus 436
— *nippon* 451
Cuon alpinus 67

E

Enhydra lutris 258
Equidae 583
Equus asinus 593
— *caballus* 584
— *gmelini* 585
— *silvatica* 585
— *hemionus* 588
— *przewalskii* 586

F

Felidae 273
Felis catus 284
— *chaus* 290
— *libyca* 284

- manul 295
- silvestris 276

G

- Gazella gutturosa* 461
- Gulo gulo* 228

L

- Lutra lutra* 247
- Lynx lynx* 303

M

- Mammalia 3
- Martes flavigula* 166
 - foina 159
 - martes 150
 - zibellina 139
- Meles meles* 239
- Moschidae 386
- Moschus moschiferus* 386
- Mustela altaica* 176
 - erminea 214
 - eversmanni 183
 - lutreola 192
 - nivalis 206
 - putorius 179
 - sibirica 171
 - vison 201
- Mustelidae 135

N

- Nemorhaedus caudatus* 479
- Nyctereutes procyonoides* - 71

O

- Ovibos moschatus* 557

- Ovis ammon* 532
 - musimon 534
 - nivicola 543
 - orientalis 543

P

- Panthera pardus* 322
 - tigris 339
 - altaica 342
- Perissodactyla* 582
- Prionailurus bengalensis* 299
- Procyon lotor* 131
- Procyonidae 130

R

- Rangifer tarandus* 423
- Rupicapra rupicapra* 493

S

- Saiga tatarica* 466
- Suidae 368
- Sus scrofa*

U

- Uncia uncia* 314
- Ursidae 77
- Ursus arctos* 80
 - maritimus 98
 - tibetanus 118

V

- Vormela peregusna* 223
- Vulpes corsac* 61
 - vulpes 50

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Гептнер В.Г., Насимович А.А., Банников А.Г.*
Млекопитающие Советского Союза. Т.1. Копытные.
М.: Высшая школа. 1961. 776 с.
2. *Гептнер В.Г., Наумов Н.П., Юргенсон П.Б. и др.*
Млекопитающие Советского Союза. Т.2 (ч.1). Хищ-
ные (медвежи, псовые) и Морские коровы. М.:
Высшая школа. 1967. 1004 с.
3. *Гептнер В.Г., Слудский А.А.*
Млекопитающие Советского Союза. Т.2 (ч.2).
Хищные (кашачьи, гиеновые). М.: Высшая школа.
1972. 551 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ОТРЯД ХИЩНЫЕ	7
СЕМЕЙСТВО СОБАЧЬИ	10
СЕМЕЙСТВО МЕДВЕЖЬИ	77
СЕМЕЙСТВО ЕНОВЫЕ	130
СЕМЕЙСТВО КУНЬИ	135
СЕМЕЙСТВО КОШАЧЬИ	273
ОТРЯД ПАРНОКОПЫТНЫЕ	365
СЕМЕЙСТВО СВИНЫЕ	368
СЕМЕЙСТВО ОЛЕНЬИ	385
СЕМЕЙСТВО ПОЛОРОГИЕ	459
ОТРЯД НЕПАРНОКОПЫТНЫЕ	582
СЕМЕЙСТВО ЛОШАДИНЫЕ	583
УКАЗАТЕЛЬ РУССКИХ НАЗВАНИЙ ЖИВОТНЫХ	594
УКАЗАТЕЛЬ ЛАТИНСКИХ НАЗВАНИЙ ЖИВОТНЫХ	602

Павлинов Игорь Яковлевич
МЛЕКОПИТАЮЩИЕ
Часть 1

Художники Ю. Станишевский, С. Крускоп

Фото на переплете:
В. А. Огнев (1-ая сторона);
И. Мухин пв; Н. Шпиленок лн

Директор издательства *О. С. Бартенев*
Ответственный редактор *Е. Рудакова*
Редактор *Л. Цесаркин*
Дизайн обложки *М. Матвеев*
Технический редактор *М. Курочкина*
Компьютерная верстка *Ю. Дородницына*

Лицензия 06 ИР 000048 № 03039 от 15.01.98 г.
Подписано в печать 25.12.98. Формат 84×108/32.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 31,92.
Тираж 10 000. Заказ № 626.

ООО «Фирма «Издательство АСТ»»
366720, РФ, РИ, г. Назрань, ул. Московская, 13а

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Рыбинский Дом печати»
152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.

Я познаю мир

Ваш ребенок стал школьником и теперь, переходя из класса в класс, задает все больше вопросов, которые ставят вас в тупик. Не отчаивайтесь — вас спасет новая многотомная популярная энциклопедия для детей, подготовленная издательством «АСТ».

Вышли в свет следующие книги:

КОСМОС
КУЛЬТУРА
ЖИВОТНЫЕ
СТРАНЫ И НАРОДЫ
(Европа)
ИГРУШКИ
ЭКОНОМИКА
ЭКОЛОГИЯ
ФИЗИКА
ПРАВИТЕЛИ И ВОЙНЫ
АРХИТЕКТУРА
НАСЕКОМЫЕ
КЛАДЫ И СОКРОВИЩА
АМФИБИИ
КОЛЛЕКЦИИ
И КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ
ИЗОБРЕТЕНИЯ

ИСТОРИЯ
ГЕОГРАФИЯ
МАТЕМАТИКА
СТРАНЫ И НАРОДЫ
(Азия, Африка, Америка,
Австралия)
РУССКИЙ ЯЗЫК
МЕДИЦИНА
РАСТЕНИЯ
ХИМИЯ
ИСТОРИЯ МОДЫ
ИСТОРИЯ ВЕЩЕЙ
ЛИТЕРАТУРА
МУЗЫКА
РЕЛИГИЯ
ВЕЛИКИЕ
ПУТЕШЕСТВИЯ

Готовятся к выходу:

МИФОЛОГИЯ (в 2-х томах)
ГОСУДАРСТВО, НАГРАДЫ
ВОЗДУХОПЛАВАНИЕ И АВИАЦИЯ
ПРАЗДНИКИ НАРОДОВ МИРА

Все эти и многие другие издания вы можете
приобрести по почте, заказав

БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

по адресу: 107140, Москва, а/я 140, «Книги по почте».

Уважаемые москвичи и гости столицы покупайте
книги по низким ценам в магазинах издательства «АСТ» по адресам:
Каретный ряд, д. 5/10. Тел. 299-6584. Арбат, д. 12. Тел. 291-6101.
Татарская, д. 14. Тел. 959-2095. Звездный б-р, д. 21. Тел. 974-1805.
Б. Факельный пер., д. 3. Тел. 911-2107. Луганская, д. 7. Тел. 322-2822.
2-я Владимирская, д. 52. Тел. 306-1898.

Оптовая торговля: «Издательство АСТ»

129085, Москва, Звездный бульвар, дом 21, 7-й этаж
Тел. 215-43-38, 215-01-01, 215-55-13

Впервые в России!

Самые полные энциклопедии о жизни животных.

Удивительные и занимательные сведения,
интересные всем любителям природы.

Млекопитающие России:

Морфология ♦ Ареалы ♦ Среда обитания

Поведение ♦ Питание ♦ Размножение

Численность ♦ Охранный статус